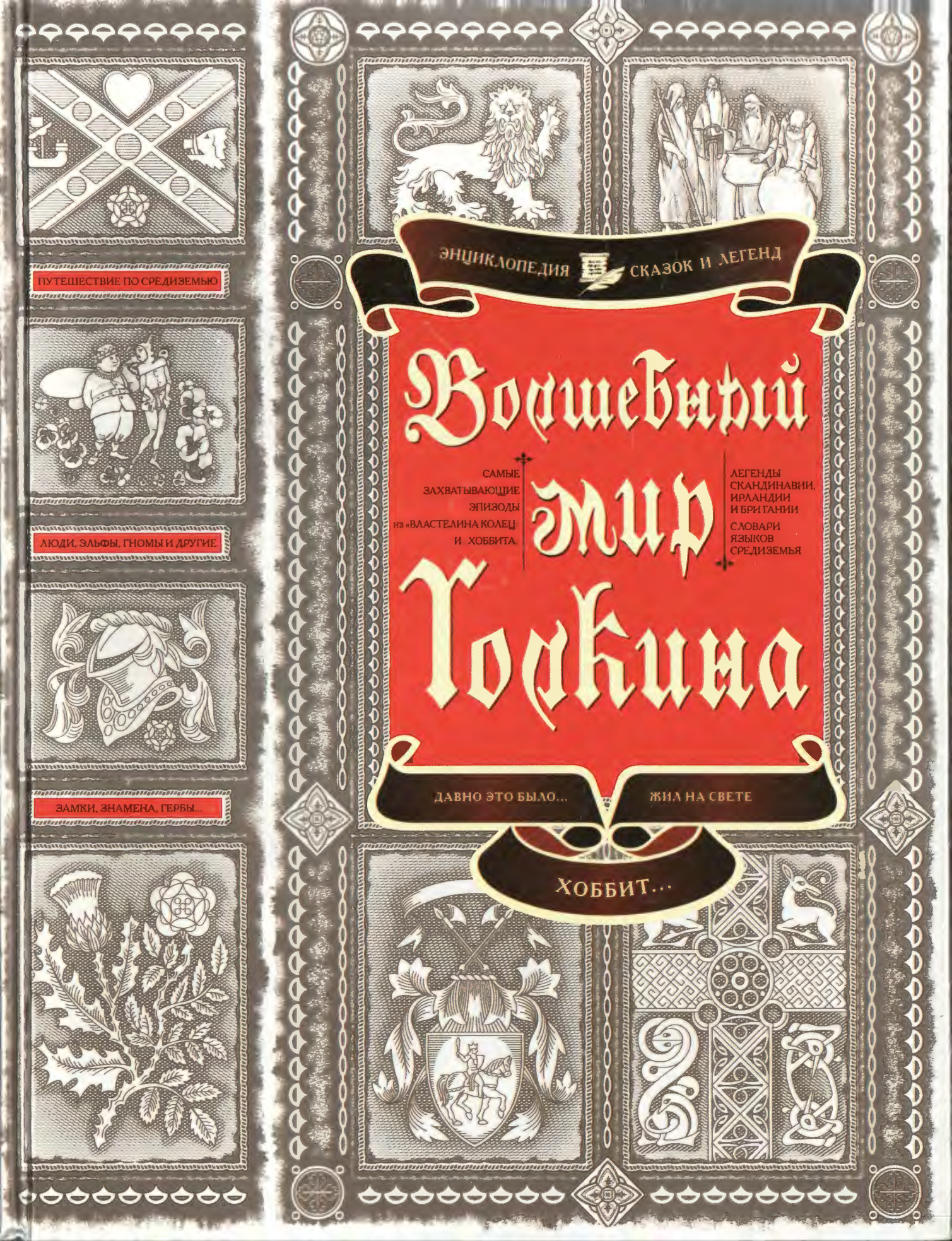
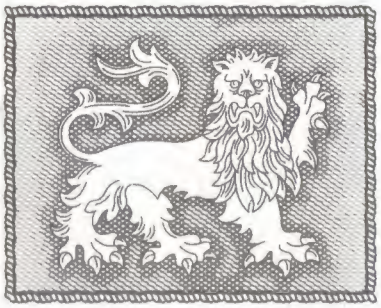
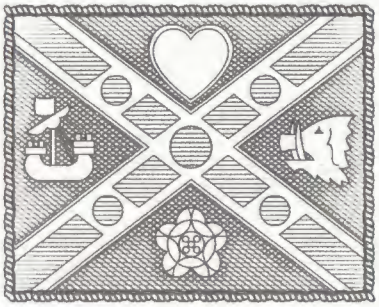
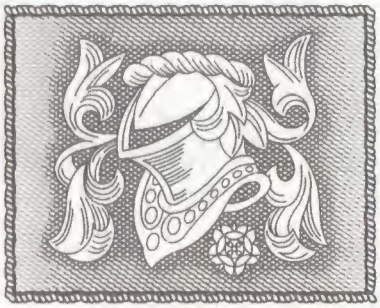
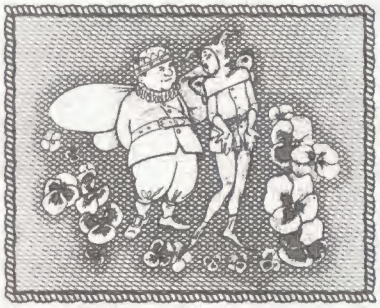
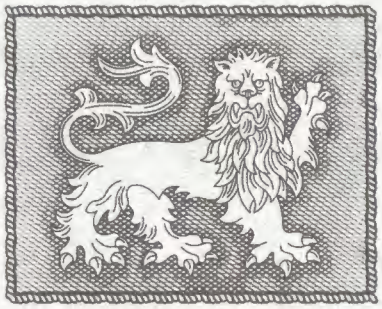

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СРЕДИЗЕМЬЮ
ЛЮДИ, ЭЛЬФЫ, ГНОМЫ И ДРУГИЕ
ЗАМКИ, ЗНАМЕНА, ГЕРБЫ...
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СКАЗОК И ЛЕГЕНД
Волшебный мир Толкина
САМЫЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ЭПИЗОДЫ ИЗ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» И ХОББИТА
ЛЕГЕНДЫ СКАНДИНАВИИ, ИРЛАНДИИ И БРИТАНИИ
СЛОВАРИ ЯЗЫКОВ СРЕДИЗЕМЬЯ
ДАВНО ЭТО БЫЛО... ЖИЛ НА СВЕТЕ
ХОББИТ...

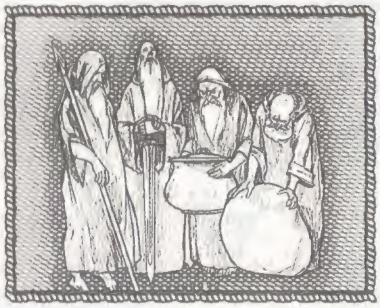


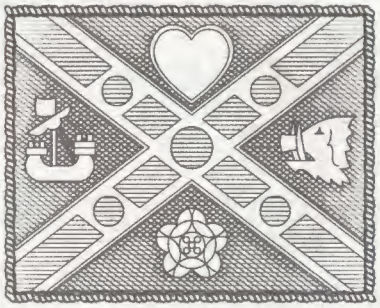


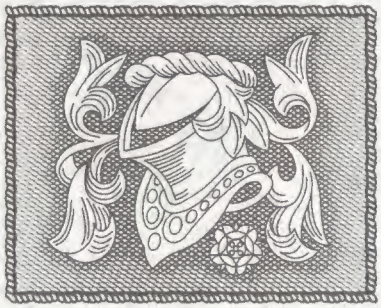












ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СКАЗОК И ЛЕГЕНД

Волшебный мир Толкина

САМЫЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ЭПИЗОДЫ из «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» И «ХОББИТА»

ЛЕГЕНДЫ СКАНДИНАВИИ, ИРЛАНДИИ И БРИТАНИИ

СЛОВАРИ ЯЗЫКОВ СРЕДИЗЕМЬЯ

Леонид ЯХНИН

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис»
2004

ББК 84.4 (Рус.)
Я 90

Дизайн переплета Н. Кунгурова
Макет И. Бурый
Художники А. Безменов, А. Батов

Яхнин Л. Л.
Я 90 Волшебный мир Толкина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2004. – 288 с.: ил. – (Энциклопедия сказок и легенд.)
ISBN 5-94847-345-7

Волшебная страна, созданная Джоном Р. Р. Толкином, продумана им так правдоподобно и подробно, что история ее простирается на многие тысячелетия с описаниями больших и малых событий, сражений, с именами многих и многих правителей и героев.

Маленькая энциклопедия призвана стать интересным чтением и путеводителем по большой фантастической стране и по тем древним мифам, преданиям, легендам Скандинавии, Ирландии и Британии, которые послужили писателю источником для его книг.

Эта богато иллюстрированная книга должна быть интересна не только тем, кто читал «Хоббита» и «Властелина Колец», но и каждому ребенку, любящему волшебные сказки.

ISBN 5-94847-345-7

© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис», 2004
© Яхнин Л. Л., текст, 2004
© Безменов А., Батов А., иллюстрации, 2004

Создатель сказочного Средиземья и сам родился в давно уже не существующей, превратившейся в сказку стране на юге Африки. Называлась эта страна – Оранжевая Республика. Протекала там, конечно же, Оранжевая река – одна из длиннейших рек Африки. И высились Драконовы горы.

Итак, родился Джон Роналд Руэл Толкин 3 января 1892 года в столице Оранжевой республики городе Блумфонтейне. Ох, как далеко это от Англии! Но уже восемнадцатилетний Джон стал студентом самого главного университета Англии – Оксфордского. С юности он разыскивал и читал кельтские, ирландские, скандинавские легенды, сказания, предания, песни. А еще раньше, всего в шестнадцать лет уже знал удивительные языки – готский, древнеанглийский, древнеисландский, не считая, конечно, латыни, греческого, французского и немецкого.

Но еще удивительнее, что он и сам стал сочинять новый, невиданный язык, придумывать его грамматику, историю. Отсюда уже недалеко и до придумывания сказочных стран, волшебных историй и чудесных народов. Юный поэт и будущий сказочник переплавлял свои фантазии, древние мифы, легенды и предания в волшебном Котле воображения, который сам потом называл Сказочным Котлом.

Вот как Джон Толкин говорил об этом Сказочном Котле: «В Котел попало уже множество величественных и древних вещей и событий, которые стали там гораздо прекраснее, смешнее, страшнее, чем были когда-то в реальной истории».

Прошло еще десять лет, и Джон Толкин написал книгу «Квента Сильмариллион» о волшебной стране эльфов Валинор, о самоцветах, излучавших негасимый свет. Здесь впервые появилось и Средиземье.

Как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Прошло еще десять лет, и как-то приснились Джону

какие-то странные существа с причудливым именем – хоббиты.

– Что это за хоббиты? – поразился он. – Были в сказках и мифах эльфы, гномы, тролли, драконы, волшебники и маги. Но хоббиты... Надо бы выяснить, что это за существа.

Выяснить для писателя значит – написать, сочинить. И Джон Толкин написал книгу «Хоббит, или Туда и Обратно». С той поры хоббиты зажили своей чудесной и уютной жизнью. А само слово «хоббит» даже попало в самый серьезный «Оксфордский словарь английского языка». Но это случилось намного позже – в 1970 году. А до того времени Джон Р. Р. Толкин успел написать несколько книг сказок и главное, самое известное сочинение своей более чем восьмидесятилетней жизни – три тома приключений хоббитов и других народов, населявших Средиземье. Называлась эта сказочная эпопея «Властелин Колец».

Есть у Джона Толкина чудесная сказка «Лист работы Мелкина» о художнике, сотворившем своей кистью волшебную картину – дерево в цвету. Уцелел от этой картины один-единственный листок. Этот листок ожил и стал началом не просто сказочной страны, но целого мира. Таким почти реальным миром стали страны, народы, история и география Средиземья, этого удивительного листка с живого дерева фантазии Джона Р. Р. Толкина.

Путешествие по Средиземью

Сказка, легенда, предание, миф – вот истоки Истории любого народа, любой страны. Проходят века и тысячелетия, и уже трудно сказать, что в Истории народа правда, а что лишь вымысел, фантазия. Иногда вымысел, подробная, до мельчайших деталей фантазия о стране, населяющих ее народах, городах, реках, озерах, горах и лесах больше похожа на реальность, чем реальная История. Как сказал Дж. Р. Р. Толкин, «история часто напоминает миф, ибо, в конечном счете, они созданы из одного материала».

Был остров Альбион. Жившие там бритты дали название всей стране – Британия. На соседнем небольшом острове в древней Ибернии, как ее нередко называли, жили кельты. Сами же кельты звали свою страну Эрин, а попросту Западный Остров. Сегодня все знают эту страну под именем Ирландии. Народные легенды, пришедшие из глубины веков, смешались с реальной историей и стали ее частью. Поэтому, наверное, древнейшую историю бывшей Британии, а ныне Англии, называют иногда Темными Веками.

Джон Толкин дал имя придуманной им земле – Средиземье, написал ее долгую, тысячелетнюю Историю. Он населил эту вымышленную землю сказочными хоббитами, эльфами, гномами, великанами-троллями, волшебниками, драконами, застроил городами и замками. И нам уже кажется, что такая страна наверняка существовала. Во всяком случае, совсем неплохо совершить путешествие по просторам Средиземья, вспомнив при этом сказки, легенды, предания, мифы народов, которые, может быть, жили в те времена, а то и совсем близко от этой выдуманной земли – в Британии и Ирландии. Однако, прежде чем погрузиться в мир и историю Средиземья, должно нам вознестись в те немыслимые сферы, где обитали боги-создатели всего сущего.

Имена их звучат темно, глухо и непонятно, мы не знаем, каков их облик, не слышим их голоса, не ведаем, как звучит музыка мироздания, созданного ими, ибо заслонены они

от нас толщей тысячелетий. Сказывают нам о них лишь древнейшие эльфийские предания.

И был самый первый среди божеств – Илуватар. Создал он эльфов и людей и населил ими первую землю – Арду, где и возникло впоследствии Средиземье с его горами, озерами, реками и лесами.

Но сначала была Арда землей плоской и гладкой, будто отутюженной. И появились здесь созданные Илутваром божества – валар, носители великой Музыки Творения.

Для освещения Арды воздвигли валар два Светильника. Один – Голубой – поставили на севере. Другой – Золотой – на юге. Выковал их вала по имени Ауле, а по прозвищу Кузнец. И был он славен еще и тем, что создал гномов.

Стояли неколебимо на высоких и прочных постаментах Светильники, и благоденствовала Арда. Но один из валар, злобный Мелькор, пожелал захватить власть над всей землей. Он разрушил Светильники, впервые призвав на землю Мрак и Тьму. Упавшие Светильники сотрясли, всколыхнули Арду. И выросли на ней горы – Голубые, Туманные, Серые. А во впадинах образовались безбрежные моря и глубокие озера.

Не раз еще вступал в борьбу с людьми, эльфами и гномами неугомонный Мелькор. Одна эпоха войн сменяла другую. И каждый раз потрясенная земля изменяла свой облик. После одной из самых кровавых битв возникли и мрачные цепи Призрачных и Горелых гор, окруживших обитель Мрака Мордор. Там и поселился в конце концов прислужник Мелькора Саурон. По прошествии веков он стал настоящим воплощением зла в Средиземье. И тогда валар, желая помочь эльфам, гномам и людям в борьбе с темными силами, послали в Средиземье пятерых мудрых чародеев, среди которых были Саруман Белый и Гэндальф Серый.

Мы еще не раз встретимся и с Властелином Тьмы Сауроном, и с обоими магами – Саруманом и Гэндальфом. И будет это в великую эпоху Войны Колец.

Светильники валар

племена богини дану

из кельтских мифов

Богиня Дану была прародительницей всех богов кельтских. И пришла она на землю, чтобы устроить жизнь, как тому надлежит, и изгнать духов зла фоморов. Целое племя богов, сыновей Дану, явилось вместе с нею. Их так и называли – племя богини Дану. И было среди них шесть главных богов.

Дагда – бог добрый, хозяин и хранитель волшебного котла изобилия. Был он великаном, а палица его была такой громадной, что везли ее за ним на повозке.

Нуаду – бог по прозвищу Собиратель Облаков. В одном из сражений с фоморами Нуаду отсекли правую руку.

Диан Кехт – бог-врачеватель сделал своему брату Нуаду серебряную руку. Он возвращал жизнь павшим воинам, погружая их в чудесный источник.

Гоибниу – бог-кузнец. Он ковал для остальных богов оружие и потчевал их магическим напитком, дающим силы в сражении. Помогали кузнецу Гоибниу в его трудах бог Лухта – плотник и бог Кредне – бронзовых дел мастер.

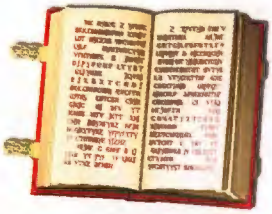
Луг – бог света и сияния, искусный во многих ремеслах. Это для него выковал Гоибниу чудесное копье.

Огма – бог песнопений и создатель древней кельтской грамоты. Являлся он в облике старца, одетого в звериную шкуру. Но силы был этот бог огромной и вдобавок владел непревзойденным искусством предсказаний.

Древние обитатели этих земель, те, что населяют леса, подземные пещеры и холмы Хоббитании, оставят этот мир навсегда. И все же эльфы, гномы, хоббиты не исчезнут. Они останутся в памяти людей и будут навещать вас в сказках и легендах.

Гэндальф

Алая Книга



Все, что будет прочитано здесь, уже описано в Алой Книге. И все, чего не прочесть на этих страницах, тоже есть в Алой Книге.

Как говорится в преданиях,

Ни малой судьбы,
Ни единого мига
Не позабыла
Алая Книга.

В ней уместились
Народы и страны,
Битвы, победы,
Горе и раны,

Слава, забвенье,
Слезы и смех.
Алая Книга –
Про всё и про всех.

Пять толстых томов в переплетах красной кожи заключали в себя всю историю Средиземья. Особенно подробно описаны в Алой Книге события времен великой эпохи ВОЙНЫ КОЛЕЦ.

Эта замечательная Книга переведена на многие языки мира и, конечно же, на русский.

Начало Алой Книге положил хоббит Бильбо Бэггинс, что значит Бильбо Заплечная Сума, описавший свое опасное путешествие в компании с тринадцатью гномами. И называлась та книга «ХОББИТ, или Туда и Обратно».

Впоследствии Бильбо присоединил к своим запискам и три толстых тома древних преданий, сказок и песен, записанных им и самолично переведенных с эльфийского языка.

Продолжил Алую Книгу племянник Бильбо Бэггинса – Фродо. Долго мучился Фродо Бэггинс над сочинением названия для будущей книги, которая еще не называлась АЛОЙ КНИГОЙ, ибо не была переплетена в кожу, а состояла из толстой пачки толстых же тетрадей. На первой странице рукописи осталась целая гроздь перечеркнутых названий:

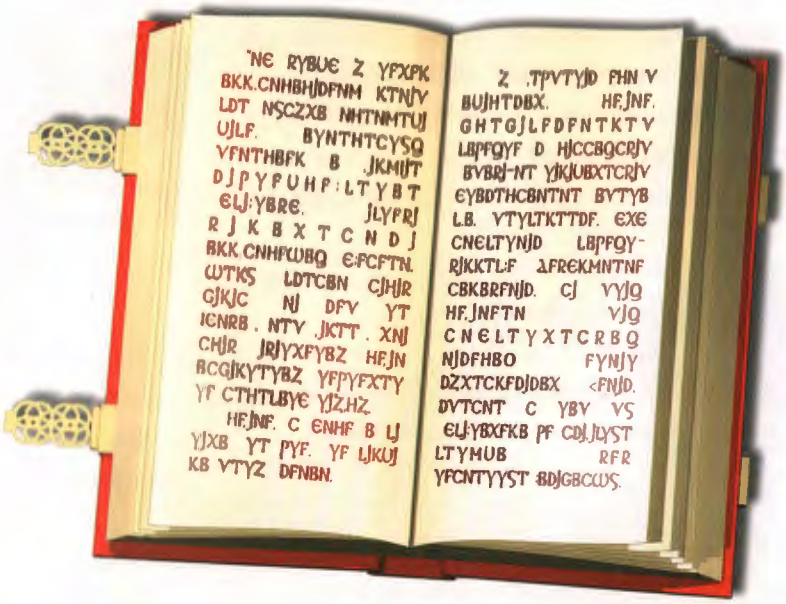
«Мой дневник».
«Мое необычное путешествие».
«Туда и обратно. И что случилось потом».
«Приключения пятерых хоббитов».
«История Великого Кольца, изложенная Бильбо Бэггинсом по его собственным воспоминаниям и рассказам друзей».
«Мы в битве за Кольцо».

И, наконец, соединив обе рукописи – свою и Бильбо – воедино, хоббит Фродо Бэггинс вывел твердым почерком на титульном листе:

Гибель Властелина Колец
и возвращение короля
по воспоминаниям
Бильбо и Фродо
из Хоббитании,
дополненным
рассказами их друзей
и мыслями мудрецов.
С приобавлением выписок
из эльфийских книг,
почерпнутых Бильбо
в Эльформе

Позднее, верный слуга и товарищ Фродо хоббит Сэммюэль, а попросту Сэмми Садовник, удосужился переплести рукопись, заключив ее в благородный переплет красной кожи. Так она стала АЛОЙ КНИГОЙ.

Легенда об Алой Книге



Удивительна судьба и самой Алой Книги. Она полна таинственности и приключений.

После написания Алой Книги прошло время, и в Край Сновидений, за Море, ушли Бильбо и Фродо. Не стало и Сэмми. Алая Книга перешла к его дочери, чье имя – Эланор – было дано в честь золотистого эльфийского цветка-звездочки. Многие годы Книга хранилась у потомков Эланор. Страницы ее дополнялись новыми сказками, стихами и преданиями.

И вот король Гондора, одной из великих стран Средиземья, вознамерился иметь в своей библиотеке копию Алой Книги. Старательные переписчики букву за буквой, страницу за страницей воспроизвели чудесную Книгу, и правитель Хоббитании самолично доставил королю Гондора копию Алой Книги.

Какое счастье, что это произошло! Ибо сама Алая Книга вскоре исчезла. А такое случается нередко и с самыми великими книгами. Теперь уже королевские переписчики Гондора годы и годы трудились над созданием копии той самой копии, которая привезена была из Хоббитании.

Переписчики каждый раз не только дополняли Книгу новыми историями и легендами, но и нередко переделывали на

свой лад и вкус уже известные всем приключения. Вот почему дошедшие до нас копии Алой Книги не всегда в точности повторяют одна другую. Каждый читатель и каждый ученый-исследователь находят на страницах Алой Книги или ее частей что-то свое. И это самое большое волшебство, которое дарит нам чудесная Алая Книга Хоббитании.

И все же самое главное, о чем повествует Алая Книга, это рассказ о том, как возникли и какую роль сыграли в истории Средиземья Кольца Власти.

Кольца власти

Три первых кольца волшебных, чудесных –
Для эльфов, правителей их поднебесных.
Семь ровно – для гномов, для их королей
В глубинах подземных владений.
Девять колец для смертных людей
Выковал древний гений.
Одно для себя уготовал Злодей,
Укрывшийся в мрачной твердыне своей,
Где копятся черные тени.
Оно – властелином над сонмом Колец,
Исчезнет – и Мрачному царству конец.

В незапамятные времена крепкая дружба связывала эльфов и гномов. Они одаряли друг друга великими знаниями и тайнами ремесел. Тогда же и выковали эльфы-златокузнецы магические Кольца Власти.

Три кольца эльфы оставили у себя. Семь колец отдали подземным гномам. Девять – людям. Но Саурон, древний Властитель Мордора, этого края Мрака и Тьмы, желая владычествовать над всем миром, выковал на Огненной горе Кольцо Всевластья. Так он мог повелевать всеми Кольцами, ибо обладатель этого Кольца становился властелином всех остальных колец, а значит, мог поработить и эльфов, и гномов, и даже людей, живших в Арноре на севере и в Гондоре на юге. Стоило бросить

это Кольцо в пламя очага, как на нем мерцающей вязью проступали таинственные письмена:

В бездну бед и в пасть напасти
Увлечет Кольцо Всевластья.
Но ему навек покорны
Тьма и Мрак, пустой и черный.

Хозяин Мордора постепенно завладел почти всеми кольцами, кроме трех, хранящихся у эльфов. А владельцы девяти других колец давно уже превратились в призраков, девятерых опустошенных и безглазых Рыцарей Мрака.

Черная туча войны нависла надо всем Средиземьем. Тогда-то и был заключен Величайший Союз людей и эльфов. В главном сражении у Врат Мордора враг был разгромлен благодаря отваге гномов, бесстрашию эльфов и силе и мужеству людей, возглавляемых великим Элендилом с волшебным Солнечным мечом.

А Кольцо Всевластья досталось сыну Элендила – предводителю арнорцев Исилдуру. Все требовали уничтожить Кольцо, но он отказался. И победа оказалась неполной. Властелин Мордора Саурон не был уничтожен. Он лишь на время превратился в безликого призрака, блуждавшего по миру в поисках бесценного Кольца. А Черный замок его так глубоко врос в землю, что, даже разрушенный до основания, снова поднялся, словно сорняк, пустивший корни.

Исилдуру Кольцо принесло только несчастья. Он погиб, утонул, унеся с собой на дно и Кольцо. Оно кануло в глубокие воды Великой реки Андуин. Пропало, казалось, навсегда, исчезло даже из памяти потомков. Однако магическое Кольцо не подчиняется ни потоку времени, ни воле смертных. Оно ждет своего часа и само выбирает того, кому достанется... А кончится власть Кольца лишь в тот момент, когда оно сгорит в горниле Огненной горы, там, где и родилось. Но с исчезновением Кольца Всевластья лишатся волшебной силы и остальные кольца. Их магический блеск сохранится с той поры лишь в сказочных преданиях.

Эта длинная история тянется из глубины веков. Чтобы постигнуть ее, надо распутать тугой клубок тайн, сражений,

радостей и горестей, прокатившихся по Средиземью, отпечатавшихся в памяти многих поколений и описанных в Алой Книге Хоббитании под названием «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ». И главное в этой истории – поиск единственного из колец, названного Кольцом Всевластья.

Кольцо Всевластья

Оно – властелином над сонмом Колец.
Исчезнет – и Мрачному царству конец.

два рыбака

Минули столетия с того дня, как Кольцо Всевластья утонуло в Великой реке Андуин. История Колец стерлась из памяти жителей Средиземья. Но в Алой Книге сохранился рассказ о том, что случилось с волшебным кольцом после его исчезновения. Вот эта история, которая многие годы передавалась хоббитами из уст в уста и впоследствии была записана на страницах Алой Книги:

Как-то два рыбака, друзья Смеагол и Диагол, удили рыбу в одной из заводей Великой реки Андуин. На крючок Диагола попалась диковинная рыба, такая сильная и большая, что она сдернула рыбака в воду и потащила на дно. Тут Диагол заметил, как что-то блеснуло в зеленоватом месиве ила. Зачерпнув рукой непонятную штуку, он вынырнул на поверхность и увидел... золотое Кольцо!

– Кольцо мое! – вдруг закричал Смеагол. – Отдай!

– Но ведь нашел-то его я! – возразил Диагол.

– Тогда подари. Ведь сегодня у меня день рождения, – нашелся коварный Смеагол и вцепился в Кольцо мертвой хваткой.

Долго они боролись, как вдруг Смеагол выпустил Кольцо и намертво сжал горло друга. Убив Диагола, он завладел Кольцом и тут же надел его на палец.

И случилось чудо! Смеагол стал невидимым. Догадавшись, какое сокровище он заполучил, лукавый рыбак поначалу проказничал, подсматривая и подслушивая. Все его проказы оставались безнаказанными, и маленький негодяй стал пользоваться своей удачей уже во вред соседям. Надевая

Кольцо и превращаясь в невидимку, он принялся залезать в чужие дома, пакостить там и даже воровать.

Дарованная Кольцом мелкая власть и безнаказанность сделали Смеагола надменным, нетерпимым. Теперь он презирал всех, и ему платили тем же. Так постепенно он превратился в отверженное, озлобленное существо. Изгнанный отовсюду, он одичал, бродил в одиночестве по горам и разговаривал сам с собой. Даже родной язык стал понемногу забывать, выветрилось из его памяти и собственное имя. Иногда в его горле клокотали лишь звериные звуки:

– Голл, голл, голл.

Так и стал бывший хоббит Смеагол непонятным существом по прозвищу Голлум. Он поселился в мрачной, сырой пещере, куда не проникали лучи солнца, и уже почти не снимал с пальца Кольцо, вылавливая из ручья невидимой рукой рыбу, хватая мелких тварей и пожирая их живьем. Он уже давно потерял малейшее сходство с обычным хоббитом. Глаза его в вечной темноте превратились в светящиеся круглые плошки, руки и ноги истончились и стали гибкими и цепкими, словно щупальца осьминога. Несчастный никогда не мог согреться и насытиться. И нередко в сыром сумраке пещеры слышалась тоскливая, тягучая песня Голлума:

Стылая землица
Кусается и злится.
Хо-олодно!

Крепкие камни,
Ох, не по зубам мне.
Го-олодно!

Не поспеть за рыбкой
Под водою зыбкой
Го-оллуму!

Так Кольцо ввергло несчастного во Тьму, превратило в мерзкое чудовище. Голлум поневоле, вернее, по воле Кольца стал частью Великого Мрака.

Кольцо Драупнир

Скандинавский миф

Был у бога Одина и жены его Фригг любимый сын по имени Бальдар, а по прозвищу Добрый. И все боги охраняли и любили его. И все же боялась Фригг, что кто-нибудь убьет ее сына. Взяла она клятву и с железа, и со всех вещей, и со всякого дерева, что не сделают они зла Бальдару. Но рос к западу от Вальгаллы, поднебесных палат Одина, один побег, что зовется омелою. Он показался богине слишком молодым, чтобы брать с него клятву. Этим воспользовался бог огня и обмана Локи, сын великана и единокровный брат самого Одина. Пригож он был и красив собою, но злобен нравом. Всех превзошел он коварством и всякими уловками.

Вырвал Локи побег омелы с корнем и подговорил некоего слепого мужа метнуть в Бальдара этот прут. Пронзил юношу острый побег, и упал несчастный замертво.

Множество богов и богинь собралось у Большого Погребального Костра. Первым был отец всем богам и людям Один и его верные вороны. Подлетел и Фрейр, бог дождей и солнечного света, на своей колеснице, запряженной вепрем Золотая Щетина. Прискакал верхом на коне Золотая Челка страж богов Хеймдалль, обитающий у края небес. А Фрейя, богиня любви и плодородия, как всегда, правила своими кошками. Явились из Страны Великанов исполины горные великаны и великанши – Лейкн, Тривальди, Старкад, Гьялып. Была среди них и великанша по имени Хюрроккин. Приехала она верхом на волке, а поводьями ей служили змеи.

И старший из великанов положил в костер золотое кольцо Драупнир, что означает «Истекающее каплями». А есть у этого Кольца волшебное свойство: каждую девятую ночь капает из него по восьми колец такого же веса.

Теми кольцами великаны заплатили скорбную дань за смерть Бальдара.

Так и осталось бы волшебное Кольцо у Голлума, и не известно, чем бы все кончилось. Но маг и провидец Гэндальф предвидел, что Кольцо Всевластья лишь равнодушно ждет своего хозяина, а попав в руки злодея, принесет всему Средиземью неминуемую гибель. Надо добыть его и уничтожить, прежде чем им завладеет Властелин Мрака. И Гэндальф принялся действовать. С этого момента и начались все опасные приключения хоббитов, а с ними и гномов, эльфов и людей, населявших земли и страны Средиземья. Все эти приключения описаны в первой части Алой Книги и могли бы быть названы приключениями четырнадцати храбрецов.

Балин *совсем старый гном с белой бородой и в красном плаще с капюшоном.*

Кили и Филя *два желтобородых гнома в синих плащах, перетянутых серебряными поясами. У каждого висела на плече сумка с инструментами, а в руках они держали кирки.*

Четырнадцать храбрецов

Первая часть Алой Книги известна под названием «Хоббит, или Туда и Обратно». В ней описано путешествие хоббита Бильбо за золотом гномов и говорится о его случайной находке – обретении Кольца Всевластья.

В путешествие отправились под предводительством мага и мудреца Гэндальфа четырнадцать храбрецов, если, конечно, согласиться, что и хоббит может быть отчаянным храбрецом. Вот их имена:

Первым делом, естественно, главный герой всех приключений хоббит Бильбо Бэггинс, *а с ним тринадцать гномов.*

Вот какими их увидел впервые Бильбо, когда нежданно-негаданно они один за другим ввалились к нему в дом:

Двалин *с голубой бородой, золотым поясом, и горящим взглядом из-под темно-зеленого капюшона.*

Ойн
в коричневом плаще.

Глойн
в белом плаще.

Дори и Нори
оба в пурпурных плащах.

И каждый из этой троицы был перепоясан щегольским золотым или серебряным поясом.

Ори
в сером плаще.

Торин Оукеншильд,
что значит Торин Дубовый Щит – его капюшон особый – небесно-голубой с длинной серебряной кисточкой.

Толстяк Бомбур
в плаще с бледно-зеленым капюшоном.

Бифур и Бофур
оба в одинаковых желтых плащах с капюшонами.

Ах, слышали бы вы как они играли и пели, вволю напившись и насытившись и уничтожив при этом чуть ли не половину съестных припасов хоббита!

Двалин и Балин играли на виолах.

Кили и Филя пиликали на скрипочках.

В руках Ори тоненько свиристела флейта.

Бифур и Бофур старательно дули в кларнеты.

Толстяк Бомбур, конечно же, бухал в бокастый барабан.

А Торин Дубовый Щит, самый важный и старый, задумчиво перебирал струны золотой арфы.

Получился настоящий гномий оркестр.

– В тумане растаяли дальние горы.
Молчанье во мраке пещеры хранят.
Закончим до ночи походные сборы
И выйдем искать заколдованный клад... – пели они.

Впрочем, еще не скоро выйдут гномы из хоббичьей уютной норы. Пока что они угощаются чаем и коржиками из кладовки хоббита Бильбо.

А возле камина развалился в мягком кресле и, знай себе, пускал к потолку дымные колечки тот, кто и собрал их всех воедино – волшебник Гэндальф. Сейчас он был похож на мирного седовласого гостя. Но мог бы явиться в любом обличье – предстать и всадником в белоснежном плаще, и грозным воином, приходящим на помощь в неминучей беде. Таким его еще увидят и друзья, и враги. Гэндальф помог хоббиту в первом опасном путешествии, не покинул он Средиземье и впредь, когда разразилась настоящая война, названная в Алой Книге Войной Колец.

Этой войне, беспощадной, смертельной битве с Властелином Тьмы, и посвящена вторая часть Алой Книги. Многие отдадут жизнь в сражениях на просторах Средиземья, прежде чем завершится долгая война победой добрых сил и уничтожением Кольца. На этот неслыханный подвиг назначены были девять хранителей.

девять хранителей кольца

ибо ровно девять Черных Всадников охотились за Кольцом Всевластья, и девять Хранителей должны были им противостоять.

Первый, конечно, хоббит Фродо Бэггинс, *как наследник Бильбо Бэггинса, защитник и хранитель Кольца Всевластья.*

Второй, а, может быть, по праву первый, маг Гэндальф, *который первым догадался, что Кольцо Всевластья хранится в Хоббитании. Он начал это дело, позвав в поход гномов и хоббита Бильбо, ему и довершать его.*

Третий – гном Гимли, сын Глойна. *Он кряжист, широкоплеч, упрям и бесстрашен. Поверх кожаной крутки наброшена легкая кольчужка, а за пояс заткнут острый топор.*

Четвертый – Леголас, посланец эльфов. *Это лесной эльф с луком и колчаном со стрелами, с длинным кинжалом, прикрепленным к поясу. Легконогий, он словно бы скользит над землей.*

Пятый – человек по прозвищу Странник.

Он и впрямь странствовал по свету, обошел с посохом в руке все страны Средиземья, все горы и леса, но, как оказалось, скрывался до поры до времени под этим именем великий король Гондора славный Арагорн, сын Арахорна и потомок легендарного Исилдура. Его облик первоначально совсем не соответствовал высокому сану. Это был, как описано в Алой Книге, человек с суровым, обветренным лицом и зажатой в зубах длинной дымящейся трубкой. Никогда не снимал он потрепанного зеленого плаща и даже капюшона не отбрасывал. И немногословен был, слова не вытянешь.

А вот посмотрите, каков он в новом, настоящем обличье великого короля Гондора: «...Впереди войска скакал сам великий король Гондора и повелитель всех народов Средиземья Арагорн. Он был в белой мантии, сколотой у горла брошью с крупным зеленым камнем. Из-под развевающейся мантии тускло поблескивала вороненая кольчуга. Обнаженная голова короля была украшена серебряным обручем с сияющей во лбу звездой. Осененный лучами солнца в сверкающих доспехах и белокрылом королевском шлеме, он возвышался над изумленными воинами, будто сказочный древний рыцарь, приплывший к ним из-за Моря. Разве мог бы кто-нибудь узнать в этом великолепном богатыре скоромного Странника?»

И был он поистине великолепен, когда, вступая на престол, произносил слова клятвы:

По вечному Морю
на крыльях ветра
Я прибыл сюда
в одеянии света.
Мой род не иссякнет
на этой земле,
И Средиземье не сгинет
во Мгле.

Но до этой клятвы и великого торжества было еще далеко.

Шестой – Боромир – полководец из Гондора.
Это был высокий сероглазый человек с надменным, благородным лицом. Его густые непокорные волосы, напоминавшие буйную гриву скакуна, были стянуты серебряным обручем. Оправленный в серебро боевой рог, походная кожаная куртка и небрежно откинутый на одно плечо дорогой плащ дополняли облик сурового и сильного воина.

Седьмой, восьмой и девятый Хранители – *друзья и соратники Фродо, хоббиты Сэмми, Пиппин и Мерри.*

Каждый из Девяти Хранителей сослужит свою службу в битве против угрозы замогильного Мрака и всепоглощающей Тьмы. Мудрый маг поможет советом и чародейством. Арагорн проведет по тайным тропам и неведомым горным перевалам. Мужественный и могучий Боромир незаменим в самом жестоком сражении. Эльф услышит то, что недоступно самому чуткому уху. Гном поведает тайны подземного мира. А хоббиты... они сильны дружбой, и это не так уж мало. Врага можно одолеть не только силой, но и преданностью.

Вместе все они спасли тот край, что был им Родиной, родной землей, имя которой – Средиземье.

средиземье

Давно не существует на наших географических картах эта удивительная земля. Она осталась в преданиях, легендах и сказках. И все же карта Средиземья с горами, горами, лесами, долинами, холмами и реками до нас дошла. Вот она со всеми ее странами, городами и замками

Полуночные земли
Одинокая Гора
Железные холмы
ш.Долгое
Долгн
Эсгарот
р.Бурная
р.Руговь
р.Анориен (Великая Река)
Чёрный лес
Дикий край
Дол Гулдур
море Рун
Жухлое плато
Прибрежные холмы
Горелые Горы
Чёрные ворота
Башня Тьмы
Огненная Гора
плато Горгорот
Призрачные Горы
Королевский Брод
Итилиен
Мордор
р.Нон
море Нурнен

легенда о возникновении Британии

Сказывал древний Историк, что земля бриттов звалась прежде не Британией, а Альбионом, и не жил в ней никто, кроме немногих великанов.

И пришел на ту землю славнейший среди славных, мудрейший среди мудрых, храбрейший среди храбрых вождь по имени Бритт. Овладело им и его спутниками страстное желание поселиться там, ибо увидели они прекраснейший из островов, лежавших в западном Океане.

И сказывал упомянутый Историк, что обладала называемая страна просторными полями, родившими щедрый и обильный урожай.

Были в ней, сказывал оный Историк, зеленые луга с произраставшими на них высокими и сочными травами и цветами различной окраски.

Были в ней холмы, поросшие цветущим вереском и ветвистым дроком.

Были в ней прозрачные рощи и нетронутые леса с деревами, сочившимися медовой смолой.

Были и реки, текущие в разные стороны – на восток, на запад, на юг и на север.

Били из земли родники и ключи целебные с кипящей водой. Неиссякаемые источники питали чистой водой озера и реки. Небо доставали своими снежными вершинами горы. Бурные потоки сбегали с горных круч. Орлиными гнездами были усеяны неприступные скалы.

Роились вокруг того Острова мелкие и большие острова, и самый большой был среди них Иберния.

И вот порешили Бритт и его спутники разделить ту благословенную землю между собой, возделывать пашни и строить жилища, чтобы стал Остров страной, обитаемой людьми.

Они, сказывал правдивый Историк, не стали медлить, а обойдя и облазив пещеры и ущелья, где великаны укрывались, всех этих гигантов уничтожили или изгнали. Но был среди великанов один, особенно сильный и злобный. Звали его Гоемагог. С дерево ростом он был и наделен такой силой, что одним махом вырывал из земли вековой дуб вместе с корнем, словно мелкий ореховый куст.

Бахвалился великан Гоемагог, что никто не сможет одолеть его в единоборстве. Вызвал тогда его на борьбу сподвижник

Бритта могучий Кориней. Отложил он оружие в сторону и смело вышел помериться силой и ловкостью с великаном. Схватились они и стали сжимать один другого в железных объятиях. В начале схватки ни тому, ни этому не удавалось одолеть противника. Но вот стиснул великан Коринея так, что у того перехватило дыхание, радужные круги пошли перед глазами и хрустнули три ребра, одно слева и два справа. Казалось, нет Коринею спасения, но превозмог он себя, распалился немыслимым гневом и, собрав все свои недюжинные силы, поднял Гоемагога, напрягся и, крякнув, сбросил великана в море со скалы. Ухнул вниз великан и пропал навеки. С той поры и зовется та скала Прыжком Гоемагога.

Тогда, сказывал все тот же всеведущий Историк, и возникла страна, названная Британией в честь ее первого короля Бритта. А Коринею достался полуостров, получивший впоследствии имя этого могучего героя – Корнуолл.

На карте обозначены страны, их границы и столицы, видны на ней реки, горы, озера, равнины и леса. Но что растет на этих равнинах, какие деревья теснятся в густых лесах, что украшает городские сады и крохотные садики у деревенских домов? Этого на карте не увидишь.

атлас трав и деревьев средиземья

Знатокам растительного мира, ученым-ботаникам еще предстоит по-настоящему изучить растения исчезнувшей земли. Среди них есть и обычные, но были, по преданию, и такие, коих уже не найти даже в самых заброшенных и тайных уголках нашей земли.

Впрочем, здесь мы дадим только самое краткое описание некоторых трав, цветов, кустарников и деревьев Средиземья, мелькающих тут и там на страницах Алой Книги.

Для тех же, кто собирается досконально познакомиться с растительным миром Средиземья по научным справочникам и определителям, приводим и их латинские названия, которые, впрочем, появились уже после исчезновения с географических карт Земли мест обитания хоббитов, эльфов и гномов.

травы

Первым делом, конечно, надо бы вспомнить, что повсюду – у обочин дорог, в лугах и полях, на лесных полянах, на склонах гор и по берегам рек – растет обычная и такая привычная всем трава. Ею зеленеет земля. Трава вездесуща и неприхотлива. Так же, как и люди, живущие там, где есть земля, вода, воздух. Итак, травы...

Густые и плотные, словно зеленый ковер с вкраплением скромных соцветий. Высокие и гибкие, волнами бегущие

под упругим касанием ветра. Тонкие, нежные, но упрямые и живучие, покрывающие каждый клочок земли.

По древним преданиям трава – символ крепости, долголетия и здоровья. В мифах многих народов травы – это волосы божества, те ростки жизни, из которых и возник мир.

Средиземье – земля трав, где-то темно-зеленых, укрывающих огромные просторы, а где-то жухлых, выжженных зноем, то сочных, шелестящих вдоль озерных берегов, а то и скрывающих под своей свежей зеленой порослью опасные болотные трясины.

Магические травы

Росли в легендарном Сердиземье и магические травы.

Одну из них эльфы называли ацелас.

Эта волшебная трава с длинными, душистыми листьями считалась целебной. В Средиземье знали, что излечить от раны, нанесенной колдовским клинком, волшебная трава не может, но и не позволит Темным Силам затянуть несчастного во тьму могилы.

Густым, горьковато-медовым отваром из трав и тонких корешков усмирил боль и вернул к жизни Арагорн хоббита Фродо после удара смертоносного кинжала Короля-призрака.

Люди называли эту чудодейственную травку Трилистник королей. Это о ней сложили присказку: «Король коснется – и мертвый проснется». Она и впрямь похожа на королевскую корону. Стебелек окружают три продолговатых, чуть заостренных листка. Если внести в дом пучок этой волшебной травки, все вокруг наполнится сверкающим, искрящимся светом и словно бы повеет прохладой и лесной свежестью. Аромат Трилистника королей таков, что стоит лишь вдохнуть его, и усталости как не бывало, даже старец чувствует себя вмиг помолодевшим. Вот какая целебная сила у этой травы!

ацелас

Но лечат не самой травкой, а ее отваром. В чашу с кипящей родниковой водой опускают растертые в ладонях листья. Почти тотчас же над краями чаши поднимается и клубится легкое зеленоватое облачко пара и разливается нежный аромат росистого весеннего утра, распускающихся цветов, оживающей влажной земли. Вдохнув полной грудью терпкий запах дымящейся золотистой жидкости, нужно громко и внятно произнести заклинание:

Пусть меркнет день
И смерти тень
Все гуще, все мрачней,
Прогонит тьму
И смерть саму
Трилистник королей!

Вот и все! Если вы настоящий король, то волшебная трава в ваших руках непременно сотворит чудо – спасет от любой, самой страшной раны.

Цветы

В устье Великой реки Андуин, где долина Лебеннин смыкается с предгорьем, растет чудесный цветок альфирин.

Его золотистые бутоны напоминают крохотные лесные колокольцы. Предания эльфов гласят, что семена его в незапамятные времена занесены были в Средиземье западным ветром из-за Моря. Быстро отцветает альфирин, но тот, кто увидит его распустившиеся бутоны, осуществит свою мечту о чудесном путешествии за Море, в неведомые страны. Неодолимая тяга к странствиям – вот волшебная сила этого редкого цветка.

альфирин

В Золотом лесу эльфов нередко встречался скромный цветок с белыми или светло-зелеными лепестками – нифредил. Как и все растения в этом волшебном лесу, цветок этот наверняка обладал чудесными свойствами и магической силой. Но ни легенды, ни предания о нифредиле не дошли до нас. Впрочем, известно, что эльфы любили вплетать в праздничные венки белые цветки нифредила.

нифредил

Но не только чудесные, волшебные цветы росли в Средиземье. Многие из них сохранились и до нашего времени, мы любуемся их замысловатыми венчиками, яркостью и красотой, и никто уже не видит в этих цветах ни капли волшебства. Однако и эти цветы когда-то считались чудесными. Может быть, мы просто забыли об их чудодейственных особенностях?

Вот, например, совсем простые, всем знакомые цветы – ноготки. Кельтские волшебники-друиды толковали, что ноготки обладают особой, защитной силой. Родители вешали на ночь корзиночку оранжево-желтых ноготков детям на шею, чтобы их, сонных, не украли злые ведьмы.

И другой знакомый всем цветок – мак. Алыми каплями светятся на лугу и в степи крупные цветки мака. Как они веселят глаз! А в древности считали, что это капли крови дракона, убитого сказочным героем. Предание это до сих пор отзывается в английских сказках.

Во времена волшебников, фей и эльфов существовало поверье, что чуть ли не каждый цветок можно использовать для хорошего и для плохого. Все зависело от заклинания. Люди твердо верили, что цветок, не сорванный руками, а срезанный железными ножницами, подпадает под злые чары и становится опасным, пригодным для чародейского зелья, которое сулит вред здоровью и жизни.

Но, не зная всех чудодейственных свойств цветов, следует помнить самое главное чудо – удивительную красу самых, казалось бы, неказистых из них. Стоит только внимательно присмотреться.

А сады Хоббитании пестрели горящими на солнце крупными головками мальвы и мелкими завитками голубых цветов незабудки, которые лесенкой взбираются по хрупкому стебельку вверх, поближе к свету и теплу. Голубыми, лиловыми, пурпурными, белыми, фиолетовыми россыпями фейерверков вспыхивали на солнце махровые метелки сирени. Королевской короной покачивалась на высоком, гибком стебле окруженная золотыми лепестками корзинка подсолнуха. И, конечно же, королева садов – роза, нежная и неприступно-колючая.

мак
(Papaver)

незабудки
(Myosotis)

роза
(Rosa)

ноготки
(Calendula)

сирень
(Syringa)

три волшебные капли

кельтская сказка

Жил на землях Пеллин, что лежат на севере Британии, человек по имени Тэдиг Фоэль. Жена его Керидвена слыла волшебницей, знавшей и магию, и чарование, и прорицание.
К несчастью, сын их был так нехорош лицом и телом, что получил прозвище – Морврен, то есть Черный Ворон. И решила Керидвена излечить сына и сделать его великим бардом. А для этого нужно было найти и собрать волшебные травы, опустить их в котел с водой, и должен был этот котел кипеть на огне один год и один день. И в этот последний день выплеснутся из котла три капли. Тот, на кого они попадут, станет искушен во многих искусствах.
Сделала все, как надо, волшебница Керидвена. Мешать варево в котле наняла она слепца, а поддерживать огонь стал его поводырь – такой же мальчик, как и ее сын. Прошел ровно год и один день, и выплеснулись из котла три волшебные капли. Но попали они случайно не на маленького Морврана, Черного Ворона, а на того мальчика, который разводил под котлом огонь.
И ощутил в себе бедный поводырь слепого великое могущество и неизбывную мудрость. Очень скоро поняла Керидвена, что случилось, и наполнилось сердце ее великим гневом и злобой. Бросилась она преследовать маленького поводыря. Но тот, искушенный благодаря колдовским травам в волшебстве, обернулся зайцем и ускользнул от нее. Тогда обернулась Керидвена черной борзой и погналась за зайцем. Но каждый раз мальчик спасался, превратившись то в птицу, то в мышку. Злая волшебница не отставала и наконец загнала беднягу в амбар с пшеницей. Тот мгновенно стал хлебным зернышком. Но обернулась Керидвена черной курицей и склевала его.
Ровно девять месяцев зрело зернышко у нее в чреве, а потом мальчик снова явился в мир. И поняла Керидвена, что не может теперь его убить, ибо стал он ее вторым сыном. Тогда положила она мальчика в ивовую лодку, плетенную наподобие корзины и обитую оленьими шкурами, и пустила по воде то ли в реку, то ли в Море великое. Через много дней, а может, и недель прибило лодку к берегу в другой стране. И там стал маленький поводырь великим мудрецом, почитаемым всеми.

Люди издревле верили, что все деревья – живые существа. Они дышат, говорят друг с другом и даже с некоторыми чародеями, умеющими понимать их язык. Нельзя их бить, обижать или осквернять.

Боярышник. Кельты считали, что боярышник – прародитель божества зимы, холода и ночной тьмы. О, это было суровое божество. Ресницы его были такими длинными, что опускались на плечи. Они были такими тяжелыми, что одну ресницу надо было поднимать вилами. И только тогда тьма рассеивалась.

боярышник (Crataegus)

Бузина. В глазах древних ирландцев это было опасное растение! Особенно настораживали плоды его – черные ягоды. Считалось, что на сломанной бузинной ветке может летать ведьма или какое-нибудь другое злое существо. Если бузина росла прямо под окошком, то могла она насылать плохие сны.

бузина (Sambucus)

Ель. Ель, по кельтским поверьям, всегда была символом храбрости, безудержной смелости. Кельты считали, что под елью каждый год 23 декабря рождается божественное дитя, воплощающее дух плодородия и дарящее полям хороший урожай.

По древней английской традиции ель считали символом огня. Она по своей форме и впрямь похожа на стремящийся к небу конус костра. Даже в современном английском языке сохранилось сходство между словами «ель» – fir и «огонь» – fire.

Ель вырастает до 50 метров, а в обхвате может быть такой толстой, что ее не обоймет руками даже взрослый человек. Доживает ель до 350 лет, а то и больше.

Дуб. Кельты считали, что как раз под дубом и творил свои чары волшебник Мерлин. Дубу поклонялись, как священному дереву. Он воплощал небесные врата, через которые и является

ель (Picea)

сосна (Pinus)

перед смертными людьми всемогущее божество. Иногда его и вовсе почитали жилищем богов.

Дуб – могучее дерево. Росту он бывает чуть ли не 50 метров, а доживает до тысячи лет. Корни у него такие мощные и так вцепляются в землю, что даже ураганный ветер не в силах повалить его.

Бук. Это величественное дерево символизировало в глазах кельтов стойкость, процветание, бодрость духа и полноту жизненных сил. Для храбрых воинов бук – залог чести и победы.

Позднее британцы стали считать его и символом письменности. Англосаксы произносили слово «бук», как «bok», а в современном английском языке это пишется как «book» (книга). Даже в русских словах «буква» и «букварь» укоренилось название этого славного дерева – «бук»!

Живет бук пятьсот лет и больше, вырастает до 50 метров. Чудесна его гладкая светлая серебристо-серая кора. Особенно ценят это дерево скрипичные мастера – хороши из него скрипки!

Береза. Излучающая свет и сияющую чистоту береза у кельтов была Деревом Начала и считалась символом первого месяца года.

Даже в серьезных ученых трудах ее нередко называют нежно и ласково – «береза пушистая». А цветет береза сережками, будто прихорашивающаяся для встречи весны девушка.

Ясень. В Средиземье – это особое дерево. Его облюбовали эльфы. Они даже устроили в ветвях гигантского золотого ясеня дворец своих Владык.

дуб
(Quercus)

бук
(Fagus)

береза
(Betula)

Обычный ясень живет долго – почти двести лет. А возраст сказочного золотого ясеня никому не известен: он живет столько, сколько отпущено времени на земле волшебным существам эльфам.

Ива. Древние британские певцы и поэты – барды считали, что красавица ива способна даровать поэтическое вдохновение и красноречие. Слабое, на первый взгляд, дерево ива, по поверьям, отгоняло злых духов, потому нередко на воротах дома вешали ивовые ветки. И эти красноватые веточки с серебристыми листьями не только оберегали дом, но украшали его.

Орешник. Вытекал из-под корней древа жизни источник, что давал жизнь самой главной реке Ирландии – Бойн. Склонял над источником ветви орешник и ронял в быстрые воды венчики орехов. Гласило поверье: тому, кто выловит орех в реке Бойн и съест ядрышко, дарует ся великая мудрость и полнота знания мира.

ясень
(Fraxinus)

ива
(Salix)

орешник
(Coryllus)

клен
(Acer)

поля луга сады пруды озера

Живой, зеленый покров Средиземья – все эти травы, цветы, кусты, деревья шелестели, шумели, стелились под ноги, гнулись под напором ветра, тянулись к солнцу и прятались в тени, колосились, наливались сладкими плодами.

Гудели в лугах неутомимые пчелы над лилово-розовыми щепотками ароматной душицы. Пестрели в полях и на горных склонах белыми, розовыми, желтыми, фиолетовыми шапочками, шариками, метелками шалфей и зверобой, чабрец и трилистник. Гулко ударялись о землю в садах созревшие яблоки, сладкие дары яблони, самого древнего плодового дерева.

Мягким ковром устилали лесные поляны, зелеными бородами лепились к валунам и повисали на стволах вековых деревьев мхи-лишайники. Трепетали укрытые пологом леса и похожие на крохотные пальмы папоротники. Манили сочными сизыми ягодами колючие кусты ежевики. Густые кусты орешника были щедро усыпаны венчиками орехов, одетых в зеленые платьица с оборочками, словно лесные феи.

Холмы и пустоши поросли похожими на карликовые деревца скромно цветущими и вечнозелеными кустами вереска. Россыпью ягод радовали неожиданные родственники вереска

чабрец
(Thymus)

зверобой
(Hypericum)

папоротники
(Filices)

трилистник
(Trifolium)

мхи и лишайники
(Bryopsida)

вереск
(Ericaceae)

мальва
(Malva)

клюква, брусника, черника, голубика. Цеплял колючими ветками прохожих, словно прося отведать темно-синих, будто восковых, терпких своих ягод терновник.

Над головой лесов поднимались зеленые шапки сосен, красовались фиолетовыми, похожими на свечечки, шишками пихты. Приветливо помахивали пятипалыми ладонями листьев клены. Радовали зимним угощением зверьков и птиц рябина и каштан. И полз по стволам деревьев, держал их в тесных змеиных объятьях плющ.

По берегам рек и лесных озер, будто воины-копьеносцы, длинной чередой тянулись заросли камыша и осоки. Гордо, будто принцессы в белоснежных платьицах, качались на воде кувшинки, эти водяные лилии. Затягивала пруды и болотистые бочажки изумрудная парчовая одежда ряски.

осока
(Carex)

камыш
(Scirpus)

терновник
(Prunus spinosa)

плющ
(Hedera)

рябина
(Sorbus)

каштан
(Castanea)

ежевика
(Eubatus)

ряска
(Lemna)

кувшинки,
водяные лилии
(Nymphaea)

Но вернемся к карте и начнем путешествие по ней.

страны и народы средиземья

хоббитания

Первая страна, в которую мы попадаем, конечно же, Хоббитания.

Столица ее – город Хоббитаун – мог похвастаться и каменными домами, мельницами, кузницами и прочими нужными для удобной и приятной жизни строениями. Но селения хоббитов были скорее похожи на небольшие деревеньки, раскинувшиеся по берегам рек, разбегавшиеся между холмов, рощиц и окруженные просвеченными солнцем ясными и чистыми лесами. Особенно хороша была Хоббитания осенью, в дни сбора урожая, когда все жители готовились к веселым пирушкам, а ранним утром непременно выходили на улицу и принюхивались к дымкам, летящим из труб над ближними домиками-норками, похожими на зеленые пригорки. Любой хоббит знал, что готовится на кухне у соседа, и с удовольствием предвкушал вечернюю трапезу в компании гостеприимных друзей.

Прекрасна была эта мирная и счастливая страна! Поросшие сочной травой и цветущим вереском пологие холмы, заливные луга в долинах рек и речек. Все дороги, тропы и тропинки сбегались к широкой утоптанной полосе Главного Тракта, который устремлялся между Зелеными Холмами к полноводной реке Брандуин и утыкался в Пограничную Ограду. А там начинался другой мир, куда отваживались отправиться немногие жители этой страны, привыкшие к тихой и мирной жизни в своих уютных жилищах.

Но, прежде чем проникнуть сквозь Пограничную Ограду, оставив позади Хоббитанию, неплохо бы познакомиться с ее обитателями, которых, естественно, называли хоббитами.

В давние-предавние времена, когда эльфы, гномы и тролли обитали не в сказках, а на Земле среди людей, жил-поживал и необычный народец – хоббиты.

Хоббиты ростом невелики. Они даже пониже гномов, а человеку и вовсе по пояс. А в отличие от гномов они совсем безбородые. На вид хоббиты и толстоваты, и неповоротливы, и даже склонны отращивать брюшко, но такие прыткие, что, пожалуй, шустрее их и не сыскать. Малейший шорох, и хоббита уж и след простыл. Исчезнет быстро и бесшумно. Однако не подумайте, что хоббиты трусоваты. Когда нужно, они и постоять за себя умеют. Зато с друзьями это самые приветливые существа. Любят гостей и сами не прочь попить-поесть в гостях. Хоббиты – добродушные парни с тонкими ловкими пальцами и улыбчивыми физиономиями. Смех у них переливчатый и гортанный. Глаза веселые, рот до ушей, но ушки, правда, всегда на макушке. Особенно весело хоббиты смеются после обеда, а уж обедать они горазды: могут и два раза в день, если, конечно, выпадет такая удача. Пьют-то они за троих, а едят за десятерых.

Одеваться хоббиты предпочитают чаще всего в желтое и зеленое, а потому разглядеть их в лесу или в траве очень трудно. Башмаков они не носят вовсе, потому что уже от рождения ступни у них вроде крепкой кожаной подошвы. Ноги у хоббитов – мохнатые, сплошь покрытые коричневой шерсткой, а на голове – шапка густых кучерявых волос.

С детства хоббиты любят забавы, которые развивают ловкость, быстроту и меткость. Накидывают кольца на сучок, метают в дерево дротики, стараются сбить круглым камешком-голышом воткнутый в землю прутик, играют в кегли и шары.

Жилища хоббитов мы бы сейчас назвали норами. Но на самом деле они очень мало похожи на обычные затхлые и сырые норы со скользкими стенками, источенными вдоль и поперек дождевыми червями. Нет, хоббичья нора особенная. Жить в ней удобно и приятно. Скорее, это подземные хоромы.

Вход в нору начинался с круглой, наподобие корабельного иллюминатора, и непременно зеленой или желтой дверцы. Стоило повернуть медную, начищенную до блеска ручку, слегка толкнуть дверцу, и вы оказывались в коридоре,

слегка напоминающем туннель. Но не тот дымный, наполненный горькой гарью паровозный тоннель, а чистенький, светлый и уютный. Стены аккуратно обшиты гладкими досками, кафельный пол устлан пышным ковром, по которому ступать можно совсем бесшумно. Повсюду у стен расставлены удобные скамеечки. А уж крючков для шляп, шапок, колпаков да котелков, вешалок и гвоздиков для всяческих вещей – видимо-невидимо. Ведь хоббиты славятся своим гостеприимством. Вы идете, а коридор тянется все дальше и дальше, но не вгрызается в землю. Вдоль всего коридора поочередно по ту или другую сторону виднеется множество крохотных круглых дверец. Шлепать вверх-вниз по лестницам хоббиты не любят, а потому спальни, ванные, погреба, кладовки и кладовочки, всевозможные буфетные и гардеробные, кухни, столовые – все залы, зальцы и комнаты устроены были на одном и том же этаже по обе стороны коридора. По левую руку располагались лучшие комнаты с уютными каминами и мягкими креслами. Только в этих комнатах и были проделаны круглые, углубленные в стену окошки, из которых открывался вид на ближний сад и дальние луга, спускавшиеся к Реке. Надо заметить, что ходов-выходов в домах хоббитов было так много, а коридоры так часто разветвлялись и раздваивались, что посторонний рисковал заблудиться.

Так же разветвлены были и древние рода хоббитов. Сразу всех их и не перечесть. Многие из этих почтенных семейств состояли между собой в близком или дальнем родстве.

Вот лишь самые знаменитые и многочисленные фамилии и семества: Домосейды и Бахвалинги. Подземейлы и Нороуны. Топ-Топсы и Шлеп-Шлепсы. Кролинзы и Крольчинсы. Толстопудинги и просто Толстинги. Пузансы и Брюхансы. Грабинс-Бэггинсы и, конечно же, Бэггинсы. С потомками последних – Бильбо Бэггинсом и его племянником Фродо – и происходили все важные события в Средиземье в ту эпоху, которая в летописях зовется Эпохой Колец.

поэтическая тетрадь

1. Поговорки, считалки и детские стихи хоббитов:

Детская песенка, навевающая видение зеленых холмов Хоббитании, воскрешающая еле уловимый запах скромных вересковых цветков:

За горами, за морями
Есть волшебная страна,
Где, увитая цветами,
Бродит юная Весна.

Тонкой веточкой цветущей,
Этой весточкой Весны,
Мы прогоним злые тучи
С поднебесной вышины.

Детская считалка:

Ходят
Хоббиты
Рядком
Хороводом
Под Холмом.
Отдыхают
На пригорке,
Убегают
Быстро в норки.
Крепкие ребятки –
Кожаные пятки.

Загадка про диковинных зверей олифантов:

Бродит серая гора,
Кожа толще, чем кора,
Ноги толстые столбом,
Нос болтается хвостом.
Два клыка, как два сука,
Уши больше лопуха.
Нос поднимется трубой
И трубит, зовет на бой!

Загадки, которые хоббит Бильбо задавал Голлуму:

В услуженьи у меня
Тридцать два лихих коня.
Каждый белый, будто снег.
Я в узде держу их всех,
Чищу, холю и люблю,
Часто досыта кормлю. Зубы

Голубым глазкам приволье
На большом зеленом поле.
А над ними, одинок
В голубом просторе,
Золотой парит глазок,
Словно рыбка в море. Анютины глазки и солнце

У литого сундучка
Нет ни дверцы,
Ни замка,
Ни задвижки,
Ни крючка.
Но под крышкою литой
Спрятан шарик золотой. Яйцо

Загадки, которые в детстве слышал от своей бабушки бывший хоббит Голлум:

Из земли растет она,
Но не дуб и не сосна.
Неподвижна, высока
И грозна по-великаньи.
А стоит она века
Головой под облаками. Гора

Без крыльев летает.
Без горла поет.
Не отдыхает,
Не устает.
С ним каждый
Встречался
И всякий знаком.
Он может быть
Другом,
А может – врагом. Ветер

Она щеголяет
В блестящей броне,
Без ног, а гуляет
В морской глубине.
Молчунья немая,
Как лед холодна,
Глядит не мигая
Сквозь воду со дна. Рыба

В нем исчезает все без следа.
Оно пожирает дома, города,
Камни, деревья, цветы и кусты,
Горы и реки, дороги, мосты.
Покорны ему властелины Земли,
Любые народы и их короли.

Время

Пословицы и поговорки:

Кто нос совал куда попало,
тому и по носу попало.

Эльф никогда не скажет «да»,
но и «нет» не услышишь в ответ.

2. Песни, стихи хоббитов и хвалебные песни в честь героев-хоббитов

Дорожные песенки Бильбо Бэггинса:

1. *Я обойти весь мир готов,*
И нужно мне немного:
Прямая палка без сучков
И дальняя дорога.

На миг присяду отдохнуть
На придорожный камень,
И поднимусь, и снова в путь -
Шагать под облаками.

И будут вслед из-под руки,
Поднявшись над Холмами,
Глядеть деревья-старики,
Качая головами.

2. *Пробиваются дороги*
Сквозь леса и между скал,
Через горные отроги
И пологий перевал,
Через бурные потоки
По мостам и по мосткам,
По щелям, где сломишь ноги,
По болотам, по камням.

Поднимаются дороги
В поднебесье, в облака,
Где витают только боги
И проносятся века,
Где один лишь круторогий
Житель горный. Снег и тишь.
Но иди – и на пороге
Дома отчего стоишь!

3. *Дорога бежит и бежит вперед*
Вдаль от родного порога.
Сменяют друг друга закат и восход.
Куда ты зовешь, дорога?

Счастливой дороги тому, кто идет,
И счастья хотя бы немного
Тому, кто остался и преданно ждет
Один у родного порога.

4. *От самого порога*
И дальше от ворот
Спешит-бежит дорога,
Ведет меня вперед!

Мерцает, не сгорая,
Небесная звезда,
Шагаю я, шагаю
Неведомо куда.

Дорожная песенка Фродо Бэггинса:

Смело шагают веселой гурьбой
Храбрые хоббиты торной тропой
Древнего леса.

Слякоть и сырость, тучи и гром -
Хоббитам храбрым все нипочем.
Гей, веселее, повесы!

Хвалебная песнь в честь хоббитов-победителей:

Земля свободна и светла!
Хвала вам, хоббиты, хвала
За ваши славные дела!
Элерио!
Два молодца, два храбреца,
Вы шли, не струсив, до конца.
Врагу не отдали Кольца.
Лаита тариенна!
Вам воздадут по праву честь,
А ваших подвигов не счесть,
О них летит повсюду весть.
Аглар-ин перианна!

Величание Сказителя:
Гимн победителей

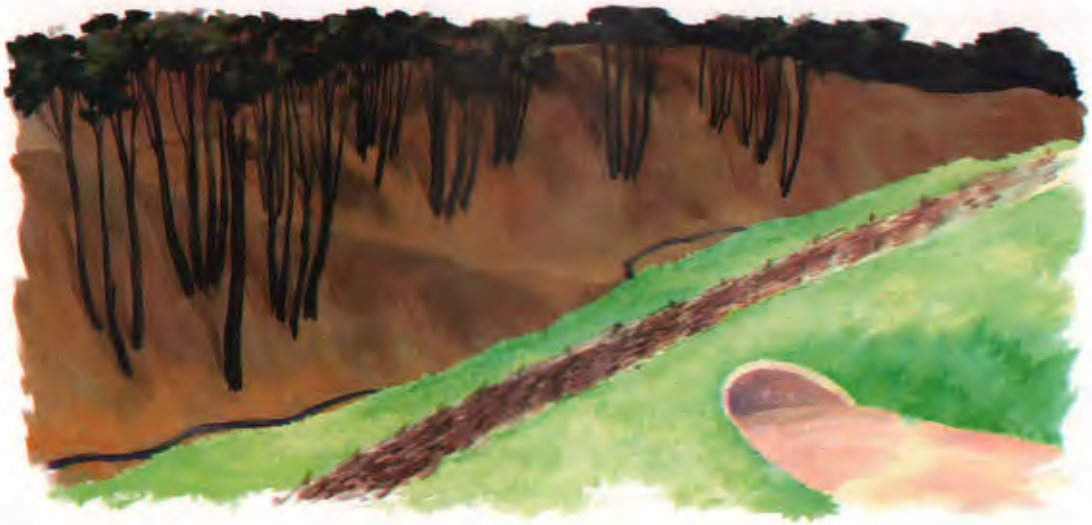
Воители Гондора! Всадники Рохана!
Элронда сыны!
Все уроженцы свободной страны!
Эльф ясноглазый и доблестный гном!
Все, кому дорог родительский дом,
Внимайте торжественной песне о том,
Как Фродо Великий и Сэммиум Верный
Спасли Средиземье от Мрака и скверны!
Героям живым величанье по праву.
Погибшим – печальную память и славу!

Теперь пора... Пересечем поперек всю Хоббитанию, то есть минуем Зеленые холмы и переправимся через реку, которую хоббиты так и называют любовно и почтительно – Река, потом через заливные луга Речной долины выйдем на утоптанную полосу Главного тракта, прошагаем через Шатровый лес, населенный эльфами, к Заячьему перевозу через пограничную реку Брандуин.

Ну вот, мы и на границе Хоббитании...

Пограничная ограда

Это на самом деле всего-навсего плетеный забор, отделяющий Хоббитанию от остального мира. Он идет вдоль глубокого оврага. Проход – широкий и глубокий лаз, аккуратно выложенный каменными плитами. И все же здесь слишком сыро, пахнет прелыми листьями, влажной землей. Даже невысокие хоббиты, чтобы пройти по этому тоннелю, должны нагибать головы. Тоннель упирается в крепкие ворота. Еще шаг – и позади путника со скрипом захлопываются створки ворот, и он оказывается на поверхности, по ту сторону Пограничной Ограды. И это уже другая страна – Арнор.



арнор

Отсюда начинается Древний лес. Прежде лес подступал к самой Пограничной Ограде и грозил ее вовсе снести, затоптать. Хоббиты вырубили и выжгли ближние деревья. Лес отступил, но затаил обиду. Казалось, стоит лишь ступить на лесную опушку, как сами деревья оживают и, сдвигая стволы, стараются оттеснить непрошеного гостя, вытолкнуть его обратно.

С первым же шагом путники чувствуют, как обступают их высокие морщинистые стволы. Им приходится продираться сквозь низко висящие переплетенные и завешанные моховыми бородами цепкие ветви, они спотыкаются о выступающие из земли корявые, змеистые корни, оскальзываются в наполненные зловонной болотной жижей колдобины. Зловещая тишина нарушается лишь треском переломившейся сухой ветки да настороженным, враждебным перешептыванием листьев на верхушках деревьев. Еле заметная тропа и вовсе пропадает. Деревья словно бы сошлись и заступили дорогу. Приходится чуть ли не протискиваться между стволами...

И вдруг совсем неожиданно деревья расступаются – и путники выныривают из мрачной и сырой чащобы на широкую выжженную прогалину с почерневшими пнями и черными остовами стволов, между которыми пробиваются жалкие пучки жесткой травы и бурьяна.

Глухая Гарь. Хлынувшие с открытого неба лучи солнца не могут преодолеть тяжести вязкого, сгущенного воздуха, наполненного горьковатыми запахами гари. В дальнем конце этой выгоревшей поляны взбирается вверх по склону холма узкая тропа. Здесь снова перегораживают путь толстые стволы вековых деревьев. Сквозь стену стволов пробирается крохотный журчащий ручеек. Он упрямо стремится к речке Текучая Ива. Стоит перевалить за вершину холма, как его противоположный склон резко обрывается глубоким оврагом.

Дно оврага постепенно расширяется и переходит в просторную зеленую долину широкой, медленной реки. Низкий,

заросший камышом и осокой берег обрамляют старые ивы, чьи безвольные ветви купаются в зеленой воде.

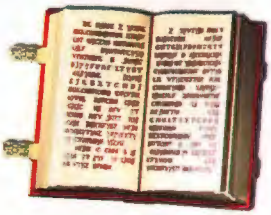
У самого берега на взгорке высится древний могучий вяз. Длинные, узловатые, покрытые чешуей старой коры ветви, будто хищные щупальца сказочного чудовища, простираются во все стороны. Сухо шелестят пожухлые листья. Глубокие морщины покрывают дуплистый ствол.

Живет этот вяз очень долго, будто испокон века стоял он на этом взгорке в Древнем лесу.

Легенда о Древнем Лесе и старом Вязе

В глубокую старину весь простор земли занимал непроходимый Древний лес. Деревья росли, множились, заслоняли небо, пили земные соки и наливались небывалой силой. Они чувствовали себя владыками вселенной. И уже тогда возвеличивался среди деревьев могучий Вяз. Он был молод, крепок, повелевал ветрами, направляя их распростертыми во все стороны ветвями. Корни его змеями расползлись повсюду, сковывая землю, высасывая воду из рек. Своей непомерной кроной он заслонял от животворных лучей солнца остальные деревья. Они слабели и уже не могли сопротивляться могучей воле старого Вяза. Но постепенно века и ветры сквозь старческие трещины в коре высушили и выветрили его сердцевину, оставив внутри лишь пустоту. Листья на его ветвях, рождаясь, сразу же вяли и жухли. Не мог он уже плодоносить, кидать в плодородную почву семена. Ни единого деревца не выросло рядом со старым Вязом на взгорье. Одинокий, никому не нужный и опасный, возвышался он над лесом. И злобой наполнилось его нутро. Худо приходилось всякому живому существу, которое пыталось найти покой и убежище вблизи Старого Вяза.

Борьба хоббитов с вязом



Четверо хоббитов – Фродо, Сэмми, Пиппин и Мерри – после долгого утомительного пути вышли на берег реки Текучая Ива и устроились под сень раскинувшего ветви могучего старого вяза. Пиппин уселся в тени древнего исполина, прислонился спиной к покрытому грубой корой стволу, удобно устроился в древесной впадине и задремал. Мерри свернулся клубочком рядом с ним и, спасаясь от низких лучей солнца, прижался к дышащему прохладной сыростью разинутому, как пасть чудовища, дуплу у самых корней дерева. Сэмми, пытаясь бороться с дремотой, встряхивал головой, мер падонями глаза, но зевота просто раздирала рот.
Фродо решил опоноснуться и тем прибавить себе бодрости. Он спустился к воде, сел на сплетение скользких корней, которые старик вяз протянул в реку. Мягкие волны нежно обнимали ноги, прикасаясь о прибрежные камни, будто пели колыбельную. Убаюканный журчанием воды, Фродо и не заметил, как сон окутал его...

Сэмми почти уже сдался дремоте, как вдруг услышал громкий всплеск. Он насторожился. Встал и увидел, как Фродо, обвитый корнем дерева, захлебываясь, барахтается в реке. Сэмми ухватил его за куртку и вытащил на берег.

– Это дерево меня спихнуло! – откашливаясь, прохрипел Фродо. – Обхватило корнем и пыталось утопить. Сэмми недоверчиво хихикнул.

– А где остальные? – с тревогой спросил Фродо. Они поднялись на взгорок к вязу и огляделись. Ни Мерри, ни Пиппина здесь не было. Сэмми и Фродо обошли необъятный ствол вокруг и вовсе обомлели. Из трещины в коре торчали ноги Мерри. Длинную скважину в стволе, где прислонился к дереву Пиппин, затянуло. Ни хоббита, ни малейшего намека на дупло.

Фродо и Сэмми вцепились в ноги Мерри и потянули. Хоббит внутри дерева глухо застонал. Сэмми оглянулся по сторонам.

– Натащим хворосту, – сказал он, – и подпалим этот чудовищный вяз. Отпустит, как миленький!

Так они и сделали. Но стоило острым язычкам пламени лизнуть кору дерева, как ветви дерева зашевелились, шелест листвы превратился в зловещее шипение.

– Ой! не надо! погасите! – глухо донесся из глубины ствола голос Мерри. – Он задушит меня!

Сэмми кинулся затаптывать костер, а Фродо принялся в отчаянии молотить по стволу кулаками.

– Помоги-ите! – вопил он во все горло, забыв, что они в лесу одни.

Лесной хозяин Том Бомбадил

Лесной хозяин вовсе не повелитель Древнего леса, ибо деревьями и травами нельзя повелевать. Лес не живет по чьему-то велению. Его надо любить и знать. Тогда и станешь хозяином. Том Бомбадил от века живет в лесу. Он знает каждую тропку, назовет по имени любой цветок, ведает все тайные броды, лесные проходы, не сомнет травинки, не стряхнет ни единой росинки.

Том Бомбадил – коренастый, невысокий. Густая курчавая борода обрамляет розовое улыбающееся лицо. На затылок сдвинута мягкая островерхая шляпа с синим пером. Снимет шляпу – оказывается, что курчавые седые волосы венчает корона из золотых кленовых листьев. Синий кафтан и крепкие желтые башмаки. Вся его фигура выражает силу, уверенность, а задорная улыбка и веселые искорки в глазах прогоняют всякий страх.

Когда хоббиты впервые увидели его, в руках лесной человек держал круглый лист, на котором, как на подносе, лежали крупные желтые кувшинки. По лесу он шагал, казалось, не выбирая дороги, напролом, а деревья сами расступались, трава стелилась ковром, увитым скромными лесными цветами, кусты убирали колючие ветки и словно бы кланялись. И эхом в лесу подхватывалась его веселая песенка:

Мой дом,
Дин-ли-дон,
Лес дремучий, древний.
Весь день,
Динь-ли-день,
Сторожу деревья.
Я Том
Бом-ба-дил,
И в родстве со мною,
Дин-дин,
Как один,
Все зверье лесное.

Он всегда был готов прийти на помощь друзьям. Стоило лишь на случай беды неминучей произнести погромче:

Долети, мой зов, до Тома,
До его лесного дома.
Поспеши из дальней дали
К нам на помощь, Бомбадил,
Мы в плену у Темных Сил,
На беду, в беду попали.

Спас хозяин леса Том Бомбадил и хоббитов. Он слегка тронул ствол Вяза желтым венчиком кувшинки и произнес тихим, но грозным голосом:

– Вот тебе мой приказ,
Старый Вяз:
коль не хочешь пропасть,
открывай свою пасть!

И – о чудо! – Старый Вяз затрясся, ветви его поникли. Со скрипом разверзлось дупло у самых корней, и наружу вылетел, будто ему дали хорошего пинка, Пиппин. Расщелина в стволе, из которой беспомощно торчали ноги Мерри, расширилась. Хоббит, постанывая, поскорей откатился подальше от страшного дерева.

А Том Бомбадил позвал хоббитов к себе отдохнуть и набраться сил. Лесной хозяин, не оборачиваясь, углубился в чащу леса. Он шагал впереди, разгребая тяжелыми ботинками палую листву.

лесной дом тома бомбадила

Неожиданно извилистая тропа превратилась в ровную песчаную дорожку, открылась светлая поляна, окруженная аккуратно подстриженными деревцами. И вот он, лесной дом Тома Бомбадила.

Звездное небо шатром раскинулось над небольшим домиком. Уютно светились оранжевыми огоньками круглые окошки. Дверь дома распахнулась, и путники шагнули через порог, оказавшись в просторной гостиной с пылающим очагом посредине. Вокруг очага стояли легкие тростниковые креслица. Приветливо встретила гостей прекрасная Златовласка.

Златовласка, царевна речная

Так называл ее Том Бомбадил. Она и впрямь была похожа на речную диву. Волосы ее стелились по плечам, словно освещенные солнцем водные струи, взгляд ее был ясный, озерный, да и сама она сверкала, будто осыпанная мелкими капельками росы. А Том Бомбадил, сияя, смотрел на нее и говорил, будто пел лесную песенку:

Вот она, Златовласка, царевна речная!
Ласкова, как прохлада ночная.
Голосок – будто лесной ручеек.
Много дел у Златовласки: собрать осенние краски,
довести до реки ручейки, укрыть на зиму родники,
сосчитать дождинки, осушить ложбинки.

Златовласка тем временем быстро и ловко струистыми своими руками украшала стены, усеивала пол желтыми кувшинками, пучками душистой травы, похожими на чаши озерными листьями, наполненными прозрачной водой. И уже казалось, что сидишь не в доме, а на крошечной лесной полянке...

Да, не очень-то хочется покидать такой приветливый дом и выходить в дальнюю дорогу, ступив на Торный Путь, который устремляется туда, где в предгорьях Туманных гор лежит Мория.

Мория

Когда-то этот край был цветущей Долиной Эльфов. Теперь это каменистая равнина, изрытая оврагами и заваленная нагромождениями ледниковых валунов между купами низких дубов. Валуны покрыты седым мхом. Кажется, что эти камни не просто скатились с горы и навалены как попало, а уложены чьими-то аккуратными руками.

Некогда здесь водилось видимо-невидимо мелких зверюшек, а птичий гомон не умолкал ни на секунду. Теперь стоит мертвая тишина, словно кто-то извел все живое. Прежде никогда здесь не летали воронье да стервятники, а ныне черным облаком проносятся крылатые хищники, шныряют влаки-оборотни. Сейчас это покрытая трещинами сухая, бесплодная пустыня. Пустынно и небо, где не мелькает ни одна птица. Мертвой остается и земля, не изрытая норками, не испещренная следами звериных лапок. Безжизненная, равнодушная пустыня, открытая всем ветрам.

Туманные горы нависают над долиной, почти заслоняя затянутое серыми снежными облаками небо. Вершины их по большей части скрыты в голубоватом тумане, а густые заросли на склонах сливаются и кажутся издали шкурой гигантского барана. И надо всем царит вершина высокого хребта, увенчанная, будто алмазной короной, тремя остры-

Голоса камней

Древний край эльфов под названием Олвен или Белые Следы. Место, где некогда жили эльфы, надолго остается целебным. Полное спокойствие навевает эта седая равнина. Сами эльфы и по сей день могут слышать голоса камней, рассказывающих о том, что ныне скрыто завесой столетий. Вот что говорят эти вечные молчуны:

Мы, камни,
Живем веками.
Потоки воды
Не смоют наши следы.
Мы глухи и слепы,
Мы душ ваших слепок.
Здесь вы за каменной,
Крепкой стеной.
Ищите защиты
За нашей спиной.

Да, только эльфы различают эти голоса. Остальным слышится лишь тихое посвистывание ветра среди голых ветвей или шорох струящегося вниз по крутому склону мелкого потока острых горных камешков.

ми заснеженными пиками. Между пиками скрытый туманом хребет прогибается широкой седловиной, перевалив через которую, можно попасть в заброшенные подземные копи драгоценных камней.

В скалах прорублены подземные ходы и пещеры. Эльфы эти места называют Мория, а для людей это Черная Бездна. Там – древнее царство гномов из рода Длиннобородых, о котором известно только из легенд. Чтобы попасть туда, надо миновать ущелье Красных Скал, такое узкое, что его еще зовут Багровыми Воротами.

Пещера Круахана

В ирландских сагах – Круахан одновременно и название страны, и имя ее кровавого и жестокого властителя. В ирландской мифологии он зовется Кромм Круах, Кром Кровавый. То был золотой божок, окруженный двенадцатью более мелкими.

Пещера Круахана – это вход в нижний мир. Она скрыта в глубокой впадине, а у входа ее стоят свирепые стражи. Войти и выйти оттуда невредимым может лишь тот, кто знает заклинание и сумеет соблюсти все правила, обойти все запреты, грозящие смельчаку-нарушителю запрета смертью.

Путь к Багровым Воротам нелегок. Приходится двигаться вверх по крутому каменистому склону. С каждым шагом подъем становится все круче и труднее. Тропа вьется между высоких острых скал. Холодный колючий ветер несет потоки кружащихся снежинок. И вот уже настоящий снежный вихрь серой пеленой заслоняет небо и слепит глаза. Постепенно снежная круговерть усиливается. Ветер крепнет и дует с ураганной силой. Метель разыгрывается и грозит превратиться в настоящий буран. Словно некие злые силы упорно преграждают путь к перевалу. И впрямь вдруг в завываниях ветра, снежном шорохе слышатся грозные хриплые крики, визгливый смех и раскатистый хохот.

И вот уже откуда-то сверху летит огромный камень. За ним с грохотом сыплется целая россыпь мелких обломков, и наконец все это превращается в настоящий камнепад.

Но это еще не все. Перевал давно уже бдительно охраняли кровожадные влаки-оборотни.

Волки-оборотни

Ничего не подозревая и надеясь преодолеть во что бы то ни стало снежные завалы, путники старались упорно продвигаться вперед. Но свист ветра, завывания метели неожиданно переходили в протяжный, заунывный вой. Снежная тьма вдруг зажигалась пляшущими зелеными огоньками. Парами, тут и там вспыхивали они алчным огнем. Постепенно сжималось вокруг незадачливых путников кольцо сверкающих глаз. Уже видны были серые тени, метавшиеся в снежной круговерти. И через мгновение, словно слепившись из мрака, из ночи выныривала оскаленная морда со вздыбленной на загривке шерстью. И лица опаляло мерзкое жаркое дыхание разверстой пасти чудовища. Одновременно вздымался к невидимому небу многоголосый вой.

Путников заставляли повернуть назад или поневоле спуститься в пещеры Мории и попытаться пройти подземными коридорами сквозь неприступные Туманные горы. Что их могло ждать там, в подземном обиталище орков и гоблинов, населивших подземелья Мории после изгнания гномов?

Впрочем, вначале нужно было обнаружить вход в пещеры и пройти сквозь неприступную, казалось, скалу. Это предстояло сделать и отряду Хранителей – магу, хоббитам, гному и эльфу.

Волки Железного леса

из исландских мифов

У одного человека было двое детей – сын и дочь. Прекрасны и светлы были они. И назвал человек сына Месяцем, а дочь – Солнцем.

Повелели боги, чтобы дева Солнце правила конями, впряженными в колесницу Дня, а юноша Месяц управлял ходом ночных звезд.

В то же время ведьма-великанша, жившая в Железном лесу, породила двух сыновей, которые обликом и норовом были похожи на волков. Одного назвали Пожиратель Света, а другого – Лунный Пес.

С той поры дева Солнце на своей колеснице стремительно катится по небесному своду, спасаясь от волка-оборотня Пожирателя Света. Ибо стоит ему догнать деву Солнце, как померкнет дневной свет, обезумеют ветры, далеко разнесется их завывание, и смертельный холод падет на Землю.

А за юношей Месяцем гонится Лунный Пес, желая проглотить его и обагрить небо алой кровью.

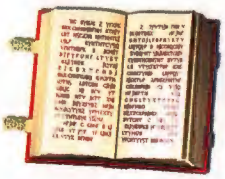
Вот почему ни Солнце, ни Месяц под страхом вечной погони не могут и на миг остановиться в небе.

А вот как вёльва, прорицательница и колдунья, говорит об этом в своих предсказаниях, которые так и зовутся «Прорицания вёльвы»:

В Железном лесу
Ведьма жила.
Двух сыновей
Она родила.
Два великана
С волчьим обличьем,
Они подчинялись
Волчьим обычаям.

А волчий обычай –
Гонись за добычей.
Один за Солнцем
Вечно несется.
Другой, не догнавши
Месяца,
От злобы кровавой
Бесится.

Ворота Тории



Цепочкой двигались путники по запорошенной таявшим снегом тропе. Под ногами снежное месиво быстро превращалось в грязноватую хлюпающую жижу. Где-то впереди ждала их подземная страна с ее тайнами, скрытыми в темных пещерах.
А пока они выстраивали извилистую горную речку, которая брала начало из родника, бившего у самых ворот Тории. Речка и должна была привести их ко входу в пещеры Тории. Но никакой речки не было. Может быть, она давно пересохла, а берега оплыли и заросли диким кустарником?

Спустившись ниже, путники теперь блуждали по усеянной седыми валунами равнине. Счастье и удача, видимо, сопутствовали им, ибо вскоре они увидели пересохшее каменистое русло речки, змеившееся между седых валунов. Вдоль этого русла тянулась уложенная потрескавшимися красными плитами дорога. Она то поднималась в гору, то бежала вниз, извиваясь, повторяя изгибы высохшего русла. Солнце давно перевалило за полдень, тени вытянулись. Мутанные горы уже нависали над головой. Наконец дорога резко свернула и неожиданно уперлась в высокую гладкую скалу.

Постепенно гасла последняя золотая полоска заката, теркли дневные краски, и неутомимо сгущался зловещий сумрак.
В полумраке явственно прорисовывались силуэты двух громадных дубов. Стволы их наподобие мощных колонн высились по обе стороны гладкой, будто отполированной, скалы.

– Пришли! – облегченно вздохнул Гэндальф. – Эти дубы должны стоять перед воротами Мории. Когда-то гномы соорудили ворота для эльфов, с которыми дружили и торговали.

Маг подступил к стене и медленно провел рукой по ее обветшалой поверхности. Потом он поднял свой магический жезл и коснулся им какой-то только ему заметной выемки. Сплошная скала вдруг осветилась внутренним светом, и на ней четко и рельефно выступили некие знаки.

– Этолета гномов! – воскликнул гном Гимли, указывая топором на увенчанные семизвездной короной молот с наковальней.

– И символ эльфов! – обрадовался эльф Леголас. Он показал на сияющую звезду с веером расходящихся лучей.

Между двумя прорезанными в камне рисунками полукруглой аркой вились мгновенно проявившиеся письмена.

– Написано на древнеэльфийском языке, – пробормотал Гэндальф и вслух перевел: Ворота открываются не вдруг. Произнеси заклинанье, друг.

– В наших преданиях не осталось и следа какого-нибудь заклинания, – с сожалением покачал головой гном Гимли.

– В памяти эльфов хранится многое, – сказал эльф Леголас, – но этого заклинания нет.

Маг еще и еще раз прочитывал загадочные письмена, бормоча себе под нос:

– Припомни заклинанье... припомни... – он наморщил лоб. – ...Заклинанье, друг... заклинанье... друг!
Ну конечно же, в этой строке и подсказка! Ворота открываются, если перед ними стоит... друг! – отчетливо произнес маг по-эльфийски. Засияла звезда эльфов, в арке стены прорезались тонкие линии ворот, и створки медленно, бесшумно разошлись. Гэндальф направил в открывшееся темное нутро подземелья засветившееся острие своего жезла. Тени побежали по грубо обработанным каменным стенам, и четко вырисовались круто уходящие вниз ступени, вырубленные в скале. Маг шагнул в пределы Мории...

Так они оказались в глубинных подземельях горы, которую в далекие-далекие времена населяли гномы.

Гномы

...Семь ровно – для гномов, для их королей
В глубинах подземных владений...

Обширное подземное царство гномов когда-то простиралось с севера на юг и с запада на восток, кончалось оно близ окраин Средиземья в Диком Краю. На редкость искусные гномы-мастера – оружейники, строители, добытчики скрытых даров земли – создали чудесный подгорный мир с каналами и тоннелями-улицами, сторожевыми и дозорными башнями, мощеными дорогами. Там были торжественные залы со сверкающими колоннами сталактитов, чудесная музыка капели звучала в каменных чашах, стояли, словно застывшие зеркала, недвижные озера. Жили гномы в простор-

ных пещерах, которые и на пещеры-то не были похожи. Куполообразный потолок с окошками-шахтами, выходящими на поверхность. Из окошек лился настоящий дневной свет, игравший на зеркально отполированных стенах. Воздух был ароматный, словно на лугу. Уютен и обустроен был мир гномов.

И подгорные гномы умели защищать свой мир, свои владения.

Неустрашимы были и гномы, жившие в Железных холмах, на востоке от Одинокой горы. Предводительствовал ими Дейн. Воины Дейна даже среди известных своей неуступчивостью, переходящей иногда в упрямство, гномов выделялись стойкостью и необыкновенной храбростью.

И внешний вид воинственных гномов Железных холмов был необычен. Длинные бороды их были расчесаны надвое, заплетены в косички и заткнуты за пояс.

Гномы, что жили в недрах Одинокой горы и у ее подножия, первыми обнаружили крылатую черную тучу, наплывавшую на Средиземье.

Зримо росли силы Черного Воинства. Горький дым от кратера вновь ожившей Огненной горы стелился по небу. Завеса Тьмы, плывшей от Мордора, окутывала все окрест. И слуги Властителя Тьмы, эти сгустки ночи – Черные Всадники, проникали в глубь свободного Средиземья, унося в замогильное царство всех, кто посмел стать на их пути. И все же первой бедой было нашествие драконов.

Том – мальчик-с-пальчик

Английская сказка

Как-то в давние времена, каких и дедушки наших прабабушек не упомнят, великий волшебник, искусный маг и ученый чародей Мерлин странствовал по свету. Обернулся он простым нищим и попросился в дом к одному крестьянину переночевать. Радушно встретили его хозяева, поставили перед ним кувшин молока и краюху хлеба.

На другой день собрался Мерлин в дорогу, поблагодарил добрых хозяев за еду и ночлег и спросил:

– Вижу, какое-то горе гнетет вас. Может быть, я смогу развеять вашу печаль?

Расплакалась жена крестьянина и открыла гостю свое горе.

– Все бы хорошо, да нет у нас сына. Был бы он хоть с мизинчик величиной, а все радость в доме!

– Будь по-твоему, – улыбнулся волшебник и ушел.
А через какое-то время у жены крестьянина и впрямь родился сынок. И ростом он был не больше мизинца. В день появления ребенка на свет влетела в дом посланная Мерлином королева фей, поцеловала младенца и дала ему имя – Том-мальчик-с-пальчик. Потом созвала эльфов и фей и велела одеть мальчика с ног до головы. Невидимые лесные малютки быстро сновали туда-сюда, ладили одежку и пели:

Из перышек гусиных –
Штаны и башмаки.
Из нитей паутинных –
Рубашку и чулки.
На шапочку мальчонке –
Калиновый листок.
Мышиный хвостик тонкий
Пойдет на поясок.

Вырос Том, но росточком так и остался с мизинчик. Впрочем, Том не унывал. Он был такой маленький, что мог спрятаться где угодно – хоть в сумке, хоть в башмаке, хоть и в банке с мукой. Однажды мать решила приготовить праздничный пудинг. А Том уже тут как тут. Вскарабкался на стол, сел на край миски и следит, как быстрые руки матери месят тесто. Загляделся, не удержался и – плюх! – в самую середку жидкого теста. Женщина ничего не заметила, обернула тесто в тряпицу и опустила в горячую воду. Тут Тому бы и закричать, но, как назло, рот ему тестом залепило. Стал он руками-ногами сучить, вертеться-крутиться. Увидела женщина, что пудинг ожил, испугалась и вытряхнула его из миски в окно.
Упал пудинг на землю и рассыпался. Том кое-как выпростался и весь в тесте и крошках прибежал домой. Посадили мальчика в чайную чашку, вымыли мылом и поставили на полочку сушиться.
Каждое утро мать Тома ходила на луг доить корову. Взяла она однажды с собой и сына. Опасаясь, что мальчишка-непоседа убежит и потеряется в траве, она привязала Тома ниткой к веточке чертополоха. Корова, пока ее доили, щипала траву. Ненароком слизнула она и чертополох вместе с мальчиком-с-пальчик.

– Ма-ама! – завопил Том. – Меня Пеструшка жует!
Корова от удивления рот разинула, и Том – мальчик-с-пальчик выскочил наружу. Еле успела мать подхватить его.
После этого отец сделал Тому бич из ячменной соломинки, чтобы отгонять скотину. Мальчик-с-пальчик тут же побежал на луг и стал размахивать бичом, но оступился и свалился в ямку. Мимо пролетал ворон, увидел какую-то крохотную живность, подхватил Тома клювом за полу курточки и понес к себе в гнездо за реку. Но посреди реки Том вывернулся и упал прямо в воду. Тут как раз его и проглотила большая рыба.
Но выловили рыбу рыбаки и продали ее на королевскую кухню. Там повар разрезал рыбе брюхо. Том и выскочил наружу.
Дошло до короля, что на кухне нашли крохотного человечка, величиной не больше мизинца. Велел он доставить малютку к себе и сделал его своим придворным гномиком.
Первым делом приказал он сшить для малютки подходящий костюм. Лучшие портные принялись шить наряд для Тома.

Из перьев голубиных –
Накидку и колпак.
Из крыльев стрекозиных –
Жилет и модный фрак.
И пары три сапожек
Из лягушачьей кожи.
Для острого кинжала
Осу лишили жала.
К сапожкам привязали
Колючки вместо шпор,
Мышонка оседлали,
И Том на нем с тех пор
Скакал во весь опор.

Все любовались лихим наездником и восторгались, когда он верхом на мышонке гарцевал по столу во время королевского обеда.
Король ни на секунду не расставался со своим любимцем. Он всюду брал его с собой, и Том очень удобно устраивался в кружевном кармане королевского камзола. Здесь его не тревожили ни дождь, ни ветер, ни жара. Он мог и соснуть в ко-

ролевском кармане, пока сам король скакал во весь опор, догоняя оленя.

Иногда, забавляя короля и весь королевский двор, Том – мальчик-с-пальчик летал под потолком дворца на мыльном пузыре, за что король пожаловал ему золотую монету. Том взвалил монету на спину и с этой тяжелой ношей отправился домой. По дороге ему не раз пришлось отдыхать, и все же через три дня он добрался до дома. Родители уж и не чаяли увидеть своего малютку сына и были несказанно рады. Да и золотая королевская монета оказалась очень кстати.

Однако Том – мальчик-с-пальчик не мог долго задерживаться дома: ведь он теперь был на службе у короля! И должность у него была особенная – Том – Королевский гном.

Во дворце Тома встретили с не меньшей радостью, чем в родном доме. Король приказал сплести из стебельков травы креслице и поставить его на стол. Теперь Том всегда обедал вместе с королевским семейством. Некоторым придворным все это очень не нравилось, и они старались сжить Королевского гнома со свету. Не раз и не два нашептывали королю о дерзком и своевольном мальчике-с-пальчик, и он, наконец, поверил всему, что толковали лукавые придворные.

Спасаясь от королевского гнева, Том ускользнул в сад и спрятался в раковине улитки. Но там его обнаружил громадный паук и принялся опутывать паутиной устьице раковины. Том выскочил, выхватил свой кинжал-жало и в открытом бою сразил паука. Тут как раз рядом на цветок села бабочка. Не долго думая, Том – мальчик-с-пальчик вскочил ей на спинку, и бабочка подняла его в воздух. Теперь оставалось только править своим летучим конем. Том дергал бабочку за усики и, словно вожжами, поворачивал ее то направо, то налево, то пускал прямо. Так он долетел до родной деревни. Бабочка опустилась на землю у порога его дома.

Навсегда вернулся домой Том – мальчик-с-пальчик. Он помогал отцу косить траву для коровы, а вместо косы у него была лапка кузнечика. Он ходил с матерью доить Пеструшку с ведерком, сделанным из чашечки цветка. Весел и неутомим был Том – мальчик-с-пальчик и больше не вспоминал о своей жизни в королевском дворце. Не забывал о своем крестнике старый волшебник Мерлин и частенько посылал королеву фей навестить его.

Сохранилось правдивое предание о битве с драконом.

Смоуг

Давным-давно, во времена Трора, деда Торина Оукеншильда, гномы поселились в пещерах Одинокой горы. Они тут же стали обживать подземные пространства: рыли шахты и прокладывали тоннели, превращали пещеры в огромные залы и мастерские. Копая в глубь горы, гномы нашли, добыли и собрали немало золота и драгоценных камней. В конце концов они стали такими богатыми и знаменитыми, что свою Подгорную страну нарекли королевством, а королем подгорных гномов провозгласили Трора Великого.

В то же время с Юга пришли к Одинокой горе люди, которые поселились вдоль берегов Бурной реки. Вскоре в долине реки под сенью Одинокой горы вырос цветущий город Дейл. Правители города частенько посылали за гномами-кузнецами и щедро награждали этих искусных мастеров. Многие горожане с радостью отдавали своих сыновей в ученье к подгорным гномам, не скупясь на плату за обучение. Расплачивались они едой. Потому хлеба, мяса, вина у гномов было всегда в достатке, хотя под Горой не разводили садов и огородов, не сеяли и не жали. Жили гномы припеваючи и работали в свое удовольствие. Мастера-умельцы делали чудесные вещи: ковали мечи, копья и щиты, изготовляли украшения, выдумывали забавные, по-настоящему волшебные игрушки. А кладовые день ото дня полнились доспехами, драгоценными камнями, кубками, золотыми украшениями.

Ярмарка в Дейле, где продавались изделия гномов, славилась на все Средиземье. Немудрено, что обо всем этом узнали и драконы. Они стали налетать и грабить всех без разбору – людей, эльфов, гномов. Добычу они утаскивали в свои логова и стерегли пуще собственной жизни. А живет дракон, надо сказать, вечно, если его не убить.

Зарились драконы только на золото и драгоценные камни. На какое-нибудь медное колечко, будь оно выковано самым чудесным мастером, они и внимания не обращали. Драконы, эти гнусные рептилии, закованные в броню непробиваемой чешуи, никогда не умели отличить отменную работу от простой поделки, их привлекали блеск и мерцание золота и драгоценных каменьев.

Тучей налетали драконы, горы золота уносили на своих спинах. И в конце концов оказалось, что драконов стало больше, чем золота. Тогда они принялись рушить гору, желая добраться до подземных кладовых гномов. Приходили в упадок подгорные города, подвергались разорению мастерские. Гномы, спасаясь от смерти, убегали на Юг.

Особенно зверствовал гигантский дракон по имени Смоуг. Он появлялся всегда неожиданно.

И в тот роковой день никто не ожидал нападения. Сначала издали донесся сильный гул, будто надвигался ураган. Неистовый ветер гнул и ломал вековые сосны на склоне Горы. И вот вихрем налетел крылатый Смоуг. Гора от вершины до основания окуталась дымом и огнем. Гномы, обитавшие в Горе, кинулись наружу, но у Главных Ворот их уже поджидал дракон и неминуемая гибель.

В соседнем Дейле вовсю гудели и трезвонили колокола. Воины хватали оружие и выскакивали на улицу. От пламени, вылетавшего из пасти дракона, вскипела и вышла из берегов река. Густой горячий туман окутал город. Под прикрытием тумана Смоуг накинулся на защитников города и уничтожил почти всех. Уцелели лишь некоторые горожане, укрывшиеся в глубоких подвалах.

Покончив с людьми, дракон вернулся к Горе. Он протиснулся сквозь Главные Ворота и прополз по всем залам, коридорам, тоннелям и подвалам, заглянул в каждый закоулок и убивал всякого, кто попадался ему на пути. Когда в Горе не осталось в живых ни одного гнома, дракон сгреб и унес все накопленные ими богатства. По драконьему обычаю, жадный Смоуг припрятал сокровища в самой дальней пещере Горы. Он завалил пещеру чуть ли не до потолка, взобрался и лег на эту гору золота и драгоценностей. Не смыкая глаз, стерег свое награбленное богатство дракон. Лишь изредка он выползал

из Горы и наведывался в Дейл, наполовину разрушенный, где оставшиеся дома жались к берегу Долгого озера. Так продолжалось до тех пор, пока город окончательно не разрушился, а последние оставшиеся в живых жители спаслись бегством.

Но уцелела горстка гномов, которые в момент нападения Смоуга на их Гору оказались по делам в долине. Они могли лишь лить слезы и наблюдать из тайного убежища за гибелью их родных и товарищей и разрушением охваченной пламенем Одинокой горы. Вскоре они покинули родные места и с той поры скитались в чужих и дальних землях, зарабатывая на жизнь чем придется. Работали они подмастерьями кузнецов, добывали уголь в шахтах, но никогда не забывали о погибших друзьях и сокровищах, похищенных драконом.

Не знали, не ведали они, что от гибели спасся король Подгорной страны Трор, дед Торина, и его отец Трэйн. Оказывается, они выбрались наружу через тайную дверцу, о которой было известно только им. Но король Трор был убит впоследствии гоблинами в подземельях Мории. А Трэйн, отец гнома Торина Оукеншильда, умирая, передал волшебнику Гэндальфу карту с обозначенной на ней тайной дверцей, ведущей в Одинокую гору. И надпись на этой карте была сделана лунными буквами. Лунные буквы – это те же письмена, только невидимые. Простым глазом их не разглядишь. Они проявляются лишь под лунным светом. А бывают и совсем тайные. Чтобы прочесть эти письмена, нужно дождаться той же лунной фазы, в которую они были начертаны. И писали их гномы серебряными перьями. Письмена на карте Одинокой горы выведены были ночью, в канун Летнего Солнцеворота. Тайнопись карты разгадал властитель эльфов Элронд и звучала она так:

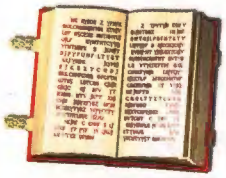
Взойдет
в день Дьюрина звезда,
Когда
раздастся крик дрозда.
Куда
стрельнет закатный луч –
Туда
скорее вставьте ключ.

Надо сказать, что Дьюрин – предок Торина, прародитель Длиннобородых гномов. День Дьюрина – первый день гномьего Нового года. Наступает он, когда осенняя луна и зимнее солнце стоят в небе одновременно. Но никто из гномов уже не может точно вычислить момент наступления дня Дьюрина. Это знание утеряно в веках.

С той карты и началось долгое и трудное путешествие хоббита Бильбо вместе с гномами за сокровищами, похищенными драконом Смоугом. А закончилось оно победой над злобным драконом.

Вот как описывает в АЛОЙ КНИГЕ сам Бильбо Бэггинс последний бой со Смоугом жителей Озерного города:

Битва барда с драконом



Дракон стремительно несся к городу. У всех на глазах красная точка становилась огненной искрой, росла и превращалась в языки пламени, лизавшего ночное небо. Времени на раздумья у горожан не оставалось. Они наполнили водой все бочки, горшки и сосуды, какие нашлись в городе. Воины вооружились кто стрелами, кто копьем, кто дротиком. Подъемный мост разрушили.

А рев Смоуга нарастал. Красной рябью покрылось озеро. Оглушающе свистели крылья дракона, увитые струями огня. Смоуг ринулся на мост и, озадаченный, застыл в воздухе. Мост исчез, а люди укрылись посреди озера на острове. Дракон терпеть не мог воды, тем более такой черной, холодной и глубокой. Стоит ему опуститься на воду, как озеро вскипит, превратится в облако пара, и все вокруг надолго пропадет в тумане. Но может случиться и другое – озеро захлестнет,

обессилит дракона, погасит его пламя.

Взревев от бессильной ярости, Стоуг взлетел над городом. Град стрел устремился вверх. Зацокали, загрохали по броне дракона камни. С шипением падали в воду древки дротиков и копий, опаленные огненным дыханием дракона. Лопались тетивы луков, беспрерывно гудели трубы, приводя дракона в безумную ярость. Он просто захлебывался от неистовой злобы. Гнев туманил ему глаза, сводил с ума.

Пламя вырывалось из пасти дракона. Он кружил высоко в небе, освещая озеро. Стало так светло, как не бывает и при самых богатых фейерверках. Медью переливались стволы прибрежных деревьев, кроваво пламенела листва. Метались черные тени. Вдруг дракон со свистом устремился вниз. Он пронесся над городом, и сопотенные крыши и деревянные стропила домов мгновенно занялись пламенем. Взлетали в небо пучки искр, пламя охватывало все новые и новые дома. Спасаясь от огня, люди прыгали в воду. Многие, отчаявшись, побросали луки и копья.

Дракон ликовал. Наконец-то за многие-многие годы он сможет поразвлечься на славу, разом уничтожив целый город.

Но среди горящих домов все еще оставалась кучка смелых лучников. Командовал ими горожанин по имени Бард. Все признавали смелость и благородство этого парня. Бард не опускал свой тисовый лук и стрелял, стрелял без передышки. Но вот осталась последняя стрела. В последний раз натянул свой лук Бард.

Внезапно в темноте мелькнула тень, и на плечо слепого воина сел старый черный дрозд. Бард происходил из древнего рода властителей Дейла и унаследовал от предков знание птичьего языка.

– Не спеши! – стрекотал ему в самое ухо дрозд. – Встает луна. В лунном свете ты ясно увидишь мишень на левом боку дракона. Это единственное уязвимое место в его броне.

Дракон пронесся совсем низко. Его живот сверкал и переливался в лунном свете. И в этом блеске ясно обозначилось темное пятно. Зазвенела тугая тетива тисового лука. Просвистела черная стрела, выкованная в кузнице подгорного короля, и вонзилась в уязвимое пятно между передними лапами дракона.

Смоуг дернулся, перевернулся в воздухе и с протяжным воем рухнул вниз. Он упал прямо в озеро. Взметнулось пламя, заклубился перемешанный с искрами дым. Озеро вскипело. Белое облако пара закрыло луну. Раздалось шипение, разверзлась воронка водоворота, озеро всколыхнулось, вода пошла кругами, и все стихло. Так пришел конец дракону Смоугу.

два дракона

кельтская легенда

Верховный правитель кельтов задумал построить для себя мощную Башню, дабы она стала неприступной для врагов твердыней. Лучшие каменщики принялись класть основание Башни. Но все, что они успевали наработать за день, поглощала земля. Уходил их труд в каменистую почву, будто в зыбкую пучину.

Разослали гонцов во все области государства, чтобы те отыскали того, кто может дать совет, как обеспечить устойчивость будущей Башни. И явился ко двору юноша, назвавшийся Амброзием, что значило «бессмертный». На самом-то деле это был Мерлин.

– Владыка, – молвил Мерлин, – призови строителей и прикажи им выкопать в том месте яму поглубже.

Когда это было исполнено, обнаружилось глубокое озеро.

И снова молвил Мерлин:

– Распорядись, Владыка, спустить воду озера по канавкам и осушить его.

И это было исполнено. Увидели все на дне два полых изнутри камня, а в них – двух спящих драконов. И был один из них красного цвета, а другой – белого.

Вдруг разбуженные драконы выползли из своих каменных лож и вступили между собой в жестокую схватку, извергая из ноздрей языки пламени. Сначала одолевал белый дракон и прогнал было красного дракона до края озера. Но тот, разъяренный тем, что белый дракон берет верх, бросился на него и заставил отступить. И так долго бились они. То один одолевал, то другой теснил врага. Казалось, вот-вот белый дракон пожрет своего противника, но в следующее мгновение он отступал под встречным натиском.

И спросил Мерлина Властитель кельтов:

– Скажи, о прорицатель, что значит эта борьба двух драконов?

– Красный дракон – это твое войско. Белый дракон – полчища саксов, врагов твоих, – ответствовал Мерлин. – Долгой будет борьба с завоевателями, и победа достанется сильнейшему. Ты позвал меня узнать причину неустойчивости будущей Башни. Теперь ты знаешь это. Но коли хочешь узнать больше, вот мой совет: строй не одну Башню, а целую цепь твердынь и не только для себя, а для всего своего народа. Тогда и белый дракон будет не страшен.

Дракон Смоуг – это беда, налетевшая со стороны. Но была и погибельная напасть, накликанная самими гномами и явившаяся из глубинных недр Земли.

Балрог

Прежде, за много лет до Одинокой горы, гномы обитали в пещерах Мории, где добывали митрил. Этот поистине волшебный металл обладал удивительными свойствами. Он не тускнел, никогда не терял своего благородного серебристого оттенка, а прочность и легкость его была такова, что выкованная подгорными гномами кольчужная рубашка не поддавалась ударам меча или копья и была такой тонкой и невесомой, что, скрытая под курткой, нисколько не обременяла воина в походе.

Прародители эльфов создали на основе митрила особый сплав, который остается невидимым до той поры, пока не будет произнесено заклинание. Таким сплавом, названным итильдин, были покрыты Западные врата Мории. А вот как звучало колдовское слово-заклинание:

Всем металлам господин
Сплав волшебный итильдин –
Тайна огненных глубин.
Повелю – и в миг единый
Не узреешь итильдина.
Станет он прозрачней льдины,
Невесомей паутины.

Но постепенно истощались запасы митрила в горных породах, беднела митриловая жила. Все труднее стало добывать митриловую руду. Теперь уже гномам приходилось глубже и глубже вгрызаться в недра горы. В самой ее сердцевине дышала расплавленная магма. Иногда тонкие, как змеиные жала, языки пламени вырывались сквозь трещины в породе. Струи горячего пара прыскали из глубины, словно из-под крышки кипящего котла. Но гномы копали и копали. В горных шахтах их окутывала невыносимая жара. Почва под но-

гами рудокопов уже дышала, пузырилась и вспучивалась горячей лавой. Лезвиями мечей прорезывали и рассекали полутьму шахты раскаленные до белизны всполохи огня.

И, наконец, грянула беда. Из бездны вырвался на волю Огненный Ужас Глубин.

Пылающий балрог

Сложено множество легенд о балрогах, этих огненных духах Земли, порожденных Тьмой и волей одного из самых злобных повелителей стихий. Эти демоны ужаса были почти незримы. Лишь черные клубящиеся тени, пронизанные молниями, нависали над врагом и разили его огненными бичами. Любое оружие было бессильно перед ними. Балроги всегда были на стороне зла.

Кривой Балор

из ирландских мифов

На Стеклянном острове, в потустороннем мире властвовали темные силы, нижние демоны фоморы. Да и сам остров был владением одного из правителей фоморов. Но самым главным среди злобных гигантов-фоморов был Одноглазый Балор. В детстве в глаз Балора попали брызги магического зелья, варившегося в колдовском котле отца. С той поры веко его стало таким большим и тяжелым, что поднимали его четыре фомора. А единственный глаз его напитался колдовской силой. Страшен и непобедим был Балор, испепелял он врага одним только взглядом.

Но собрались трое богов: Гоибниу-кузнец, Лухта-плотник и Кредне-бронзовых дел мастер. Выковали они магическое копье и вручили богу Лугу по прозвищу Длинная Рука. Изготовили боги и магический напиток, который придавал силы в сражении.

И вызвал светлый бог Луг зловещего Балора на смертный бой. Не успели фоморы поднять тяжкое веко Одноглазого Балора, как Луг пронзил магическим копьем испепеляющий глаз предводителя фоморов.

С той поры так и обитают фоморы то ли на Стеклянном острове, прибежище мертвецов, то ли и вовсе где-то за морем, на неведомых островах в мрачных пещерах.

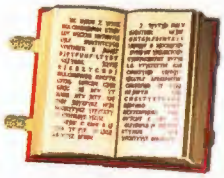
Огненные бичи балрогов крушили горы, испепеляли леса, иссушали воду рек. Однажды единый удар такого бича с легкостью рассек небывало прочную паутину Унголианты, прародительницы гигантской паучихи Шелоб.

Балроги казались непобедимыми. Кому под силу одолеть бесформенную тучу, пронизанную молниями? Но в Войне Гнева валар истребили балрогов. Уцелел лишь один, скрывшийся в недрах Туманных гор.

Именно этот Балрог изгнал гномов из Мории, когда они в поисках митрила добрались до огненного сердца Земли и пробудили его. Тогда-то и перебрались оставшиеся отряды гномов в Одинокую гору, образовав Подгорное королевство.

Победить Балрога суждено было великому магу Гэндальфу.

Гибель Балрога



«Бр-рутт! бр-ррут!» – донесшась из глубины Мории каменная поступь.

Магический жезл Гэндальфа тигнул и погас. Мьма объяла бегнецов.

«Бр-ррут! бр-рутт!» – нарастал ужасающий грохот, и сотрясались от тяжкой поступи каменные стены. Путники увидели жуткую исполинскую тень, окутанная черной тучей, полыхающая дымным пламенем, двигалась на них огненная гора. Вдруг туча сгустилась, ее рваные края округлились. Теперь сквозь багровую завесу пламени прорисовалась великанская фигура с раскаленным мечом в одной руке и огненным двухвостым хлыстом в другой.

– Пылающий Балрог! – вскричал эльф.

– Огненный ужас глубин! – выдохнул гном.

– Он нагнал нас! – прошептал Гэндальф. – бегите!

Хоббиты, гном и эльф, стараясь не глядеть в разверзшуюся под ногами пропасть, быстро перебежали на ту сторону по мосту, перекинутому через черную бездну. Гэндальф взошел на мост и остановился на его горбатой вершине.

«Бр-ррут! бр-рутт!» – Балрог ступил на мост.

Туча над его головой разрослась. Ее черное нутро полыхало извивающимися молниями. Подобно молнии, змеился, рассыпая багровые искры, двухвостый огненный хлыст в раскаленной лапе Балрога. В другой его длани пылал фиолетовым пламенем изогнутый меч.

«Ор-ррут! ор-рутт!» – топча надвигался Балрог, но Гэндальф не двинулся с места.

А туча, окутывавшая чудовище, разрослась, превратившись в два черных крыла за его спиной. Они сошлись над головой мага, но соткнуться и поглотить его не сумели. Тогда Балрог поднял испускающий пиковые молнии кривой меч.

Со свистом рассек воздух меч Балрога, но наткнулся на выставленный магический жезл. Ослепительная вспышка озарила все вокруг, послышался звон и скрежет. И вдруг меч рассыпался на множество мелких осколков. Со змеиным шипением они утонули в черной бездне. А серебристая фигурка мага продолжала стоять на пути багровой мглы, вдруг покрывшейся мутными, пепельными пятнами угасшего огня.

– Уходи! – грозно предупредил маг. – Тебе не победить вечного света дня!

Балрог взревел и кинулся на Гэндальфа. Взметнулся его пламенеющий двухвостый бич. Маг стремительно взмахнул магическим жезлом, вспыхнувшим словно маленькое солнце, и рассек мост перед Балрогом. Жезл превратился в золотой снop света и перелетел пополам. Под тяжестью Балрога половина моста рухнула в пропасть. Настала тишина. Лишь черная половинка моста висела над пропастью, как обломок хребта гигантского зверя...

А где-то в непроницаемой мгле глубины пропасти слышался утихающий гул: «Ор-рутт... ор-ррут... ор-руттт...»

Песенки, предания и гимны гномов

Шутливая песенка

Бейте стаканы! Грохайте блюдца!
Ложки ломайте! Гните ножи!
Чайные чашки здорово бьются!
Об пол тарелки! Кроши и крушы!

Соус разлейте! Ковров не жалейте!
Все кувырком и вверх дном!
Пол черепками, костями усейте!
Ну-ка, об стену – бутылки с вином!

Скатерти рвите! В клочья салфетки!
Вилки втыкайте в стулья и в стол!
Под одеяло пихайте объедки!
Под простыню – закопченный котел!

Скажет спасибо гному любому
Хоббит за помощь такую по дому.

Грустная песенка
ВЕТЕР

Ветер гулял по иссохшей траве.
Ветер запутался в мертвой листве.
Лунные тени лежат на земле.
Кто-то крадется в ночной синеве.

Ветер сорвался с горы ледяной,
Стылым крылом прошумел надо мной.
Стонут, стенают деревья в лесу.
Слышу таинственный голос ночной.

Ветер свирепый примчался с Востока,
Веет и воет над нами высоко.
В топкой низине вздыхают болота.
Охает, шепчет о чем-то осока.

В травах сухих шелестела беда.
Рябью подернулась пленка пруда.
Сгибая дугою ряды тростника,
Ветер летит неизвестно куда...

О кладах, сокрытых предками гномов в подземельях Морни, сохранилась песня-предание, которая зовет гномов на их поиски.

В тумане растаяли дальние горы.
Молчанье во мраке пещеры хранят.
Закончим до ночи походные сборы
И выйдем искать заколдованный клад.

Гулы подземные небу знакомы –
Звон колокольный и дробь молотков.
Злато ковали без устали гномы,
На клад наложили заклятье веков.

Древние тайные эти виденья
Были открыты эльфам лесным.
Эльфы искусно гранили каменья
И наполняли их светом дневным.

Звезды ночные сияли в коронах.
В драконьем огне закалялись мечи.
Скользили сквозь кольца в кольчугах сплетенных
Лунные тени и солнца лучи.

В тумане растаяли дальние горы.
Молчанье во мраке пещеры хранят.
Закончим до ночи походные сборы,
Выйдем искать нам завещанный клад.

Арфы умолкли, и в мире подлунном
Эльфов напевы давно не слышны.
Рука не скользит по серебряным струнам.
Никто не тревожит ночной тишины.

Но бури и ветры стонали когда-то,
И в тучах тонули дневные лучи.
Огонь по деревьям метался крылато.
Как факелы, сосны пылали в ночи.

Дол оглашался набатным трезвоном.
Дышала тревогой кромешная тьма.
Пламя ревело свирепым драконом.
Рушились башни, пылали дома.

Горное эхо умножило громы.
Глохли от грохота недра земли.
Подземные залы покинули гномы,
Клады сокрыли и скрылись вдали.

Тают в тумане дальние горы.
Молчанье во мраке пещеры хранят.
Закончим до ночи походные сборы,
Пойдем и отыщем потерянный клад.

Песенка о Подгорном короле, властителе государства гномов в недрах Одинокой горы

Король Страны Подгорной
Вернется в край родной,
Где бьет фонтан узорной
Серебряной струей.

Увенчанный короной,
Воссядет он на трон,
И эхом сумрак сонный
Разбудит струнный звон.

Напевы древних песен,
Как прежде, зазвучат.
И будет мир чудесен,
Как много лет назад.

Король Страны Подгорной
Придет, настанет срок.
Растает сумрак черный,
Отступит грозный рок.

Победная песенка подгорных гномов

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ

В зал просторный под Горой
Входит истинный король.
Он дракона свергнул с трона.
Победил врага герой.

Острый меч, стрела с копьем –
Защитили мы свой дом.
Горе минет, и отныне
Счастлив будет каждый гном.

И летит со всех сторон
Молотков кузнечных звон.
Завещаньем заклинанья
Прошлых, дедовских времен.

В небе россыпь звезд ночных,
В ожерелья нижут их.
И горит огонь драконий
На коронах золотых.

Вновь Подгорная Страна
И свободна, и сильна.
Помощь горного народа
Королю опять нужна.

В зал высокий под Горой
Возвратился наш король.
Он дракона свергнул с трона.
Победил врага герой!

Стоит перевалить через Туманные горы, и перед путником простирается страна Вольных Табунщиков.

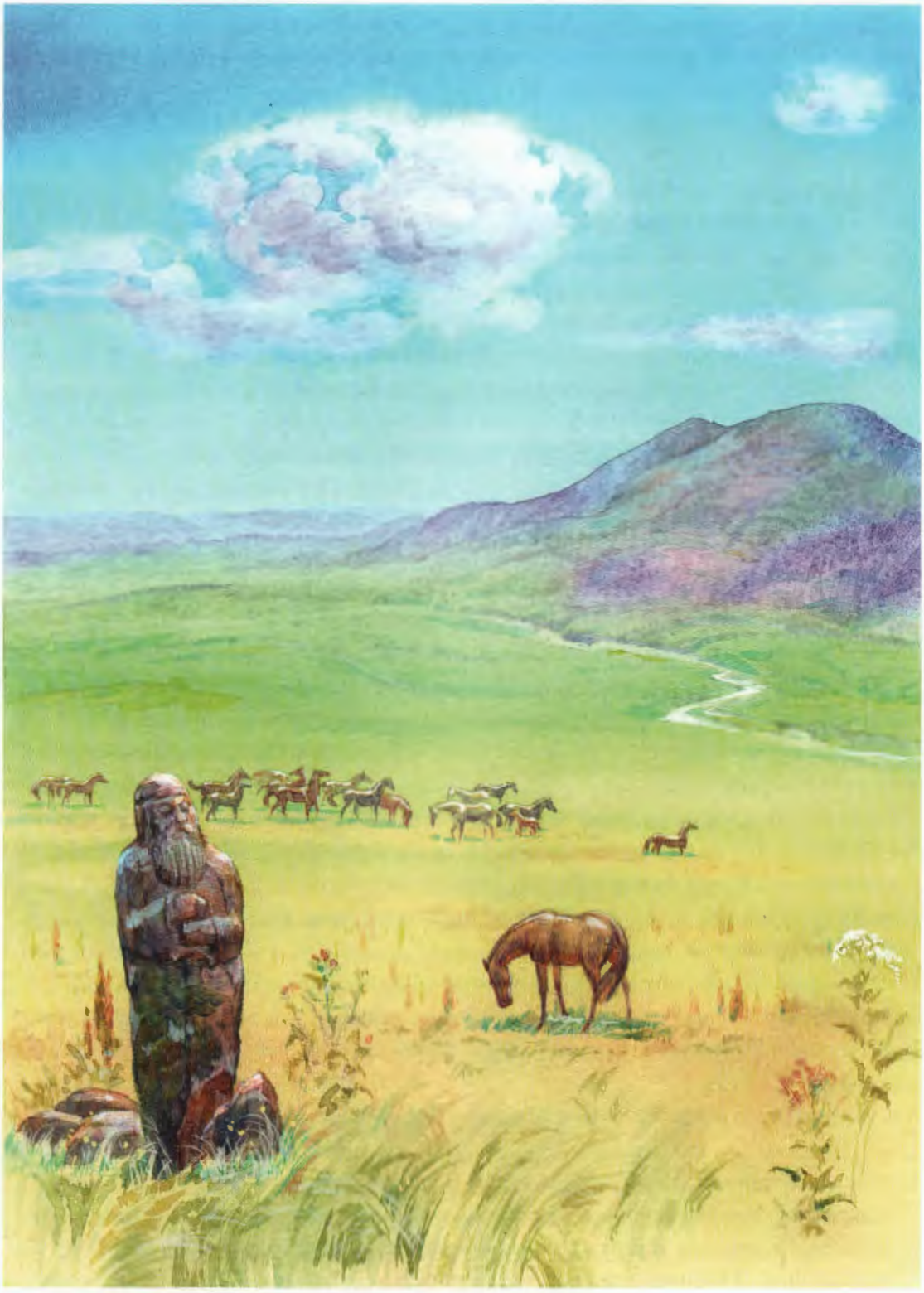
РОХАН

На западе Рохан окаймляют южные отроги Туманных гор. На юге он огорожен могучим горным кряжем Белых гор, сверкающих жемчужным слепящим светом и сияющих кристальной белизной своих снежных вершин.

Между ними по всему пространству страны раскинулись необозримые поля, серебристые от легкого тумана луга, зеленые ковыльные степи. Послушные ветру, катятся по лугам волны густой колышащейся травы. Извивы рек прорезают зеленые ладони долин. Гребни холмов уплывают за горизонт и сливаются с небесной ширью. По чистому небу бегут быстрые облака, словно табуны белых лошадей.

Жители Рохана, которых еще зовут Вольными Табунщиками, – народ гордый, но великодушный. Чуть ли не всю жизнь проводят они в седле, и кажется, что с рождения приросли к седлам своих коней.

Страна славится самыми быстрыми, самыми выносливыми конями. Это крупные кони с длинными гривами. А всадники – в сверкающих кольчугах и шлемах. На плечи ниспадают льняные пряди волос. Сурово глядят светлые глаза. Крепко сжаты губы. При виде незнакомца лица становятся холодно-непроницаемыми. Зато друга встретит широкая приветливая улыбка.



Два было коня, широколобых, невиданно сильных, неукротимых, длинногривых и длиннохвостых. Яростью, ростом, порывом могли равняться они друг с другом.
И был один из них серый, стремительный в беге, легкий в прыжке, могучий в битве, с львиною гривой, громоподобный. Словно выпущенные из пращи, летели из-под его четырех тяжких копыт комья земли. Не могла обогнать его стая стремительных птиц. И пламя вырывалось из его оскаленной пасти.
Другой конь чернее воронова крыла. Неистовый он и на диво стройный, тонконогий, широкоспинный и выносливый. Прыжок его крылат, а могучие копыта тяжелее камня. Грива его вьется на ветру. Без устали мчится он по твердому полю, по топкому болоту, по густой траве луга, по волнистым холмам. Ничто не сдержит, не остановит его бега.
И были чудесные кони великого героя Кухулина, впряженные в его колесницу. Один, серый, длинногривый, несся большими скачками. Бок о бок с ним – черный, как смоль, белоголовый с вьющейся гривой – бежал стремительным шагом. И были те кони подобны соколу, настигающему добычу, а неслись они так быстро, что казалось, будто скачут по сверкающим, огненным камням, брызжущим снопами искр из-под кованых лошадиных копыт. Достойны были эти кони друг друга, хоть и не схожи между собой.
И было еще под воинами Кухулина пятьдесят вороных коней, богато украшенных, с уздечками из золота и серебра.
А еще было пятьдесят белых кобылиц с красными ушами и длинными хвостами. Красными были их хвосты и гривы, а подковы – бронзовые.
И столько же светло-серых коней с золотой сбруей, серебряными обручами и золотыми колокольчиками на шеях.
Было и три раза по двадцать темно-серых коней с золотыми уздечками.
А лошадь красного цвета была всего одна.

О том, как Рохан стал свободной страной Вольных Табунщиков, ходило немало легенд, сложено было немало преданий и песен. Помнили и королей, и суровых вождей, и доблестных воинов. И всем им посвящали магические изображе-

ния. Со временем забылись великие имена, и только статуи стояли вдоль дорог или в нишах горных скал.

истуканы

Сохранилось предание о древнем вожде, который первым начал приручать диких коней. В те незапамятные времена они несметными табунами носились по степям страны. Однажды ему удалось изловить белого жеребенка. Холил и лелеял вождь своего пленника, приучал к узде и седлу. И вот вырос жеребенок, превратился в могучего, статного коня. Тогда вождь оседлал его и помчался в степь. И вдруг норовистый конь, не слушаясь узды, понесся галопом. Он сбросил седока, и тот, ударившись головой о камень, умер. А свободный конь умчался неведомо куда.

Прошло немало лет. Вырос и стал настоящим воином сын вождя. Поклявшись отомстить коню, убийце своего отца, он долго разыскивал его и вдруг увидел пасущимся на лугу во главе громадного табуна. Он поднял было лук и уже готовился спустить смертоносную стрелу, когда конь спокойно и безбоязненно приблизился к нему и замер. И сказал тогда юный сын вождя:

– Ты убил моего отца, потому что хотел свободы. Я не стану мстить. Но в уплату за смерть отца лишу тебя свободы.

Конь, казалось, понимал человеческую речь. Он покорно склонил голову и дал оседлать себя. Вскочил на коня юноша и поскакал, а следом за ним устремился и весь табун прекрасных коней. С той поры и стали люди приручать диких коней.

Не только могильные курганы напоминали о тех давних, славных временах. Стояли вдоль горной дороги, ведущей к старинной крепости Дунхерг, странные, изъеденные временем, ветрами и дождями статуи.

Дорога эта, проложенная руками древних строителей, шла резко вверх. Она врезалась в скалу и спирально поднималась между двумя гладкими каменными стенами. Кое-где в стенах открывались проломы, и тогда над дорогой нависали странные, вытесанные из слоистого камня, сидячие фигуры со сложенными на круглых животах руками. Лица ка-

менных изваяний давно стерлись, и лишь темные глубокие глазницы безучастно взирали на путников. Эти безобидные истуканы, по преданию, колдовской силы не имели. Они были посланцами далеких предков из седой древности.

божественные кони дня и ночи

древние напевы

Великан Вафтруднир и всемогущий скандинавский бог Один затеяли спор о том, кто из них мудрее.

И спросил великан:

– Скажи, как имя коню, который, явившись утром, день нам приносит?

Ответил Один:

– Имя тому коню Скинфакси. И значит оно – «Конь с сияющей гривой», потому что этот божественный конь приводит сияющий день. Слывет он лучшим конем у могучих героев.

И спросил великан:

– Как зовется конь, несущий нам сумрак ночной?

Ответил Один:

– Хримфакси имя ему. И значит оно – «Конь с гривой, посеребренной инеем». Скачет он над полями, лесами и долами, роняя белую пену с удил. Падает на листья и траву она вечерней стылой росою.

О многом еще вопрошали друг друга великан Вафтруднир и всемогущий бог Один. И мудрыми ответами покорил великана Один.

Но ни словом не обмолвился Один о других божественных конях, тех, что носили его сыновей. А были то чудесные кони.

Гюллир, значит, «Золотистый»;

Глад, за добрый нрав получивший имя Веселый;

Глер, прозванный Светящимся;

Скейдбримир – «Фыркающий на бегу»;

Синир – крепкий конь, потому и названный «Мускулистый»;

Сильвринтопп – конь «Серебристая холка»;

А Гультопп – «Золотистая холка»;

Гисль – чудесных статей, «Сияющий»;

Леттфети – самый быстрый конь, за то и носящий имя Легконогий.

И был еще самый главный конь, носивший на себе самого бога Одина, – восьминогий Слейпнир, по небу скользящий, а потому и прозванный «Быстро летящий».

Столицей Рохана был город Эдорас.

эдорас

Этот хорошо укрепленный город раскинулся у подножия Белых гор, самого мощного горного хребта страны. Один из его отрогов увенчивался высокой Зеленой горой, с крутых склонов которой сбегал быстрый, пенящийся поток. Гора окружена была мощной стеной, сложенной из громадных выветрившихся камней. Вела к горе утрамбованная копытами коней дорога, прямая, как копье. По сторонам ее, словно молчаливые стражи, высились поросшие травой курганы, древние могильники, где жители Рохана веками хоронили своих царственных особ.

Над каменными зубцами крепостной ограды лепились крыши домов, взбиравшихся вверх по горе. А на самой вершине – великолепный златоверхий дворец.

Сразу за крепостными воротами, вверх по склону, тянулась мощеная улица, переходившая то в пологие лестницы, то в просторные террасы. По обеим сторонам теснились деревянные домики, окруженные высокими глухими заборами. Ближе к вершине горы улица расширялась и наконец выводила путников на ровную зеленую площадку, откуда шла широкая мраморная лестница, ведущая ко входу в Золотой дворец, возведенный, по преданию, задолго до появления первых курганов. У дверей стояли высокие светловолосые воины в сверкающих латах, с копьями и со щитами, на которых сиял золотой диск солнца – герб повелителя Рохана.

С протяжным скрипом распахивались дубовые створки, путники ступали через порог и двигались по длинному коридору меж двух рядов приземистых золотых колонн. Слабый свет лился из узких стрельчатых окон. Стены были увешаны тяжелыми выцветшими гобеленами, мозаичный пол устлан толстыми коврами. Наконец они оказывались в просторном зале, посреди которого пылал огромный очаг. У дальней стены, позади очага, высился золоченый трон, на котором восседал старец с длинной седой бородой, струившейся по груди до самых колен, – король Рохана Теоден.

Героические песни воинов средиземья

Клятва верности

В мире и счастье,
В беде и напасти,
Трудах и походах,
В боях и невзгодах
От этой присяги не отрекусь.
Жизнью и смертью клянусь!

Боевые песни воинов Рохана и Гондора

ВПЕРЕД!

Под стягами Рохана, воины, вперед!
Битвы кровавой черед настает.
Тучи разрубим клинками мечей.
Солнце пробьется клинками лучей!

Пусть реют стяги гордо!
Вперед, на бой за Гондор!

Песня отваги

НА БОЙ!

Солнце туманом закрылось.
Жизни уже не сберечь.
Сердце отвагой забилось.
Секи беспощадно, мой меч!

Сразимся с поганою силой,
В сраженье покой обретем!
Слава грядет за могилой.
В смерти бессмертье найдем!

Победная песнь

РОГА БОЕВЫЕ

Рога боевые трубят над холмами.
Знамена победные реют над нами.
Рассеялись мрачные, черные тучи,
Предвестники горя, беды неминучей.
Живые забудут о крови и ранах,
А те, кто уснули в высоких курганах,
Уснули навеки на этой равнине,
Живыми останутся в песнях отныне.
Курганы не смоет потоком дождей,
Не смоется в памяти подвиг вождей.

Вторым после столицы городом и передовой твердыней Рохана на границе с Гондором был Горнбург.

Горнбург

Эта крепость получила, по преданию, свое название от слова «horn», то есть «боевой рог», звук которого, умноженный эхом ущелья, разносился далеко вокруг.

Если бы орел, паривший над этой крепостью, мог описать все, что видит он с высоты своего полета, то первым делом нам представились бы очертания дальних, подернутых голубоватым туманом холмов, змейка реки в просторной долине и окруженное скалами зловещее ущелье. Люди называли это гулкое, узкое ущелье Змеиной впадиной. Из ущелья выныривала дорога, тянувшаяся вдоль горной пяты. Неожиданно дорога переходила в широкую лестницу, вырубленную в скале и устремлявшуюся к стенам неприступной крепости. С трех сторон окружал крепость высокий земляной вал и глубокий наполненный водою ров. С четвертой стороны – клокотала и билась о тесаные камни крепостной стены бурная река.

Стена Горнбурга была настолько широкой, что между зубцов на ней могли свободно в два ряда стоять стрелки-лучники. По углам стены вырастали сторожевые башни с узкими бойницами и парапетами, защищавшими от стрел. На северной стороне высилась Главная башня, из которой внутренняя винтовая лестница выводила к потайному, подземному входу в крепость. В обширном внутреннем дворе всегда было шумно и тесно от сновавших между казармами военных отрядов, стоявших у коновязей распряженных боевых коней.

В горах Рохана берет свое начало страшная подземная тропа.

Тропа Мертвецов

Она проходит под Белыми горами и выводит сразу в соседнюю страну Гондор. Древние легенды гласят, что никто из живых не ступал на Тропу Мертвецов и никто не смог преодолеть ее, оставшись живым. Там в подземных стылых могилах лежат те, кто поклялся сразиться с Властелином Тьмы, но струсил и нарушил клятву. Теперь из потустороннего мира они должны прийти, чтобы исполнить то, чего не сумели в этой жизни.

легенда о черном камне

Подъехав к реке и проскакав по узкому мосту, путники оказывались на дороге, проходившей мимо спящих селений. Дорога приводила к самому подножию горного кряжа, где испокон века лежал громадный каменный шар, наполовину вросший в землю. Черным камнем звали его местные жители и не смели даже приближаться к тому месту. Легенда гласила, что упал этот камень с небес и привез его сюда еще древний властитель Исилдур. Толковали, будто у этого Черного камня в полночь собираются привидения, неутешные призраки тех, кто ушел в мир иной, не исполнив своего долга, нарушив клятву или погубив невинную душу.

Чтобы вызвать тени мертвых, нужно было протрубить в выкованный эльфами серебряный рог. И когда чистый, пронзительный голос этой боевой трубы потрясет ночную тишину, когда гортанным эхом ответят каменные горы, когда глухими перекатами долетит отзвук глубоких пещер, когда рассыплется он мелкой дробью вдали и угаснет, тогда заметаются по скалам тени, ледяным холодом повеет из глубины ночи и зашумит ветер, словно в едином порыве вздохнули сотни, а может, и тысячи невидимок.

кольцо великанов

Задумал король древней Британии Аврелий возвести подобающее надгробие над могильником, где лежали его воины, погибшие в одном из самых больших сражений. Созвал он отовсюду самых искусных в своем ремесле каменщиков и плотников. Повелел им король измыслить и соорудить нечто достойное усопших мужей и увековечивающее память о них. Но все, что ни предлагали они, король отвергал. Тогда посоветовали ему призвать чародея и мудреца Мерлина.

И сказал Мерлин:

– Коли желаешь украсить и оберечь могилу великих мужей, пошли к Кольцу Великанов. Некогда великаны вывезли его из крайних пределов мира и установили в Ибернии на горе Колларао. Выложено оно камнями, коих никто из нынешних людей не смог бы и с места сдвинуть. Если окружить теми камнями место погребения, то уж никакая сила не нарушит покой мертвецов.

– Зачем же везти столь огромные камни издалека? – усомнился король. – Неужто в Британии не найдется подобного?
– Те камни хранят в себе тайну, – ответствовал Мерлин. – Они придают лечебные свойства различным снадобьям. Установившие их великаны примешивали истолченные в порошок камни к отварам из трав, и самые страшные раны затягивались и излечивались мгновенно.
Услышав такое, повелел король привезти те магические камни в Британию. Снарядили бритты множество кораблей, вышли в море с попутным ветром и вскоре достигли берегов Ибернии. С ними был и Мерлин. Когда моряки увидели столь грандиозные камни, они пали духом.
– Как же мы сможем увезти это Кольцо Великанов, если даже не поколебать и самого ничтожного камешка из этого сооружения?
Усмехнулся Мерлин и молвил:
– Знайте же, что разум могущественнее силы.
Произнеся некие заклинания, Мерлин лишь едва притронулся к великанским глыбам, и они послушно сдвинулись с места. Моряки, к своему удивлению, с невероятной легкостью подняли гигантские камни, перетащили их к берегу и погрузили на корабли. Радостные, они отплыли назад и вскоре при попутном ветре прибыли в родную Британию.По приказанию короля Мерлин установил эти камни точно так же, как они были расставлены на прежнем месте. Эти громадные грубо отесанные валуны образовали широкий круг. Окруженные рвом каменные колонны были перекрыты массивными плитами, а внутри этой

могучей тяжеловесной аркады, словно на страже у могилы воинов, стояли широкие плиты, густо поросшие лишайником. На закате или в лунные ночи серые монолиты отбрасывали длинные тени, которые темными полосами тянулись по бледному лугу. В те древние времена каменный круг обступали дремучие леса. А сами камни, казалось, застыли в вечной круговой пляске. Неспроста это огромное каменное кольцо бритты стали называть не иначе, как Хоровод Великанов.
Ныне это волшебное сооружение зовется Стоунхендж, то есть Каменная Ограда. Уэльское же название ему Grayth Emrys, что значит «Работа Эмриса». Но Эмрис, надо вам знать, было уэльским именем Мерлина.

Некогда далекий предок Теодена попытался постигнуть тайну горы призраков, проникнуть в царство мертвых. Он поднялся на гору и достиг Черных Врат. Хотел было войти, но вдруг раздался из-под земли глухой голос:

Остановись! Пути конец!
Сюда заходит лишь мертвец.
Но срок исполнится. Тогда
Живым откроются Врата.

Не послушался подземного голоса неразумный храбрец, ступил под арку ворот и упал замертво. Так и оставалось неведомым никому, когда же исполнится срок. Доподлинно известно было только то, что лишь наследнику Исилдура, первого властителя Гондора, подчинятся тени погребенных здесь воинов.
Но вот явился Арагорн, сын Арахорна. И начался его беспримерный путь. Что вело Арагорна? Рок судьбы или рог предков звал его? Этот путь ему был предуказан, когда явились посланцы Эльфорта с напоминанием:

– Выслушай слово моих гонцов.
Пробил час роковой.
Решайся. И пусть Тропа Мертвецов
Станет твоею тропой.

Мертвое воинство

Дорога, минуя Эдорас, приводила к крепости Дунхерг, от которой начинался перевал через горы. А дальше, на юг, была только одна дорога – Тропа мертвецов. Близко сходились отвесные скалы. Узкой тропой обернулась дорога – двум коням рядом не протиснуться. Пришлось растянуться длинной вереницей. Неожиданно тропа уперлась в склон горы. Тупик? В поисках обходного пути всадники наткнулись на черный провал под широкой каменной аркой. По ободу арки шла вязь таинственных рисунков и непонятных, колдовских знаков. Это и были врата в подземелье, на тропу мертвецов. Из зияющей в скале дыры тянуло могильной сыростью.

Ступив под арку и начав идти по подземному коридору, приходилось тут же зажигать факелы. Каменный пол был устлан толстым ковром пыли. И каждому, кто ступал по этому пыльному ковру, почти заглушавшему шаги, чудилось, что не шорох собственных шагов он слышит, а раздававшиеся за спиной невнятные голоса, протяжные вздохи, сухой стук костей и шелест невесомых одежд. От этих звуков стыл затылок и озноб пробегал по всему телу. Казалось, оглянешься и увидишь теряющие в глубоких глазницах мертвецов зеленые огоньки.

Тут вспомнил Арагорн древний призыв, обращенный к будущему великому королю Гондора:

Великий поток,
страны властелин,
из трачных пометок
подземных глубин
мертвое воинство
встанет на бой,
серые тени
пойдут за тобой.

И послышался звучный голос великого короля, умноженный эхом в темноте подземелья:
– Вы, которых я не вижу, внимайте моему зову! Настал час вашего избавления! Ступайте за мной и повинуйтесь!

Воздух наполнился неясными возгласами, похожими на дуновение ветра, а вслед за этим упала мертвая тишина. Вспыхнули факелы и разом погасли. Холодом дохнуло в лица путников. И снова они шли и шли, подгоняемые призрачным шорохом бесчисленных ног, сиплыми вздохами и глухим звяканьем то ли доспехов, то ли иссохших до звона костей. Сколько это продолжалось? Часы или дни? Уже можно было отчаяться, когда послышалось свежее позванивание водных струй о каменное дно ручейка. И почти тут же обеснул вдали пыльный луч, показавшийся привыкшим ко тьме глазам ослепительным.

Они вышли наружу из-под сводчатой арки и почти сразу оказались в узком глубоком ущелье. Над их головами виднелась лишь полоска звездного неба, вырезанная уходящими в вышину ребристыми скалами. Наконец-то снова можно было оседлать коней. Дорога в ущелье круто шла вниз, и кони приторматживали, оседая на задние ноги.

Мертвецы, наверное, шли следом. Казалось, что в сыром предрассветном воздухе посверкивали их копья, похожие на лунные лучи, развернутые знамена плыли клочьями тумана, призрачные тени коней скользили вдоль скал.

Великий король Арагорн протрубил в рог, подождал, пока звук серебряной трубы затер в горах, и, возвысив голос, произнес:

– Вы, те, кто в прежней жизни нарушил клятву, знаете ли, зачем я вас позвал?

– Да-а... – прошелестело над долиной.

– Настал ваш час! – продолжал Арагорн, великий король. – Исполните ваш долг, и души ваши обретут покой. Я сниму с вас заклятие, ибо перед вами никто иной, как наследник великого Исилдура!

– А-аа...– дохнуло мертвым холодом.

– Клянитесь! – приказал король, положив руку на Черный камень.

– С-ссся... – сквозняком продуло ущелье.

До рассвета оставалось совсем немного, и отряд стремительных всадников понесся по горным тропам навстречу надвигавшемуся из Мордора мраку. И по пятам за ними безмолвно и беззвучно летело призрачное воинство мертвецов.

Так они достигли берегов великой реки Андуин. Там скопилось множество разбойничьих кораблей. Пираты, приплывшие с моря, ждали своего часа. Они собирались жечь и грабить селения Гондора, дождавшись того

тотента, как полчища Мордора сокрушат сопротивление королевского города. Когда пираты увидели перед собой небольшой отряд воинов, они разразились громким хохотом. Но приподнялся на стременах великий король Арагорн и зычно крикнул:

– Вперед, воины Черного камня!

И серым ураганом обрушилось на врага призрачное воинство. Отдаленным эхом давно минувших битв зазвучали боевые рога, пронесся глухой топот копыт, смутным ропотом наполнила воздух разноголосица воинственных кликов. А перед неудержимым накатом невидимого воинства катилась жуткая волна страха. Призрачные тени мертвых наводили ледяной ужас на живых.
Пираты, не понимавшие, откуда такая напасть, метались по берегу, прыгали в воду, тонули. Те, что оставались на кораблях, вцепились за борт, пытаясь спастись вплавь. Но на берегу их настигала невидимая карающая рука. Корабли и баржи пылали, охваченные пламенем. Казалось, кровавый туман сгустился над водой, и лишь тусклые отсветы пожара вспыхивали в глубоких глазницах мертвецов. Вскоре все было кончено.

И тут Арагорн затрубил в эльфийский рог.

– Вы искупили свою вину! – прозвучал в тишине его громовой голос. – Я, наследник Исилдура, отпускаю вас. Земные ваши дела окончены. Покойтесь с миром!

В мгновение ока туман рассеялся. Берег опустел, и не видно было ни единой примятой травинки. И лишь вдали слышался затихающий протяжный свист, похожий на затихающее дыхание улетевшего ветра.

Сверкающий камень Фаил и камень делений

Ирландская легенда

На островах земли жили четверо друидов, которые постигли премудрость, магию, науки, чары и превзошли в своих знаниях всех прочих людей.

Принесли они с четырех сторон света четыре чудесных, божественных вещи. Копье Луга, пред которым ничто не могло устоять. Меч Нуаду, который был воистину неотразим. Котел Дагда, наделенный даром пророчества и неиссякаемого изобилия. И Лиа Фаил, а иначе Сверкающий камень, обладающий знанием.

Установили тот камень Фаил в долине Фал, в центре Ирландии. Построен там был дворец, окруженный семью рядами валов. Главный покой дворца назывался Медовым покоем. А всего было там четыре покоя, обращенных на четыре стороны света. В Медовом покое стояло по углам четыре трона для четырех королей Ирландии. А в средине зала было возвышение для Верховного Правителя. И Камень Фаил был тем возвышением.

Каждый король мог подойти и опуститься на Лиа Фаил. Но только тот становился Верховным Правителем, под которым камень говорил человечьим словом или вскрикивал гулким каменным голосом. Так Сверкающий Камень вскрикнул, когда на него опустился сам Кухулин.

Но был в другом центре Ирландии и другой камень, возвышавшийся в городе Успех. И звался он Камень Делений. У этого камня и был, по преданию, зажжен друидом по имени Миде первый священный огонь Ирландии. Тогда страна делилась на пять королевств, потому и Камень Делений был пятиугольным. Из-под того камня било двенадцать источников, от которых и родились все двенадцать великих рек Ирландии.

У западных границ Рохана, там, где Туманные горы, их каменистые подножия и змеистые отроги словно сами собой переходят постепенно в степь, где тянутся заливные луга с высокими травами, похожими на серо-зеленое колышущееся море, где простирается холмистая зеленеющая равнина с мелкими речками, которые конь переходит вброд, где разбегаются молодые рощицы и густые дубравы, зеленой стеной стоит Фангорн.

Волшебный лес Фангорн

На опушке его высятся редкие могучие дубы, словно лесные стражи. А позади них тесными рядами стоят громадные деревья, завешанные лоскутами мха-лишайника. Великий лес Фангорн суров и молчалив. Здесь нельзя сломать и веточки, не то что нарубить дров для костра.

В древних сказаниях и песнях эльфов Фангорн всегда живой, а деревья сами собой бродят по земле, собираясь в рощи, перелески, обступая холмы и взбираясь на высокие горы. Лесные эльфы всегда были в дружбе с темными чащобами, с каждым деревом находили общий язык. Они могли потолковать с ясенями и дубами, а то и вести с ними долгие беседы, но теперь их потомки различают только отдельные слова. Древний лес многое хранит в своей памяти. Здесь живут легенды и предания о том, как эльфы учились понимать язык деревьев, лепет любой травинки, каждого листка. Стоило лишь присесть под каким-нибудь могучим дубом и прислушаться. Эльфы, может быть, забыли язык леса, но чувствуют дыхание Фангорна, ощущают его нескончаемый то приветливый, то сердитый шелест.

Фангорн просторный. Есть в нем и Чащи Молчащие, и Гущи Гудящие, и Болото Болтунов, и Гора Говорунов, и знаменитый Бор-Бормотун.

Бор-Бормотун

Лесная тропа вбегает в светлый бор. Неохватные стволы уходят в небо, будто подпирают высокий голубой купол. Солнечные блики скользят по песчаным откосам, усыпанным ковром темных сосновых игл. Где-то в самой вышине ветер пробегает по волнующимся кронам, и кажется, что просторный бор что-то непрестанно бормочет. Внизу открывается чаша долины, окруженной светлоствольными соснами.

Высокое солнце обрушивает целый сноп оранжевых лучей на открытую вершину холма, а в глубине леса, в просветах между стволами деревьев клубятся сиреневые столбы света. Под этим приветливым теплом солнечных лучей Фангорн

словно бы оживает. Старые деревья, кажется, выпрямляются, со скрипом и кряхтением разгибая узловатые морщинистые стволы. Кроны шелестят, поворачивая густую листву к свету и теплу. Молодые деревца, рябые от светлых бликов, играющих на лоснящейся коре, становятся похожи на юных, настороженно застывших оленят.

Стоило путнику ступить в пределы Фангорна, как с каждым шагом он ощущал, что затягиваются и перестают саднить порезы, ушибы и ссадины.

Здесь, в этом таинственном лесу и жили древы.

Древы

Случайному путнику, забредшему в волшебный лес, древы могут показаться просто-напросто старыми, замшелыми многовековыми дубами. На самом деле древы совершенно разные. Кряжистые и широкоплечие, с развевающимися бородами. Стройные и гибкие, гордо несущие молодые кудрявые головы. Одни напоминают крепкоствольные буки. Другие, длиннорукие, скорее похожи на раслапистые вязы. Третьи кажутся сродни красавцам каштанам или благородным ясеням. Голоса их – скрипучие и басовитые, глухие и рокочущие.

Неторопливы древы и не очень разговорчивы, потому и кажутся иногда просто неподвижными деревьями, застывшими лесными великанами. У них даже есть поговорка: «Подумал год – открывай рот. Сказал слово – подумай снова».

Древы – очень древний народ. Прадеды-древы создали длинное описание мира и его обитателей. И перечень этот был такой же длинный, как жизнь любого из древов. Написано это древнее сказание было на множестве табличек из сосновой коры. Не все таблички сохранились, иначе не хватило бы ни одной самой толстой книги, чтобы напечатать целиком этот бесконечный перечень живых существ, населявших Средиземье. Вот только несколько соединенных вместе сосновых табличек – отрывков из древнего сказания древов:

Эльфы – света и воздуха дети.
Гномы – подземные жители гор.
Хоббиты – тайные жители нор.
Люди – они вездесущи, как ветер.
Древы – высокого неба подпор...
Орлы – в облаках, а волы – на лугах.
Ворон – чернее, чем черная туча.
Лебедь – белее пушинки летучей.
Змей подколодный, как льдина, холодный.
Волк – ненасытный и вечно голодный.
Олень – осененный короной рогов.
Вепрь – клыками страшащий врагов...

Легенда о древах и древицах

В незапамятные времена, когда все Средиземье – просторные долины, высокие горы, крутолобые холмы – было укрыто лесами, а громадные деревья доставали зелеными шапками до облаков, всем растительным миром управляли древы и их жены, дочери и невесты – древицы и древушки. И самое дикое, одинокое дерево, и непокорный колючий куст, и малая, слабая травинка, послушная легчайшему ветерку, – все-все-все подчинялись воле могучих и могущественных древов. Каждый древ был ликом и всей статью похож на те деревья, которые ему подвластны и им охраняемы. В лесах постоянно слышались протяжные зимние песни и весенние гимны древов-гигантов.

Древы и древицы были неразлучны. Один был у них лес. Едины помыслы и заботы. Только сильные древы любили огромные деревья, дикие чащи, поросшие густым лесом склоны гор и холмов. Они пили чистую ледяную воду из горных рек и ручьев, вытекавших из-подо льдов. Они научили эльфов языку деревьев. Таковы были могучие и мужественные древы.

Зато древицы и особенно юные древушки, нежные и слабые, как тонкие молодые деревца, склонялись к траве и цветам, лелеяли цветущие кусты дрока и кустики диких ягод, следили за цветением лесных и садовых яблонь, вишен и слив. Они не стремились подчинить их себе, не приказывали им слушаться, а сами прислушивались к их еле слышному лепету. Древушки с весны до осени служили плодовым дере-

вьям и кустам, пестовали завязь, следили за рождением плодов, радовались урожаю. Они хотели наполнить мир порядком и изобилием. Постепенно древицы переселились из дремучих лесов на опушки, луга, берега рек и в сады. Люди многому научились у древушек – пахать землю, растить хлеб, выращивать сады – и почитали их, как Хранительниц природы. И древушки трудились наравне с людьми. Лица и руки их потемнели от загара. Волосы выгорели на солнце и стали цвета спелой кукурузы, а щеки круглились, как спелые алые яблочки. Только глаза оставались прежними, золотистыми, словно лаковые желуди.

А древы по-прежнему скрывались в лесах. Они обрастали моховыми бородами, задубелая кожа морщинилась, словно кора старого дерева. И только глаза блестящими желудями посверкивали на заросшем лице. Они и впрямь становились похожими на древние деревья. Медлительные и нераз-

говорчивые, древы могли долгие часы, а то и дни стоять не шелохнувшись, наподобие застывших в неподвижности лесных деревьев-великанов.

Но самые неугомонные продолжали искать древиц и древушек. Они спрашивали о потерянных подругах всякого, кто встречался им на пути. Одни говорили, что никогда и не видывали их, другие отвечали, что видели, как древицы уходили на запад, третьи утверждали, что те отправились на восток, а четвертые указывали на юг. Но куда бы ни направлялись древы, нигде не могли они отыскать и следа древиц. Велика была их печаль. Но звал древов дикий лес, и они вернулись туда. Еще многие годы время от времени выходили древы из леса, кликали древиц самыми красивыми и ласковыми именами. Но время шло, и все реже и реже выходили они на поиски ушедших от них. И теперь, когда бороды древов поседели, древицы стали для них лишь воспоминанием. Эльфы сложили множество песен о древах и древицах, и некоторые из этих песен переняли и стали петь люди. Но сами древы песен не слагали. Они только думали и думали о древицах и невнятно бормотали их полузабытые красивые имена. И по сей день верят древы, что в будущем они все встретятся, и, может быть, отыщут такую землю, где смогут жить все вместе в любви и согласии.

Но годы шли. Древушки забыли дорогу к лесу, а древы, наоборот, забирались все дальше и дальше в лесную глушь. Для людей они стали легендой, неразгаданной тайной, а многие и не верили, что существуют на свете такие существа – древы.

Да и сами древы уже не те, что прежде.

– Прежде мы, древы, охрану всего края несли, – сетовали самые древние древы. – Молодую поросль берегли. Замшелых стариков лечили. Вздремнуть некогда было. А ныне многие древы заснули. Можно сказать, одеревенели. Не сразу и поймешь, то ли древ дремлет, то ли дуб на взгорке стоит. А тут еще гниль по лесам пошла. Стоит вяз, на вид крепкий, а внутри одна труха...

Может быть, и Старый Вяз, чуть не погубивший хоббитов, был тем самым одеревеневшим и озлобившимся древом? Кто знает?

Древнейшие из древнейших предания доносят до нас весть, будто не деревья похожи на людей речью, слухом и зрением, но и сами люди созданы богами из деревьев.
Вот как об этом повествуется в скандинавских сагах.
Шел Один с братьями, правителями на небе и на земле, берегом моря, и увидали они два дерева. Взяли братья те деревья и сделали из них людей.

юноша ясень и девушка ива

Жизнь и душу дали им.
Дали облик им двоим.
Дали разум и движенье.
Дали слово.
Дали речь.
Дали слух
И дали зренье.
Дали им одежду, имя.
Нарекли мужчину – Ясень.
Ивой деву нарекли.
Род людской начался ими
И слывут они отныне –
Первожители Земли.

И все-таки во времена хоббитов живы были и грозны многие и многие древы сказочного леса Фангорн.

трибор

Этот кряжистый великан напоминал собою вековой дуб. Со скрипом двигались его длиннопалые длани, похожие на две разлапистые ветки. Широкоскулое лицо заросло почти до бровей коричневой, с прозеленью бородой. Из этих клубящихся зарослей внимательно глядели золотистые глаза, выпуклые, будто желуди. Гулко, словно ухая в дупло, говорил Трибор. Смех его скорее был похож на мелодичный перезвон листьев. В его бормотании слышалось нечто невнятное, похожее на шелест ветра в кроне дерева.
О чем же бормочет старый древ? Если хорошенько прислушаться, то в шелесте и шепоте листвы, в тяжком скрипе

морщинистого ствола явственно прорежется неспешный глуховатый голос:

– Стою я на взгорке, зимой думаю о замерзающем солнце. Весной размышляю о проплывающих надо мной облаках, слушаю, как растет трава. Летом наслаждаюсь лепетом листвы. Осенью восхищаюсь щедрым золотом леса. Жизнь течет своим чередом и не нуждается ни в каких словах. Мы, древы, знаем много, говорим мало. Слов на ветер не бросаем.

А рядом с неторопливым старым Трибором весело лопочет, смеется высокий и гибкий древ – молодой Ясеньбор.

Светлый и улыбчивый, как ясень в ясный, солнечный день. Голова у него кудрявая, с пышной шапкой серо-зеленых волос. Стройное тело обтянуто гладкой, серебрящейся кожей.

Как же не похожи они один на другого, эти сказочные древы! Трибор, неторопливый ворчун, любящий продумать и обсудить все до последнего листочка. И Ясеньбор – подвиж-

ный, блаженно щурящийся на бьющие в глаза горячие лучи солнца, с наслаждением ступающий в студеную воду быстрого лесного ручейка, радостно смеющийся в ответ на приветное лопотание листьев.

И дома у них тоже разные.

Совсем незамысловат дом молодого Ясеньбора. Он укрылся в неглубокой лощинке, где в окружении рябин, отяжеленных гроздьями красных ягод, лежат покрытые моховыми одеялами плоские камни. Между ними вьется и журчит говорливый ручей.

Зато жилище Трибора упрятано надежно. Не так-то просто добраться туда. Надо прошагать через болото, чавкающее, сочащееся коричневой жижей перепрелых листьев, потом подняться по крутому склону лесистого холма, добраться до самых отрогов Туманных гор. И тут неожиданно упираешься в огромную скалу, заслоняющую небо. Кажется, дальше нет пути. Но вдруг камни раздвигаются, будто сама гора расступилась, и открывается широкий коридор. Колоннами уходят ввысь огромные стволы деревьев. Высокими сводами смыкаются их пышнозеленые кроны. Коридор оканчивается круто изогнутой аркой, увитой гибкими лозами дикого винограда. За аркой открывается вход в просторную пещеру. Вдоль главной скалистой стены струится и звенит прозрачный ручей. В другой стене высечена глубокая ниша, где на четырех каменных кубах лежит отполированная плита, служащая и столом, и ложем. Мягкий травяной ковер покрывает земляной пол пещеры. В углу на плоском камне стоят громадные чаши. Из них древ пьет животворящую воду лесного ручья.

О, не простая это вода! Напитанная соками земли, ароматами вешних потоков, настоянная на сладких корешках и терпких ягодах, она бодрит и лечит. Веет от нее лесной свежестью. Первый же ледяной глоток, обжигающий горло, наполняет все тело силой и бодростью. Стоило старому Трибору осушить чашу этой волшебной воды из чистого лесного родника, как борода его зашелестела и, казалось, расправилась, распушилась. Темно-коричневая кожа на узловатых руках заблестела, залоснилась. В глазах зажегся веселый золотистый огонек.

Волшебные родники

В лесу Мерлина меж двух холмов пробился родник, из которого била струей прозрачная чистая вода, растекавшаяся с журчанием по широким долинам, по густым лесам.
Испил воды из того родника Мерлин, окропил лицо и промыл глаза, и разум его просветлился, узрел он и то, что глазом не увидишь. И стали ему ведомы волшебные родники и ключи, коих множество по всей Земле.
– Есть в мире источники такие, что исцеляют от многих болезней и хворей, даруют силу уму и телу, – молвил он. – Не все, но многие из них назову.
Такой живительный ключ я знаю, что служит надежным лекарством для страшной раны.
Есть чистый ключ, который исцеляет глаза, возвращает зрение слепому.
Бьет в некоей земле такой родник, что, коли испить из него, станет голос звонким и певучим.
Другой родник – вещий. Вода в нем с течением дней меняет свой цвет. То становится она мутной, и тогда смута в мире случается. То алеет она, предвещая войну и кровь. То зеленеет, и тогда просыпается, рождается вновь Природа. То бежит чиста и прозрачна, обещая радость и согласие между людьми.
Есть и такой ключ, в водах которого погасший факел вновь разгорается и ярким светом озаряет все вокруг, прогоняя тьму.
А случается, – добавил Мерлин, – что пробившийся родник снова уходит в землю и наполняет пещеры и подземные озера и реки. Но это уже подгорный мир, куда не проникнуть моему взору.

Древы мирные существа. Только настоящая угроза жизни леса может заставить их сплотиться и выйти на его защиту. Но тогда ни один враг не сможет устоять против этих гигантов.

Военный поход древов

Случилось, что орки, эти злобные существа, стали нагло проникать в самую чащу леса Фангорн, почувствовали себя там хозяевами. Они ломали кусты. Топтали траву. Палили костры. Рубили молодняк. Пни и голые вырубки оставались в тех местах, где прежде стояли вековые дубы и весело лопотал молодой подлесок. Но вот распрямился во весь свой невероятный рост Трибор. Зажглись его глаза желтым пламенем, ощетинилась его борода. Гнев превратил добродушного, мирно рокочущего древа в грозного гиганта.

– Мы, древы, терпим долго, – грохотал Трибор. – Но горе тому, кто нас растревожит!

На клич его отозвались древы Фангорна. Отовсюду спешили уже в Бор-Бормотун сородичи Трибора.

Древы окружили Трибора тесным кольцом. Так прошел час и другой, а древы и не думали двигаться с места. Издали скопление древов могло показаться небольшим леском, шелестящим под набегами легкого ветерка. Но вот постепенно стал усиливаться неумолчный гул голосов, то глухо бубнящих, то разносящихся раскатистым эхом. Лес загудел, будто под напором яростного ветра.

От плоской полосы деревьев вдруг отделились три гиганта. И каждый напоминал могучий дуб. Корявые ветви-руки, мшистая борода, а сквозь курчавую крону светились два желтых желудя-глаза. Переступая корнями-лапами, ожившие дубы двинулись вдоль стоявших плотными рядами деревьев, будто полководцы, озиравшие свою армию перед сражением.

Исполины, обойдя строй деревьев, медленно и величаво скрылись в лесу. Следуя за ними, их могучее воинство пересекло долину, оставляя за собой месиво взрытой земли, примятую траву, вывороченные камни. Слышался скрип, протяжные вздохи, несмолкающий шелест. Исполинские тени заслоня-

ли небо, скользили по холмам, изламываясь и взбираясь на скалы. От громовой поступи дрожала земля. Громадными ручищами колотили бородатые древы в гулкие пни, вывороченные с корнем. Раздувая щеки, дули они в дупла поднятых к небу сухих стволов. Доносилось рокочущее пение:

Труби, труба, зови на бой!
Ого-ого-го-гой!
Бей в барабаны, громче бей!
Эгей-эгей-эгей!
Горе врагам леса!

война деревьев

из кельтской легенды

Люди деревья рубили, губили,
Накликали беды своею виной:
Деревья обиды вовек не простили
И отплатили Великой войной.

Крепкий Ольшанник начал атаку.
Ясень ввязался в кровавую драку.
Яростно бился могучий Кизил.
Терновник колючий нещадно разил.
Боярышник бравый в гуще сраженья
Сеял повсюду смерть и раненья.
Плющ не растратил воинственный пыл –
Врага он в смертельных объятьях душил.
Лоза, как хлыстом, супостата хлестала,
А Роза безжалостно жала вонзала.
В битве дерев погибая невинно,
Алые капли роняла Рябина.
Вяз гордый увяз в этой битве ужасной.
Вереск сражался, как витязь прекрасный.
Нету преграды для гибкой березы,
Не сломят ее никакие угрозы.
Ель величавая правила битвой.
Ива, склонясь, помогала молитвой.
Яростным был неуступчивый Дрок.
Дуб возвышался над битвой, как Бог.

На границе Рохана, между южными отрогами Мглистых гор и Белыми горами темной чашей лежала Колдовская долина. Отсюда начиналась великая страна Средиземья – Гондор.

Гондор

Неровный контур Туманных гор четко рисовался на фоне неба. Где-то там, за мутной стеной тумана виднелся угрюмый силуэт крепости Изенгард – неприступной твердыни, охранявшей проход между Туманными и Белыми горами.

Сначала нужно было подняться по широкой мощеной дороге, террасами взбиравшейся вверх. На одной из площадок высился каменный столб, на котором простерлась выкрашенная в белый цвет мощная длань с указующим на север перстом. Этот высеченный из камня перст и показывал туда, где в Колдовской долине вырастала в окружении скал, словно черный зловещий цветок, древняя крепость Изенгард.

Тысячелетиями многие поколения строителей и каменотесов вгрызались в неподатливые скалы, пронизывали их ходами и тоннелями, бурили в глубину, расширяли подземные пещеры, возводили каменные стены и сооружали дозорные башни, превращая Изенгард в неприступную твердыню, окруженную кольцом каменных стен с единственными, южными воротами. К арке чугунных ворот вел длинный подземный тоннель. Сразу за воротами начинался город. Когда-то здесь цвели сады, зеленели аллеи, весело лопотали стекавшие с гор ручьи, наполняя прозрачной водой озера и пруды. Но за время правления Сарумана сады постепенно вырубили, аллеи замостили черными плитами, а вместо деревьев теперь рядами стояли каменные столбы, соединенные массивными цепями. И брел подавленный грозным безмолвием путник по этому коридору под конвоем молчаливых каменных столбов.

В самом сердце крепости торчали скалы, вонзившиеся в небо наподобие зубов гигантского чудовища. А в центре этой

каменной челюсти упиралась в небо высокая гора с плоской вершиной. Издавна звалась она Ортханк, что значило «Змеиный зуб». На ней и вырастала главная Башня Изенгарда – неприступной твердыни, охранявшей проход между Туманными и Белыми горами. Здесь, на лесистых склонах и в глухой чаще жило дикое племя, называвшее себя лесным народом.

Лесной народ

Это не просто разрозненные племена дикарей. Есть у них и вождь по имени Ган-Бури-Ган. Это, на первый взгляд, нелепый старик. Коротконогий, в травяной набедренной повязке, над которой забавно круглился выпуклый живот. Волосы на голове у него стояли колтуном, напоминая воронье гнездо. Редкими кустиками торчала на бугристом, будто древесная кора, лице жидкая бороденка.

Он похож на те древние безобидные пузатые и лупоглазые изваяния, которые нередко попадались вдоль старых, полуразрушенных, уже почти заросших травой и скрытых под скоплениями кустов дорогах. Но грозен становился Ган-Бури-Ган, когда надо было защищать свой народ. Да и сами лесные охотники были воинственны и неустрашимы. Вооружены они отравленными стрелами. Двигаются бесшумно, не сломят веточки, не хрустнут валежиной. Они невидимы и возникают неожиданно, будто привидения.

Именно воины лесного народа помогли королю Рохана Теодену с его отрядом всадников незаметными тропами пройти к захваченной орками крепости Изенгард.

– Лесной люд любит охоту. Лесной люд не любит войну, – говорил вождь Ган-Бури-Ган, обращаясь к Теодену. – Ты отец конных людей. Я вождь лесного народа. Тебе орк враг, и мне орк враг. Мой народ поможет конным людям. Мы слышим то, что не слышно. Мы видим то, что не видно. Мы знаем тропы зверей. Мы знаем дорогу через горы. Лесной люд покажет быструю дорогу. Она короткая – полпути солнца по небу.

Вождь скрылся в лесной чаще так же неожиданно, как появился. И вдруг тишину взорвал тревожный рокот бараба-

нов. Откуда-то из дебрей густого бора доносилась нескончаемая глухая барабанная дробь. Ган-Бури-Ган собирал своих людей. Он сдержал свое слово – повел воинов Теодена тайными тропами.

Скрытая в зарослях дорога была когда-то в незапамятные времена прорублена в скалах и выходила на широкий тракт, ведущий к Королевскому городу. Только дикие лесные охотники еще знали о ней. Теперь они вели колонну всадников напрямик, каким-то особым чутьем угадывая в высоком бурьяне, среди беспорядочной путаницы колючих кустов и замшелых валунов каменную тропу древних строителей.

Крутые кряжи, поросшие багульником и кривоствольными горбатыми сосенками, образовали коридор, по которому могли проехать бок о бок два всадника. Конная колонна длинным хвостом вилась меж этих нависающих стен, стремясь поскорей выбраться из темного ущелья на открытую равнину.

Впереди и сзади, неслышно ступая, крались вооруженные отравленными стрелами лесные дикари. Их привычные к лесным звукам уши тотчас уловили бы малейший незнакомый шорох. Под такой надежной охраной нечего было бояться неожиданного нападения вынырнувшего из чащи врага.

Лес редел. Расступались голые скалы ущелья. Впереди в сумрачном свете туманного утра видна была проходящая по открытой равнине ровная и прямая дорога. Вождь лесных людей подошел к собравшимся в кружок военачальникам.

– Дальше лесной люд не идет, – просипел он. – Дорога открыта, Отец конных людей. Орки стоят к тебе спиною. Они ломают Камень-город. Бей их сзади. И прогони темноту. Лесной люд любит свет и тепло.

Махнул рукой вождь, и лесные дикари мгновенно и бесшумно исчезли в зарослях. И, как всегда, ни одна веточка не шелохнулась, ни единый сучок не хрустнул под их ногами.

А войско Рохана в едином порыве понеслось по широкой равнинной дороге туда, где ждал их помощи осажденный Изенгард. Там поселился чародей Саруман, призвавший на помощь орков. Его убежищем стала неприступная башня Змеиный зуб или Ортханк.

Исилдур и кольцо

Случилось это в незапамятные времена. Приплыл Исилдур в Средиземье и основал великое королевство Гондор. Но Властелин Тьмы Саурон, владевший Кольцом Всевластья, захватил Гондор. Исилдур в сражении с Властелином Тьмы отрубил Саурону палец, на котором было надето Кольцо. Став хозяином Кольца, Исилдур долго правил Гондором. Но орки, напавшие на Исилдура, в конце концов рассеяли его войско. Самому Исилдуру удалось спастись. Однако, переплывая Великую реку Андуин, он нечаянно уронил Кольцо в волны. Оно утонуло, и сам Исилдур погиб. Многие десятилетия пролежало Кольцо Всевластья на дне реки. И неутомимо искал его Саурон. Не знал он, что случайно досталось Кольцо Голлуму.

После победы над Саруманом и его мерзким воинством вернулся в Гондор настоящий король – Арагорн сын Арахорна. И вновь возродилась к жизни столица страны.

королевский город

Изумление вызывали мощные укрепления Королевского города. Семь стен, одна над другой, уступами поднимались на горный хребет, возвышавшийся над долиной Великой реки Андуин, над шумными пристанями большой гавани, над тучными пастбищами и богатыми, цветущими садами.

По утрам на фоне светлеющего неба темнела зубчатая вершина горы, и ярусы белых стен розовели в лучах восходящего солнца. Каждая стена соединялась со следующей сводчатым тоннелем, пробитым в скале. В стенах темнели проемы семи ворот, расположенных по спирали. Нижние, Великие, ворота выходили на восток. Следующие были уже обращены на юг. Третьи – на север. Идущие за ними – на запад. И так постепенно круг ворот замыкался у самой последней стены, позволяя защитникам крепости вести круговую оборону.

К седьмым, последним, воротам путник подъезжал по белокаменным плитам. Перед ним высились мощные колонны, обрамлявшие арку ворот. Яркое солнце чертило резкие, глубокие тени на резных тяжелых створках. Перед воротами стояли стражники в черных плащах с вытканным на

них символом Гондора – деревом, усыпанным белыми цветами и увенчанным серебряной короной. Шлемы стражников, откованные еще гномами в незапамятные времена из древнего металла митрила, сверкали в лучах солнца.

Распахивались ворота, и перед путником открывался просторный и зеленый, как цветущий луг, двор с искрящимся брызгами фонтаном. А надо всем парила сверкающая белокаменная Башня Солнца.

От нее крутая дорога вела сразу на шестой ярус городских стен. Здесь за тяжелой кованой дверью, в глубине скалы, была устроена Усыпальница правителей города. Каменные ступени вели вниз, в мрачный и сырой склеп с низким сводчатым потолком. Мерцающий свет факелов не мог разогнать мечущиеся по полу, стенам и потолку тени. Так и хотелось поскорей выйти наружу, вдохнуть полной грудью свежего воздуха, увидеть над головой чистое небо с уходящей в облака зубчатой вершиной Башни Солнца, так напоминавшей гигантскую шахматную фигуру.

Теперь стоило не полениться и подняться на городскую стену. Хорошо было стоять там, в тени широких зубцов, бросая взгляд на раскинувшуюся за стенами крепости равнину. Расплавленным серебром блестела широкая лента Великой реки Андуин, пересекавшей долину с севера на юг. Вдоль реки шла дорога, по которой тарахтели вереницы повозок, торопились вооруженные отряды, скакали, оставляя позади клубы пыли, одинокие всадники. Одни сворачивали к Великим воротам и исчезали за стенами города. Другие, наоборот, выныривали из-под арки ворот и устремлялись на юг, к горным подножиям, туда, где пестрели белыми домиками горные селения. Людской поток не иссякал.

Взглянув назад, на окруженный стеной Королевский город, наблюдатель медленным взором петлял по узким улочкам, сбегал по длинным лестницам с яруса на ярус, проскакивал под бесчисленными арками, минуя уютные площади и зеленые лужайки перед искрящимися белым камнем домами.

А на улицах в праздничные дни слышались переливчатые голоса флейт, серебряные переборы арф и виол, протяжные пастушеские мелодии, исторгаемые витыми трубами турьих рогов.

Совсем не случайно возник Королевский город в этом месте. Недалеко отсюда, через Великую реку Андуин лежала цветущая провинция Гондора – Итилия.

Итилия

Итилию можно назвать благоухающим садом Гондора. Великая река Андуин, ее плодородная долина питали жизнь этого края. Даже воздух здесь был свежим и словно бы постоянно благоухал душистыми ароматами весны.

На границе Итилии иссушенная каменистая пустыня сменялась зеленой равниной, заросшей вереском, папоротниками и пестрящей редкими рощицами, разбросанными по холмам. Вдали, размытые туманом, виднелись уходящие на восток хребты Призрачных гор. А вокруг раскинулись зеленеющие перелески, хвойные рощицы и серебристые от росы луга с разноцветной россыпью скромных ресничек васильков и желтых глазков одуванчиков. Окаймлял луг просвеченный солнцем просторный лес. Высокие деревья мягко шелестели вечнозеленой листвой. С куста на куст перепархивали пестрые птицы.

Большой водопад Итилии

Не всякий мог найти дорогу к нему. Знали этот путь лишь вольные воины, эти неуловимые храбрецы в зеленых плащах. Зеленые стрелки, воины летучих отрядов Гондора под водительством храброго Фарамира, родного брата спутника хоббитов Боромира. Переправившись через Андуин, они неожиданно нападали на орков, громили их и так же быстро уплывали к другому берегу Великой реки.

Большой водопад Итилии служил зеленым стрелкам тайным убежищем. Хеннет Аннуин, или Закатное Окно, называли они его. Это было и впрямь окно, словно бы занавешенное падающей водой Большого водопада Итилии.

Идти туда надо было еле заметной тропой, нырявшей в узкую расселину, затесненную близко сошедшимися каменными стенами. Постепенно воздух становился влажным. Все ближе и ближе слышался гул падающей воды, превращавшийся наконец в рев и грохот, заглушающий все вокруг. Лицо заволакивало прохладной пеленой мелкой капели, одежда набухала от растворенной в воздухе влаги.

Прорубленные в камне ступени вели вверх к черневшему в скале проему, перед которым серебрилась и мерцала водяная завеса. Пройдя под низкой каменной аркой, путник попадал в просторную пещеру, освещенную пламенем факелов. В нишах хранились съестные припасы и оружие. Посреди подземного зала стоял стол, окруженный каменными тумбами вместо стульев.

Из пещеры был и другой выход. Следовало пройти по боковому коридору, подняться по скользким ступенькам на каменную площадку перед глубоким колодцем, свернуть еще в один проход, и вдруг оказываешься на плоской вершине утеса над низвергающимся вниз водопадом. Прямо под ногами грохочущий поток срывается со скалы и, окутанный жемчужным облаком брызг, падает в каменную чашу озера. Вода в озере пенится, вскипает, выплескивается через край и, уже успокоившись, вытекает по узкому стоку в овальный водоем.

Куда устремляется этот вырвавшийся из озера поток? Может быть, питает Великую реку Андуин, почти пересекающую поперек все Средиземье? Течет она параллельно Туманным горам, этому самому большому горному хребту, который делит Средиземье почти пополам.

Стоило подняться вверх по реке Андуин, как путник оказывался на ее просторной долине, переходившей в зеленый луг, на котором тут и там мелькали рощицы и росли одинокие дубы и вязы. Дальше стеной возвышалась молчаливая громада Черного леса. А прямо на пути у реки, которая делала здесь широкую петлю, торчала высокая скала. Эта скала, а точнее, каменная глыба высилась последней сторожевой заставой от высоких хребтов Туманных гор к Черному лесу. На верхушке этой скалы была ровная площадка. От нее вниз, к реке, сбегала длинная вереница ступеней. Звалась эта скала – Каррок. Все знали, что отсюда начинаются владения великана-медведя по имени Беорн.

Беорн

Жил этот чародей великанского роста на окраине страшного Черного леса в дубовой рощице. Держал Беорн овец и лошадей, разводил пчел. Животные, бывшие у него в услужении, умели разговаривать. А гигантские пчелы достигали величины человеческого пальца.

Сразу за высоким дубовым забором простирался зеленый луг, на котором паслись ухоженные лошадки с умными глазами и стояли ульи, каждый размером с небольшой крестьянский дом, крытый соломой.

Сам чернобородый великан был такого роста, что обычный хоббит едва доставал ему до щиколотки. Могучие ноги и руки его были перевиты мускулами, а от громового хохота сотрясались и гнулись садовые деревья и грохались на землю созревшие плоды.

В единый миг Беорн мог обернуться огромным черным медведем, а потом снова преобразиться в великана с громадными ручищами и густой черной бородой. Никто не знал, откуда он здесь появился. Одни толковали, будто Беорн

происходит из старинного и знаменитого рода Черных медведей, которые когда-то обитали в здешних горах. Другие утверждали, что великан – потомок первых людей, что селились здесь еще до появления драконов.

Жил Беорн одиноко, никого к себе не звал. Да и не удивительно, ибо, обитая на краю Черного леса, можно ждать в гости разве что всякую нечисть. Случайного гостя великан долго расспрашивал, внимательно разглядывал маленькими медвежьими глазками и подозрительно хмыкал. Но коли гость придется ему по душе, то великан не преминет его угостить на славу. Первым делом вводил он гостей в просторный зал с очагом посредине. Даже в разгар лета в очаге пылали дрова. Дым клубами поднимался к закопченным балкам и копился под потолком, медленно просачиваясь сквозь небольшие отверстия в крыше. Однако в зале великан не останавливался, а через небольшую, но массивную дверь выходил на террасу, подпертую деревянными столбами, вытесанными из цельного дуба. Терраса была обращена на юг и всегда наполнена солнечным теплом и светом. До самого вечера можно было любоваться цветущим садом, подступавшим к самым ступеням террасы. А потом великан Беорн предлагал гостям поужинать.

Вот тут-то и начинались самые настоящие чудеса. Только успевали гости рассесться за просторным дубовым столом, как появлялись четверо белых пони и большие серые доги с факелами в зубах. Они прилаживали зажженные от очага факелы в отверстия в стенах и исчезали.

Потом раздавалось нежное «бе-ее, бе-е-аа» – и появлялись ведомые большим угольно-черным бараном белоснежные овечки. Одна из овечек расстилала белую скатерть с вышитыми по кромке фигурами животных. Остальные, осторожно двигаясь одна за другой, несли на спинах подносы с чашками, деревянными мисками, ножами и деревянными ложками. Собаки быстро раскладывали на столе щедрое угощение. И начинался настоящий пир. А сам хозяин, вытянув во всю длину террасы свои громадные ножищи и попивая тягучий мед из деревянной чаши, низким раскатистым басом развлекал гостей то страшными историями про Черный лес и лежавший по другую сторону Дикий край, а

то, похохатывая, веселил сказками про медведей.

Но стоило гостям улечься спать на мягких тюфячках, набитых свежим пахучим сеном, как великан Беорн преображался. Он выходил во двор и, покрутившись на одной ноге, вдруг оборачивался гигантским черным медведем. Отправлялся Черный Медведь к одинокой скале, что звалась Каррок. Сюда на его зов собирались медведи со всех сторон. Здесь были маленькие медвежата, медведи покрупнее, матерые медведищи и медведи-великаны. Они обменивались новостями, рассказывали о своей лесной жизни, веселились, плясали и топотали до самого рассвета, а потом тайными медвежьими тропами расходились по своим лесам и логовам.

Беорн-медведь добегал до дома и снова оборачивался Беорном-великаном.

Известно, что многие из его потомков умели принимать облик медведя. Некоторые из них слыли и мрачными, и свирепыми, но в душе каждый был добрым и отзывчивым, как их предок Беорн, хотя в силе и росте они ему здорово уступали.

берсеркеры

скандинавский миф о первобытных воинах

Древние скандинавские предания повествуют о свирепых, непобедимых воинах. Эти люди в надежде обрести ловкость и недюжинную силу дикого зверя обряжались в шкуры медведей. Так, думали они, к ним перейдет и вся мощь косматого лесного силача. Bearsark звалась это боевая одежда, что значит «Медвежья рубаха». От этого скандинавского слова и стали называть тех воинов берсеркеры.

То ли и впрямь переселялась медвежья сила в человека, то ли звериная шкура пугала врагов, но в битве берсеркеры наводили ужас. Враг не сразу мог понять, кто перед ним – чудовищный медведь или всемогущий чародей. А человек-медведь выл, рычал, становился на дыбы, растопыривая когтистые лапы.

– Гр-рры! Уэ-ээ! – вопил берсеркер.

Он скалил зубы и яростно кидался в самую гущу битвы. Его бессмысленный, звериный вопль и безрассудная смелость наводили ужас на врагов, лишали их разума и отваги. Зато сам воин-берсеркер, уверовав в то, что ему и впрямь передалась чудодейственная медвежья мощь, обретал древнюю звериную силу.

И тогда его не брали ни меч, ни копье. Ослепленный яростью, он мог прокусить зубами щит из крепкой буйволовой кожи. Его не обжигал огонь, не могли одолеть и десять дюжих воинов.

Может быть, Беорн и был потомком древних берсеркеров, издавна поселившимся в Средиземье? Ведь именно таким непобедимым он оказался в схватке с гоблинами. Он снова был в обличье гигантского медведя и померещился испуганным врагам необыкновенным великаном. Рев его напоминал грохот барабанного боя. Он расшвыривал гоблинов, будто пушинки, топтал и крошил их, словно соломинки. Он напал на них с тыла и разметал, как ураганный ветер черные грозовые тучи. Никто и ничто не могло ему противостоять, бессильно было против него любое оружие. Страх и отчаяние охватили гоблинов, и они кинулись врассыпную.

король-медведь

кельтское предание

Было это в те давние времена, когда кельтские племена – бритты – защищали свою землю Британию от нашествия саксов. Знатный и непобедимый вождь предводительствовал бриттами. Имя ему было Артур. А произошло оно от кельтского слова «Artos», что значило – «медведь».

Прошли века, и в легендах и песнях кельтских бардов возникло имя мифического короля Артура, объединившего в своей столице Камелот за Круглым столом самых лучших и прославленных воинов Британии, как равных среди равных.

Однажды приснился Артуру странный сон. Узрел он во сне громадного медведя, от громкого рыка которого дрожала земля, трепетали горы. А навстречу медведю летел огнедышащий дракон. Схватились медведь и дракон в смертельной схватке. Дракон сверху ринулся на медведя и, непрерывно извергая из огнедышащей пасти языки пламени, не давал ему опомниться. Вот уж и погибель ждет медведя...

Но тут и проснулся Артур. Стал он размышлять, что бы значил этот на редкость тягостный сон. Призвал король толкователей и мудрецов-прорицателей, и они разъяснили его недоумение.

– Сон этот, – толковали они, – предвещает тебе, Артур, смертельную схватку. Ибо медведь – ты сам. А дракон – тот, с кем предстоит тебе в недалеком будущем вступить в кровавый бой. И, может быть, ждет тебя в том бою гибель, как то предсказано в твоем вещем сне.

Прошло немало времени. С той поры Артур одержал множество славных побед и в единоборствах, и в сражениях.

Но вот как-то Мордред, один из приближенных короля, затеяв ссору с Артуром, вызвал его на бой. Неугасимым пламенем злобы горели глаза Мордреда. Драконом налетал он на Артура. Но и Артур не сдавался. Медведем наседал он на противника. Наконец, неотразимым ударом меча на смерть поразил он Мордреда, но и сам получил смертельную рану.

Фея Моргана, сестра Артура, перенесла раненого на Стеклянный остров, где покоятся самые славные воины, и поместила в чудесном дворце на вершине горы. Артур, повествует предание, был единственным героем, который, исцелившись от ран, вернулся со Стеклянного острова, из Потустороннего мира.

оружие и доспехи воителей средиземья

оружие воинов рохана и гондора

Вольные Табунщики – всадники, скачущие на крупных боевых конях с длинными, развевающимися на ветру гривами. На головах у всадников стальные островерхие шлемы с кожаным подбоем, увенчанные белыми конскими хвостами. К седлу приторочены круглые щиты с изображением белого скакуна на зеленом фоне. У пояса – выкованные кузнецами Рохана мечи в изукрашенных золотой насечкой ножнах.

Из-под зеленых плащей сверкают стальные кольчуги. Одни воины вооружены длинными ясеневыми копьями, наконечники которых напоминают по форме лист лавра. У других – небольшие метательные копья с двойным жалом. Эти двужальные копья с загнутыми наподобие гарпуна остриями известны еще со времен кельтов, на языке которых они назывались «ангон».

Впереди обычно скакал вождь, благородный воин Рохана. Его волосы были стянуты серебряным обручем. Через плечо на перевязи висел оправленный в серебро боевой рог, панцирь скрыт под походной кожаной курткой, на которую накинут дорогой плащ. Тускло поблескивал круглый, окованный тонкими стальными пластинами щит.

Походное оружие и доспехи короля Гондора были скромны. Разве что густые волосы на обнаженной голове стягивались серебряным обручем с сияющей во лбу звездой. Зато в торжественных случаях он был облачен в белую мантию, сколотую у горла брошью с крупным зеленым камнем. Из-под развевающейся мантии тускло поблескивала вороненая кольчуга. На боку – меч и боевой рог. На голове – серебряный королевский шлем, увенчанный кованными из сверкающего белого металла крылами чайки.

оружие гномов

Гномы-воины были защищены стальными кольчугами до колен и необычными кольчужными штанами, сплетенными из тонкой и гибкой металлической сетки. В битве они ловко орудовали двуручными кирками, кроме того, на боку у каждого висел короткий широкий меч, а за спиной – круглый щит. На головах гномов – глубоко нахлобученные железные шлемы, на ногах – крепкие железные башмаки. Это были гномы Железных холмов.

Непременным оружием подгорных гномов были легкие и острые топорики.

бронзовые «кельты»

В древних курганах очень часто находили ладные топорики. Были они бронзовыми или медными. Назвали эти топорики кельтами, ибо считается, что они были главным оружием древних Ирландских племен – кельтов.

Прикреплялись топорики к рукояти ремнями. Плоские, с узким и длинным, чуть расширяющимся к острию лезвием, они напоминали небольшие флажки. По всему кованому блестящему телу топорика шли таинственные знаки-заговоры, похожие на орнамент – полоски, зигзаги, треугольники.

Воинственным племенем были кельты. И выглядели они устрашающе. Длинные волосы, вислые усы, свисающая с плеча звериная шкура. И раскрашенное синей краской – вайдой – лицо. За эту боевую раскраску их и стали называть бриттами, то есть «раскрашенными», от слова «brith».

В сражении топорики-кельты были грозным оружием. А в мирное время они служили иногда и долотами, и кирками, и заступами. Не эти ли топорики были и у сказочных гномов?

оружие эльфов

Эльфы носили с собой луки, колчаны со стрелами и прикрепленный к поясу длинный кинжал. Не нужно им было ни кольчуг, ни крепких стальных лат. Легкие, подвижные, зоркие, они стреляли без промаха, и стрелы их разили врага прежде, чем он мог увидеть слившегося с зеленью леса или травой луга стрелка-эльфа.

Главным оружием рыцаря были меч и копье. Меч висел у пояса на перевязи с пряжкой. Копья могли быть разной толщины и длины. Обычно копье – это длинный шест с наконечником и со специальным перехватом на древке, защищенным щитком. На спине у воина на специальной перевязи висел щит. На голове был шлем, который прикреплялся к панцирю. Под шлемом, как и под панцирем, – кольчуга и кольчатый наглавник. Поверх лат воин носил короткий широкий плащ, расшитый геральдическими узорами и девизом, которые непременно повторялись и на щите.

вооружение рыцаря эпохи короля артура

волшебные мечи и кинжалы

Предание гласит, что еще в то время, когда Саурон выковал Кольцо Всевластья, он пытался поработить гномов и эльфов, простер свою власть над людьми. Тогда-то и был заключен Величайший Союз людей, гномов и эльфов. В главном сражении у Врат Мордора враг был разгромлен благодаря отваге гномов, бесстрашию эльфов силе и мужеству людей под предводительством великого Элендила. В руках его сверкал волшебный Солнечный меч. В кровавой битве Элендил погиб, а Солнечный меч сломался, угас его свет. Но именно обломком этого меча Исилдур успел отсечь Саурону палец с Кольцом Всевластья.

Согласно преданию, Солнечный меч должен быть перекован в Эльфорте, и тогда он поможет победить Силы Тьмы, нашедшие себе пристанище в Мордоре.

Зная это, можно понять и тайный смысл предсказания:

Сломан солнечный клинок.
Рыщет Черный Лорд.
В мире тысячи дорог,
Лишь одна – в Эльфорт.

солнечный меч

Чередой вступает в бой
Черных туч эскорт.
За отгадкой и судьбой
Поспеши в Эльфорт.

Потомки тех воинов сберегли волшебный меч со сломанным клинком. Надо было перековать клинок, и тогда меч вновь возродится.

Эльфы-кузнецы перековали Солнечный меч. Днем в лучах солнца его стальной клинок полыхал, словно раскаленный. А в ночном лунном свете наливался холодным огнем. Арагорн, наследный король Гондора, дал своему возрожденному мечу имя Андрил, что значило «Быстрая Молния».

Экскалибур

Когда родился Артур, отец его, король Утер, верный предсказаниям и повелениям друидов, тайно отдал младенца на воспитание волшебнику Мерлину. Рос мальчик, неведомый никому, в отдалении от царских чертогов. Но вот умер король Утер, и пришло время искать ему преемника. Тогда представил Мерлин юношу Артура кельтским князьям. Но те возмутились и отказались признать Утерова сына законным королем. И случилось тогда великое чудо. Пред вратами королевского замка возник громадный камень с вонзенным в него мечом. На обнаженном клинке вились золотой вязью древние письмена:

Кто вынуть сумеет из камня сей меч,
Того королем надлежит вам наречь:
Ему суждено и по праву рожденья
Английские земли иметь во владенье.

Возвещено было повсюду, чтобы всякий, кто мнит себя потомком и наследником короля Утера, пришел и попытался выдернуть меч из каменной глыбы. Разбит был шатер над камнем с мечом и отрядили десять воинов денно и нощно сторожить тот шатер. И вот съехалось со всех земель великое множество благородных мужей разных сословий. Каждый пытался вытащить меч. Но ни один из них не преуспел в этом подвиге.

В тот момент прискакал к замку Артур. Спешился он, привязал коня к ограде и пошел к сторожевому шатру. А был он, надо сказать, в те поры на вид юноша нежный и хрупкий. Ухватив меч за рукоять, он одним быстрым могучим рывком выдернул его. И вышел меч из камня, будто из масла.

И тогда весь народ закричал:

– Желаем Артура себе в короли!

Но, по преданию, был тот меч, сделавший Артура королем Англии, еще не тем, с помощью которого великий король-воитель побеждал во всех сражениях, на любых турнирах и поединках. Настоящий волшебный меч, именуемый Эскалибур, вручила Артуру Владычица Озера.

А случилось это вот как.

Проезжал Артур мимо лесного озера, что раскинулось недалеко от пещеры некоего отшельника. Озеро широкое, чистое. А посреди озера прямо из воды поднимается рука в рукаве белого богатого шелка. Сжимает та рука чудесный меч, который блистает ярче тридцати факелов, запаленных в черной ночи. Остановился Артур в удивлении. Вдруг видит, как идет к нему, по озерной воде ступая, прекрасная дева. Была она Владычицей Озера, и великолепный дворец ее, скрытый от глаз смертных, таился в тени прибрежной скалы.

Приблизилась Владычица Озера к Артуру, и он смело заговорил с нею:

– О, прекрасная дева! Скажи, что за меч поднят над гладью озерной?

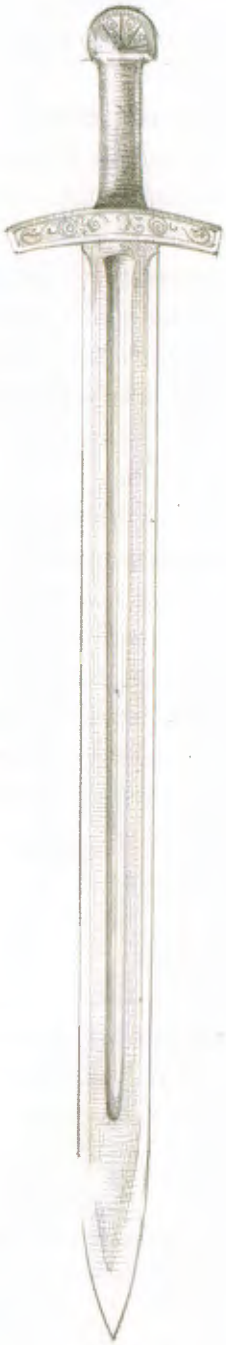
– Это волшебный меч Эскалибур, – ответствовала Дева Озера. – И ждет он достойного рыцаря.

– Как бы я хотел владеть таким мечом! – воскликнул Артур.

– Что ж, – улыбнулась дева, – садись в барку и плыви.

Видит Артур, что у самого берега качается легкая барка. Сел он в нее и поплыл к середине озера. Поровнявшись с мечом, он взял его из поднятой над водой длани. Скрылась рука под водой, а Владычица Озера молвила:

– Владей, рыцарь, Эскалибуром, вынимай его из ножен только в правом бою. Но не забудь и про ножны, всегда храни их при себе, ибо они тоже волшебные. Покуда будут они с тобой, не страшны тебе никакие раны. А мы еще встретимся, и тогда потребую я платы за волшебный меч Эскалибур.



Сказала так Дева Озера и исчезла.
А древние барды о славном волшебном мече сложили такие загадочные слова:

Что корабли искали в буре?
Спасенья!
Его найдешь в Эскалибуре
В разгар сраженья!

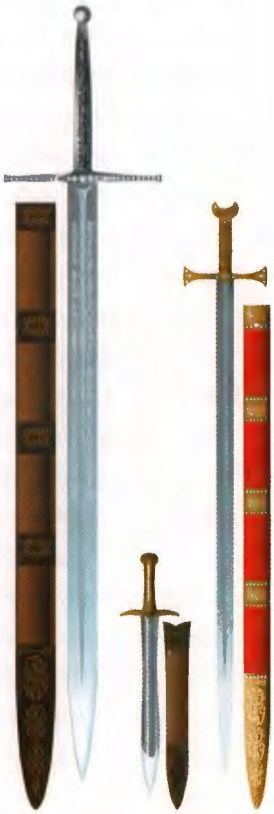
Сказывают, был тот меч таким, что сумел бы высечь кровь из ветра и нанести удар быстрее, чем упадет со стебля на землю капля тяжелой июньской росы. Потому и звался он Эскалибур, что значит «Разящий».

Мечи из пещеры трофей

Петлявшие между деревьев следы громадных каменных башмаков тянулись вверх по склону холма и привели гнома Торина и мага Гэндальфа к скрытой зарослями кустов глубокой расселине скалы. Здесь оказался вход в пещеру, где тролли прятались от света дня. Неожиданно легко сдвинулась с места тяжелая каменная дверь, и открылось мрачное нутро гигантской пещеры. Пол пещеры был завален костями, на полках в беспорядке навалена всевозможная снедь – хлеб, круги сыра, бочки пива, добрый кусок засоленной свинины. В углу среди сора и мусора лежали горы воровской добычи – горсти медных пуговиц, горшки, доверху наполненные золотыми монетами, а на гвоздях вдоль стен висело много разной одежды. Троллям все эти штаны и куртки были явно малы, а значит, принадлежали их несчастным жертвам.

Здесь же висели короткие и длинные, широкие и узкие, выкованные различными мастерами мечи и ножи. Особенно хороши были два меча в роскошных кожаных ножнах и с рукоятями, украшенными драгоценными камнями. На клинках были вырезаны таинственные заклинания. Троллям кинжалы служили столовыми ножами или даже перочинными ножиками.

На самом деле не тролли ковали эти мечи. К ним они попали случайно – наверное, тролли просто наткнулись на древний клад, каких сохранилось немало в пещерах Мории еще со времен войны между гномами и гоблинами. Судя по письменам, вязью украшавшим лезвия и рукояти, мечи бы-



ли старинным оружием эльфов, а изготовлены в незапамятную эпоху войн с гоблинами. Должно быть, ими завладел какой-нибудь дракон или гоблин. Ведь именно драконы и гоблины разрушили прекрасный древний город Гондолин, о котором сохранились только предания.

Один из мечей, найденных в пещере троллей, звался

Оркрист

На древнем языке это означало «Сокрушающий гоблинов». Оркрист – старинное оружие эльфов Запада, великих родичей Элронда. Гоблины называли этот ненавистный им меч попросту – Секач.

Другой меч из пещеры троллей, доставшийся магу Гэндальфу, принадлежал самому королю Гондолина, и наречен был

Гламдринг

что значит «Молотящий врагов».

Жало

Этот эльфийский кинжал в кожаных ножнах хоббит Бильбо Бэггинс тоже нашел в пещере троллей. Не знали великаны его волшебной силы, а потому служил он им ножом для разрезания мяса. Волшебная эльфийская сталь начинала светиться голубым пламенем, если поблизости вдруг оказывались орки. Не однажды спасал кинжал Бильбо Бэггинса от гибели. Он с легкостью перерубил эльфийским клинком паутину гигантских пауков в Черном лесу и смог даже убить некоторых из этих чудищ.

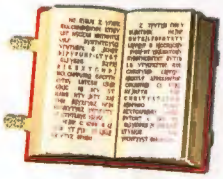
После этой смертельной стычки Бильбо и дал своему кинжалу, жалившему словно оса, имя Жало.

Прошли десятилетия, и Бильбо, уже старый и умудренный жизнью хоббит, провожая своего племянника Фродо и остальных Хранителей Кольца в трудный и опасный путь к самому логову Властителя Тьмы, подарил ему свой заветный кинжал в старых потертых ножнах.

– Мой верный кинжал, – задумчиво произнес Бильбо, рассматривая отполированную сталь клинка. – В скольких переделках спасал он меня от гибели. Бери, Фродо. Он тебе пригодится.

И кинжал не подвел Фродо. Он и хоббит Сэмми оказались в Паучьем ущелье, выход из которого преграждала паутинная сеть, сплетенная гигантской паучихой Шелоб. Каждая нить этой паутины была покрепче стального троса. И тогда...

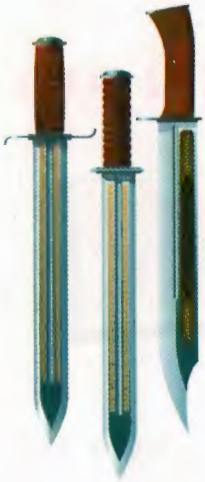
Спасительный кинжал



...Фродо выхватил свой эльфийский кинжал. Клинок полыхнул голубым огнем. Холодные отблески заиграли на серой паутине. Хоббит поднял кинжал над головой и с силой врубился в натянутую сеть. Острый клинок неожиданно легко рассек сразу несколько толстых паутинных нитей. Туго сплетенная сеть паутины ослабла и провисла. Фродо с остервенением рубил направо и налево, пока в узорчатой сети не образовалась пространная дыра. Хоббиты выскочили наружу и задохнулись от хлынувшего в лицо свежего воздуха. Они, казалось, спаслись от отвратительной паучихи Шелоб. Но она вновь их настигла. Неожиданный бросок, и терзкое существо почти уже одолело хоббита. Но кинжал снова спас ему жизнь. Сэмми успел поднять оброненный Фродо кинжал и вонзил клинок в брюхо паучихи.

Мутную тьму разорвали острия холодных, как стальные клинки, лучей. Белая, как раскаленный металл, вспышка ослепила Шелоб. Она погасила зеленый огонь злобного многоокого пучка. Ноги ее подкосились, паучиха шлепнулась на вспоротое брюхо и, цепляясь клешнями за камни, поползла к черной дыре, в свое подземное логово...

Кинжалы из могильника



Расставшись с Томом Бомбадилом, хоббиты вышли из Древнего леса и по протоптанной тропе стали спускаться в долину реки Брандуин. Тропа вилась между холмами, бесконечно петляя, то спускаясь в ложбину, то выскакивая на пологий склон. Черными силуэтами вырастали конусы курганов, увенчанные неровными, словно сломанные драконьи зубы, камнями. Неровно разбросанные курганы превращались в лабиринт могильников. Оказавшись на плоской макушке черного могильника, хоббит буквально прирос к месту, словно кто-то держал его невидимой рукой. Над ним нависла громадная черная тень. Холодный, мертвенный взгляд пронзил его насквозь, и стальная хватка сдавила горло. Хоббит провалился в небытие. И тут он услышал похожие на вой стенания, превратившиеся в унылую, тягучую, наполняющую леденящим ужасом мелодию. Из неясного бормотания наконец выплыли похожие на змеиное шипение слова:

Вас-сс навеки поглотила
Молчаливая могила.
В царс-сстве с-ссмерти,
Мерз-ззкой тьмы
Обитаем только мы.
Мы и Черный Влас-сстелин,
Наш-шш великий гос-сподин.

В мертвенном мерцании он увидел меч! Обнаженный, готовый разом отсечь голову. Вдруг из зеленого сумрака протянулась длинная костистая рука. Когтистые пальцы нацелились на рукоять обнаженного меча...

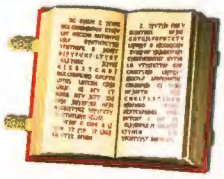
Вовремя вспомнил хоббит строчки зова-заклинания, призывающие Тома Бомбадила:

Долети, мой зов, до Тома,
До его лесного дома...

И хоббиты были спасены, а в награду за страшное приключение им достались кинжалы, это страшное замогильное оружие. В холодно сверкавших клинках из древней арнорской стали таилась необыкновенная волшебная сила.

На сверкающем клинке одного из этих волшебных кинжалов огненно-золотой вязью светилось древнее заклинание: «Иссечен враг – просвечен мрак!» Именно этим кинжалом хоббит Мерри поразил Короля-призрака в ногу, чем спас от прямого смертельного удара мечом принцессу Эовин.

сражение с призраками



...Зловещие тени сомкнулись вокруг Фродо. Бездонным мраком чернели пустые глазницы. Могильным холодом повеяло на него. Послышалось сиплое дыхание. Тишина наполнилась зловещим шипением. Хоббит сжал в правой руке шершавую рукоять кинжала, найденного в могильнике.

А сквозь расплывчатые черные тени вдруг стали прорисовываться грозные фигуры, сверкающие тяжелыми коваными латами. Бесплотные черные всадники превратились в громадных воинов в серых развевающихся плащах и с обнаженными мечами. Только вместо глаз все так же темнели пустые впадины.

Фродо выхватил из ножен кинжал. Клинок его зарделся алым светом. Раскаленная сталь багровым лучом пронзила тьму. Один из всадников медленно занес над головой стальной меч. Фродо увидел, что не шлем венчает этого воина, а тускло сверкающая серебряная корона. Король-призрак! Не помня себя от ужаса, хоббит кинулся на врага и пронзил его ногу кинжалом. Яростно взревел стальной призрак, сверкнул длинный клинок, и Фродо почувствовал, как в плечо вонзилась холодная сталь...

Загробный клинок поразил неуязвимого призрака, но неизлечимую рану нанес хоббиту Фродо меч короля-призрака. Обломок кондовского клинка навсегда засел в плече хоббита, постоянно напоминая о себе ноющей, холодной болью.

Но это был последний удар замогильного кинжала. Стальной клинок раскалился, начал дымиться и плавиться, истончаясь и обугливаясь, будто ветка в костре. В мгновение ока несокрушимый кинжал из Могильника превратился в белую струйку дыма, которая растворилась в воздухе. Выкованный древними мастерами и увитый охранными письменами, клинок этот пронзил Короля-призрака и словно бы исполнил свое великое предназначение.

Король-призрак и Черные Всадники исчезли. Рядом с раненым Фродо валялся брошенный на землю меч с обломанным клинком. Но стоило прикоснуться к нему, как клинок налился изнутри багровым светом, задымился и истаял прямо на глазах. Осталась лишь черная рукоять, испещренная какими-то магическими знаками.

Даже небольшая рана, нанесенная этим мечом, могла унести несчастного в замогильный мрак. Стоило обломку колдовского клинка подобраться к самому сердцу, как несчастный становился призраком Царства Тьмы, превращался в Черного Всадника. Только целебная трава ацэлас, называемая еще и Трилистником королей, могла спасти раненого от Темных Сил, старавшихся затянуть его во тьму могилы.

ядовитый клинок короля-призрака

эльфы

Три первых кольца волшебных, чудесных –
Для эльфов, правителей их поднебесных.

Издревле жили в Средиземье эльфы. Вели они свое происхождение от древних племен, сильны были чародейством, но не все потомки этих древних племен славились мудростью. И не удивительно. Ни лесные эльфы, ни горные, ни те, что обитали среди холмов, не бывали в Волшебном царстве. Зато их сородичи солнечные эльфы, подземные эльфы, морские эльфы жили там по много лет и набирались мудрости, знаний и умений, а потом, став лучше и добрее, возвращались в Большой мир.

эльфы дневные и ночные

народные предания

Эльфы древнее сказок. Они, наверное, явились на Земле вместе с лесами и горами. И делились они на два племени – темные и светлые эльфы. Темные – обитатели подгорных пространств, пещер и глубоких расщелин в скалах. Они боятся дневного света, ибо, по народным преданиям, солнечные лучи обращают их в камень. Подгорные эльфы собирают сокровища из недр Земли. Им ведомы тайны растений и таинственная сила камней. Ночные эльфы отличные кузнецы. Из драгоценных металлов они куют волшебные мечи и заговоренные щиты. Но увидеть подгорных эльфов трудно даже ночью, потому что есть у них плащи-невидимки. Однако стоит их окликнуть погромче, как ответ прилетит многоголосым эхом. А все потому, что, как говорят старые люди, ночные эльфы создали Эхо, и оно откликается их голосом.

Подгорные эльфы почти не знаются и не встречаются с дневными. Эти эльфы – легкие, ясные, воздушные. Они дети света и солнца. Крохотного роста с шапочкой из цветочных лепестков на голове, они любят водить веселые хороводы, купаться в лучах солнца, плясать по утренней росе, а иногда и при лунном свете. Их песни так завораживают, что и кусты начинают плясать вместе с ними. А коли музыкант станет наигрывать на скрипочке мелодии эльфов, то не сможет остановиться, пока струны не лопнут. Светлые эльфы любят подшутить над человеком, но нередко и помогают ему в беде. Они могут предсказать судьбу и оберечь от неверного шага. Но не стоит сердить эльфа.

Обитают дневные эльфы в дуплах деревьев и в густых кронах. Чаще всего это ясени, ивы и липы. Если человек срубит или погубит дерево, на котором поселились эльфы, они непременно отомстят. Ни в коем случае нельзя ладить из такого дерева колыбельку для младенца. Эльфы явятся и унесут его, и станет малыш жить с ними, забыв про родной дом и отца с матерью.

А старики наказывают детям не заглядывать в дупла деревьев, не тревожить спящих там эльфов. Нельзя и рвать лесную паутину. Это ведь пряжа эльфов. Они ткут себе одежду из тонких паутинных нитей, и нередко, прислушавшись, можно услышать жужжание их прялок. Только для этого надо уметь слышать лесную тишину.

Лесные эльфы, которых чаще можно было встретить на просторах Средиземья, любили солнечный свет и лунный сумрак, но ближе всего им были ночные звезды. Они странствовали по непроходимым лесам. Охотились, скакали верхом или просто резвились в просторных лугах при свете луны или звезд. Иногда они селились на деревьях. Особенно любили эльфы раскидистые буки и высокие, стройные ясени. Эльфы не всегда показывались сторонним путникам, они быстро скрывались в самых мрачных и недоступных чащобах. Редко кому удавалось лицезреть и короля лесных эльфов. А те, кто увидел, уже никогда не могли забыть этого величественного эльфа, голова которого была увенчана короной из ягод и красных осенних листьев. Весной король менял наряд и надевал корону из горных цветов. В руке он держал тяжелый дубовый посох.

Да, эльфы были Чудесным народом, Волшебным народом и все-таки всегда оставались Добрым народом.

Жители стеклянных холмов

из ирландских мифов

Однажды Кондла Красный, юный сын короля Ирландии, узрел среди холмов прекрасную деву в невиданной одежде.
И сказала ему дева:
– Я пришла из той страны, где нет ни смерти, ни бед, ни невзгод. Мы племя сидов и живем в стеклянных холмах. Там длится у нас бесконечный пир, а жизнь беспечна.
Протянула она юноше яблоко и исчезла.
И с той поры, отведав дареного яблока, Кондла Красный уже не мог думать ни о чем другом, как о прекрасной деве, и ничего не ел, кроме волшебного яблока. И сколько бы ни съедал его юноша, оно оставалось целым.
Прошел ровно месяц, и снова услышал Кондла Красный знакомый певучий голос. А самой девы он не видел.

Далекая, иная
Страна тебя зовет.
Туда тропа земная
Вовек не приведет.

Садись скорей, не споря,
В стеклянную ладью.
И поплывем за Море
Вдвоем в страну мою, – пела невидимая дева.

И тут же явилась перед юношей стеклянная ладья. Он прыгнул в нее, и, кочуя по волнам тумана, вскоре растаял в туманной дали. Никто с тех пор не видел его и никогда не узнал, что с ним сталось.
Но знали люди, что увезла Кондлу Красного девушка-фея из племени сидов в свои владения – стеклянные холмы. А про сидов сказывали, малы они ростом, прекрасны собою и вечно молоды. Всю жизнь проводят сиды в пирах, радости и веселых играх. Они могут обернуться и птицей, и зверушкой, и человеком, а то и вовсе стать невидимыми. Порою сиды заманивают людей в свои волшебные стеклянные холмы и оставляют там навечно. Остался, верно, в обиталище сидов и юноша Кондла Красный, сын короля ирландского. Никто его больше не видел. Нашли лишь на берегу озера надкусанное яблоко, которое тут же и растаяло, будто розовый утренний туман.

Хоббитания почти соседствовала с Долиной эльфов, но лишь в былях и преданиях слышали хоббиты о том, что эльфы захаживали в их земли. Ох, как мечтал хоббит Сэмми по прозвищу Садовник увидеть настоящих эльфов! Хоть одним глазком.

И впервые он увидел, вернее, услышал эльфов в Древнем лесу. В самой его глубине серебряным колокольчиком рассыпалась звонкая песенка:

Белоснежною грядою
Ходят в небе облака,
И хрустальная река
Плещет светлою волною.

Птиц лесные перезвоны
Будоражат тишину,
И пронзают вышину
Гор алмазные короны...

Казалось, что это не эльфы распевают на своем певучем языке, а щебечут птицы лесные.

И вдруг в непроглядной тьме леса высветилась узкая просека. Это была странная, словно лунная, дорожка, которая пролегла сквозь чащу. И будто из воздуха явились легко ступающие, почти летящие над землей эльфы. Могло показаться, что суровые вековые дубы покорно расступались, пропуская их, и снова сдвигали стволы непроходимой стеной. Ясными звездами сияли их глаза. Золотом струились длинные мягкие волосы. На плечи их были накинуты плащи. Удивительны были эти походные эльфийские плащи. Казалось, они впитали в себя все краски земли: весеннюю нежную голубизну, летнюю густую зелень, осеннее чеканное золото и зимнюю первозданную белизну. Такой плащ спасал от холода, смягчал жару, не промокал в дождь, делал тебя незаметным днем и укрывал в ночи. Он был соткан из тонких трав и солнечных лучей, из нитей света и хрустальных водяных струй.

Эльфы шли молча и бесшумно. Они скользили, словно тени, не примяв ни травинки, не стронув ни листочка.

Но вот они вышли на лесную лужайку и остановились на привал, развели костер. В мгновение ока лесная лужайка превратилась в громадный круглый зал. Колонны стволов поддерживали купол сросшихся крон деревьев, которые золотились в отблесках высокого костра. Хрустальные фонарики, которые сами собой зажглись на ветках, играли и переливались всеми цветами радуги. Посреди лужайки эльфы расстелили расшитую небесными звездами синюю скатерть, а на ней тотчас выросла горка фруктов, появились пучки зелени и коренья, рассыпанные на широких листьях, а пышные ковриги белого хлеба, казалось, дышали, так они были свежи и духовиты. В прозрачных кувшинах мерцала голубеющая, словно чистейший лед, ключевая вода. Перед каждым эльфом была положена небольшая стопка сытников – тонких лепешек, на вкус похожих сразу и на свежий оладышек, и на пряник, и на сыр. Даже половинки такого сытника хватало, чтобы не чувствовать ни голода, ни усталости целый день.

Эльфы расселись кружком кто на траве, кто на кочке, а кто и примостился на низком чурбачке.

Кроны деревьев над поляной расступились, и открылось затянутое алмазной звездчатой сетью голубое небо. Серебристые нити тумана вились между бронзовыми стволами. Недолго пировали эльфы. Еще не успела угаснуть последняя звезда, а они уже снова были в пути.

Эльфорт

Владения эльфов раскинулись по обе стороны Туманных гор. Эльфорт, этот удивительный уголок Средиземья, возник у восточных склонов между реками Седогривая и Гремучая. Дорога в Эльфорт шла через безжизненную пустыню. На подступах к горам, однако, уже угадывались неуловимые признаки обитаемой земли. Неожиданно открывались цветущие долины, широкие, поросшие кустарником овраги с обрывистыми берегами, а на дне их возникали купы деревьев и шумели быстрые пен-

ные потоки. На пути попадались темные расщелины, через которые, казалось, можно перепрыгнуть одним махом, но они были невероятно глубокими, и с каменных уступов срывались на дно грохочущие водопады. Иногда дорогу перегораживали широкие, бездонные пропасти, и приходилось делать большой крюк, чтобы обойти их. То и дело можно было наткнуться на трясины, обманчиво напоминавшие чудесные, усыпанные цветами зеленые луга. Но стоило лишь ступить на неверную лужайку, как жадная пучина могла засосать с головой.

Можно было двигаться лишь по единственной еле различимой тропе. Она была отмечена маленькими белыми камешками, почти скрытыми подо мхом и среди кустарников вереска. Склон горы был достаточно пологим. Далеко внизу раскинулась обширная долина. Оттуда доносился гул реки, катившей волны в каменном ложе. Воздух был напоен густым ароматом цветущих деревьев. А по ту сторону реки призывно мерцали огоньки. Чем ниже, тем приятнее и теплее становился воздух, а терпкий хвойный аромат сосен убаюкивал.

Волшебный круг

кельтская легенда

Жила однажды бедная вдова. И был у нее сын. Как-то пас он овец в лощине под горой. Уже к ночи собрался мальчик гнать отару домой, как вдруг перед ним на камне появился невообразимо маленький человечек со скрипкой в руках. Штаны на нем были из лишайника, курточка сшита из березовых листьев, колпачок из цветка дрока, а ноги обуты в крошечные сапожки из крыльев жука. И запел человечек серебряным, колокольчиковым голоском:

Белоснежною грядою
Ходят в небе облака,
И хрустальная река
Плещет светлою волною.
Приди, приди сюда.
Мы счастливы всегда!
Птиц лесные перезвоны
Будоражат тишину,
И пронзают вышину
Гор алмазные короны.
Приди, приди сюда.
Мы счастливы всегда!

И тут заметил мальчик, а звали его Илидир, что в сумерках из всех ущелий и горных расселин стекаются сотни маленьких человечков. А были то эльфы. Замелькали в сгущающейся тьме огоньки. Это эльфы держали в руках крохотных светлячков. А двигались они с такой легкостью, что ни одна травинка не согнулась у них под ногами, ни единый листок не шелохнулся от их прикосновения. В веселом хороводе закружили эльфы Илидира. Он и не заметил, как наступила глубокая ночь. Тогда появились трое эльфов с корзинами ягод и кувшинами молока. А молоко то было особенным, его настаивали с шафраном и другими лесными пахучими травами.

Поел Илидир ягод, выпил кувшин молока и почувствовал такую радостную легкость, что, не задумываясь, без страха и колебаний последовал за эльфами. И повели они его по извилистой тропинке в гору. Все дальше и дальше шли они и углубились в пещеру. А вскоре открылась перед Илидиром чудесная

страна. Крохотные деревья ростом с мальчика шумели густой листвой, хрустально звенели быстрые ручьи, пестрели необычными яркими цветами просторные луга.

Привели Илидира к королю той Подземной страны. Улыбнулся король мальчику и ласково сказал:

– Живи с нами. Если будешь усердным и разумным, то мы научим тебя лесным премудростям, постигнешь ты язык деревьев и трав, услышишь, о чем поют птицы и говорят звери.

Целый год прожил мальчик в царстве Дивного народца и понял, что они добры, умны, честны и благородны. Жили они весело и свободно. Илидиру тоже не запрещалось бродить где угодно, выходить из горы и даже навещать родную деревню. Не раз и не два спускался он по той самой тайной тропинке, которая привела его в страну эльфов, и навещал родную мать, рассказывал он ей о жизни Дивного народца, о богатствах, скрытых в их царстве.

И вот однажды мать сказала ему:

– Они так богаты, а мы бедны. Не мог бы ты, Илидир, взять у эльфов немного золота?

Послушался мальчик своей матери и как-то раз, отправляясь в деревню, взял без спросу золотой мяч, которым играли они на лугу с королевским сыном. Но не успел он спуститься с горы, как сзади послышались тонкие голоса, похожие на птичьи, и мелкий топот ног, наподобие мышиного. Хоть и были маленькие человечки крохотного росту, но очень быстро догнали Илидира и отняли у него золотой мяч.

– Запомни, мальчик, чужое добро счастья не принесет, – сказали они и быстро убежали прочь.

Целый год, день за днем приходил Илидир в лощину к подножию горы. Но ни единого раза не явились ему эльфы. Не слышал он больше ни мелодию скрипочки, ни серебряных голосов, поющих веселые песни. А тропинка, ведущая в царство Дивного народца, исчезла.

Прошло немало времени. Вырос Илидир, потом и состарился. Но всегда хранил он в своем сердце память о Дивном народце, дружбу и доверие которого потерял навсегда. Зато всю жизнь помнил Илидир и внукам своим передал слова эльфов о счастье, которое не добудешь в чужих закромах.

Но вот среди сосен начинали мелькать дубы и буки, и дорога приводила к реке Седогривой. Ее воды пенились и неслись мутным грохочущим потоком, сбегавшим с подтаявших горных вершин. С берега на берег был перекинут каменный мост, но такой узкий, что переходить его можно было по одному.

И вдруг с высоты поросшего вереском холма, как видение, возник внизу, в долине, сияющий дворец повелителя эльфов Элронда.

уединенное убежище

В чудесном месте стоял дворец Элронда. Приятный и теплый воздух был наполнен терпким хвойным ароматом сосен, еле уловимым запахом цветущих диких кустов и свежим дыханием густолистых ясеней и буков. Птицы, скрытые в ветвях деревьев, щебетали, цокали, переливались длинными, нежными трелями. Мнилось, что поет каждый листик, стрекочет каждая травинка.

Да и сам дворец был как бы продолжением зеленой долины, этого блаженного уголка Средиземья. Его распахнутые настежь широкие двери, длинные коридоры, просторные

переходы, светлые залы, широкие лестницы, ведущие вверх и вниз, неожиданно выводили вновь наружу – на открытую, увитую цветами веранду. Она словно парила в воздухе, нависая над сбегающим вниз к реке великолепным, ухоженным парком с фонтанами, купами деревьев и аккуратно подстриженными кустами. Во все стороны разбегались посыпанные золотым песком дорожки, извилистые тропинки и зеленые тенистые аллейки. Радовали глаз солнечные поляны с мягкой шелковистой травой. Гордыми и спокойными исполинами стояли осанистые дубы, манили приветливой тенью гибкие клены с красными, будто гусиные лапки, осенними листьями. Уютно лопотали горные ручейки. Таинственным полумраком мерцали небольшие каменные гроты, высеченные в скале. И все омывал чистый, прозрачный воздух, который легко было вдыхать полной грудью.

В главном зале дворца на резном деревянном троне восседал прославленный во многих легендах и сказаниях владыка эльфов Элронд. Он был благороден и красив, как и подобает повелителю эльфов. На пышных и невесомых, словно седой туман, волосах его мерцала серебряная корона. Звездным светом лучились светлые, почти прозрачные глаза.

Могуч был, как воин, Элронд. Мудр, как волшебник. Величав, как король. Щедр, как лето. Да, в нем поистине соединились мудрость венценосного старца и молодая сила непобедимого воина.

Рядом с Элрондом сидела его дочь прекрасная Арвен. В ее волосах сверкала золотая диадема, усыпанная мерцавшими, словно вечерние звезды, драгоценными камнями. И как же ей подходило второе, данное эльфами имя, – Андомиэль, то есть Вечерняя Звезда!

В доме Элронда каждому было хорошо – и тому, кто любит поесть, как, к примеру, хоббиты, и тому, кто не прочь поспать, и тому, кто готов день и ночь слушать сказки или распевать песни, и тому, кто не отлынивает от работы, и тем, кто любит посидеть и подумать в тишине, и тем, кому нравится все понемногу. Одним словом, всем. Только злу не было места в этой благословенной долине.

Здесь нашел свое последнее на старости лет убежище Бильбо Бэггинс. Покинув Хоббитанию, он сразу решил отправиться в Эльфорт. Здесь, среди эльфов, старый хоббит чувствовал себя спокойно и безопасно. Никто и ничто его не беспокоило, не тревожило, не отвлекало. Он мог день и ночь размышлять о мире, о своем времени, обо всем, что происходило в Хоббитании и Средиземье. Бильбо поселился в скромной комнатке. Стол, занимавший чуть ли не половину комнаты, был завален бумагой и огрызками перьев. Любил седобородый Бильбо и вздремнуть в глубоком кресле у постоянно пылавшего камина – все-таки старые кости нуждались в тепле.

Да, Бильбо не прогадал и поступил правильно, поселившись в Эльфорте. Это и впрямь было самое лучшее место для написания книги «Туда и Обратно», той очень важной части общего труда хоббитов, названного Алой Книгой.

Но Эльфорт был не единственным краем эльфов. Стоило перевалить через Туманные горы и вы попадали во владения южных эльфов.

Золотой пес

или, как звали его эльфы, Лориэн – край сновидений.

Начинался он от западных предгорий Туманных гор и тянулся до просторной долины Великой реки Андуин.

Здесь река Серебрянка сливалась с другой, горной, что звалась Быстротечной, и широким потоком вливалась в Великую реку Андуин.

Легенда о реке Быстротечной

Это была бурная, клокочущая река, скакавшая, словно легкая газель, по каменным уступам. Крутой берег просвечивал сквозь серебристое облако искрящихся брызг. И хотя ледяная вода в реке клокотала, от нее веяло спокойствием и свежестью. Называлась эта река Быстротечной. Эльфы звали ее Нимвродиэль, что означает «Белокурая дева». Про нее сложены песни и легенды. Нередко слышалась в лесу похожая на лепет ручья утренняя песня эльфов:

Разносятся трели –
Лесные свирели
для девы прекрасной
Нимвродиэли.
Звонко запели
Весною капели
для девы прекрасной
Нимвродиэли.
Рождается солнце
В небесной купели
для Белокурой
Нимвродиэли.

Эта дева, говорит предание, жила на высоком дереве. Крохотный ручеек омывал корни дерева. Воды в нем было мало, и дерево умирало от жажды. Тогда Нимвродиэль, желая спасти дерево от смерти, кинулась вниз, в ручей. Белокурые пряди ее волос превратились в прохладные струи, широкий рукав ее платья обернулся речным рукавом, раскинутые руки стали берегами реки, а сквозь бурлящие потоки воды иногда можно видеть на дне чисто омытые камни, которые глядят в небо голубыми глазами Белокурой девы. И с той поры деревья на берегу Быстротечной реки всегда могут пить животворную влагу.
В память о Белокурой деве, таившейся в кроне дерева, и эльфы Золотого леса, как гласит предание, обитают чаще всего на деревьях. Ныне считается, что это самое безопасное убежище. Впрочем, в давние-предавние времена, когда Средиземье не знало ни врагов, ни несчастий, а в небе вечно сияло солнце, эльфы ничего не страшились, потому что были единственными и несомненными владыками Золотого леса.

Золотая чаша короля Кормака

ирландское сказание

Однажды во дворец короля Ирландии Кормака явился некий муж. Тело его покрывала сорочка, сотканная из золотых нитей. На плечи был накинут пурпурный плащ, отороченный бахромой. Сапоги его были подбиты бронзовыми подошвами.

В руке незнакомец держал серебряную ветвь с тремя золотыми яблоками. Сладко позванивали серебряные листочки, чудесную музыку исторгали, ударяясь одно о другое, золотые яблоки. И музыка эта исцеляла от тоски, горести и немочи.

– Откуда ты, воин? – спросил король Кормак.

– Из Страны сновидений, – ответствовал тот. – Оттуда, где царит вечный покой, где нет ни старости, ни печали, ни зависти, ни злобы.

– Дай мне твою ветвь, – попросил король Кормак.

– Хорошо, – согласился незнакомец. – Только взамен дашь ты мне три дара, которые я попрошу.

Согласился король Комрак и получил желанную серебряную ветвь. Прошел месяц, и вновь явился седовласый муж требовать один из обещанных даров.

– Отдай мне твою дочь, – потребовал он.

Ничего не оставалось делать королю Ирландии, как выполнить данное слово. Увел воин королевскую дочь, а через месяц явился опять.

– Отдай мне и второй из обещанных даров, – сказал он и увел с собой королевского сына.

И в третий раз пришел он ко дворцу и увел с собой королеву, жену Кормака.

Два раза стерпел Кормак, а на третий не мог этого перенести. Отправился он на поиски Страны сновидений. Шел он, держа в руке серебряную ветвь с золотыми яблоками. В первый месяц пути упало одно яблоко. Во второй месяц скатилось на землю второе яблоко. И когда уронила серебряная ветвь третье золотое яблоко, оказался король среди великой равнины. Посреди нее стоял замок, окруженный бронзовой стеной. Отворились ворота, и увидел Комрак, король Ирландский, замок из светлого серебра, крытый перьями белых птиц. Мимо прошел Кормак и остановился перед золотым замком. Бил из-под земли перед замком светлый, сверкающий источник, который струился пятью потоками.

Вошел Кормак в замок и увидел там того самого воина, который увел его дочь, сына и жену. В руке держал воин золотую чашу, по обводу которой были выточено множество изумительных фигур. Никогда прежде не видел король Кормак такой необычайно красивой работы.

– Эта чаша и впрямь необычная, – сказал воин. – Если сказать перед ней слова лжи, она расколется на множество мелких кусков. Если же затем произнести слова правды, осколки соединятся, и чаша вновь обретет прежний вид. Ты сам нашел дорогу в Страну сновидений и потому можешь получить эту чашу в дар.

Очень хотелось королю Ирландии получить волшебную чашу, но он и виду не показал.

– Не нужно мне твоей чудесной чаши, – молвил Кормак, и в то же мгновение золотая чаша со звоном рассыпалась на множество осколков.

Усмехнулся воин, а король Кормак вдруг понял, что нет для него ничего дороже, чем родная семья. Устыдился он своей алчности и сказал:

– Не за чашей шел я сюда. Отдай мою дочь, моего сына и мою жену.

В тот же миг осколки собрались, и чаша стала такой же, как прежде.

– На этот раз ты сказал правду, – улыбнулся суровый воин. – Будь по-твоему.

И тут же предстали перед королем Ирландии его дочь, сын и жена целые и невредимые. А седовласый воин продолжал:

– Никто еще не возвращался из Страны сновидений обратно. Но тебя отпускаю. И в придачу возьми эту золотую чашу. Пусть она послужит Ирландии, пока ты правишь ею. А с твоей смертью чаша возвратится ко мне.

Так и случилось. Долгие годы помогала золотая чаша Кормака отличать ложь от правды, и благоденствовала Ирландия. А со смертью короля пропала и чаша.

Эльфы называли Золотой лес вечной Страной сновидений. Здесь золотистая осенняя листва не опадала с деревьев и зимой. Лишь весною, уступая место новой поросли, прошлогодние листья ложились на землю и устилали ее золотым ковром. И эльфы в благодарственных песнях прославляли золотое сияние чудесного леса. А зима здесь напоминала о себе лишь редкими порывами студеного ветра. Ни снега, ни инея на ветвях деревьев, ни ледяной корки на лужицах.

Золотой лес встречал громадными ясенями с пышными раскидистыми кронами, которые отбрасывали длинные тени, сливавшиеся в единое прозрачное и легкое пятно, лежавшее на земле. Лишь лепетом листвы и шорохом колеблемых ветром ветвей переговаривались, казалось, ясени. Но стоило приблизиться незнакомому путнику, как из гущи зеленой кроны слышался певучий, но резкий окрик:

– Даро!

И даже тот, кто не знал эльфийского языка, понимал, что ему приказывают:

– Стой!

Ведь на самом деле эти стоявшие на границе леса ясени были не просто деревья, а скрытые сторожевые посты. Мощный ствол ясеня высился ровной колонной, увенчанной золотой шапкой кроны. Толстые ветви расходились вокруг ствола, образуя гигантскую чашу, в основании которой покоилась прочная платформа с отверстием для веревочной лестницы, которая при надобности разматывалась и соскальзывала до самой земли. На платформе затаились эльфы-разведчики, обязанные встречать гостей и распознавать врагов. А врагов было достаточно – и орки, и влаки-оборотни, и Черные Всадники. Разведчики предупреждали всех остальных, а лесные эльфы заманивали орков в Гибельную чащу, где тем и суждено было сгинуть.

С верхушки гигантского ясеня сквозь золотую листву хорошо видна была просторная долина реки Серебрянки. Пересекая Золотой лес, речка словно раздвигала берега, становилась полноводной и превращалась в широкую, тяжело перекатывающую волны реку. Дальше, на северо-западе уже ничего не было видно – густой стеной стоял лес. Там, за рекой – Лориэн.

обитель эльфийских Владык.

Для того чтобы попасть в Лориэн, надо было переправиться через реку с низкими пологими берегами. Здесь из осторожности эльфы не держали ни лодки, ни паромной переправы. Не было и моста.

Как же переправиться на другой берег? Тех, кто внушал доверие, сопровождал один из эльфов-разведчиков. Вот он, шагая впереди и указывая дорогу, приблизился к берегу и тонко, переливчато свистнул. На свист на другом берегу тут же показался эльф в пестром золотистом плаще с откинутым капюшоном. Тем временем эльф-разведчик вынул из-под плаща моток тонкой серебристой бечевки, размотал ее и ловко перекинул через широкий поток. Эльф на противоположном берегу поймал конец бечевки и туго, как тетиву крепкого лука, натянул ее над водой, прочно привязав к стволу могучего ясеня. Эльфы, умеющие, казалось, и по воздуху пройти легко и играючи, спокойно, словно по широкой дороге, переходят на другую сторону реки по тонкому шелковому шнуру. Непривычным путникам приходится попыхтеть.

Но вот они уже в Лориэне или Благословенном крае, как называют эльфы эти места. Перед путниками раскинулся просторный, зеленеющий, усыпанный голубыми и серебристыми звездочками цветов луг, посреди которого возвышается ствол исполинского ясеня. Могучая крона дерева золотится в щедрых лучах полуденного солнца. Кажется, здесь поселилось вечное лето.

Вдруг, будто сама собой, вынырнула из густой листвы шелковая лестница и, разворачиваясь, упала к ногам изумленных путников.

Еще несколько минут – и они уже в самой гуще золотой листвы. Выше, на вершине дерева проглядывалось дно широкой платформы. Стоило вскарабкаться на верхушку возвышавшегося над лесом и долиной ясеня, как глазу открывалась великолепная картина Лориэна. Позади, на востоке расстилался Золотой лес. Впереди подернутые

прозрачным сиреневым туманом виднелись изумрудные холмы. Здесь было солнечное лето, а на дальнем берегу Великой реки Андуин уже хозяйничала зима. Седая пороша заметала редкие голые перелески. Низкие рваные тучи затягивали небо. Но предстояло идти дальше, туда, где ждал гостей приветливый дворец Галадриэли.

дворец владычицы эльфов

Велик волшебный Золотой лес. Только к вечеру удается добраться до дворца Владычицы эльфов. Свет маленьких факелов освещает тропинку, которая петляет между деревьями ясеневого леса. Неожиданно деревья расступаются, открывая просторную светлую поляну. Золотым куполом сомкнулись над ней кроны высоченных ясеней, стоящих полукругом. А впереди поляна перегорожена высокой, поросшей изумрудным мохом стеной. Тропа сворачивает и тянется вдоль этой стены, над которой виднеются раскидистые шатры деревьев с мерцающими в гуще золотой листвы разноцветными – синими, лиловыми, серебристыми – огоньками.

Стена оказывается сплошной, без единой щели, прохода или ворот, и за нею скрывается древняя столица Владык Лориэна.

Тропинка тем временем превращается в широкую мощеную дорогу, повторяющую изгибы монолитной стены. Над нею в небе мерцают то ли заплутавшие в листве небесные звезды, то ли звездчатые ночные светильники, усеявшие уходящие в небо кроны гигантских ясеней. Вскоре стена раздваивается, наружная ее часть спирально заворачивает внутрь, а параллельно ей идет вторая, такая же высокая. Обе стены образовывают длинный глухой коридор. Через сотню-другую шагов коридор оканчивается мощными двустворчатыми воротами. Это Восточные врата. Стоит стукнуть три раза бронзовым молотком, прикрепленным к одной из створок, как ворота бесшумно растворяются.

Путник вступает в твердыню Владык Лориэна. Никого не видно, однако отовсюду доносятся певучие голоса эльфов, слышится мелодичная и звонкая, словно весенняя капель или птичьи трели, музыка. Посреди зеленых лужаек прямо из земли бьют разноцветные водяные струи. Это то окутанные паром горячие гейзеры, а то и весело пузырящиеся прохладные фонтанчики с удивительно вкусной и освежающей водой.

Сразу от ворот начинается длинный и пологий склон холма. Мягкая травянистая тропинка ведет к его вершине, где поднимается к небесам необыкновенно могучий, в несколько обхватов, ясень. Прямо от земли к его теряющейся в облаках золотой шапке ведет белая лестница. У подножия лестницы сидят два эльфа-стражника. Один из них трубит в серебряный рог и в ответ слышит троекратный отзыв. Гостей ждали.

Круговые ветки ясеня идут ярусами. И на каждом ярусе в гуще листвы таится сторожевая платформа. Счет этим этажам древесного дворца уже давно потерян, когда гости вдруг

оказываются на просторной белой платформе перед высокой дверью. Беззвучно распахиваются створки двери, пропуская в освещенный серебристым светом овальный зал с изумрудными стенами и золотым потолком. В центре зала на украшенных драгоценными камнями тронах восседают Владыки Лориэна: сереброкудрый Келеборн и золотоволосая Галадриэль. В глазах их светится мудрость веков, древнейшая память предков и опыт великих мудрецов Средиземья.

Но не только великолепным дворцом Владык эльфов славился Золотой лес. Не всякий пришелец мог увидеть то, что открывалось лишь самым проверенным друзьям эльфов – волшебное Зеркало Галадриэли.

Волшебное зеркало Галадриэли

На первый взгляд, это был просто круглый пруд посреди небольшой светлой полянки. Ни рябь, ни единая морщинка не тревожила чистой и гладкой, как зеркало, поверхности воды. В траве у берега стояла на золотом треножнике небольшая серебряная чаша. Рядом лежал серебряный ковшик. Можно, конечно, зачерпнуть ковшиком из пруда и испить чистейшей воды. Но где здесь волшебство?

Лишь в руке Владычицы эльфов Галадриэли чаша с водой становилась волшебным зеркалом. Заглянув в него, можно было узнать то, чего не узреть глазами, увидеть прошлое и прозреть будущее.

На золотой чаше вилась узором надпись: «Отважный узрит неведомое, мудрый поймет невидимое».

О дивных озерах Британии

В древних описаниях, правда то или нет, но говорится о диве дивном, удивительных озерах, что существуют в тех землях. Было там озеро, называемое Лох Ломонд, которое принимало в себя шестьдесят рек, но в Море из него не вытекало ни одной. Лежало на озере шестьдесят островов и высились на них шестьдесят скал с орлином гнездом на каждой. Всякий год прилетали сюда орлы и пронзительным клекотом вещали о том, что случится в ближайшее время в Британии.

А еще существовало озеро Лох Лейн, которое окружено было четырьмя кольцами. Первое кольцо оловянное. Второе кольцо свинцовое. Третье кольцо железное. А четвертое кольцо и вовсе медное. И находили в этом озере множество жемчужин, коими украшали оружие воинов и короны королей.

И было там третье озеро, в котором даже дерево превращалось в камень. Люди вырезали деревянных, разных обликом божков и бросали в озеро. Целый год оставались они погруженными в чудесную воду и становились каменными. И звалось это озеро Лох Эхах.

А еще говорят, вытекала из некоего озера река, в устье коей между другими деревьями высился ясень, и росли на нем яблоки живительные.

Хоббиты Фродо и Сэмми вместе со своими спутниками были гостями эльфов Золотого леса. Впереди их ждали суровые испытания, смертельные опасности, и Галадриэль привела хоббитов к волшебному Зеркалу.

Дрожа от любопытства, склонился над чашей, заглянул в магическое Зеркало хоббит Сэмми по прозвищу Садовник. Поначалу он видел лишь отраженное в воде чистое голубое небо. Потом Зеркало посветлело, и он увидел самого себя, топающего по тропинке. Сияло солнце. Приветливо шелестели кусты. Ну, конечно, это Хоббитания! Вот старая мельница. А вон и сад с родным домиком! Он видел свой дом и – о, чудо! – будто бы мог обозреть и всю Хоббитанию разом. Необъятная страна в этом видении превратилась в буйно цветущий сад. Что это? Его фантазия или будущее Хоббитании?

А Галадриэль вручила хоббиту крохотную шкатулку.

– Знаю, – проговорила Владычица эльфов, – ты мечтаешь превратить свою родную Хоббитанию в настоящий сад. В этой шкатулке земля Благословенного края. Когда вернешься домой, удобри свой сад землей Лориэна, и он расцветет с неувядаемой пышностью.

Подошел к чаше хоббит Фродо Бэггинс. Зеркальная ее поверхность затуманилась. Чуть ли не в лицо Фродо плеснула высокая пенистая волна. Он отшатнулся. В Зеркале бушевало штормовое море. Но ветер вдруг стих, море успокоилось, а по нему теперь скользил маленький серебристый кораблик...

Волшебное Зеркало Галадриэли предсказывало храброму хоббиту нелегкое, бурное будущее и, словно успокаивая, показало уплывающий в приветную гавань кораблик. Чем же окончится опасное приключение Хранителей Кольца?

– Тебе предстоит проникнуть в самое логово Мрака, в его неприступную цитадель, – сказала Галадриэль, обращаясь к Фродо. – Мой дар осветит тебе этот путь. – И Владычица протянула хоббиту небольшой хрустальный шар со словами: – Здесь капля воды из серебряной чаши. Чем чернее ночь, тем ярче будет светить тебе Эльфийский Светильник

эльфийский светильник

Не раз спасал и указывал хоббиту дорогу во тьме этот волшебный шар. Стоило вынуть его и поднять в руке над головой, как острые серебристые лучики копьями врезались во тьму. Светильник рассыпался пучками искр, разгорался и вспыхивал звездочкой негасимого света.

малютка робин

сказка по мотивам пьесы У. Шекспира «Сон в летнюю ночь»

Эльф малютка Робин был всего-то ростом с птичку, а большой проказник. Любил он наведываться в ближайшую деревню пошалить. То, невидимый, залетит в дом к девушке-рукодельнице и начнет рвать и перепутывать цветные нити. То завернет на мельницу. Глядь, у мельника дело не ладится, мука не мелется. А это малютка Робин мельничную ручку скособочил. По ночам любил он сбивать с дороги путников. Заведет их в овраг и заливается серебристым смехом, а то и филином ухнет, напугает их до смерти. Он и яблочком может обернуться. Только захочет толстая кумушка его в рот взять, а он прыг! – и в окно. Все вокруг лопаются от смеха, а малютки Робина давно уж и след простыл.

Но зла малютка Робин никому не причинял, так как был добрым эльфом. На него не обижались, а наоборот, частенько звали:

– Малютка Робин, приди в дом, принеси счастье!

Служил малютка Робин веселым шутом у короля эльфов Оберона. В тот день, с которого начинается наша сказка, малютке Робину было не до шуток. Поссорился король эльфов Оберон с королевой фей Титанией. Нашла в ближайшей деревне Титания крохотного сиротку и взяла его на воспитание. А король Оберон решил превратить его в эльфа и сделать своим пажом. Не соглашалась Титания отдать мальчика, потому что желала вернуть его людям. Ох и рассердился на нее Оберон, ужасно разгневался. Призвал он к себе малютку Робина.

– Внимательно слушай меня, эльф, – сказал король. – За горами, за морями, там, где солнце всходит, а луна заходит, растут волшебные маленькие цветки. Люди называют их Анютины глазки. Но никто не знает их чудесной силы. Если в лунную ночь капнуть на глаза спящего соком этого цветка, то влюбится он в первого, кого увидит. Принеси мне этот цветок, эльф.

Исчез малютка Робин из глаз. И мгновения не прошло, как вот уж он стоит перед королем Обероном с волшебным цветком Анютины глазки.

– Теперь, – молвил король, – идем поищем Титанию.

Нашли они ее на полянке в глубине леса. С улыбкой на устах спала королева фей. Приблизился к спящей королеве Оберон, склонился над ней и выжал сок из цветка Анютины глазки, произнеся зловещим шепотом заклинание:

Капля сока
В это око.
Капля сока
В это око.
Спи до срока,
Спи до срока.
Утром высохнет осока,
Встанет солнышко высоко.
Непокорной ты была,
Вот и влюбишься в осла!

Крепко спала королева Титания. А король Оберон не терял времени даром. Послал он малютку Робина в деревню. Там в одном из домов допоздна засиделись приятели Плотник, Столяр, Ткач, Кузнец и Портной. Они веселились и пели громкие песни. Особенно усердствовал большеухий Ткач.

Глупый дятел – тук да тук! –
Что долбишь ты?
– Старый сук!
Эге-гей! – орал он во всю глотку.

Малютка Робин обернулся дятлом и стукнул в окно. Вышел на крыльцо Ткач и увидел дятла с перебитым крылом.
– Эге! – обрадовался дурень. – Это моя песенка его приманила. Сейчас поймаю!
И глупый детина погнался за ковыляющим по земле дятлом. Вот уж и лес. Сам не заметил Ткач, как оказался в самой его гуще. Привел малютка Робин его к королю Оберону. И тот пробормотал заклинание:

Едва-едва-едва
Произнесла сова
Волшебные слова,
Ослиной стала голова.
Раз! Два!

И тут же глупый Ткач оказался с ослиной головой. Ничего он не заметил, только почему-то ему очень захотелось пожевать

сенца. Побрел он по лесу, надеясь, что где-нибудь на полянке стоит забытый стожок сена. Только вышел Ткач с ослиной головой на поляну, как проснулась королева Титания. Волшебный сок цветка Анютины глазки сделал свое злое дело. С первого взгляда влюбилась королева в Ослиную голову. Не замечала она ни длинных ушей, ни безобразного рта с крупными, как желуди, желтыми зубами, ни выпученных глаз.

– О, смертный, как ты прекрасен! – восхищенно воскликнула королева.

Она созвала невесомых фей и невидимых эльфов, и те закружились над Ослиной головой, напевая сладкие песенки журчащими, серебристыми голосами. Дикие пчелы принесли мед. Светлячки устроили хоровод разноцветных огоньков. Мотыльки навевали прохладу легкими крылышками. Паутинка, натянувшись струной, наигрывала нежную мелодию.

Совсем разомлел Ослиная голова.

– Хороша музыка, – гоготал он. – Но уж больно сенца хочется!

Сон и усталость сморили Ослиную голову. Он повалился на траву и захрапел.

Тихо приблизился к поляне король эльфов Оберон. У плеча его порхал в воздухе малютка Робин.

– Пожалей королеву Титанию, – нашептывал он. – Прости ее. Освободи от этой нелепой Ослиной головы.

– Пускай отдаст сначала мальчика, – упрямо твердил король эльфов. – Мне нужен маленький паж-слуга.

– Разве мало, что я верно служу тебе? – обиделся малютка Робин. – И веселю, и все желания исполняю. Да и волшебная ночь кончается. Пора. Поспеши.

– Ладно, – смягчился король Оберон.

Он брызнул соком цветка в глаза Титании и произнес заклинание. Тут же прозрела королева фей, глянула на Ослиную голову и ужаснулась.

А потом королева Титания раздвинула высокую траву, где, как в колыбельке, лежал розовый младенец.

– Как же я могла забыть про него? – расстроилась королева Титания. Вот кому должны петь свои нежные песенки добрые феи. Он вырастет, вернется к людям и всем-всем станет рассказывать лесные сказки, услышанные от нас.

Песни эльфов

ВЕСЕЛАЯ ДРАЗНИЛКА ГНОМОВ

О! Что вы творите?
Куда вы спешите?
Еще не готовы
Для пони подковы,
И речка, ах-ах!
Бурлит в берегах.
Хи-хи!

О! Что вам не спится,
В домах не сидится?
И дым над кострами,
И пар над котлами
Клубится, ля-ля!
Народ веселя.
Хо-хо!

О! Знают едва ли
И Балин, и Двалин,
Куда они сами,
Тряся бородами,
Шагают, та-рам!
По бурым горам.
Хе-хе!

О! Не спешите,
Друзья, погодите!
Пони хромают.
День угасает.
А песни, тра-ра!
Звучат до утра.
Ха-ха!

Протяжная песня горных эльфов-плотовщиков

Вы быстро скользите по темной
реке,
Туда, где в туманном, седом далеке
Знакомые земли издревле лежат.
Не скоро придется вернуться назад.
Глубокие норы, высокие горы
Сменяют родные степные просторы.
Густою стеной вырастают леса,
Зловещей завесой закрыв небеса.
Плывете по водам неспешной реки,
Где шепчут о чем-то в ночи
тростники,
Где клочьями виснет туман голубой
Над сонной зеленой болотной
травой,
И звезды ночные трепещут на дне,
Как будто в небесной плывут глубине.
Озера и горы неслышно твердят:
«Не скоро, не скоро вернетесь назад!»
Навстречу рассвету сквозь темень
и вьюгу
Стремитесь вы к Югу, и к Югу,
и к Югу!
Туда, где холмы расцветают садами,
Туда, где долины пестреют стадами,
Туда, где под ветром колышется луг.
На Юг вы плывете, все время на Юг!
Вы быстро скользите по темной реке
Туда, где в туманном седом далеке
Знакомые земли издревле лежат.
Плывете вперед –
и вернетесь назад!

Песня в честь хоббитов,
победителей дракона Смоуга

Он уничтожен, побежден,
Ужасный змей крылатый!
Не помогли тебе, дракон,
Огонь, клыки и латы.
Остаться можно без меча,
Лишиться даже трона,
Но кровь должна быть горяча
И сердце непреклонно.
Лес зеленеет, как всегда,
Под ветром травы гнутся.
Шумит и пенится вода,
И песни эльфов льются.
Вернитесь, э-ге-гей!
В долину поскорей!

Сияют звезды с вышины,
Горят, как самоцветы.
Скользит в ночи кружок луны -
Серебряной монеты.
Мерцают угли в очаге,
Как россыпь золотая.
И песня вьется вдалеке,
В долину залетая.
Вернись в долину поскорей!
Э-гей-ге-гей!

Куда идете вы, куда?
Пора бы возвратиться.
Вам путеводная звезда
Не устает светиться.
Усталый путник, не спеши.
Зовем тебя вернуться
В долину эльфов, где в тиши,
Как реки, песни льются.
Вернись в долину, э-ге-гей!
Эй-эй! Вернись!
Скорей!
Э-гей!

Ночной хоровод лесных эльфов

Песню веселую вместе затейте!
Песенки ветра в деревьях слышны.
Небо раскинуло звездные сети.
Ночь засветила фонарик луны.

Вместе давайте в танце кружиться!
Легкой ногою по травам ступай.
Тень невесома. Река серебрится.
Весело встретим солнечный май!

Тихая песня, как покрывало,
Мягко упала к тебе на постель.
Спи безмятежно, путник усталый.
Спой колыбельную, старая ель.

Вы не шумите, ясень и сосны,
Дуб шелестящий, затихнуть пора.
Спрячься в терновник, ветер несносный.
Ключ говорливый, замри до утра.

Камень Овэйна

кельтское предание

Легенда озера Камня Овэйна живет в Уэльсе и по сей день. Озеро это чудесно летом, когда по глади его плавают большие зеленые листья и колышутся на поверхности белоснежные цветы водяных лилий.

Из уст в уста передается волшебная история этого озера. Рассказывают, что на месте его в незапамятные времена эльфы пробили в скале отверстие, из которого бил хрустальный источник. Внимательно следили эльфы за тем, чтобы вода в нем была всегда чистой, прозрачной и холодной. Они обложили источник камнями и прикрыли каменной плитой. Любой мог прийти и испить из этого источника глоток-другой свежей, живительной водицы, придающей силы и здоровья. Но каждый знал, что, напившись, должен он непременно положить на место сдвинутую плиту.

Но однажды некий рыцарь оказался вблизи волшебного источника. День был знойный, солнце палило нещадно. Направил рыцарь своего коня к источнику, спешился, сдвинул каменную плиту и напился вволю. И так ему стало хорошо, что лег он тут же на траву. Долгие скитания утомили рыцаря, и он заснул крепким сном, забыв прикрыть бьющую струю камнем.

Пробудился рыцарь от плеска и шума воды. В ужасе увидел он, как из открытого источника бурно хлещет вода. Целое озеро натекло вокруг и уже затопляет небольшой островок, на котором прикорнул рыцарь. Вскочил он, оседлал коня и одним махом перескочил озеро.

На берегу уже толпился народ, собрались все жители из окружных деревень. Стало рыцарю не по себе и попросил он прощения у людей, что забыл укрыть эльфийский источник камнем.

Но никто не упрекнул рыцаря. А некий старец улыбнулся и сказал:

– Не винись понапрасну. Сделал ты нам благо. Прежде лишь небольшая струя живительной воды била из скалы, а ныне у нас целое озеро чистейшей волшебной влаги.

Звали того рыцаря Овэйн. Потому и с тех пор озеро вблизи деревни Горслас, что в Уэльсе, зовется Ллин Ллех Овэйн, что в переводе с валлийского значит «озеро Камня Овэйна».

Предание о распрях между эльфами и гномами

Эльфы не всегда ладили с гномами. А шло это еще с давних времен. Случались у эльфов стычки и даже небольшие войны с гномами, которых они подозревали в краже сокровищ. Гномы же считали, что все происходит наоборот, мол, их самих ограбили. И они, дескать, только возвращали свое. Гномы всегда были искусными мастерами – оружейниками, строителями, добытчиками скрытых даров земли. Они создали чудесный подгорный мир с каналами и тоннелями-улицами, сторожевыми и дозорными башнями, мощеными дорогами.

Когда-то король эльфов, как утверждали гномы, попросил их выковать для него золотые и серебряные украшения. Но после отказался платить за работу. По правде говоря, у короля эльфов и впрямь была слабость к драгоценностям, особенно к серебру и алмазам. И хоть сокровища его были велики, он жаждал получить еще и еще. Но беспечные, вечно веселившиеся эльфы охотились, скакали верхом или просто резвились в просторных лугах при свете луны или звезд. Сами они не умели добывать из подземных руд ни золота, ни серебра. И любому гному это было известно.

Впрочем, предания эльфов говорили совсем иное. Прародители нынешних лесных эльфов, как известно, явились из Волшебного царства. Это были солнечные эльфы.

К несчастью, со временем они растратили умения и знания, приобретенные предками. Не удивительно поэтому, что они не могли соперничать с гномами в мастерстве. Зато им был подвластен лунный свет и звездное сияние. Зла они никому не причиняли, но творили радость, веселье и дарили легкость ногам, свежее дыхание телу и светлые мысли голове.

Вот почему никто и никогда не мог решить, кто прав в этом споре – гномы или эльфы. А теперь, когда эльфы уплыли за Море, этого уже никто никогда не узнает. На прощанье нам от них осталось лишь единственное предание, которое можно назвать преданием о Последней Гавани.

Последняя Гавань

Неизбывна мечта о Море, которое плещет в душе каждого эльфа. Легенды гласят, что предки эльфов приплыли по морским волнам, и потомки их когда-нибудь отплывут далеко-далеко из шумной Гавани под прощальные крики чаек. И светлым напоминанием о тех благословенных временах сохранилась древняя песня предков:

А! Элберет! Гилтониель!
Явились мы из тех земель,
Где в Море светится звезда,
Где слились небо и вода.
Гилтониель! А! Элберет!
Мы помним этот звездный свет.

Безмерное Море начинается от залива Лун. Оттуда из Последней Гавани уплывет корабль, уносящий своих пассажиров в бесконечное плавание по Стране Теней.

Всем распоряжается Лодочник Кэрдан. Почти в небеса упирается он головой. Облаком стелется по ветру его белая борода. Глаза его сверкают пронзительным светом звезд. Медленным взором обводит Лодочник Кэрдан прибывших к берегу Моря, с легким поклоном молвит:

– Все готово. Пора.

И тогда видят они, что у пристани высится большой корабль. Великое Море принимает в свои объятия корабль и уносит его на запад, туда, где морскую даль застилает жемчужная пелена тумана и дождя. В воздухе ощущается легкое благоухание и слышится несмолкающая Песнь Моря:

Катятся грозные волны,
Ходят по Морю грядами,
Словно могучие воины
Вдаль убывают рядами.

Пенные гребни срывая,
Ветер гудит на просторе.
Туча идет грозовая,
Скрывая великое Море.

Сини сиянье отдали
Волны небесным глубинам.
Солнце в неведомой дали
За Море упало рубином.

И на мгновение раздвигается серебряная завеса дождя, и открываются светлые берега, а за ними в нестерпимом, слепящем свете простирается далекая зеленая страна...

Ответом на суровую Песнь Моря летит легкая, как срываемая с гребешков волн кружевная пена, песенка эльфов:

Течет река Эруи
Лугами Лебеннина.
Серебряные струи,
Зеленая долина.
И, вольным ветрам вторя,
Гуляет ветер с Моря.

Головки белых лилий
Взирают в небеса,
И облачных флотилий
Раздуты паруса.
А вольный ветер с Моря
Гуляет на просторе.

Эльфы навечно покидают Землю. Они уже не смогут вернуться в нашу жизнь, но придут в сказки и напомнят о себе волшебным пением ветра, шепотом листвы, звоном капели; шорохом дождя.

стеклянный остров

кельтский миф

Посреди Моря стоял окутанный туманом остров. Высился на нем многобашенный замок. И остров, и крепостная стена, и башни замка были из мерцавшего в неверном свете стекла. Звался тот Стеклянный остров и по-другому – Аваллон, или Остров яблок, ибо на валлийском языке «aval» значит «яблоко». И правда, росли на том острове чудесные яблоки, дарившие сон и забвение. Одних они оставляли блаженствовать здесь навечно. А редким героям давали отдохнуть и залечить смертельные раны. Вернулся к жизни со Стеклянного острова и Верховный король бриттов Артур. Врачевали его прозрачные, будто сотканные из воздуха девы. Древние валлийцы знали, что были те девы феями, и потому давали острову и еще одно название – Остров фей. По-валлийски – Каер Сидди.

На самом деле волшебное королевство, где лежал этот остров, было царством мертвых, отчего и было у него еще одно название – Остров забвения. Сказывали, что однажды снарядили саксы-завоеватели тридцать кораблей, называемых циулами, и направили их к берегам Британии. Целый год плыли они по Морю и, наконец, увидели остров. Странный был тот остров. Прозрачный, будто стеклянный. И лишь невесомые тени, похожие на людей, мелькали в Башне. Попытались вступить с этими людьми в беседу опрометчивые мореплаватели, но ответом было молчание.

Осердились саксонские воины и решили осадить Стеклянную башню. Пристали они к острову, оставили в бухте все тридцать циул и ринулись на штурм. Не успели саксы подступить к подножию Башни, как вспучилось Море, нахлынуло на остров и всех до одного поглотило. В тот же миг поднялся ураганный ветер, налетела буря и в щепки разбила корабли. Уцелела лишь одна циула, на которой оставались женщины саксов. Этот никем не управляемый корабль долго носился по волнам и наконец его прибило к берегам Ибернии. Тогда и узнали кельты о коварном замысле саксов-завоевателей.

Знали древние кельты, что на Острове забвения скрылся и чародей Мерлин. Он, сказывали, был заключен в воздушную темницу. Хотя как может быть стеклянная, прозрачная Башня темницей? Потому и полагали другие, что не на Острове, а в заколдованном лесу Броселианд, и не в темницу, а в ствол ясеня заключен был колдовским заклятием Мерлин.

Хрустальный остров

по мотивам ирландских саг

Среди Океана
В начале времен
В Стране Благодатной
Был Остров рожден.

Там чудные песни
Издревле звучали.
Там смерти не знали,
Не знали печали.

Там добела скалы
Солнце калило.
Там счастье сияло,
Там радость бурлила.

Там громкое ржанье
Незримых коней
Умножено эхом
В просторах полей.

Там чайки кружатся
Под небом высоким.
Там реки струятся
Медвяным потоком.

Там кроны деревьев
Клубятся туманом,
Там птицы мелькают
Виденьем обманным.

Там светлые девы
Напевом покоя
В Серебряной башне
Приветят героя.

Остров чудесный
Плывет и поныне
В волнах Океана
К неведомой сини.

Его охраняют
Приливы-отливы,
Его не отыщет
Корабль пытливый.

Он вечно парит
На хрустальных столбах
И острой вершиной
Увяз в облаках.

И мчат его вдаль
Все быстрей и быстрей
Гривастые волны,
Кони морей.

За Великой рекой Андуин, там, где она устремлялась к Морю, кончались благословенные, цветущие земли. Уже чувствовалось дыхание Черных Сил, убивавших все живое, застилавших свет тяжелыми тучами Мрака. Здесь даже названия мест приводили в уныние. Жухлое Плато. Дикий Край. Но особенный ужас наводили Мертвые топи.

Мертвые топи

На всем протяжении, сколько мог охватить глаз, простиралось болото. Затянутое ряской, оно обманчиво казалось приветливым зеленым лугом. Среди зыбкого месива кое-где выступали наружу мшистые горбатые кочки. По ним только и можно было преодолеть страшную трясину, осторожно ступая за опытным провожатым след в след. Густой зловонный туман висел над болотами, и никогда нельзя было понять, день ли стоит или уже пала ночь. Беззвездное черное небо сливалось с уходящими за горизонт болотами.

Но настоящий ужас наводили... огоньки! Они начинали мелькать впереди, слева, справа от забредшего на болота путника. Они плясали в воздухе, словно язычки пламени, оторвавшиеся от свечек. Постепенно огоньки собирались воедино и длинными колышущимися цепочками тянулись вдоль болота, обступая, обвивая, опутывая замершего путника со всех сторон, повергая его в дремотное оцепенение.

Это были могильные огоньки. Они заманивали, затягивали, засасывали даже сильнее самой топи. Стоило неосторожно ступить, оскользнуться с твердой кочки в зловонную жижу, как зеленая ряска расплывалась под ногой, открывая черную бездонную глубину. Оттуда доносилось шипение, поднимались и лопались коричневые пузыри, отраженно мерцали бледные огоньки, словно широко раскрытые глаза.

Это и впрямь были, как гласило предание, глаза мертвецов. В этих местах много веков назад разразилась Великая битва, где сошлись многие народы. Болото поглотило могучих людей, огнеглазых эльфов, свирепых орков. Происходило это у Черных ворот, крепости, преграждавшей путь в Мордор.

Мордор

Между долиной Великой реки Андуин и Призрачными горами, обрамлявшими Мордор, сходились, пересекались крестом и разбегались четыре дороги, и этот пятачок назывался Перекрестием. Одна дорога устремлялась к Черным Вратам, пропадая в дымном мареве Горелых гор. Другая тянулась вдоль подножия Призрачных гор, постепенно сворачивая к высокому берегу Великой реки Андуин. Еще одна вела в Гондор, а четвертая, пыльная и широкая, круто изгибалась по направлению к Мордору.

Путник, стоявший на этом распутье, видел слева, на востоке, сквозь мрачную мглу черные очертания утесов Мордора. Еле видная лента дороги уходила к югу и терялась в темноте, где сквозь гнилую дымку тумана маячил хмурый силуэт полуразрушенной башни. Это была Башня Луны, заслонявшая проход сквозь Призрачные горы.

На подходе к ней возвышалась громадная каменная статуя. На высеченном в скале троне восседал величественный гигант. Многие столетия ветер и дождь точили камень, сглаживали резкие линии и углы, и теперь статуя казалась частью горного хребта. Каменная голова в короне. Древний памятник одному из великих венценосцев Гондора.

Справа вдали виднелись розовеющие вершины Белых гор, и где-то там, в тумане, прорисовывался силуэт Башни Солнца.

Две башни стояли как бы одна напротив другой, как два символа – света и мрака.

Черные Ворота, главный вход во владения Саурона, были накрепко затворены тайным колдовским заклятием, которое знал лишь сам Властелин Тьмы.

Перед Воротами Мордора пролегала глубокая лощина, через которую был перекинут мост. Из серой пелены едкого тумана вырисовывались два громадных утеса с Черными Воротами между ними. От нависающей над воротами массивной каменной арки на плотно сомкнутые чугунные створки падала глубокая тень. Башни по бокам ворот и зубчатые стены, соединявшие оба утеса, замерли в зловещей неподвижности. Разломы острозубых скал окружали крепость.

Над воротами колыхалось черное знамя, на котором в багровом круге сверкало Всевидящее Око.

Это был единственный проход сквозь две мрачные горные гряды, окружавшие Мордор. С запада и с юга его ограждала цепь покрытых туманом Призрачных гор с их клыкастым гребнем, а на севере чернели голыми вершинами Горелые горы. Мертвое горько-соленое море Нурнен смыкало две оконечности подковы, превращая владения Саурона в неприступную крепость. Каждая седловина между утесами, каждое ущелье было перегорожено мощными стенами с чугунными воротами, на страже которых денно и нощно стояли неусыпные часовые. Скалы были изрыты ходами, тоннелями, коридорами, ведущими в подземные пещеры. Черные дыры тоннелей пронизывали гигантскую горную подкову, соединяя в одно целое хребты туманных гор и отроги Горелых гор. Повсюду виднелись земляные валы, стены и башни, венчавшие гребни утесов. Весь Мордор похож был на одну гигантскую крепость.

Вся земля Мордора была изрезана трещинами и морщинистыми впадинами. Из каждой даже самой малой трещинки вытягивались и медленно поднимались вверх сизые струйки дыма. В небе они сливались в тяжелые лиловые тучи, которые неуклонно ползли к вершинам Призрачных гор, переваливали через хребет и крылатыми, черноперыми драконами устремлялись на запад. Даже солнце за пеленой дымных облаков превращалось в тусклый, ржавый диск.

Вершины Призрачных гор врастали в низкое сумрачное небо. Горные отроги ступенями спускались в мрачную котловину – плато Горгорот, по другую сторону которого снова высились зубчатой стеной черные утесы. Посреди изрытого ямами, усеянного большими камнями, рябившего рытвинами, колдобинами и расселинами бесплодного плато Горгорот высилась уставившая в небо пламенеющее жерло Огненная гора.

Огненная гора

Окутанная горячим дымом от подножия до вершины, гора, казалось, ощерилась своей раскаленной пастью и выплевывала сгустки кипящей лавы, пепел и шипящие струи пара. Ее крутые склоны, иссеченные трещинами, закоптелые, в потоках причудливо застывшей лавы казались неприступными. Разбухшие от горячего дыма тучи скрывали вершину.

Когда-то к вершине горы была прорублена в камне узкая дорога. Она спиралью поднималась вверх, обвивая крутой склон. Обвалы и потоки лавы давно уже уничтожили начало дороги. Однако верхний ее отрезок, защищенный нависшими утесами, почти не пострадал. Спиральная дорога приводила к черным чугунным воротам, за которыми открывалась мрачная, лишь изредка озаряемая багровыми вспышками глубокая пещера. Из нее вырывался невыносимый жар подземных недр. Где-то на дне непрестанно рокотала клокочущая магма. Спиральная тропа приводила к дальнему концу пещеры, где ослепительно сверкала пасть раскаленной скважины. Это и была пылающая бездна Огненной горы, где в конце концов расплавилось, исчезло Кольцо Всевластья.

В чадящем тумане за Огненной горой едва виднелось логово Властелина Мордора – возвышающаяся над прочными стенами крепости, наводящая ужас черная Башня Тьмы.

замки и крепости средиземья

Старинные замки до сей поры возвышаются на высоких холмах Англии, на просторах Ирландии, виднеются среди клубящейся прозрачной зелени древесных крон белые тела массивных башен.

рыцарский замок

Сначала хорошо бы представить, как выглядел обычный для средневековой Европы рыцарский замок

На труднодоступном от природы месте возводили главную башню и обносили ее высокой стеной, по углам которой стояли дополнительные сторожевые башни. Замок защищали не только стеной, но и глубоким рвом, через который был перекинут подъемный мост. Двор замка был разделен надвое внутренней стеной. С одной стороны ее помещались службы и во время осады располагались лагерем пришедшие на помощь военные отряды. С другой – стояла башня, где жил владелец замка.

Такой замок был почти неприступен, и овладеть им можно было лишь при долгой осаде. Но на этот случай в замке устраивались погреба, где были заготовлены запасы пищи и питья чуть ли не на год.

Главная башня, где жил владелец и его семья, состояла из двух или трех сводчатых зал, расположенных одна над другой. В самой просторной зале, которая считалась главной, происходили пиршества, представления бродячих актеров, жонглеров и фокусников, а в зимние вечера у роскошно разукрашенных каминов жители замка заслушивались заезжих трубадуров.

Окон в башне из соображений защиты было мало, отчего она выглядела слишком мрачной. Стены и потолки были роскошно украшены лепными и резными орнаментами. На колоннах, поддерживавших своды, развешивалось дорогое оружие, на полу лежали толстые, мягкие ковры с причудливыми изображениями сказочных птиц и зверей.

Камелот – сказочная столица и замок легендарного короля бриттов Артура. Вот как представлялась певцам-бардам эта то ли выдуманная, то ли существовавшая на самом деле столица:

Жила чудесная страна,
И круглый год цвела она.
Но минул день вчерашний,
Исчезли стены и мосты
И небывалой красоты
Серебряные башни.
Не видно больше дам
Нарядных
И шествий праздничных,
Парадных.
И по долине плодородной
Не скачет рыцарь благородный.
Была чудесная страна,
Где круглый год цвела весна...

Название замка «Камелот» произошло, считают, от слова «Camalos» – имени валлийского бога войны Камулоса.
Высился Камелот на неприступной скалистой вершине у южных отрогов древнего полуострова Думнония. Все вверх и вверх поднималась дорога, ведущая к замку. Вилась она среди зеленых, поросших вереском холмов и осиновых рощ по долине, протянувшейся в глубь страны от берега Моря. Скакали по той дороге туда и обратно герольды с посланиями от Верховного короля. Шли по ней бродячие актеры и музыканты. Тянулись, поднимая клубы пыли, вереницы груженных товарами повозок. По обочинам брели пастухи, крикливо погонявшие ленивые овечьи отары.
Широкая река огибала серебрившиеся на солнце белокаменные стены. Ивы склонялись к воде. Густые заросли зеленых речных камышей обрамляли берега. Три каменные арки подъемного моста перерезали полноводную реку. Сразу за крепостным валом возносилась зубчатая стена, огибавшая скалу и укрепленная на каждом углу разновеликими круглыми башнями с бойницами для стрелков.

Поднималась железная решетка, распахивались дубовые, окованные полосами железа створки ворот, и открывался просторный двор замка, поросший травой. Тянулось длинное турнирное поле с трибунами для высоких гостей и мишенями для метания дротиков и копий. Виднелось специально огороженное стрельбище для лучников. Вдоль крепостной стены выстроились склады с оружием и провиантом и наполовину встроенные в толстую стену конюшни с коновязями. Повсюду – теснящиеся крыши казарм и неразрывные цепочки домов придворных, приближенных короля и мелкой челяди.

И снова – стена, выгораживающая и защищающая вымощенный каменными плитами стан Верховного короля с многоглавой Королевской башней, двором и изящной Башней королевы на солнечной зеленой поляне, окаймленной цветущими яблонями. Славилась Королевская башня ее тронным залом, ибо там и соорудил чародей и провидец Мерлин легендарный Круглый стол, вокруг которого восседали равные честью, благородством и знатностью рыцари Артурова двора. Холодную, мрачноватую каменную залу освещали пыльные пики лучей, проникавших сквозь узкие проемы у самого потолка. На стенах играли багровые отблески языков пламени, лизавшего громадные поленья в разверстой пасти каменного камина. Иногда сюда являлся Мерлин. И всегда появление его было неожиданным. Проносился через огромный зал сквозной ветер, тревожа пламя факелов и заставляя плясать на стенах причудливые тени. И вдруг одна из теней принимала облик белобородого старца. Это была тень чародея.

Зато как же не был похож суровый зал Круглого стола на Пиршественный зал дворца! По полу, устланному камышом, были раскиданы пучки благоухающих цветов сиреневой лаванды. На длинных столах, протянувшихся вдоль зала, сверкали золотом сосуды и чаши, громоздились тяжелые окорока, на вертелах над очагом румянились оленьи туши. Тут же крутились и грызли брошенные на пол кости охотничьи псы, громадные королевские гончие. На балконе, кружившем вдоль стен, играли на арфах и виолах музыканты...

Но, кроме Камелота, было у Артура еще три главных замка – Кэрлеон на реке Аска в Уэльсе, Селливег в Корнуэле и Пекрин Рионид на севере Британии.

Главная башня Изенгарда – Этеиный зуб

Это была черная громада, сложенная из квадров полированного камня, масляно блестевших в лучах солнца. Стояла Башня на вырубленной в черной скале пятигранной площадке и устремлялась вверх глянцево-черными сросшимися воедино колоннами. К единственной двери, затиснутой между двумя массивными колоннами, вели двадцать семь широких ступеней. Прямо над кованой дверью нависал круглый чугунный балкон.

В стенах грозно затаившейся Башни темнели узкие бойницы. Тесная винтовая лестница внутри башни вела к вознесшейся над крепостью и огороженной черными зубцами площадке с черным отполированным полом. На этой зеркальной поверхности были высечены непонятные колдовские письмена.

Замок ремня

кельтское предание

Было так. Изгнали саксы из своей земли двух братьев, – Хорса и Хенгиста, – мужей высокого роста, отличавшихся благородством, красотой и умом. Явились они к королю бриттов, и спросил он пришельцев, какая причина привела их в его королевство.

И отвечал старший из братьев, Хенгист:

– Прибыли мы сюда, дабы изъявить нашу покорность тебе, властителю этой земли.

– Что ж, – отозвался король, – коли разделите вы со мной тяготы походов и сражений, оставлю вас в моем государстве и пожалую всевозможными дарами и пашнями. А сейчас говорите, чего желаете получить.

И сказал тогда Хенгист, старший из братьев:

– Многого мы не просим. Дозволь выделить нам совсем небольшое пространство, чтобы выстроили мы на нем убежище, которое даст нам приют.

– Сколько же земли нужно вам, чужестранцы? – засомневался король.

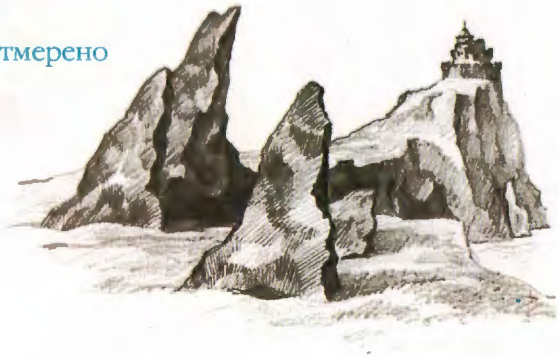
Скромно потупились братья, а хитроумный Хенгист, старший из них, молвил:

– Земли нам нужно столько, сколько мы сумеем обнести единственным ремнем со всех четырех сторон.

Подивился скромным речам братьев-саксов король, внял их просьбе и повелел выделить им пространство, которое они обведут единым ремнем.

Тогда Хенгист взял бычью шкуру, нарезал ее тончайшими полосками и соединил их в один длиннющий ремень. Затем, выбрав высокое скалистое место, обвел его единым бычьим ремнем. И такое пространство было отмерено, что выстроили братья на нем неприступный замок с зубчатыми стенами и грозными башнями. По-бриттски стали называть тот замок Каер Каррей, а значило это – «Замок Ремня».

Предание гласит, что так же, ремнем, было отмерено пространство, на котором впоследствии возник город Лондон.



Башня Солнца

Над поднимавшимися в гору ярусами крепостных стен Королевского города сверкала белокаменная башня Солнца. Ее окружал просторный Двор Фонтанов, посреди которого цвело неувядаемое Белое Древо жизни. Взойдя по ступеням и миновав безмолвных стражей, путник ступал под своды гулкого полутемного коридора. Широко распахивались, словно сами собой, двери, ослеплял потоками света просторный Тронный зал с высоким изукрашенным мозаикой потолком, который поддерживали мощные колонны из черного мрамора. Вдоль стен тянулась длинная череда каменных изваяний. Достойными предками правящего государя Гондора были эти застывшие в неподвижности гиганты.

В Белой Башне хранился сотворенный еще предками эльфов волшебный

палантир

На древнем языке слово «палантир» означало «всевидящий». Этот хрустальный шар позволял увидеть не только то, что творится сейчас в мире, но и заглянуть в будущее. Таких шаров было исполнено семь. Вот как говорит о появлении палантиров в Средиземье древнее предание:

Три,
Да три,
Да три короля,
А попросту трижды три,
Сев до зари
На три корабля –
По три короля у руля –
Семь звездных камней
Из-за трех морей,
Из дальней земли
Везли.

Один из этих семи палантиров и принадлежал королям Гондора.

Гордый стяг короля Гондора – голубое знамя с шитым серебряной нитью белым Кораблем развевалось над Белой башней.

А по ту сторону долины реки Андуин в туманной дали тяжело колыхалось, почти сливаясь с непроглядной тьмой, черное знамя, на котором в багровом круге сверкало Всевидящее Око.

Башня Луны

Дорога, ведущая к Башне Луны, круто забирала в гору. Черные громады утесов сдавливали каменную тропу с обеих сторон. На высоком уступе, пропарывая темное небо зубчатой стеной и грозными башнями, нависала неприступная крепость. Угрюмо глядела слепыми провалами бойниц громадная Башня Луны с разверстой черной пастью ворот. Мертвенный свет струился изнутри Башни, обливая холодной бледностью скалы, потрескавшиеся плиты дороги и горбатый мост, перекинутый через клубящийся ядовитыми испарениями поток.

Идти приходилось круто вверх в сторону клыкастых утесов Призрачных гор. Обогнув черную скалу, сразу видишь нависающую над тобой старую, древнюю-древнюю башню, которая, казалось, дорастает до небес. Дорога шла под самыми стенами. От нее ответвлялась маленькая, незаметная тропочка. Она обегала крепость стороной и вела в горы к длинной-длинной лестнице. Лестница врезалась в скалу, уходя в глубь утеса, и кончалась маленькой площадкой высоко над Черными Воротами, от которой тянулся вверх пробитый в скалах темный коридор: вход в логово гигантской паучихи Шелоб.

Еще до начала Войны Колец Башню Луны захватили прислужники Саурона назгулы, эти замогильные Черные Всадники. Время от времени за стенами крепости начинали бешено грохотать барабаны, горное эхо подхватывало и множило пронзительный вой труб. Лязгали чугунные засовы, со скрипом поворачивались ржавые петли ворот, распахивались тяжелые створки, и из крепости медленно выезжали всадники в черных доспехах. Впереди на чудовищном коне с оскаленным лошадиным черепом вместо головы ехал громадный воин в черном плаще.

А за Черными Всадниками из крепости выплескивалась нескончаемым бурлящим потоком воинственная темная орда, выскакивали скрывавшиеся за разломами скал в густой тени утеса вопящие полчища свирепых орков.

Были в конце концов побеждены и уничтожены Черные Всадники, они исчезли вместе с последними остатками Тьмы и Мрака. Но Башня Луны еще многие годы так и стояла мертвой, полуразрушенной, пугая пустыми глазницами бойниц. Никто не желал к ней приближаться.

Неприступные бастионы и стены мрачных крепостей Мордора охранялись нескончаемыми рядами башен, как две капли воды похожих одна на другую.

Сторожевая башня Мордора

Разветвления подземных коридоров вели в подбашенную скалу, в которой пробиты были прямые и обходные проходы в Нижние и Верхние ворота. Тоннель перегораживала низкая тяжелая дверь на железных петлях, врезанная в каменную арку. Но за ней коридор вдруг переходил в поднимающийся наклоном каменный пол и резко обрывался уже на гребне скалы. Над ней нависала, выраставшая между зубьями скал громада трехъярусной сторожевой башни. Она была сложена из громадных отполированных каменных блоков. Позади башни возвышался над крепостной стеной гладкий черный хребет неприступного утеса. Узенькая тропа ступенями спускалась к подножию башни и упиралась в небольшую, устланную плитами площадку перед воротами с массивными коваными бронзовыми створками. Изнутри они запирались на тяжелые засовы.

Мрачная башня казалась почти безглазой. Лишь две прорези окон-бойниц, словно пара воспаленных глаз, всматривались во тьму. Изнутри Сторожевая башня была похожа на

чрево дракона с уходящей куда-то вверх крутой бесконечной лестницей, которая буквально ввинчивалась в темноту. Мелкие ступени перемежались узкими площадками между маршами. С каждого лестничного марша вел короткий коридор с низкими башенными дверями. Холодные сырые стены. Лестница так и шла до самой верхней площадки и упиралась в круглый люк, который был выходом наружу, на верхнюю площадку башни.

Выход из Нижних ворот начинался тропой, которая террасами спускалась в мрачную котловину, по другую сторону которой высились зубчатой стеной черные утесы. Однако вдоль обрыва шла высеченная в скалах довольно широкая дорога. Она вилась по кромке горы и продолжалась висящим над пропастью железным мостом. Здесь уже видны были отсветы Огненной горы, которые играли на верхушках скал и обагряли сполохами сизое небо.

В чадящем тумане за Огненной горой едва виднелось логово Властелина Мордора – возвышающаяся над прочными стенами крепости черная Башня тьмы.

Башня тьмы

Прорубленная в камне дорога соединяла пышущую драконьим огнем гору и черную громаду башни.

На фоне черного силуэта Башни Тьмы багровело пылающее Всевидящее Око. Острый кроваво-красный луч его, рождавшийся в самой верхней амбразуре, шарил по пустынному плато Горгорот, высвечивая оскалы скал, отроги Призрачных гор, где лепились глинобитные продолговатые домики – казармы лагеря орков, кишевшие солдатами, как муравейник. Мгновенными вспышками освещались многочисленные дороги, опутавшие лагерь, стремившиеся к мосту над котловиной и уходившие вдаль, к разлившемуся плоской чернильной лужей морю Нурнен.

Наглухо были замкнуты стальные и алмазные ворота крепости. Безмолвие царило за ее зубчатыми стенами. Никто не входил, не выходил наружу. Лишь ночная бессонная луна

заглядывала в слепые прорези амбразур Башни Тьмы, и изредка мелькала некая зловещая тень. Властелин Тьмы бодрствовал.

Но близился конец Башни Тьмы. В жерле Огненной горы сгорело, расплавилось, исчезло навеки Кольцо Всевластья, и обрушились скалы, расползлись по земле Мордора ужасные трещины и расселины. Из каждой расселины вырывались языки пламени. С ужасающим грохотом обрушились башни Черных Ворот Мордора, раскололись горы, из темных недр взметнулся в небо столб огня и дыма. Зубья утесов, неприступные бастионы и стены мрачных крепостей превратились в груду камней. Покачнулась и осела, разваливаясь, Башня Тьмы. Лишь клубы пара и едкого дыма поднялись к небу и, смешавшись с тучами, хлынули на землю освежающим дождем. Тенью растворился ее владелец – гроза Средиземья Саурон.

Саурон, властелин Мордора

Одно для себя уготовал Злодей,
Укрывшийся в мрачной твердыне своей,
Где копятся черные тени.

Пылали кузнечные горны. Звонко стучали молотки кузнецов-эльфов. Одно за другим появлялись волшебные Кольца. Для гномов. Для эльфов. Для людей. Каждый народ был в Средиземье свободным и не мог властвовать над другим.

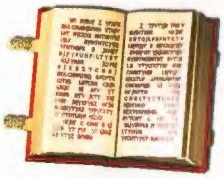
Но был тот, кто желал подчинить себе все народы Средиземья. Он тайно выковал Кольцо Всевластья, которому должны были покориться остальные Кольца, а значит и народы. Какие только имена ни принимал он! Повелитель Тьмы и Черный Лорд, Властелин Людей и Властитель Мордора. А было ему имя короткое – Саурон, и имя это стало настоящим воплощением зла.

Никто не мог сказать точно, как выглядит этот могуществен-

ный властитель. Испокон века он хитрил, злобствовал, притворялся, предавал, то принимая облик лесного чудовища, то представая в обличье мирного чародея.

Тайно выковав для себя самое главное кольцо – Кольцо Всевластья – сумел он завладеть и теми девятью кольцами, которые предназначены были для смертных людей. Саурон наделил этими кольцами своих прислужников, превратив их в потусторонние существа – назгулов. В Хоббитании они появлялись в облике бесплотных Черных Всадников, девятерых опустошенных и безглазых Рыцарей Мрака. Эти Черные Всадники, порождение Тьмы и мертвечины, словно голодные псы, чуяли живую кровь. Даже след тени был доступен их чутью. Потеряв по волшебству эльфов своих коней у переправы через реку Седогривую, они оседлали черных железноклювых птиц и черной стаей кружили над землей, напоминая крылатых драконов.

Битва короля-призрака и принцессы Эовин



Солнце затмилось. Тьма накрыла поле боя черным крылом. Конь Теодена, короля Рохана, осел на задние ноги, вскинул голову и громко заржал. Его выпуклые пиловые глаза наполнились ужасом. Над испуганным конем и всадником нависла зловещая тень гигантской птицы. Крючковатый стальной клюв. Длинная голая шея. Перепончатые крылья. Когтистые лапы. Вскормленная падалью, она издавала страдный дух. На ее горбатой спине прочно угнездился седок в черной плаще и стальной короне. Страшное, непостижимое зрелище представлял собой этот призрачный всадник: у него не было лица, а лишь стальная корона парила над вырывавшимися из туловища змеиными языками пламени. Из этого полыхающего над могучими плечами огня вылетел сгусток хриплого хохота.

С гортанным криком ринулась птица на коня, ударила его клювом, и несчастное животное рухнуло на землю, придавив своим телом всадника. Черный король-призрак, повелитель назгулов, занес над ним смертоносный черный меч. Струи огня сбежали по раскаленному клинку. Страшный меч уже готов был опуститься на голову поверженного Теодена, как вдруг раздался звонкий выкрик:

– Прочь, отродье могилы! убирайся, повелитель падали! – и перед черным призраком возник хрупкий юный воин.

– Посторонись, неразумный, или будешь

низвергнут в пучину трака! – послышался ледяной, загробный голос. – ни один смертный не устоит против меня, будь он самый могучий воин!

Но в ответ ему прозвенел чистый переливчатый смех:

– Я вовсе не могучий воин! Перед тобой женщина. Я – Эовин, дочь Эомунда из славного рода Эорла!

Хрупкий воин сорвал с головы шлем, и золотистой волной хлынули на узкие плечи густые волосы. Принцесса выхватила меч и воскликнула:

– Страшись, мерзкая тварь! Если можно умереть дважды, то твоя погибель близка!

Черная птица вытянула шею и устремила на девушку кривой клюв. Когтистые лапы готовы уже были впиться в тело Эовин. Принцесса не дрогнула. Она взмахнула мечом, и отсеченная от шеи клювастая голова покатилась ей под ноги. Обезглавленное тело птицы, мгновенно вспыхнув, превратилось в горку пепла.

Но теперь над Эовин нависла черная фигура короля-призрака. Его жезл вонзился в щит золотоволосой воительницы и раскололся. И снова вознесся над беззащитной головой девушки смертоносный жезл. Полыхнуло над шлемом призрака пламя, словно загорелись испепеляющим огнем его раскаленные глаза. Но подоспевший Мерри пронзил ногу черного короля арнорским кинжалом и тот, потеряв равновесие, припал на одно колено, а жезл вонзился в землю.

Распрямилась Эовин, и ее меч полоснул по кусту пламени, будто отделяя корону от широких плеч, укутанных черным плащом. Меч девушки вспыхнул, рассыпался пел-

кити искрати и сгорел до самой рукояти. Корона глухо звякнула о камни. Плащ и кольчуга вдруг опали, в мгновение ока превратившись в бесформенную груду тряпок и железного хлама. И раздался протяжный, постепенно удаляющийся нечеловеческий вой. Только теперь это был вопль отчаяния и боли. Дух Короля-призрака навсегда оставил землю.

И в этот миг издалека донесся пронзительный, торжествующий крик петуха, предвещавший рассвет...

Создал Саурон и целое племя орков, созвал ужасных троллей. Став предводителем такого злобного и мрачного воинства, Саурон уже готов был властвовать надо всем Средиземьем, но утратил Кольцо Всевластья.

Скрылся Саурон в Мордоре, превратив его в царство Тьмы и Мрака. Все свои силы устремил он на поиски Кольца Всевластья. Завеса Тьмы начала смыкаться над Средиземьем. Вести о Черных Всадниках стали долетать со всех окраин и лесов. У Черного Лорда повсюду были шпионы и соглядатаи. В небе ему служили коршуны, на земле – мелкие грызуны и хищники-влаки, под землей – ползучие гады.

Неустанно злобным негасимым огнем горело Всевидящее Око Саурона, проникая в самые укромные уголки Средиземья, в мысли и души. Стоило кому-то игрой случая завладеть Кольцом Всевластья или хотя бы только возжелать его, как неутомимое магическое Око пронзало его своим ищущим огненно-кровавым лучом.

Лишь в тот момент, когда Кольцо Всевластья сгинуло в раскаленном чреве Огненной горы, рухнула страна Мрака. А властитель Мордора Саурон превратился в Черную Тень. Она взвилась над объятой пламенем бесплодной землей, распростерла свои крыла, вытянулась, закрыв все небо, и молчаливой угрозой нависла над Средиземьем. Но сильным порывом ветра ее разорвало в клочья, разметало по небу. Тень растворилась, исчезла, и небо очистилось. Засияло солнце. Копья золотых лучей вонзились в редеющие, как разогнанные тучи, полчища Мордора. Красноглазые орки, громадные тролли, горбатые гоблины разбегались, будто муравьи из растоптанного муравейника. С исчезновением Саурона рухнуло, пропало и его царство Мрака и Тьмы.

Под власть Саурона, когда тот был грозным Властелином Мордора, попал даже Саруман.

Саруман

А был тот старец великим мудрецом, первым среди магов. Он ведал многое, скрытое от смертных, проник в сокровенные тайны истории Средиземья. Недаром носил он высший среди волшебников титул и звался потому не иначе как Саруман Белый.

Колдовской голос его мог быть медоточивым, вкрадчивым, усыпляющим, проникающим в самую душу. Если Саруман желал внушить свою мысль, заставить подчиниться, в его голосе слышались одновременно и грусть мудреца, и отеческая любовь, и сочувствие, и готовность защитить и прийти на помощь.

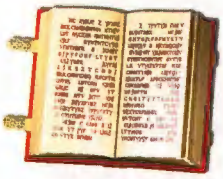
Но на строптивого, непокорного обрушивался громоподобный окрик, устрашающий рык, который мгновенно лишал силы и воли.

Таким же лукаво-изменчивым был и облик Сарумана Белого. Обычно он являлся старцем с благородным лицом. Высокий лоб обрамляли белоснежные волосы, окладистая борода с густой проседью закрывала грудь. Темные глаза под тяжелыми веками смотрели приветливо и устало. Старец был закутан в просторный плащ, который струился, будто сноп света, и неуловимо менял свой цвет при каждом движении.

Однако перечить ему было опасно. Благообразный старец превращался в грозного чародея. Черной молнией сверкал его колдовской жезл, занесенный над головой опрометчивого строптивца, полы плаща вдруг раскидывались и возносились за спиной мага, будто два вороньих крыла.

Жаждавший безмерной власти Саруман замыслил завладеть Кольцом Всевластья. В его башне Ортханк, или Змеиный Зуб, хранился волшебный палантир, дарующий способность прозревать будущее, заглядывать в неведомое. С его помощью Саруман надеялся отыскать след пропавшего Кольца Всевластья. Но повелитель Мрака – Саурон превратил хрустальный палантир в кровавый шар своего Всевидящего Ока. На одеянье Белого Мага легла тень Черного Властелина.

Маленький хоббит и кровавое око



В палантир, этот волшебный хрустальный шар, отобранный Гэндальфом у Сарумана, ненароком заглянул любопытный хоббит Пиппин.

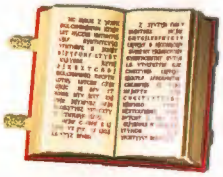
И случилось страшное. Мгла вдруг сгустилась. В черно-янтарной сердцевине шара начала тлеть, постепенно разгораясь, багровая искра. Через мгновение внутри шара забушевал вихрь пламени, раскаляя его полированную поверхность до алого, кровавого свечения. Шар бешено завертелся... и погас, напившись тяжелой непроницаемой чернотой. Несчастный хоббит почувствовал, как все его существо втягивается в эту бездонную безжалостную черноту.

Словно в полузабытьи, видел он черное небо и острые зубцы высокой башни. Какие-то крылатые чудища кружили над башней. И ох! страшное кровавое око, которое не тигая глядело и глядело. И тут хоббит услышал, нет, почувствовал проникавший в него голос:

– Передай Саруману, что эта штука не для него. Пусть вернет, или я сам явлюсь-ссь!

Не подозревая, что стал он невольным прислужником Властителя Мордора, Саруман беспрестанно заглядывал в палантир. Он прознал, что Кольцо Всевластья попало в Хоббитанию. Проведав о том, что Гэндальф побывал в Хоббитании, он заманил его в свою башню, желая выпытать в чьих руках сейчас желанное Кольцо.

Узник поднебесной башни



На обратном пути из Хоббитании Гэндальф проезжал мимо затиснутого в ущелье и окруженного отвесными скалами замка Саруманa в Изенгарде. Ворота, закрывавшие узкий вход в ущелье, сами собой распахнулись, приняв путника, и тотчас захлопнулись за его спиной. Нехорошее предчувствие закралось в сердце Гэндальфа. Но Саруман встретил гостя радушно. Повел он его по крутой винтовой лестнице в неприступную дозорную башню.

Там Саруман попытался выпытать у Гэндальфа, у кого Кольцо Всевластья.

– Послушай, Гэндальф, друг мой, – говорил он вкрадчивым голосом, – никто: ни люди, ни эльфы, ни гномы, ни тем более слабые хоббиты не смогут одолеть великого властителя Мордора Саурона. Он может погрузить во тьму все Средиземье, и ни одно живое существо не уцелеет. Ты должны вручить ему Кольцо Всевластья во имя спасения мира.

Гэндальф рассмеялся.

– Как же, по-твоему, о великий мудрец, власть тьмы спасет мир от мрака? – спросил он и тут заметил на пальце старца кольцо с драгоценным камнем. Значит, Саруман уже во власти Черного Властелина! Он превратился в подручного Саурона!

Саруман понял, что ничего не добьется от Гэндальфа. Глаза его стали колючими.

– Тогда ты мой пленник! – вскричал Саруман и повернул кольцо на пальце. Он

исчез, а Гэндальф остался в неприступной, уходящей в облака башне.
Из владений всемогущего волшебника Саруманa даже маг Гэндальф не в силах был выбраться и стал узником в Поднебесной Башне. Он стоял на узкой обзорной площадке башни, ниже которой плыли облака. Вдруг в облачных разрывах сверкнули освещенные солнцем стальные перья горного орла. Когда-то маг Гэндальф спас упавшего со скалы орленка, и с тех пор гигантские птицы стали его друзьями и помощниками.

– Ко мне! – позвал Гэндальф, и орел услышал его.Он прорезал облака, взмыл вверх и, сложив крылья, сел на железную ограду дозорной площадки.

– Я искал тебя, маг, – послышался резкий клекот орла. – Мы, орлы, летаем высоко, видим всю землю и знаем, что на ней происходит. Меня послали эльфы.
– Можешь унести меня отсюда, горный орел? – спросил Гэндальф.
– Нет ничего легче, – ответил орел.

На своих могучих крыльях он понес Гэндальфа над равнинами и горами, над реками и осенними полями. Орел перенес мага в северные пределы черного леса и опустил на поляну. Взмыл орел в небо, и уже из поднебесной высоты прозвучало обычное напутствие орлов:

– Доброго пути! И куда бы он ни лежал, пусть приведет тебя снова к родному гнезду!

А в ответ маг Гэндальф прокричал слова, которые всегда произносят в благодарность орлам:
– Крепкого ветра тебе под крыло, великий орел, и пусть тебя встречает солнце и провожает луна!

Но рухнул Мордор. Расплавилось в пламени Огненной горы Кольцо Всевластья. Не сумел Саруман стать властителем Средиземья. Попытался он хитростью завладеть Хоббитанией. Но эта попытка стала для Сарумана последней, роковой. Да, прав был Гэндальф, когда сказал: «Пока змея жива, она накапливает яд».

Хоббиты победили, а Саруман пал от руки своего жалкого прислужника Магнуса по кличке Гнус.

Тело мертвого Сарумана окуталось желтым ядовитым облаком. Багровые языки пламени взметнулись к небу. Столбом поднялся серый дым. Подул резкий западный ветер, и дым развеялся. На земле осталась лишь кучка пепла.

Настал конец колдуну. И это была последняя смерть, потому что с нею завершилась Война Колец.

Но в те времена, о которых рассказывается в Алой Книге, Средиземье было населено не только злыми магами и колдунами. На погибель Мраку и Тьме явился в этих землях мудрец и волшебник, служивший добрым делам и Свету. Этого чародея знали, пожалуй, в самых укромных уголках Средиземья. Сталкивались с ним и мы, читая эту книгу. Но теперь стоит узнать его поближе и рассмотреть повнимательнее. Эльфам он был известен как Митрандир. Гномы завли его Таркун. На юге он слыл Инканусом. На севере и в Хоббитании его называли Гэндальфом.

Гэндальф

Этот мудрый старец странствовал по миру, наведывался и в Рохан, и в Арнор, и в Гондор, где, поговаривали, читал какие-то древние фолианты. И только на восток, в Мордор, он, по собственному его уверению, ходить не желал.

На вид волшебник Гэндальф был величав. Длинная седая борода. Островерхая синяя шляпа и обмотанный вокруг шеи длинный серебристый шарф. Просторный серый плащ, доставая до земли, скрывал высокую фигуру. В руке Гэндальф, как и всякий волшебник, держал древний посох, усыпанный мерцающими, словно в ночном

небе, частыми звездами. И это был не просто посох, а магический жезл, который становился то светильником во мгле подземелья, а то и грозным оружием. Стоило Гэндальфу произнести заклинание: «Молний изломы, молвите слово!», как сизая молния обвивалась вокруг жезла, раскаляя добела его острие, с треском рассыпаясь снопами искр и насмерть поражая врага.

Но друзьям Гэндальф, как и всякий добрый волшебник, умел и любил доставлять радость. Его праздничные фейерверки помнил каждый хоббит. Бывало, только стемнеет, как небо по его повелению расцвечивалось снопами светящихся цветов. Рассыпались искрящимися фонтанами эльфийские огни. Шипели шутихи, свистели и сверкали петарды. Игристыми искрами выстреливали веселые гремушки. Со свистом улетали во тьму гномьи свечи-ракеты. Но вдруг в небе занималось багровое зарево, и из него с ревом вырывался огненный дракон. Из разверстой его пасти выплескивались раскаленные струи, глаза яростно сверкали, а позади тянулся длинный дымный хвост, перевязанный алыми жилами пламени. Неожиданно чудовищный небесный дракон взрывался, превратившись в сверкающее облако, а потом и вовсе рассыпался на множество искр, звездочек, тягучих мерцающий струй. Устроитель этого чуда Гэндальф весело смеялся, глядя на перепуганных зрителей. Тут уж и все они разражались радостными возгласами и счастливым хохотом.

Гэндальф был великим волшебником и все же не достигал того могущества, каким обладал Саруман Белый. Потому и звался он до поры до времени Гэндальф Серый. Но в битве с Балрогом он преобразился. Испепеленный адским пламенем Огненной Бездны, переплавленный в ее горниле, он познал то, что скрыто было от него прежде. Он прозрел и постиг невидимое. Ему даровано было то, чего лишил себя предательством и алчностью Саруман. Гэндальф превратился в Белого Мага. Вот как описано в Алой Книге его появление после возрождения в пламени подземелья:

«Маг одним движением плеча скинул поношенный плащ и распрямился. Белоснежное его одеяние даже в полумраке зала слепило глаза. И потряс стены дворца громовой голос:

Я путы смерти разорвал,
Из Бездны Огненной восстал.
Клянусь полуночной звездой,
Живой и мертвою водой,
Отступит даже Черный Враг,
Когда с тобою Белый Маг!»

Никто в этом мире уже не мог причинить ему вреда.

Мерлин, повелитель зверей и прорицатель

из валлийских легенд

Жил во времена короля Гвенддолеу знаменитый валлийский бард по имени Мирддин. Предан он был своему королю всем сердцем, и после гибели владыки в жестокой битве на севере Британии сделался, по преданию, отшельником. Стали его звать Мирддин Дикий. Жил он в отдалении от людей, но как-то раз явилась ему злая чародейка в облике прекрасной Девы и заманила в пещеру. Завалила чародейка выход из пещеры огромным камнем. А была та пещера началом пути в Страну, Из Которой Нет Возврата. Не смог выбраться оттуда Мирддин и пропал.

Но другое, более правдивое предание, повествует, что возвратился бард из той страны, которая иначе зовется Страной Сновидений. И поселился он в глуши леса Келиддон у западных предгорий Шотландии. Только преобразился Мирддин Дикий. Стал он великим волшебником и прорицателем и имя ему было дано Мерлин.

Никто не смел проникнуть в тайную долину Мерлина. Зато он часто являлся людям в разном обличье. То это был юноша четырнадцати лет с ясными глазами. То вдруг оказывался мудрым старцем восьмидесяти лет. Иногда это был воин на громадном черном коне, или, наоборот, бездомный нищий в жалких отрепьях. А случалось, что видели люди перед собой бедного странника, укутанного в черную овчину, обутого в сбитые сапоги и в накинутом на плечи груботканном плаще. И каждый раз Мерлин появлялся в пору горестей или несчастий, свалившихся на людей. Давал советы, помогал волшебством, защищал от врагов.

Только звери знали дорогу в тайную долину Мерлина. Когда к ним подступала опасность, они приходили сюда. Когда их настигала смертельная беда и оставались силы, чтобы передвигаться, они искали здесь спасения и исцеления.

Прекрасна была эта тихая зеленая, укрытая ото всех взоров долина. Горы, казавшиеся неприступными, короной высились вокруг. И вела сюда лишь узкая незаметная щель в голой скале. Но стоило проникнуть в долину, как усталость словно бы утекала в землю из изнуренного дорогой тела. Воздух здесь был мягкий. Мнилось, будто завывавший снаружи ветер сменил свои злобные порывы на ласковое и нежное поглаживание. Радужные очертания птиц мелькали в листве деревьев.

Небо и неподвижные облака купались в крошечном озере, и оно отсвечивало белым и голубым. Вдаль от озерца убегали холмы, чьи очертания были слегка размыты серовато-зеленой дымкой.

Мерлин, как всегда, был в окружении зверей. По левую руку грациозно вышагивал пятнистый тонконогий олень. А рядом, неуклюже переваливаясь, топал косматый мишка. По правую руку величавого мага, поджав хвосты, будто преданные собаки, трусили два громадных волка. Стоило ему подойти к озеру, как выдры, которые, развлекаясь, только что ныряли в воду с небольшого выступа, тут же замирали и покачивали головами, приглашая порезвиться вместе с ними. Гладкую поверхность воды вдруг взрывала рыба, сверкнув серебряной чешуей, взмывала в воздух и снова уходила в глубину. Даже муравьи и те длинной цепочкой бежали по тропинке вслед Мерлину. И ковылял среди них большой хромой муравей, о котором рассказывают любопытную историю.

Вот что было.

Случилось, что молодой Киллух, пасший овец на склонах Шотландских гор, влюбился в дочь великана прекрасную Олвен. Но Испаддаден, так звали великана, велел пастуху прежде выполнить несколько заданий. Со всеми справился юноша. И тогда велел ему великан за один день собрать девять мешков льняного семени, хотя и во всей Британии тогда вряд ли набралось бы столько льна.

Понурый, брел по холмам юный Киллух, размышляя, как бы исполнить задание великана. И вдруг донесся до его слуха еле слышный стон и плач. Что такое? Оказывается загорелся большой муравейник. Несчастным его обитателям грозила смерть. Кинулся юноша к муравейнику и в единый миг расшвырял горящие веточки, загасив огонь.

В благодарность муравьи прочесали все поля и собрали девять мешков льняного семени. Но великан взвесил на руке последний мешок и сказал, что он неполон. Не хватало одного льняного семени. До исхода дня, когда истекал срок задания, оставалось совсем немного. Где отыскать это одно-единственное семя? И к тому моменту, когда край солнца уже готов был скрыться за горизонтом, приковылял хромой муравей, кото-

рый нес на спине тяжелый груз. Это и было льняное семя. Мера стала полна.

Сказывают, что послал этого хромого муравья сам Мерлин. Таков был этот маг, предсказатель и повелитель лесных зверей и водных тварей. Где он ныне, никто не знает. Только дошли до нас некоторые мудрые речи Мерлина.

И вот каковы они.

– Разве не одинок каждый из нас, будто слабая камышинка у озера? – говорил он. – Вы должны учиться помогать себе. Это верно. Но никогда не отказывайтесь помочь тому, кто в этом нуждается. Разве все вы не хромые муравьи?

– Разве вы не знаете, что звери чувствуют горе, страх и боль? – говорил он. – В мире людей им нелегко. Помните об этом.

– Разве род людской лучше обитателей леса и воды? – говорил он. – Каждое живое существо заслуживает нашего уважения. Каждое, будь оно уродливым или красивым, гордым или жалким.

Так и беседует с нами Мерлин из далекой дали веков.

знамена и гербы

Каждое государство Средиземья имело свой символ и знамя, а башни властителей и королей увенчивались их родовыми стягами и гербами. Гордились своими эмблемами и древние народы – эльфы и гномы.

Но описание лишь некоторых из этих символов и эмблем сохранилось на страницах Алой Книги и дошло до нас.

Воины Гондора шли в сражение под знаменем, где на черном полотнище сияло цветущее Белое Древо, осененное семью звездами. На щитах воинов красовался герб Гондора – Дерево, усыпанное белыми цветами и увенчанное серебряной короной.

Король Гондора скакал впереди под своим стягом – развевающимся голубым полотнищем с шитым серебряной нитью Белым Кораблем.

У Вольных табунщиков Рохана было свое знамя – бело-зеленое со скачущим Конем.

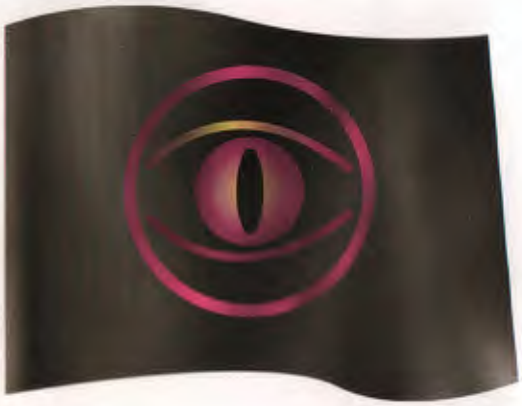
И на гербе Рохана тоже несся Белый Конь на зеленом поле.

Знамя основателя государства Арнор легендарного Элендила – Белое Древо, окруженное семью жемчужными звездами, а крона его увенчана шитой золотыми нитями короной.

Эмблема гномов напоминала об их трудолюбии и мастерстве – молот с наковальней, увенчанные семизвездной короной.

Легкими и радостными, как и сами эльфы, были их флаги, знамена и стяги: по голубому полю плыл вышитый серебряной нитью Лебедь; На одеждах эльфов светилась их эмблема – сияющая звезда с веером расходящихся лучей.

Мрачным было знамя Саурона – черное полотнище, на котором в багровом круге сверкало Всевидящее Око.



Вещие птицы

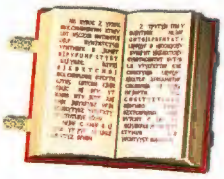
Орлы

Белокрылые орлы северных гор Средиземья издревле считались самыми гордыми и благородными птицами. Их дом – неприступные горные вершины, каменные пики, пропоровшие облака. И пусть там, внизу, разливается море зелени, благоухает лето – здесь неизменно царит вечный холод и воздух кажется хрустально-голубым.

Высок был полет орлов. Они могли обозреть с невероятной поднебесной высоты всю землю разом и, как никто другой, знали, что на ней происходит. Не мигая, они смотрели на солнце, а ночью в неверном свете луны, с высоты своего подоблачного полета умели заметить самую малую зверушку, метнувшуюся там внизу, на земле. Жили орлы так долго, что многие полагали их бессмертными. Эти независимые птицы всегда были на стороне свободных народов Средиземья. Они понимали людей и гномов, эльфов и хоббитов.

Величествен был Предводитель орлов. Размах его крыльев был таков, что скользящей тенью своей в полете мог он укрыть большой холм. После победы над драконом Смоугом крылатое племя выбрало его Королем Всех Птиц и увенчало сверкающей короной. Множество добрых и благородных дел свершили орлы. Их Предводитель унес Гэндальфа из плена, вынес его из Огненной Бездны и после крушения Мордора спас двух героев-хоббитов от погибели.

Спасение героев



Гэндальф взмахнул рукой, призывая предводителя орлов. Громадная птица снизилась и опустилась на вершину холма.

– О, великий орел, – проговорил Гэндальф, – не впервые ты приелетаешь ко мне на помощь. Помоги же и на этот раз.

– Я отнесу тебя, куда пожелаешь, – раздался ответный клекот орла.

Могучий орел поднял мага в небо. Следом летели еще два быстрокрылых орла. Они устремились на юг, а под ними дымилось плато Горгорот, рушились, превращаясь в груды камней, башни и стены Мордора, полыхала Огненная гора. Хоббиты успели взобраться на обломок скалы и замерли на этом островке, окруженные раскаленными потоками лавы. Не заметили они трех ширококрылых орлов, круживших в вышине. Зато зоркие орлиные глаза усмотрели две крохотные фигурки, затерянные в море огня и дыма. И в тот момент, когда Сэмми и Фродо в предсмертном забытьи упали на раскаленные камни, орлы стремительно снизились и вырвали их из огненных объятий...

вещий ворон Роак, сын Карка

В древние времена гномы были дружны с черными воронами. Повсюду летали смелые птицы и со всех сторон приносили гномам тайные известия. А те, в свою очередь, одаривали воронов всевозможными блестящими вещицами, которые птицы уносили к себе в гнездо.

Гнездились черные вороны на самой вершине Одинокой горы, на утесе, прозванном Вороний Клюв. Жизнь воронов долгая, и память у них отменная. Всю вековую мудрость они передают своим детям.

И вот была когда-то мудрая пара воронов, потомки древнего рода – старый Карк и его жена. Жили они еще при короле Троре и помнили рождение гнома Торина Оукеншильда. Но даже такие древние птицы не бывают вечными. Умерли ворон Карк и его жена. Остался их сын ворон Роак. И ему уже стукнуло сто пятьдесят три года. Был он огромным и уже очень дряхлым вороном. Почти слепой, с совершенно лысой головой, едва мог он летать. Зато помнил все, что говорил ему отец, старый Карк. За долгую жизнь накопил он и своей мудрости. На склоне лет стал Роак вождем великих воронов Горы и всего птичьего племени. Только орлы были ему неподвластны.

ворон – спутник богов

В кельтских мифах ворон – важная птица. Когти и клюв у него железные. Он зорок, все подмечает, хотя и бывает одноглазым. Парит ворон над битвой и нередко своим карканьем предвещает смерть героя.

Скандинавского верховного бога Одина всегда сопровождали две мудрые вещие птицы – вороны Хугин и Мунин, что значит «память» и «ум». Оттого Один и считался отцом колдовства и всяческих колдовских заклинаний, а к тому же и богом мудрости.

Восседал ворон и на плече у всемогущего кельтского бога Луга.

Говорящий дрозд

В траве лежал большой серый камень. Крупные улитки, которые облюбовали это тесное холодное ущелье, медленно переползали с валуна на валун, оставляя за собой слизистую дорожку следа.

На серый валун опустился большущий угольно-черный Дрозд. Бледно-желтая грудка птицы пестрела черными крапинками. Тюк! Дрозд схватил клювом улитку и ударил ее о камень. Тюк-тюк! Щелк-щелк!

Старому дрозду было сто или даже двести лет. Кто знает годы дроздов, кто понимает их возраст? Черный Дрозд был из рода волшебных дроздов, которые знали язык людей и служили им гонцами, неся вести на быстрых крыльях.

Услышал Дрозд, как хоббит Бильбо Бэггинс рассказывал гномам о том, что у непобедимого дракона Смоуга есть на теле тайное уязвимое местечко – слева на животе из-под панциря, будто улитка из ракушки, торчит у него голое тело.

«Хвастал дракон, – толковал Бильбо, – что, мол, могуч он и непобедим. Чешуя его вдесятеро крепче любого щита. Зубы – мечи. Когти – копья. Удар хвоста поражает быстрее молнии. Его крепкие крылья несут ураган, а пламенное, ядовитое дыхание – смерть. Сверху и снизу покрыт он железной чешуей и твердыми алмазами. Не пронзить его ни стрелой, ни клинком».

Сидел Дрозд на сером камне и слушал, а когда в ночном небе прорезались звезды, бесшумно расправил крылья и улетел.

Спас вещий Дрозд жителей Озерного города от жуткого дракона Смоуга, подсказав лучнику Барду, где в броне чудовища уязвимое местечко.

Было это в незапамятные времена. Сотворилась из Тьмы, тьмой лелеемая и во Тьме живущая гигантская паучиха Унголианта. Много зла сотворила она. Именно Унголианта погубила древние Дерева Света, дарившие миру серебряный свет Луны и золотое свечение Солнца. И только счастливый случай спас малый отросток, выращенный в конце концов в Белое Древо Жизни.

Унголианта оставила после себя самое отвратительное потомство – хищных пауков, чуть не погубивших хоббита Бильбо и его спутников гномов. С другим мерзким детищем Унголианты, грозной паучихой Шелоб столкнулся уже племянник Бильбо Бэггинса – хоббит Фродо.

А сама же Унголианта задолго до того сгинула в безжизненной пустыне. Терзаясь от голода и злобы, она умудрилась сожрать саму себя без остатка.

прародительница пауков ужасная унголианта

Плавание Майль-Дуйна

по мотивам ирландских сказаний

Решил Майль-Дуйн отправиться на родину своего отца вместе с двумя братьями. Соорудил он крепкую ладью из дубленых кож, растянутых на деревянных распорках, и вышел в открытое море.

Очень далеко от Ирландской земли отплыли моряки-корабелы. Три дня и три ночи пробыли они в море, не видя ни земли, ни берега. А на четвертый день, когда рассвело, увидели остров.

Только моряки собрались сойти на берег и набрать свежей воды, как внезапно из глубины острова выскочила громадная толпа муравьев. Каждый был величиной с жеребенка. Гигантские муравьи заполнили весь берег и даже пытались добраться до корабля по воде, чтобы съесть странников вместе с кораблем. Но те быстро отчалили и уплыли от этого ужасного острова.

Снова они носились по волнам три дня и три ночи. На утро увидели они другой остров с пологим песчаным берегом и удобными бухтами. Но едва лишь они направили корабль к острову, как заметили животное, похожее на коня. А был этот чудовищный конь с лапами, как у пса, с клыками, как у вепря, и с острыми когтями вместо копыт. Учуяв путников, он ринулся к самой воде и радостно заржал, предвкушая знатную добычу.

– Бежим скорей подальше от этого острова! – крикнул Майль-Дуйн, и они налегли на весла.

Зверь, поняв, что добыча уплывает, стал рыть острыми когтями землю и швырять в них камни. Но корабль был уже далеко от острова.

Опять плыли они с утра до вечера, а потом до полуночи, и снова с утра до утра, пока не завидели обширный остров. Показался им этот остров безлюдным, и они смело сошли на берег. Набрели моряки на большую зеленую поляну и вдруг увидели следы громадных конских копыт. И каждый отпечатанный в земле след был не меньше, чем корабельный парус. Повсюду валялась скорлупа от орехов, таких огромных, что самые малые скорлупки могли стать отличной ладьей. Поспешили моряки убраться с этого острова подобру-поздорову. И вовремя. Едва сели они на корабль, как из чащи выскочили страшные существа, внешность которых описать невозможно.

Все они были верхом на гигантских конях и бешеным галопом носились вдоль берега, выкрикивая угрозы на непонятном языке.

Долгое время пришлось плыть Майль-Дуйну с товарищами без пищи и воды, страдая от голода и жажды. И вот достигли странники острова, окруженного огромными скалами. Не решились они сойти с корабля, но проплывали так близко от берега, что Майль-Дуйн, протянув руку, отломил одну ветку от громадного дерева. Пока корабль под парусом огибал длинный этот остров, ветвь в руке моряка успела зацвести. А на третий день пути вызрели на ней три огромных яблока. Каждого хватило, чтобы насытить всех и питаться еще три дня.

Проплыв немного, услышали моряки громкие крики и пение. Направили они корабль туда, откуда доносились звуки, и увидели высокий, гористый остров. Все скалы и склоны были усеяны черными, коричневыми и пестрыми птицами. Эти чудесные птицы громко разговаривали между собой на человечьем языке. И вот какую историю, рассказанную одной птицей своим подругам, услышали моряки-корабелы:

– Знайте, что на одном из соседних островов живет паломник из Ирландии. А возник этот остров чудесным образом. У того человека разбилась ладья. Он выплыл на крохотный островок, где ступить можно было одной ногой. Взял этот человек кусок дерна и тем оголил весь остров. На том клочке дерна плыл он по морю, надеясь добраться до земли. А тем временем крохотный клочок дерна увеличивался и увеличивался. И случилось так, что образовался целый дерновый остров. Живет на нем и по сей день тот ирландский муж, а остров все растет и растет. В год на целую пядь.

Увидев плывущую к ним ладью, птицы шумно снялись со скал и улетели в глубь острова. А моряки поплыли дальше. И наконец приплыли они к большому острову, где и поставили свой корабль в удобную бухту. Одна половина острова заросла густым лесом из тисов и вековых дубов, а другую занимала просторная равнина с маленьким озером посредине. Не успели странники расположиться на острове, как увидели огромное облако, летевшее на них. Это оказалась громадная птица, которая подлетела к острову и опустилась на холм около озера, чуть не выплескав его из берегов взмахами громадных крыль-

ев. Птица принесла в клюве зеленую ветвь толщиной со ствол большого дуба. Ветвь была до самой верхушки обильно усыпана крупными красными ягодами. И каждой ягодой можно было насытить десять человек.

Едва путники принялись собирать упавшие ягоды, как с моря налетели огромные орлы. Но были те орлы рядом с птицей не больше, чем муравей по сравнению с вороном. Стали орлы клювами, будто гребешками, приглаживать и чистить перья гигантской птицы. Сделав свое дело, они улетели, а за ними снялась с места и птица. Она поднялась в небо, закрыв солнце, и стремительно унеслась вдаль. И полет ее был еще быстрее, чем в первый раз, а каждый взмах крыльев поднимал на море бурю.

Переждав, пока море успокоится, моряки сели на корабль и отплыли от острова. Долго носило их по морю, прежде чем показался впереди небольшой остров. Но подплыть к этому острову было невозможно, ибо его окружала огненная стена. Она беспрерывно вращалась вокруг острова, но в одном месте этой стены была щель. И когда она оказывалась напротив корабля, моряки могли видеть сквозь нее, как сидит на острове и весело пирует множество людей, прекрасных обликом, в роскошных одеждах и с золотыми чашами в руках. Призывно звучали их застольные песни, но попасть на тот остров путникам было не суждено.

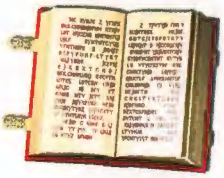
Рассказывая потом о своем долгом путешествии, Майль-Дуайн не раз вспоминал Огненный остров и пировавших на нем счастливых людей.

пауки

Черный лес встречал путника настороженной тишиной, плотно сошедшимися, склоненными одно к другому громадными деревьями, такими старыми и задушенными плющом, что на замшелых сучьях осталось лишь несколько мертвых почерневших листочков. Здесь царила вечная тишина, темнота, духота.

Водились в лесу черные белки. Мелькнув пушистым хвостом, они мгновенно прятались за стволами. В кустах слышалось ворчанье, фырчанье, хрюканье. В сухих листьях кто-то шуршал, шаркал, торопливо шнырял и шушукался. Но кто издает эти странные, таинственные звуки, разглядеть было невозможно. И все же самое противное – это была паутина. Густая, плотно сплетенная, с необыкновенно толстыми нитями, она протягивалась от дерева к дереву, опутывала нижние ветви, провисала до земли. В ночной черноте то и дело вспыхивали желтые, зеленые, красные огоньки. Глаза! Пристальные, подкарауливающие, ускользающие. Отвратительные выпуклые паучьи глаза. И вдруг впереди возникало странное черное пятно, чернее даже Черного леса. Будто склубилась ночная тьма, которую не в силах рассеять даже дневной свет. Это была скрученная, спутанная, сплетенная кругами, рядами, узлами паутина. И вот они, пауки! Жуткие, огромные, они расселись на ветвях. Пауки были ростом с хоббитов, их мохнатые коленчатые лапы покоились на липкой, толщиной с прочную бечевку паутине. В мертвой тишине и безмолвии леса явственно слышалось паучье шуршанье: эти мерзкие твари переговаривались между собой!

сражение с пауками



...На суку висела дюжина свертков. Только сейчас Бильбо разглядел эти туго обмотанные паутиной куньки и ужаснулся. Из одного торчала гномья нога, из другого – нос, там высовывался кончик бороды, а там – острая верхушка цветного капюшона.

Бильбо понял, что настал момент действовать. Он не мог добраться до пауков, этих рассевшихся на верхних ветвях дерева многоногих тварей. Нечем было и стрелять. Но, оглядевшись, заметил неподалеку в русле пересохшего ручья россыпь камней. Недолго думая, подобрал круглый, как яйцо, голыш и взвесил его на ладони.

Камень просвистел сквозь паутину, разодрал ее в клочья и сшиб паука, сидевшего в самой середке. Среди пауков началась настоящая паника. Про гномов они и думать забыли. С молниеносной быстротой пауки понеслись в сторону хоббита. На ходу они выбрасывали во всех направлениях липкие нити паутины, и вскоре все вокруг было затянуто колыхавшейся сетью.

Однако Бильбо уже был в другом месте. Он задумал раззадорить, раздразнить, разозлить и без того взбешенных пауков и увлечь их подальше от гномов.

Пауки устремились вслед за Бильбо. Они неслись по земле, скакали по веткам. Мелькали мохнатые лапы. Щелкали костяные челюсти. Выпучивались налитые яростью глаза. Бильбо слышал топот страшных насекомых у себя за спиной и бежал, не останавлива-

ясь, пока не ворвался в самую чащу. Здесь он метнулся в сторону, затер и затаил дыхание. Пауки, не видя и не слыша его, пронеслись мимо. А хоббит осторожнее мышки стал красться назад.

Оставалось только освободить гномов. Но как? если обрезать веревку, на которой висит беспомощный кокон, завернутый в паутину несчастный гном грохнется на землю с большой высоты и, чего доброго, убьется. Бильбо полез по ветке, добираясь до ближайшего кулька. Ветка пружинила, и бедные гномы раскачивались, будто груши. Из первого же плотного паутинного кокона высовывалось острие синего капюшона.

Рискуя свалиться, Бильбо перегнулся на ветке, свесился вниз и перерезал кинжалом липкие путы на теле гнома. Из рассеченного кокона, брыкаясь и дергаясь, высунулся паутинный пленник. Это оказался Фили. Едва опомнившись, гном принялся помогать хоббиту. Они вдвоем стали подтягивать вверх следующий сверток. Потом другой, третий... ударом кинжала Бильбо рассекал паутину и освобождал пленников. Постепенно все гномы оказались на свободе. Те, у которых носы были покороче и чуть высовывались из плотных пут, едва могли отдышаться.

паучиха Шелоб

Страшной и мерзкой была гигантская паучиха Шелоб. Рогатая голова на толстой и гибкой, словно кишка, шее светилась двумя пучками зеленоватых глаз с черными точками зрачков на подвижных отростках. Огромное, похожее на черный мохнатый мешок тело опиралось на восемь коленчатых ног, каждая из которых оканчивалась крепкой костяной клешней. Неуклюжая на первый взгляд, Шелоб скакала неожиданно проворно. Скрипели костистые суставы. Хлопал мешок зловонного туловища. Хищно щелкал громадный клюв. Слышалось утробное урчание и протяжное шипение, сквозь которое прорывался тонкий змеиный свист.

Жила Шелоб в бесконечных мрачных коридорах и тоннелях, прорезавших недра Призрачных гор. Выход из своего подземного царства она затянула густой паутинной сетью. Паутина Шелоб была почти неодолимой преградой. Узловатое это сплетение не брал даже меч. Взвизгивая, сталь клинка отбрасывалась назад, а сеть лишь упруго прогибалась. Только клинок Жала, этого эльфийского кинжала, смог перерубить паутину Шелоб. Сверкнув голубым пламенем, он неожиданно легко рассек сразу несколько паутинных нитей. Паутина ослабла и провисла, открывая проход наружу.

Отсюда сразу же начинался спуск по заваленной камнями и зажатой между скал тропе. Вершины Призрачных гор врастали в низкое сумрачное небо. Неровный каменный гребень нависал над тропой. С него видны были морщинистые отроги гор,

где лепились продолговатые домики военных казарм, сновали мелкие отряды, тащились вереницы груженых фур, скакали всадники, безостановочно работали плавильные печи, ковалось в дымных кузницах оружие. Там, в самом чреве Мордора, свирепые военачальники Саурона сбивали в послушные отряды, полки и армии разрозненные, озверелые орды.

Орки и гоблины

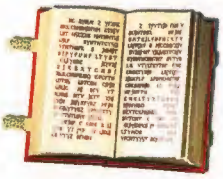
Злобные, жестокие, коварные, жадные, алчные, ненасытные обжоры, грязные, мерзкие, неопрятные... Все, что есть на свете гадкого, воплотилось в этих страшных существах. Мало чем отличаются орки от гоблинов. И те, и другие терпеть не могут дневного света, прячутся в тени, живут в подземельях, пещерах, в самой сердцевине гор. С давних пор гоблины, орки и драконы завладели Диким Краем, обжили подземные владения гномов в Мории.

Гоблины, пожалуй, не хуже гномов умели копать подземные ходы и рыть шахты. Но никогда они не создавали подземных дворцов, обитая в грязных, замусоренных пещерах. Они могли ковать молоты, мечи, топоры, кинжалы, клещи, но особенно любили изготовлять всевозможные орудия пытки. Занимали их разные хитрые механизмы и взрывные устройства. Поговаривали, что именно гоблины изобрели некоторые гибельные машины, с помощью которых можно враз уничтожить множество людей.

Отвратительна была и внешность гоблинов – косоглазые, горбатые, изжелта-серые образины. Одевались они в грязные куртки из толстой буйволовой кожи, заменявшие им доспехи, на голове у них были рогатые шлемы, на ногах – тяжелые сапоги. В руках топоры или кривые сабли.

Орки были чуть пониже ростом и послабее. Облачены они были в железные нагрудники и кольчуги. Клыкастые, с раскосыми глазами, длиннорукие, коротконогие, они не уступали гоблинам в свирепости, да и злобности им было не занимать. Без конца ругались, ссорились, грызлись между собой эти грубые и злобные существа, а нередко дело доходило и до смертельных драк.

Гоблин и орк



Хоббиты Фродо и Сэмми проникли в Мордор. Теперь оставалось спуститься на плато Горгорот и двигаться туда, где неустанно пыхала в небо багровым дымом Огненная гора.

Неровный гребень горы нависал над тропой, скрывая плато Горгорот и лагеря орков. Вдруг откуда-то сверху послышались грубые голоса, и, едва хоббиты успели втиснуться в клетку переплетенных ветвей терновника, между каменных зубцов на фоне неба появились две темные фигуры. Гоблин и орк! Один – громадный с длинным копьем в руке, а другой – маленький, кривоногий, с луком и стрелами. Они остановились и стали вглядываться в сумрачную тень, падавшую на тропу. Хоббиты затаили дыхание.

Громила в кожаных латах окаменел в неподвижности и лишь медленно поворачивал голову, обводя скалы и камни немигающими глазами. Маленький вертлявый орк теребил его и тоненько подвывал:

– Хватит! Я все ноги стер! И нос распух все вокруг обнюхивать! Говорил же я тебе, дубина, что здесь никого нет!

– Дубина? – взревел громила, потрясая увесистым кулаком. – Смотри, покажу я тебе дубину, не обрадуешься.

Кривоногий отпрянул, но продолжал канючить:

– Ты даже не знаешь, кого ищем.

– Недоумок! – рявкнул гоблин. – Тебе ясно сказали: искать эльфа с голубым плащом или гнома.

– Вот-вот, – взвизгнул орк, – твои безмозглые начальники эльфа с гномом путают.

– Поймает, а там разберется! – тупо возразил здоровяк.

– Разбере-ется, – передразнил его орк. – Где тебе, чугунная голова!

– Ах ты, козявка криворукая! – взвился громила гоблин. – Да я тебя враз прибью. Мокрого места не останется! – Он откинул назад руку с копьем, но в следующее мгновение его горло пронзила стрела, пущенная из лука кривоногого недомерка.

Гоблин без звука рухнул на землю, а юркий орк припустился бежать во всю прыть и скрылся по ту сторону гребня скалы. Хобиты боялись шелохнуться...

страшилки гоблинов

В древней Ирландии наравне с заклинаниями и песнями-оберегами были еще и злые песни. Могли они наслать и беды, и болезни, и даже смерть.

Такими же злыми песнями можно считать и страшилки гоблинов.

МАРШ ЧУДИЩ

Топ! Шлеп! Черный гроб!
Хрип! Храп! Бей! Грабь!
Тащи свои кости к гоблинам в гости
Живее, малыш!

Крик! Крак! Стук! Бряк!
Тьма и мрак! Кулак и тесак!
Бей и круши в подземной глуши!
Страшись, малыш!

Свист плетей! Хруст костей!
Этот звук тешит слух! Ух!
Гоблинам нужен обед и ужин.
Поедят-попьют и сидят поют
В пещере, малыш!

Пляски гоблинов вокруг деревьев, на которых спасались тринадцать гномов, хоббит и маг Гэндальф

Пятнадцать птичек дрожат на елках,
Сидят на ветках, как на иголках.
Бедные птички летать не умеют.
Молчат певуньи, от страха немеют.
Жирные птички в пищу годятся
Когда подрумянятся и подкоптятся.

ПЛЯСКИ ВОКРУГ КОСТРА

Выше, пламя! Вей над нами!
Пусть пылают факелами
Дерева, листва, трава!
Ночь светла!
Жги дотла!
Э-хей!

Поджигайте! Жарьте-парьте!
Густо пеплом посыпайте!
Гном печеный, поперченный,
С тонкой корочкой хрустящей –
Это ужин настоящий!
Э-хей!

Ночь кострами запылала!
Наедайся до отвала!
Эй! Эй!
Э-хей!

Тролли

В былые времена троллей можно было встретить в разных краях Средиземья. Самые, пожалуй, мерзкие тролли набегали на мирные земли из Мордора, где копились их полчища на плато Горгорот. Страшно выглядели эти тролли с Горгорота. Громадные, возвышавшиеся надо всеми, они оглашали окрестности звериным рыком. Чешуйчатые наросты вместо кольчуг, круглые черные щиты и тяжеленные молоты в мускулистых когтистых лапищах – все говорило о несокрушимой мощи этих диких страшилищ. Словно черные скалы двигались тролли. Они скалились, обнажая острые желтые клыки, будто готовые впиться в горло.

Но все же легендарной Землей троллей считалась черная гряда с Вершиной Ветров.

Глухие, мрачные, навевавшие тоску места. Вела туда еле заметная тропа, то и дело нырявшая в колючие заросли, а иногда и вовсе пропадавшая в каменистых, заваленных сухими листьями расселинах. Горы постепенно сближались. Вершины их венчали зубчатые стены разрушенных крепостей и зловещие силуэты остатков сторожевых башен. Эти крепости и башни выстроили древние люди. Тролли строить не умели. Они жили в развалинах и горных пещерах.

Когда-то хоббит Бильбо наткнулся на троих троллей. Это были тролли-грабители, тролли-обжоры. Свирепые и глуповатые, как и все тролли на свете.

Было это ночью. Тролли расселись вокруг огромного костра, сложенного из цельных стволов бука. Над огнем жарилась на вертеле баранья туша. Рядом с костром стояла бочка какого-то пенящегося питья, и великаны черпали оттуда кружку за кружкой.

Великаны облизывали жирные пальцы и толковали между собой.

– Вчера баранина, сегодня баранина. Да провалиться мне на этом самом месте, если завтра я погляжу на эту проклятую баранину! – ворчал один из троллей.

– Точно! Я уж и вкус человечины забыл, – подхватил второй.

– Да с тех пор, как мы с гор спустились, ты полторы деревни

сожрал и не облизнулся. Ненасытная скотина! – огрызнулся третий тролль.

Тут-то и попались им все тринадцать гномов. Засунули тролли их в мешки и стали спорить, как получше приготовить гномов на ужин. Один хотел поскорей зажарить целиком на вертеле. Другой предлагал разделать и сварить похлебку. Третий толковал, что самое лучшее – посидеть на мешках, размять гномов, раздавить, раздробить все косточки и проглотить сырыми.

Спорили они спорили, ругались, ссорились. Но тут ночь закончилась. Рассвет наступил. А каждый знает присказку о том, что «пропоет петух – тролль испустит дух» А еще говорят в Хоббитании: «Небо заалеет – тролль окаменеет».

И верно, не успели тролли ахнуть, как небо над горами посветлело. Грянули птичьи трели. И окаменели тролли, превратились в неподвижные каменные глыбы.

Не один десяток лет прошел с тех пор. И вот уже хоббит Фродо с друзьями оказался в тех краях. Горы обступали со всех сторон. Дорога тянулась в узком ущелье. Сверху нависали замшелые скалы с кривыми и хилыми, вцепившимися в камни деревцами. Всюду – сумрак и сырость. Наконец путники добрались до ровной площадки, врезавшейся в крутой склон горы. Здесь обнаружился вход в пещеру. Черная дыра была полуприкрыта покосившейся, висевшей на одной петле дубовой дверью. Хоббиты и все остальные нырнули в пещеру. Внутри она оказалась необыкновенно просторной. Зажженный факел осветил разбросанные по земле черепки глиняных горшков, обглоданные кости, пустые, покрытые густым слоем пыли кувшины и миски. Давно заброшенное логовище троллей!

Хоббит Пиппин, желая осмотреть окрестности, шмыгнул наружу, обогнул скалу, в которой была вырублена пещера, поднялся выше по выложенной потрескавшимися плитами тропе и оказался под нависающим каменным козырьком. Повернув голову, он остолбенел. Прямо перед ним, склонившись над угасшим костром, сидели спинами

к нему три громадных тролля! А еще через минуту хоббиты, взявшись за руки, плясали вокруг неподвижных сгорбленных фигур. На макушке одного из каменных троллей было нахлобучено, будто шляпа, старое воронье гнездо.

Вот когда Фродо припомнил рассказы дядюшки Бильбо о встрече со свирепыми троллями.

Легенда о каменных великанах

Сказывали, что в Туманных горах обитают Каменные Великаны. Они стерегут горные перевалы и гневаются, когда сюда являются чужаки. И гнев их подобен страшной буре, сметающей все на своем пути, или шторму на море, когда встречаются две разъяренные стихии.

Ужасна эта гроза в горах! Сверкание и грохот. Злобный вой и свист, будто сшибаются встречные ветры, скрутившиеся в смертельной схватке. Горы содрогаются от грома. Молнии с треском врезаются в скалы. Разрывается воздух. Гулкие раскаты грозным эхом откликаются и дробятся в пещерах, перекатываются по ущельям. Тьма наполняется оглушающим грохотом и ослепляет внезапными вспышками.

Но стоит выглянуть из укрытия, как в вспышках молний, вырывающих из тьмы нависшую над пропастью скалу и каменную площадку, увидишь сказочных Каменных Великанов. Они играючи перебрасываются обломками скал, швыряют их во мрак, разбивая вдребезги и сокрушая деревья. Грозный гогот и хохот Каменных Великанов умножает горное эхо, и громом они отдаются в морщинистых склонах гор, срывают с вершин снежные шапки. Фонтаны речных вод поднимаются в небо и обрушиваются вниз плетями ливня и градом.

И гонят назад незадачливых путников громоподобные вопли беснующихся Каменных Великанов.

рукавица великана

по мотивам скандинавского мифа

Путешествовали однажды бог грома и бури Тор, защищавший людей от кровожадных великанов и страшных чудовищ, и бог Локи со своими спутниками – слугой Тьяльви и его сестрой Рёсквой. Слуга Тьяльви был таким сильным и быстрым, что нес мешок с козлятиной и другими припасами да еще и бежал впереди всех. Переправились они через глубокое Море, прошли берегом и попали в лес. В самую чащу забрели они, и здесь застала их упавшая на землю ночь.

Совсем стемнело, и стали путники искать прибежища, где могли бы устроить ночлег. Вскоре набрели они на просторный дом. Вместо одной стены в этом доме был широкий вход. Без боязни вошли они внутрь и заночевали там.

Среди ночи раздался ужасный гром. Земля заходила ходуном, а дом так затрясся, что, казалось, вот-вот развалится. Проснулся Тор, разбудил своих спутников, и они ринулись искать спасения. Обнаружили они пристройку к дому, похожую на широченный коридор. Вбежали испуганные землетрясением путники туда, а Тор взял свой боевой молот и стал на страже у входа в дом. Так в тревоге и прошла эта ночь.

Когда рассвело, увидел Тор лежавшего неподалеку громадного великана с бородой, похожей на густой лес. Он спал и громко храпел. Этот-то храп и приняли они за ужасное землетрясение. А великан открыл глаза и зевнул.

– Кто ты? – спросил его Тор.

– Зовут меня Скрюмир, – ответил великан и, всмотревшись в спрашивающего, сказал: – А тебя я знаю. Ты бог Тор. Сознайся, не ты ли утащил мою рукавицу?

Тут Тор и понял, что ночевали они в рукавице великана, а пристройкой был на самом деле большой палец этой рукавицы.

Попросился великан в попутчики к Тору и его спутникам. Те согласились, и тогда великан взял свою торбу, сложил в нее припасы. Накрепко перетянул он торбу кожаным ремнем, закинул на спину и зашагал впереди. Весь день шел он без передышки да еще и спутников подбадривал.

Поздно вечером подыскали они пристанище под большим дубом.

– Я посплю, – сказал великан, – а вы пока разберите торбу и приготовьте ужин.

Грохнулся он на землю и тут же заснул крепким сном. Принялся Тор развязывать торбу, ни узла не смог ослабить, ни ремня развязать. Но добудиться великана никак не удавалось. Тогда Тор взял свой молот, размахнулся и что есть силы ударил великана по голове. Проснулся Скрюбмир, зевнул и спрашивает:

– Не листок ли с дерева упал мне на голову?

Развязал он торбу, поужинали путники, а великан снова завалился спать. И так он храпел, что никто глаз сомкнуть не мог. Тут снова взял свой молот Тор и со всего маху ударил великана в самое ухо.

Пробудился великан и спрашивает:

– Что такое? Не желудь ли упал мне на голову?

Ничего не ответил Тор, а великан как ни в чем не бывало снова захрапел.

«Эге, – подумал Тор, – если не пришибу сейчас этого великана, то никогда нам от него не избавиться!»

Собрал он все свои силы да ка-ак грохнет молотом великана прямо в висок. Тот встрепенулся и замотал головой.

– Ух, почудилось мне, будто сучок подломился под птицей и упал мне на голову. Нет, кажется, не удастся сегодня поспать. Да и рассвет уже близок. Ладно, пора вставать и в дорогу.

Стал тут объяснять ему Тор, что идут они совсем в другую сторону.

– Ну что ж, – согласился великан, – здесь и попрощаемся. А в той стороне, куда вы идете, стоит город Утгард. Живут в нем великаны повыше да покрупнее меня.

Сказал так, закинул торбу за спину и скрылся в лесу. А Тор и его спутники пожелали себе никогда больше не встречаться с великанами. С опаской обогнули они на своем пути и город Утгард.

Великан Опондеросс

из кельтских сказок о Стране великанов

Когда-то, а когда именно, никто и не упомнит, жили на землях Корнуолла огромные и страшные великаны. Селились они в окрестных горах. Ныне осталась о них одна только память да невероятные и странные нагромождения камней. Одни из этих каменных груд похожи на стены гигантского разрушенного замка, сложенные из огромнейших пластов известняка. Другие

по виду схожи с руинами сторожевой башни. Какие-то выдолбленные в скале ниши напоминают каменную люльку для великанского младенца. Попадаются бездонные колодцы, а на самом деле это было не что иное, как котлы, в которых великаны варили себе пиво. Рядом валяются громадные каменные шары. Ими великаны, наверное, играли друг с другом в кегли.

Сказывают, что в те времена поселился в Корнуолле злобный великан Блондербосс. Любил он пакостить людям. Захватывал кусок поля и строил вокруг каменную изгородь. А то и поперек проезжей дороги возведет стену из гранитных глыб, их ни разрушить, ни с места сдвинуть. Так что, будьте добры, езжайте в объезд! Остатки тех изгородей и стен стоят и по сей день. Их так и зовут «Стены великана».

Долго еще так продолжалось бы. Да, на счастье, в некоем городе Леланте уродился свой великан по имени Том. Сила у него была немереная, и работать он мог бы и за шестерых, но только ленив был необыкновенно. Ни к какому делу не могли его приставить.

Лишь однажды согласился он отвезти на ярмарку пиво от соседнего пивовара. Запряг в телегу волов и трюхает по дороге, останавливаясь иногда и подкрепляясь кружкой-другой свежего пивка. Не успел и полдороги осилить, как целую бочку опустошил.

А тут, глядит, перегородило дорогу громадное дерево. Два десятка крестьян пытаются своротить его в сторону, но так и не могут. Молодой великан Том взял дерево одной рукой да, играючи, откинул за обочину.

Так ехал он, ехал, быков понукал, пивко попивал, и выросла перед ним стена дома великана Блондербосса. Как раз и перекрывала она дорогу. Ленив был Том, чтобы ехать в объезд.

– Проеду-ка я насквозь! – решил он.

Соскочил с телеги, разворотил единым мигом каменную стену, расшвырял по обочинам гранитные глыбы и погнал быков прямиком. Услышал великан Блондербосс громыхание телеги по дорожным булыжникам, выскочил из дома и зашелся злобой. Вырвал он с корнем дуб, обломал ветви и сучья и с такой увесистой дубинкой ринулся навстречу Тому. Тот тоже времени не терял, перевернул телегу и выломал колесную ось вместе с колесом.

– Что ж, давай биться, – усмехнулся молодой великан Том. – Моя хворостинка не уступит твоему прутику.
С глухим рычанием кинулся старый великан на Тома и хотел было одним ударом вогнать наглеца в землю. Да только Том увернулся и так пощекотал Блондербосса между ребер колесной осью, что у того глаза под лоб закатились. Грохнулся великан на спину, тут бы и пригвоздить его острой осью к земле. Но Том хотел победить в честном бою, а потому сказал:
– Вставай, лентяй, хватит отлеживаться. Давай биться по-настоящему, грудь в грудь, как и положено великанам!
Кряхтя и пошатываясь, поднялся на ноги Блондербосс. Дрожащей рукой занес он над головой свою дубовую дубину, но не смог удержать. Упала она прямо на макушку великану и пришибла его. А Том, беззаботно насвистывая, приладил снова ось и колесо к телеге, доехал до ярмарки и продал там оставшиеся бочки пива с большой прибылью. Вернулся он домой к радости пивовара. Но жаден был деревенский пивовар и вознамерился заплатить молодому великану Тому не деньгами, а пивом.
– Что ж, – согласился Том, весело посвистывая, – будь по-твоему. Пусть платой будет пиво, которое я выпью сегодня за ужином....
И, поверьте, Том не оплошал. Бочку за бочкой выкатывал пивовар и уже пожалел, что попросту не расплатился с великаном звонкой монетой.

Белое Древо Жизни

У Белого Древа Жизни долгая история. В неисчислимо давние времена валар взамен погашенных Мелькором Светильников сотворили два древа. Одно звалось Тельперион – Серебряный, а другое – Лаурелин – Золотой. И теперь уже они давали миру свет, подобный свету Луны и Солнца. Но и тогда не успокоился Мелькор. Он погубил оба волшебных дерева. Однако валар успели сохранить росток Тельпериона. Эльфы бережно перенесли к себе один из нежных побегов. Потом уже саженец деревца попал к Элендилу. Он перенес его в Средиземье и посадил в Гондоре.

Темно-зеленые листья Белого Древа с изнанки были светло-серебристыми. Белыми цветами покрывалось оно в первый день весны.

Расцвело Белое Древо и стало символом Гондора. Но Саурон захватил столицу Гондора и сжег, спалил Белое Древо. Так и исчезло бы это Древо Жизни, если бы Исилдур не успел срезать молодой побег и унести его с собой. Он снова посадил Белое Древо, и оно опять зацвело. Но судьба его и в этот раз не пощадила. Засохло Древо в год страшной чумы. Невыносима был сама мысль о смерти Древа Жизни. И все же смерть не могла победить. Отыскалось единственное семечко.

Семя Белого Древа может произрасти и через тысячу лет. И вот оно вновь произросло из семени в том месте, где, по преданию, было древнее святилище. И зазеленело Древо в тот день, когда возвратился в Гондор его великий король Арагорн и отыскал сокрытый в горах росток.

Узкая тропа привела короля к расселине в скале. Здесь, среди голых камней, тянулся к небу тоненький прутик. На самой его макушке трогательно дрожали три зеленых листочка. Тускло светилась их серебристая изнанка. Словно в лаковых ладошках, покоился между листьями распускавшийся нежный бутон, и белые лепестки искрились на солнце.

Да, это было Древо Жизни, о котором слагались легенды, о коем было поведано в предсказании:

Из древних сказаний,
Как отзвук напева,
К вам явится юное
Белое Древо.

Теперь долгом нового короля было оберегать Древо, пока не вызреет плод. Потом нужно будет собрать семена и все до единого посадить в землю. И тогда вечно будет расти Белое Древо и не иссякнет род победителей Тьмы.

Так и сделал Арагорн. Он лишь погладил деревце, как вдруг оно легко вместе с пучком нежных корней выпросталось из расселины. Бережно, стараясь не помять слабые листочки и не стрясти лепестки с белого цветка, Арагорн отнес

трепетный росток в город. На площади перед королевским дворцом со всеми предосторожностями деревце посадили в землю и каждый день поливали. К началу лета оно окрепло и окуталось белыми цветами.

В Гондоре оно пустило свои ростки в тот день, когда отступила Тьма и был побежден Властитель Мордора. Оно явилось верным залогом того, что жизнь неиссякаема, а свет непобедим.

И это было несомненным знаком того, что кончилась эпоха войн и наступил заветный день Счастья и Свободы.

ясень иггдрасиль

скандинавская легенда

Тот волшебный ясень больше и прекраснее всех деревьев. Ветви его простерты над миром и поднимаются выше неба. Под корнями его – поток Кипящий Котел, а питает его источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость.

В ветвях ясеня живет Орел, обладающий великой мудростью. Меж глаз у него сидит ястреб по имени Ведфёльнир, что значит «линялый». Снует вверх и вниз по ясеню белка Грызозуб. Четыре оленя бегают среди ветвей ясеня и объедают его листву.

Росу, выпадающую на землю с листьев ясеня, люди зовут медвяной, и ею кормятся пчелы.

И говорится о священном Ясене так:

Мир осеняет
Ясень священный,
Древо, омытое
Влагою пенной.
Медвяные росы
На долы он сеет,
Вечно живой
И зимой зеленеет.

Расцвело в Гондоре Белое Древо, символ весны и возрожденной жизни. Настала пора цветения и в Хоббитании. О том, как это случилось, повествует последнее сказание Алой Книги.

Волшебная шкатулка

Счастливые дни провели хоббиты в Лориэне, этом Благословенном крае эльфов. На прощанье Владычица Лориэна всем преподнесла дары. Вот дающий силу и власть нагрудный знак в виде выточенного из прозрачного самоцвета орла с распростертыми крыльями. Он светится изнутри, словно в нем играет крошечное солнце. А вот серебряные пояса с узорчатыми пряжками. Или золотой пояс, усеянный крупными топазами. Эти пояса оберегают от ран в любом сражении. Был даже тугой лориэнский лук и колчан с тонкими, упругими стрелами, которые неизменно разят врага. Хоббиту Сэмми Галадриэль вручила крохотную шкатулку.

Много трудных дорог прошел Сэмми, был он на волосок от смерти, но сберег подарок Галадриэли. Пришло избавление от Мрака, героем вернулся Сэмми Садовник в Хоббитанию. Но она встретила его нерадостно. Орки и прислужники Саурона разорили цветущую землю, превратив ее в пепелище и пожарище. С горечью взирал хоббит на своего обезображенного любимца – превращенный в пустыню

сад. Огляделся он и понял, что пора приниматься за мирные дела. Сэмми трудился в поте лица. День и ночь расчищал завалы, убирал порубленные, сгнившие деревья, засыпал ямы, выравнивал клумбы, вскапывал грядки. Но он прекрасно понимал, что пройдут годы и годы, пока поднимется новая поросль, пока зацветут и дадут плоды молодые деревья, пока его сад станет таким же пышным, шумящим и тенистым, как прежде.

И вдруг Сэмми вспомнил о заветной шкатулке Галадриэли. Столько времени он берег этот дар Владычицы эльфов и теперь не решался открыть. Осталось ли там хоть что-нибудь после всех приключений и долгих странствий?

– Открой! Не бойся, – сказал ему Фродо.

И Сэмми решился. Он откинул крышку шкатулки и заглянул внутрь. Там на горстке пыли лежало крохотное семечко – серебристая горошинка.

– Всего-то? – разочарованно проговорил Сэмми. – Пыль да горошина! Может, развеять эту пыль по ветру? – рассуждал он. – Глядишь, что-нибудь из этого и выйдет.

И снова заговорил Фродо.

– Неспроста Галадриэль вручила свой дар тебе, Сэмми, – сказал он. – Вот и распоряжайся им по своему усмотрению.

И Сэмми прошел по всей Хоббитании. Он шагал вдоль рек, иссушаемых знойными ветрами, пересекал пустоши, оставшиеся на месте вырубленных лесов, взбирался на безжизненные холмы, где теперь не росло ни одной травинки. И повсюду бережно, пылинку за пылинкой, рассыпал он драгоценную эльфийскую землю. А серебристое семечко Сэмми высадил на вершине родного Холма.

И вот наступила весна. Хоббитания зазеленела. Деревья прямо на глазах вырастали, шатром раскидывали ветви, окутывались листвой. А на Холме вырвалось из земли чудесное молодое деревце, одетое в серебристую кору и усыпанное золотыми цветами. Оно было и впрямь посланцем Золотого леса, настоящим Древом Жизни, и судьба сулила ему долгие-долгие годы расти и зеленеть на радость жителям Хоббитании. Слава об этом чудесном дереве долетела до Мглистых гор и даже до великого Моря. Со всего Средиземья приходили полюбоваться на него.

Тот год выдался на редкость удачным и урожайным. Щедро светило солнце. Дожди падали как раз вовремя. Воздух благоухал ароматами трав и цветов. Давненько в Хоббитании не видывали такого ласкового лета. Яблони свесили свои ветви, отягощенные плодами, до земли. Виноградные лозы еле удерживали налитые золотистым солнечным светом увесистые грозди. Стеной стоял на полях ячмень, и весело пенилось в крутобоких бочонках пиво. Трава на лугах была такая густая, что острые косы тупились после нескольких взмахов.

А Сэмми сделался главным Садовником Хоббитании. Не зная покою, разъезжал по стране, наблюдая за всеми садами и лесами, полями и лугами родной Хоббитании.

словари языков средиземья

Перевод Михаила Семенова

Материалы взяты с сайта www.arendil.nm.ru

1. В двусложных словах ударение ставится на первый слог: ло́тэ, си́риа, фа́лма.
2. В словах из трех и более слогов ударение на предпоследний слог, если в предпоследнем слоге есть долгая гласная (элентари) или сочетание двух и более согласных: Иси́лдур.
3. Ударение на третий с конца слог ставится, если в предпоследнем слоге – краткая гласная, и этот предпоследний слог заканчивается на гласную или на одиночную согласную: фа́лмали, о́ромэ, нама́риэ. А также если предпоследняя гласная – у.

А

август	*уримэ*
агент	*тиаро*
агония	*куалмэ*
актер	*тиаро*
актуальный	*анва*
алфавит	*тенгванда*
ангел	*валар*
апельсин	*кулума*
апрель	*вирэссэ*
армия	*хоссэ*
аромат	*холмэ*
арфа	*нандэ*
арфист	*нандаро*
ах!	*аи!*

Б

бабочка	*вилварин*
башня	*миндон*
бедро	*тиуко*
бездна	*ундумэ*
бесцветный	*пурэа*
белоснежный	*лоссэ*
белый	*фана, нинкуэ*
берег	*хипат, хреста*
берег (речной)	*раава*
бесконечность	*оиялэ*
бесконечный	*оия*
бессмертный	*илфирин*
благородный	*аркуэн*
благословенный	*алмарэя, маана*

блаженство	*алмиэ*
бледный	*пурэа, нэке*
блеск	*алкар*
блестеть	*илка*
близкий (друг)	*лаир*
близнецы	*онона*
блок	*тампэ*
богатство	*альма*
божество	*эру*
болезненный	*энгва*
большой	*ура*
бордюр	*рена, рима*
бормотание	*нурру*
борода	*фанга*
брак (свадьба)	*веста*
брат	*торон*
братский	*оторно*
бриз, ветерок	*кхвеста*
бровь	*тирнэ*
бродяга	*хекил*
бросать	*лимба*
брошь	*танкил*
бук	*ферен*
буква	*тенгва*
буквы	*тенгвара*
буфер	*тарамбо*
быстрый	*линтэ*
быть	*ни*
быть одному	*эрэ*

В

в	*ми*
важность	*хормэ*
вверх	*амба*
век (144 года)	*иени*
великий (о длине)	*алта*
верность	*боронвэ*
верный	*борун*
весна (поздняя)	*лаирэ*
весна (ранняя)	*туилэ*

весь	*ор*	вождь	*харни*
ветер	*сурэ, вайва*	возвращение	*энтулессэ*
ветка	*олва*	возвышение	*орта*
вечер	*синьэ, андунэ*	воздух	*вил*
вечный	*оира*	воздушный	*вилья*
вздыматься	*аморта*	возлюбленная	*мелиссэ*
взрослый	*вэа*	воин	*охтар*
видеть	*кен*	вой	*наулэ*
вино	*лимпэ*	война	*охта*
вишня	*пио*	вокруг	*корна*
влажный	*микса*	вол	*мундо*
влак-оборотень	*науро*	волк	*рака, нармо*
вниз	*ун*	волна	*фалма*
внук	*индио*	волос	*финдэ, локсэ*
внутренний	*митиа*	воображение	*интиалэ*
внутренности	*хроа*	ворон	*куако, корко*
вода	*нэн*	ворота	*андо*
водный	*нэнья*	восемь	*толто*
водоросль	*уилэ*	восток	*римэн*
воевать	*охтакар*	восход	*анаморэ*

восхождение	*ороста*
враг	*котумо*
враждебный	*котиа*
врата	*андо*
время	*ломэ*
все	*илия*
всегда	*ои*
вспомнить	*эниалиэ*
вспышка	*ита*
вторник	*анарья*
выбор	*килмэ*
вызывать	*тулта*
выносливость	*воронвиэ*
выносливый	*воронва*
выпуклость	*толмэн*
выследить	*тирува*
высокий	*оро*
высоко	*халла*
высота	*инга*
высший	*аратар*
высший эльф	*нолдор*
вышеупомянутый	*тана*
вяз	*алалмэ*
вязнуть	*лав*

Г

гавань	*хипа*
гадать	*интиа*
гвоздь	*таксэ*
геральд	*теркано*
гигант	*норса*
гигантский вяз	*мэллорн*
главные врата	*андон*
глаз	*хэн*
глыба	*таапэ*
гном	*науко, казар*
гнуть	*каута, лунга*
гнуться	*куна*
говорить	*квэнт, эки*
год	*лоа*

голова	*кар*
голос	*ома*
голубой	*хелва*
голубь	*ку, куа*
голый	*хелда*
гонг	*томбо*
гончар	*кентано*
гончая	*хуан*
гора	*орон*
горб	*тумпо*
горе	*ниерэ*
гореть	*уста*
горло	*ланко*
горное озеро	*рингэ*
город	*осто*
горький	*сара*
грамматика	*тенгеста*
граница	*наута*
гриб	*хван*
громкий звук	*рома*
грубый	*нарака*
грудь	*сума*
грязный	*саура*
губа	*пе*
губка (животн.)	*хван*
гусь	*ваан*

Д

давать	*анта*
далеко	*оар, хайя*
дально-, дальний	*тар*
дар	*янна*
два	*атта*
двенадцать	*раста*
двуногий	*атталья*
дева	*вэндэ*
девять	*нертэ*
декабрь	*рингарэ*
делать	*кар*
день рождения	*носта*

день	*аурэ*
деревце	*орнэ*
дерево	*алда*
деревянный	*алдайя*
десять	*кайнен*
дикий	*хравани*
дискуссия	*окуэниэ*
дистанция	*хайяссэ*
дифтонг	*самна*
длинный	*малэ, анда*
для	*ан*
добавить	*онот*
долина	*нандэ*
дом деревянный	*ампано*
дом	*коа, мар*
дорогой (вежл.)	*мелин*
достаточно	*фарэа*
дочь	*уэлдэ*
драгоценность	*мирэ*
дракон	*рамалокэ*
древний	*яара*
дрожать	*тинтил*
дрожь	*тинта*
друг	*нил, сермо, меллон*
дружба	*нилмэ*
дуб	*норно*
дуга (часть тенгвы)	*лува*
дуть	*хлапу, пуста*
дух	*эала*
душа	*феа*
душить	*куоро*
дыра	*унгквэ*
дыхание	*хвеста*
дятел	*тамбаро*

Е

единорог	*минэрассэ*
есть, поедать	*мат*

Ж

жадность	*милмэ*
жгучий	*урува*
желать	*мер*
железо	*анга*
желтый	*малина*
жена	*вессэ*
женщина	*нис*
жестокий	*нвалка*
живой	*куина*
живот	*кумба*
животное	*келва*
живущий	*коирэя*
жизнь	*куилэ*
жилище	*фарнэ*
жилые пещеры	*хрота*
жить, оживать	*куи*

З

за	*пелла*
забор	*пелер*
завитушка	*ринке*
завязывать в тюки, упаковывать	*калпа*
зажигать	*тинта*
заключительный	*тиелима*
закон	*аксан*
закрывать	*унтупа*
зал	*мардэ*
залив	*явэ*
заметный	*минда*
занавес	*телта*
запад	*нумен, дун (синдар.), андунэ*
запас	*фоа*
запах	*кол*
запор (засов)	*тангва*
запрещать	*лала*

запутывать	*снею*
заставлять	*мауя*
затухать (медленно)	*фифиру*
защищать	*варья*
зачаровывать (накладывать заклинание)	*лухта*
звать	*йело*
звезда	*гил, элен*
звездный свет	*силмэ*
звездный	*эленья, элвея*
зверь	*келва*
звук	*хлон*
звучать (сильно)	*ром*
зевать	*хака*
зеленеющий	*лайквассэ*
зеленый	*лайква*
земля (геогр.)	*Норэ*
земля	*кемен*
зима	*хривэ*
зимородок	*халатир, халатирно*
зло	*улка*
змея	*леука, анго*
знакомый	*мойна*
знание	*улэ, истия*
знать	*иста*
знающий	*истар*
золото	*малта*
золотой	*лаурэя*
зуб	*карка, нелет*

И

и	*ар*
ива	*тасар, тасарэ*
игра	*тиалиэ*
идея	*ноа*
идол	*кордон*
идти, бежать (чаще о воде)	*кел*
идти	*лелья*

из	*эт, хо*
изменение	*ахиа*
изношенный	*колла*
изобилие	*увэ*
изобильный	*увэя*
изобретение	*куруэ*
изогнутый	*куна*
иметь	*арва*
импульс	*хоорэ*
имя	*эссэ*
иностранный	*эттелен*
интеллект	*хандассэ*
интеллектуальный	*ханда*
искать	*хир*
искриться	*тинта*
искусство	*кармэ*
история	*квэнталэ*
исчезать	*вания*
июль	*кермиэ*
июнь	*нариэ*

К

к (чему-то)	*ана*
каждый	*илкуэн*
как	*вэ*
камень (материал)	*ондо*
камень	*сар, гон*
канал	*келма*
канарейка	*аммалэ*
капля	*липтэ*
капюшон	*телмэ*
качаться	*линга*
квадрат	*кантил*
кинжал	*сикил*
клан	*носсэ*
кланяться	*куинг*
класс (как разн.)	*носталэ*
клык	*карка*
клякса	*мотто*
книга	*парма*

коварство	*финиэ*
когда (не вопр. форма)	*ирэ*
когда-либо	*оио*
коготь	*ракка*
коллапс	*талта*
колокольчик	*ниэллэ*
колонна	*тарма*
кольцо	*корма*
командир	*кано*
коммуникация, связь	*кента*
комната	*самбэ*
компактный	*верэ*
конец	*метта*
копейщик	*эхтиар*
копье	*эхтэ, экко*
кора	*парма*
корабль	*кириа*
корешок съедобный	*сулка*
коричневый	*варнэ*
корова	*якси*
королева	*тари*
королевство	*тарро*
король	*аран, тару*
корона	*риэ*
коронованый	*риина*
короткий	*синта*
короткий меч	*экет*
кость	*олемэ, аксо*
кот	*мэои*
красивый	*ванимо*
красное золото	*кулло*
красный	*карнэ*
крепкий	*санда*
крест	*тара*
кремень	*тинга*
крик	*яймэа*
кровать	*кайма*
кровь	*серкэ, яр*
кроме	*хекуа*

крот	*нолдарэ, нолпа*
крошечный	*титта*
круглый	*кор*
крыло	*рама*
крыса	*ниаро*
крыша	*топа*
крышка	*тупа*
крюк	*ампа*
кто	*ман*
кто бы ни был	*айкуэн*
кубок	*салпа*
кузнец	*тано*
кузница	*тамин*
кулак	*куарэ*
купол	*телумэ*
кусать	*нахта*
куст	*тусса*
куча	*кумбэ*

Л

лампа	*калма*
ласточка	*тулиндо*
лебедь	*алкуа*
лев	*ра*
лево	*харья*
лед	*хелкэ*
леди	*хэри*
ледяной	*хелка*
лезвие	*хианда*
лепесток	*лоссэ, локтэ*
лес	*таурэ*
лететь	*хлапу*
лето	*лаирэ*
летопись	*ломеквэнта*
лечить	*эвиньята*
лечь	*кай*
лидер	*хира*
лилия	*индил*

лингвист	*ламбенгольмо*
липкий	*химба*
лиса	*руско*
лист	*лассэ*
лить	*уль*
лицо	*анта*
ловкий	*формаитэ*
ловкость	*форма*
ловушка	*неюма*
лодка (речная)	*венэ*
лодка	*лунтэ*
ложиться	*кайта*
лорд	*хэру*
лошадь	*рокко*
лощина	*наллэ*
лужа	*айлин*
лук (оружие)	*кинга*
луна	*исил*
лучник	*кингар*
любить	*мел*
любовный	*мелла*
любовь	*мелмэ, сер-*
любой	*айкуэн*
люди	*апаньяр*

М

маг	*истар*
май	*лотэссэ*
маленький	*пития*
малыш	*лапсэ*
мальчик	*селдо*
март	*сулимэ*
маршрут	*тиэ*
материал	*эрма, орма, хроа*
мать	*амил, аммэ*
мед	*лис*
медведь	*морко*
медь	*тамбэ*
между	*имбэ*

мертвый	*куалин*
мерцать	*сил, ита*
место	*мен*
месяц (календ.)	*нтанто*
металл	*тинко, раута*
механизм	*танвэ*
меч	*макил*
мечта	*олорэ*
мечтательный	*олорэя*
мигать	*тихта*
много	*лин*
могила	*тулма*
молодой	*несса*
молот	*намба*
молоть	*пор*
монстр	*уванимо*
морда	*мундо*
море	*эар*
мороз	*наксэ*
моряк	*кириамо*
мост	*янта*
мрак	*хинэ*
мудрый	*инголмо*
муж	*вэрно*
мужчина	*нэр*
музыка	*линдалэ*
мука	*порэ*
мясо	*апса*

Н

наблюдать	*тир*
наводнение	*улундэ*
наводнять	*улэя*
навык	*куру*
надежда	*эстэл*
надрез	*кириссэ*
назад	*йя*
назначать	*мартиа*
наконец-то!	*яллумэ!*
наконечник	*нехтэ*

наличие	*арва*
наполнять	*куат*
направление	*тиэ*
народ	*хос*
население	*лиэ*
население (эльфы)	*элдалиэ*
наследник	*нилдиньяр, арион*
насыпь	*корон*
наука	*инголэ*
находить	*хир*
начало	*эссэ*
не делай этого!	*ава!*
небо	*хопа*
небо (воздух и облака)	*фаниарэ*
небо (высокое, где звезды)	*менэл*
невеста	*индис*
неделя	*энкиэ*
недовольство	*нур*
недостаточно	*уфарэа*
недра	*палуурэ*
неиспорченный	*алахаста*
неисчислимый	*унотима*
нектар	*мируворэ*
ненавидеть	*фейя*
неправильный	*райка*
неразговорчивый	*уквэтима*
несчетный	*унотимэ*
нет	*ума*
но все же	*ананта*
но	*нан*
новый	*винья*
нога	*телко*
нос	*ненгвэ*
носить	*кола*
носящий	*колиндо*
ночь	*ломэ*
ноябрь	*хисимэ*

О

обертка	*вая*
обладать	*хария*
облако	*фанья*
облако грозовое	*лумбо*
облачный	*фаньяра*
обмен	*мбакх*
обнаружить	*тирува*
обновитель	*эвиньятар*
обновлять	*эвиньята*
обозначать	*сэ*
обременительный	*лумна*
обсуждение	*окуэниэ*
овца	*мома*
огонь	*нарэ* иногда использ.. как *кеннинг* дракона
огр (людоед-дикарь)	*саркуинди*
ограда	*панда*
один	*минэ*
одиннадцать	*манкуэ*
одинокий	*эрэссэя*
одноногий	*таллунэ*
оживать	*куи*
озеро	*линья*
окаймлять	*пелекта*
октябрь	*ненимэ*
описывать	*остека*
оранжевый	*кулуйна*
орда	*хорма*
орден	*херэн*
орел	*сорон, сорнэ*
орк	*орк, урко*
освящать	*аирита*
осень	*лассэланта*
осень (поздняя)	*куэллэ*
осень (ранняя)	*явиэ*
ослаблять	*лехта*
основа	*сундо, талма*
особенность	*эрдэ*

остров (крупный)	*лона*
остров	*тол*
острый	*айка, терева*
отважный	*асталдо*
отвращение	*феуя*
отдых	*эстэ*
отец	*атар*
отказываться	*хехта*
откос	*пендэ*
открытый	*латина*
открыть	*эдро*
отмечать (событие)	*эниала*
отойди!	*хека!*
отрезать	*хокири*
охота	*рой*
охранник	*тирно*
охранять	*тир*
очень большой	*увэя*

П

падать	*ланта*
падуб	*эркассэ*
палец	*лепсэ*
пар	*малва*
парус	*кира*
паутина	*унггвэ*
пахнуть	*колмо*
певец	*линдо, ниэлло*
пена	*фаллэ, винга*
первый	*минья*
пере-	*эн-*
перекладина	*хварма*
переплет	*ланат*
переплетаться	*лан*
пересечение	*тарна*
перешеек	*ятта*
перо	*куэссэ*
персона	*куэн*

песня	*лирэ*	подснежник	*ниеникуэ*
песок	*литсэ*	подушка	*нирва*
петь	*лир*	подъем	*амортала*
пещера	*ротэле, фелья, рондо*	позволять	*лав*
пик	*айкалэ, тилдэ*	поклон	*куинга*
пир	*мерендэ*	покорный	*нукумна*
писать	*сар, тек*	покров	*телимбо*
письмо	*сарат*	покрывать	*туп*
плач	*налла*	покрытие	*телмэ*
плащ	*колло*	пол (строен.)	*талан*
плита	*амбал*	полдень	*нуро*
плоть	*хравэ*	полезый (о вещах)	*мара*
плоский	*лаара*	полет	*хлапу*
плыть	*луту*	полнейший	*куанталэ*
пляж	*фалассэ*	полностью, в целом	*акуа*
победитель	*накил*	полный	*куанта*
поверхность	*палмэ*	половина	*перия*
под	*унду, ну*	полукруг	*кунэ*
поднимать	*орта*	полумесяц	*куу*
подруга	*сермэ, нилмэ*	понимание	*теркен*

поперек	*арта*
порог	*фенда*
порхать	*вилва*
после	*апа*
последний	*метима*
последователь	*неуро*
постамент	*пано*
постель	*каима*
постоянный	*воро*
построенный	*карна*
поток	*келумэ, юлда*
поток ветра	*хлапу*
потребитель	*вааса*
почка (дерева)	*туима*
поэма	*лаирэ*
появиться	*эттул*
правило	*кхер-*
править	*турнэ*
право	*форья*
праздник	*мериалэ*
праздничный	*мерия*
предвидение	*апакенья*
предположение	*интия-*
презренный	*фаика*
прекрасный	*ванима, ирима*
прекращать	*хаута*
преследовать	*ройта*
привет	*айя*
привычка	*хаимэ*
призрак	*фаирэ*
принуждать	*мауя*
принуждение	*мауста*
принц	*кунду*
принцесса	*аранэль*
приходить, прибывать	*тул*
причал	*хопассэ*
прическа	*финдэссэ*
причина	*тиар*
пробуждение	*куивиэ*

проворный	*тиелка*
прозвище	*анэссэ*
пропасть	*ундумэ*
просека	*алдэон*
противоположный	*наа*
проходить	*аута*
процветать	*гала*
прочный	*полда*
прошлое	*ванвиэ*
прошлые времена	*ялумэ*
пряжка	*тангва*
прятать	*халья*
птица	*айвэ, вилин*
птица (маленькая)	*филит*
птичник	*айвэндил*
пустой	*луста*
пустыня	*эрумэ*
путь	*тиэ*
пучина	*ундумэ*
пчела	*нион, ниэр*
пыль	*асто*
пыльца	*мало*
пятно	*мотто*
пять	*лемпэ*

Р

радость	*алассэ*
разбивать	*рак*
разбитый	*ракина*
разрушения (тяжелые)	*талта*
разрушенный	*аталантэ*
раковина	*хиалма*
рана	*харвэ*
ранний	*ариья*
расколоть	*хиар*
распадаться	*руксала*
рассвет	*арин*
рассвет (поэтич.)	*амаурэя*
расселина	*килья*

рассказчик	*куэнтаро*
рассыпаться	*руксала*
растение	*олва*
расширять	*палу*
расширение	*палла*
реальный	*анва*
ребенок	*хина*
регион	*мена*
резать	*вениэ*
река (маленькая)	*неллэ*
река	*сирэ*
ремесленник	*тано*
ремесло	*курвэ, танвэ*
рог	*рассэ*
род	*носсэ*
родитель (мать)	*онтарэ*
родитель (отец)	*онтаро*
рожать	*онта*
ропот	*нурру*
роса	*россэ*
рот	*анто*
рука	*ма, ранко*
рукодельница	*сериндэ*
руна	*керта*
ручей	*сирил, эхтэлэ*
ручка	*текил*
ручной	*майтэ*
рыба	*лингвэ*
рыба (маленькая)	*хала*
рыцарь	*рокуэн, адан (синд.)*
рычание	*ярра*

С

с	*йо*
сбор	*йомениэ*
свадьба	*весталэ*
свежесть	*веен*
свежий	*венья*
сверло	*терет*

свет	*калэ*
свеча	*ликума*
свобода	*мир*
свободный	*мирима*
связь	*нат*
святой	*айра*
святость	*айрэ*
север	*формэн*
сейчас	*си*
семь	*осто*
семья	*луву*
сено	*кара*
сентябрь	*яванниэ*
сердце (символическое)	*индо*
сердце (физическое)	*хон*
серебро	*тельпэ*
серебряный	*тельпина*
середина	*эндэя*
серый	*синдо*
серый эльф	*синдарин*
сестра	*ононэ, сэлэр*
сесть	*хара*
синий	*луин*
сироп	*пирия*
сияние	*кал, сил*
скала	*ондо*
сквозь	*тер*
склон	*пендэ*
склон горы, холма	*амбан*
скорость	*хорта*
скрытый	*фойна*
слабый (о свете)	*нэка*
слава	*алкар*
славный	*алкаринква*
сладость	*лиссэ*
следовать	*хилья*
слеза	*скар*
слово	*квэтта*
сломанный	*ракина*

слон	*андамунда*
слушатель	*лхафрон*
слушать	*лхафрэ*
слышать	*хлар*
смелость	*вериэ*
смелый	*вериа, кания*
смертельный	*квала*
смертный	*фирья*
смерть	*квалмэ*
смотри!	*эла!*
смуглый	*варнэ*
снаружи	*ара*
снег	*лоссэ*
снова	*ата*
собака	*хао*
собака (охотничья)	*роньо*
собиратель	*паро*
собирать	*пар, хоста*
соблюдать	*мар*
создавать	*онта*
создание (существо)	*онна*
сок	*сава*
сокровище	*кхарма*
солнечный свет	*арэ*
солнце	*анар*
соловей	*тинувиэль (поэт.), ломелиндэ*
смерч	*хвиндэ*
сонный	*лорда*
спальня	*каймасан*
спасти	*энга*
спина	*алдамо*
справедливый	*файла*
спускаться	*унтул*
спящий	*лорна*
сражаться	*махта*
старый (о вещах)	*йерна*
старый	*линшенва, энвина*
стекло	*хиэллэ*
стена	*рамба*

стимул	*сулилэ*
страна	*нориэ*
страх	*аиста*
страшный	*айка*
стрела	*пилин*
строение	*атакуэ*
строитель	*самно*
строить	*сам*
стройный	*ниндэ*
ступня	*тал*
судьба	*умбар*
сумерки	*тиндомэ*
суп	*сульпа*
сухой	*парка*
счастье	*алмарэ*
счет	*квэнталэ, нот*
сын	*уондо*
сыр	*тиуру*

Т

танец	*лилта*
тело	*хроа*
темнота	*лумэ*
темный	*морион*
тень	*лаймэ, лумбулэ*
тепло	*юрэ*
теплый	*лаука*
терять	*лехта*
течь быстро	*келумэ*
течь	*сир*
текущий	*сирима*
ткань	*ланнэ*
ткацкий станок	*ланва*
толпа	*римбэ, санга*
толстый	*тиука*
толчок	*рихта*
тонуть	*куор*
тополь	*тиулуссэ*

топор	*пелекко*
торговать	*манка-*
торговля	*манкалэ*
точка	*тиксэ*
трава	*салкуэ*
треск	*кирис*
треугольник	*нелтил*
трещина	*хиатсэ*
три	*нелдэ*
труба (муз. инстр.)	*ромба*
труд	*мота*
труп	*лоико, туманисхэ*
туман	*хисэ*
тусклый	*нэка*
тьма	*лурэя*
тяжелый	*лунга*
тянуть	*тука*

У

убеждать	*кхор*
убеждение	*хорталэ*
убивать	*ндак*
увы!	*аи!*
угол	*тил*
удар	*сик, палпа*
удача	*альма*
удлинять	*таи*
ужасный	*айка*
узел	*натэ*
узкий	*арка*
узы	*веерэ*
уйти	*вания*
улей	*ниэрвэ*
улица	*маллэ*
улов	*халмэ*
уловка	*атса*
уменьшаться	*пика*

умирать	*фир, куал*
управление	*туурэ*
урожай	*яван*
ускорение	*хорталэ*
устанавливать	*тулка*
устрица	*хиалма*
устройство, механизм	*танвэ*
утес	*алло*
утонувший	*куорин*
утро	*арин*
уходить	*аута*
ученый	*истияр*
ущелье	*тумбо*

Ф

фактический	*анва*
фамилия	*эпессэ*
февраль	*нэнимэ*
фестиваль	*асар*
физический, телесный	*саркува*
флейта	*симпа*
фонетический	*хлонити*
фонтан	*эктеле*
форма	*карир*
форт	*опелэ*
фрукт	*явэ*

Х

хитрый	*курумо*
хлеб	*корнэ, маста*
холм	*амбо*
холод	*нику*
холодный	*ринга*
хорошо	*мара*
храм	*яна*

Ц

царство	*арда*
цветок	*лотэ*
центр	*эндэ*
цеплять	*кхим*
циан, цвет морской волны	*виндэ*
цитата	*экуэс*

Ч

чайка	*майвэ*
частый	*римба*
чаша	*юлма*
чаща	*таурэ*
человек	*атан*
челюсти	*анка*
чемпион	*арато*
через	*тер*
черный	*морнэ*
четверг	*алдуйя*
четыре	*канта*
чинить	*так*
чистый	*поика*
чрезмерность	*лиимэ*

Ш

шар	*корнен*
шерсть	*то*
шесть	*энквэ*
шея	*ят*
широкий	*пал*
широкий меч	*ланго*
шкура	*хелма*
шлем	*каса, карма*
шторм	*раумо*
шум	*равэ, ниалмэ*

Щ

щедрый	*файла*
щит	*турма*

Э

элегия	*найниэ*
эльф	*элда, элди (устар. квэнди)*
эльфийская морская сажень (ок.6 англ.футов)	*рангвэ*
эра	*ранда*
это	*эа*
эхо	*наллама*

Ю

юг	*хармэн*

Я

я	*ни*
ягода	*пиукка*
язык	*ламбэ*
язык (часть тела)	*ламба*
январь	*нарвинья*
яркий	*калима*
ярость	*акха*
ярчайший	*анкалима*
ястреб	*фион*

МЕСЯЦЫ ГОДА

январь	*нарвинья*
февраль	*нэнимэ*
март	*сулимэ*
апрель	*вирэссэ*
май	*лотэссэ*
июнь	*нариэ*
июль	*кермиэ*
август	*уримэ*
сентябрь	*яванниэ*
октябрь	*ненимэ*
ноябрь	*хисимэ*
декабрь	*рингарэ*

А

ава	*снаружи*
авар (мн. ч. авари)	*отказ, отказавшийся*
авата	*тень*
авахаира	*далекий*
арэ	*солнечный свет*
айвэ (мн. ч. айви)	*птичка*
айна (мн. ч. айнар)	*святой*
айрэ (мн. ч. айри)	*священный*
акка	*слишком*
аксо (мн. ч. аксор)	*кость*
алата	*сияние, блеск*
алахаста	*неженатый*
алда (мн. ч. алдар)	*дерево*
алиа	*богатый*
алкар	*слава, роскошь*
альква	*лебедь*
амба	*рок, судьба*
ампа (мн. ч. ампар)	*крюк*

ампано	*строение*
ан	*долгий*
анар	*солнце*
анва	*благоговейный страх, трепет*
анга	*железо*
андо (мн. ч. андор)	*ворота*
андунэ	*закат, запад*
анка (мн. ч. анкар)	*челюсти*
анна (мн. ч. аннар)	*дар*
ант	*давать*
анта	*дает*
антина	*данный (прич.)*
анта	*лицо*
анто (мн. ч. антор)	*уста*
апан	*после, позже*
арда	*королевство*
ариа	*полдень*
арин	*утро*
аска (мн. ч. аскэ)	*пылкий, бурный*
аста (мн. ч. астар)	*месяц*
асто	*пыль, прах*
астальдо	*доблестный*
атар (мн. ч. атари)	*отец*
ата	*опять*
атта	*два*
аусиэ	*богатство*
аута	*уходить прочь, покидать*
аха	*гнев, ярость*

В

ва	*из*
вайра	*ткач*
вайрина	*сотканный*
вайрэ (мн. ч. вайри)	*ткачиха*
вал (мн. ч. вали)	*сила, власть, стихия*
валар	*айнур (духи)*

духи, которые в незапамятные времена покинули чертоги Илуватара и спустились в Арду

валда	*ценный, достойный, любимый*
ваива	*ветер*
ван	*терять, проходить*
вана	*теряет, проходит*
ванва	*потерянный*
ванма	*потерянный*
ванда (мн. ч. вандар)	*клятва, обет*
ваниа (мн. ч. ваниар)	*дивный, прекрасный*
вас	*истреблять, пожирать*
васа	*пожирающий, истребляющий*
ваэ	*пятнать*
вен	*1. сияние, 2. дева*
виль	*небо, воздух*
вильварин	*бабочка*
виниа	*новый*
воро	*верный, стойкий, постоянный*
ворэ	*всегда*
вэ	*как, подобно*
вэа	*море*

Д

-дил, -ндил	*окончания мужских имен, обозначающее «друг»*

И

иа	*когда-нибудь*
иалэ	*вечный*
илэ	*звезда*
илувэ	*весь, целый*
имбэ	*между*
исил	*1. луна, 2. сияние*
искуа	*мудрый*
иста	*знания*

истар (мн. ч. истари)	*маг*
ита	*вспышка*

К

каинен	*десять*
кайт	*лежать сверху, покрывать*
кайта	*лежит*
канта	*четыре*
кала	*сияет, светит*
калма (мн. ч. калмар)	*лампа, светильник*
камба	*горсть*
кан	*командовать*
кана	*командует*
кано (мн. ч. канор)	*командир*
карка	*клык*
кармэ	*искусство*
карнэ	*красный, багровый*
кванта	*наполняет*
кварэ	*рука, кулак*
квента	*история*
квэлле	*поздняя осень, увядание*
квэн, квэт	*говорить*
келумэ	*поток*
кемен	*земля*
керта (мн. ч. кертар)	*1. черта, 2. руна*
кириа (мн. ч. кириар)	*корабль*
кириамо	*моряк*
кирка	*серп*
киэрмэ	*молитва, просьба*
коа	*дом*
кой	*жизнь*
койрэ	*ранняя весна*
койэ	*душа*
куй	*жить, пробуждаться*
куйвиэ	*пробуждение, весна*

кул	*золотисто-красный*
кун	*сгибаться*
куру	*искусность, мастерство*
куэ	*голубка*
кэлва	*животное*
кэрмиэ	*июль*

Л

лаира	*тенистый*
лайр	*зеленый*
лайрэ	*лето*
лаиве	*мазь*
лаита	*восхвалять*
ламбэ	*наречие, язык*
лама	*звук*
лар (мн. ч. лари)	*1. лига, 2. остановка*
лас (мн. ч. ласи)	*лист*
лассэ	*листва*
латиэ	*открытость*
лаур	*золотой (цвет)*
лемпэ	*пять*
леука	*змея*
линд	*петь*
линдэ	*песня*
линтэ	*быстрый*
лиринен	*песенный*
лиссэ	*сладкий*
ло, лога	*1. болото, 2. сырой*
лоа	*эльфийский солнечный год*
ломэ	*сумрак, сумерки*
ломэлинд «поющийв сумерках»	*соловей* (поэтич.)
лондэ	*гавань*
лоссэ	*1. снег, 2. снежно-белый*
лотэссэ	*май (цветущий)*
лува (мн. ч. лувар)	*наклон, петля, дуга, изгиб*

луини	*синий, голубой*
луинэ	*река*
лэйтэ	*свобода*

М

ма (мн. ч. мар)	*рука*
мака	*каждый, всякий*
малта, малда	*1. золото, 2. название буквы, обозначающей звук «м»*
ман	*1. кто, 2. добрый, благословенный*
мандо	*тюрьма, темница*
мар (мн. ч. мари)	*дом, жилище*
мас (мн. ч. маси)	*хлеб*
махалма	*трон*
мела, мэла	*любит*
мель, мэл	*любить*
мельда	*возлюбленная*
мен (мн.ч. мени)	*путь, тракт*
мена	*область*
менель	*небо*
мерет	*пир, празднество*
мет	*последний*
метима	*самый последний*
метта	*конец*
мехтар	*воин*
минэ	*один*
минкуэ	*одиннадцать*
мирувор	*мед, нектар*
мирэ	*драгоценный камень, алмаз*
мор	*черный, темный*
мундо	*бык*
мэд	*влажный, мокрый*

Н

намариеэ	*прощание*
намо	*судья*
нанд	*возвращаться*
нанда	*возвращается*
нар	*огонь*
нарда	*узел*
нарвиниэ	*январь*
нарквэллиэ	*октябрь (угасание солнца)*
нармо	*волк*
нахта	*укус*
ндор	*земля, местность*
нду	*вниз*
нельдэ	*три*
нертэ	*девять*
нин	*для меня*
нинквэ	*белый*
ниэ	*плач, скорбь*
ниэнна	*скорбящая*
нол, нолэ	*знание*
нолдо	*мудрый*
носта (мн.ч. ностар)	*родитель*
ну	*под, внизу*
нумен	*запад*
нэн	*вода*
нэхтэ (мн.ч. нэхти)	*клин*
ньяр	*говорить*

О

о	*из*
ойалэ	*навсегда*
ойо	*всегда, вечно*
ол	*мечтать*
ола	*мечтает*
олва	*ветвь*
олор (мн. ч. олори)	*мечта*
олоста	*мечтательный*

олорин	*мечтатель*
ома (мн. ч. омар)	*голос*
омен	*наш*
омэ	*с нами*
ондо (мн. ч. ондор)	*камень*
орне (мн. ч. орни)	*дерево*
оро	*высокий, возвышенный*
ортан	*поднимать*
ортана	*поднимает*
орэ (мн.ч. ори)	*1. душа, сердце, 2. название буквы, обозначающей звук «р»(глухой)*
ос, ост	*крепость*

П

пала	*широкий*
панта	*открытый (не запертый)*
парма	*1. книга, 2. название буквы, обозначающей звук «п»*
пелла	*вокруг, вне границ чего-либо*
пер	*половина*

Р

ранда	*цикл, век*
ранен	*странствующий*
рак	*ломаться*
рака	*ломается*
ракма	*сломанный*
раксэ	*вздыбленный, изломанный*
рамба (мн. ч. рамбар)	*стена*
рама (мн. ч. рамар)	*крыло*
ран	*бродить*
ранма	*бродящий (прил.)*
рау	*ревущий*
рауко (мн. ч. раукар)	*демон*
рем, рембэ	*сидеть*
рема	*сидит*
ривэ	*зима*

риллэ	*блеск*
римбэ	*1. войско, 2. племя*
рингэ	*холод*
-риэль	*окончание женских имен - «царственная дева» (Анариэль)*
рокко	*конь*
рокхон	*всадник*
ромен	*восток*
руниа	*багровое пламя*
рэ	*день*
рэна	*край*

С

сана	*сутки*
сэ	*огонь (более правильная форма «нарэ»)*
салкуэ	*трава*
самбэ	*комната*
саниа	*нормальный, регулярный*
санга	*угнетатель*
санда (мн. ч. сандар)	*щит*
сарниэ	*камень*
серинд	*вышивать, украшать*
серинма	*вышитый (прил.)*
серкэ	*кровь*
си	*теперь, сейчас*
сильма	*сияющий белым или серебристым цветом*
сильмэ	*звездный свет*
син, синда	*серый, серебристо-серый*
синомэ	*здесь*
сорон (мн. ч. сорони)	*орел*
сул	*сильный ветер*
сулэ	*дыхание*
сунда (мн. ч. сундар)	*корень*

Т

талас	*единственный*
тамбэ	*так*
тарка	*рог*
тасарэ (мн. ч. тасари)	*ива*
таурэ -	*лес*
телеп	*серебро*
тэлпе	*серебряный*
телко	*1. ствол, основание, 2. посох, палка*
тема (мн. ч. темар)	*ряд, серия*
тенгва (мн. ч. тенгвар)	*буква*
тенн, тенно	*пока, до тех пор*
теннойо	*навечно*
техта (мн. ч. техтар)	*знак*
тинко	*мерцать, сверкать*
тинвэ	*1. искра, 2. звезда*
тирнэ	*лоб*
тиэлле	*степень, ранг*
тольто	*восемь*
туйлэ	*весна*
тумба	*долина*
тур	*власть, сила*
турин	*властелин*
турун	*подвластный*
тэ	*их, им*
тэл	*заканчиваться, быть последним*
тэллума	*купол, крыша*

У

уфарэа	*недостаточно*
умбар	*1. неудача, 2. название буквы, обозначающей звук «мб»*
умэа	*зло*
унгвэ	1. *паутина, 2. название буквы для звука «нгв»*
унгол	*паук*

унотимэ	*бессчетный*
унтуп	*покрывать*
унтупа	*покрывает*
унтупина	*покрытый*
урэ	*1. жара, зной, 2. обжигать*
уримэ	*1. жаркий, 2. август*

Ф

фалассэ	*морской берег*
фалма	*волна*
фана (мн. ч. фанар)	*пелена, завеса*
фаниа	*туча*
феа (мн. ч. феар)	*дух*
фелиа	*пещера*
фим (мн.ч. фимэ)	*тонкий, стройный*
фин	*волосы*
формен	*север*

Х

халла (мн. ч. халлэ)	*высокий*
ханталэ	*благодарность*
хвэста	*1. бриз, легкий ветер, 2. название буквы, обозначающей звук «хв»*
хелка (мн.ч. хелкар)	*лед*
хекиль	*изгонять, объявлять преступником*
хиармен	*1. юг, 2. название буквы, обозначающей звук «х»*
хильд	*потом, затем*
хильда	*наследство*
хира	*находит*
хирма	*найденный,*
хисиэ	*туман*
хисимэ	*1. туманный, 2. ноябрь*

хривэ	*зима*
хуинэ	*тьма, мрак*
хэру	*владыка, вождь*

Э

эа	*вселенная*
эар	*море*
эккайа	*внешнее море*
экет	*короткий меч с широким лезвием*
эль, элен	*звезда*
элена (мн.ч. эленэ)	*звездный*
эльда (мн.ч. эльдар)	*эльф*
эльвэ, эленвэ	*подобный звезде*
элиэ, элэ	*даже ты*
энг	*болеть*
энга	*болеет*
энгвиэ	*больной, слабый*
энквиэ	*неделя*
энкуэ	*шесть*
эон	*герольд, вестник*
эст	*отдыхать*
эста	*отдыхает*
эстина	*отдохнувший*
эстма	*отдыхающий*
эстэ	*отдых, облегчение*

А

аглаб	*язык, речь*
ай-мену	*«на вас»*
Азагхал	*имя повелителя гномов Белегоста*
Азанулбизар	*«долина туманных ручьев»*
айа	*на*

Б

бараз	*красный*
Баразинбар	*«Красный рог»*, одна из гор над Морией, на синдарине – *Карадрас*
барук	*«топоры»*
барук казад!	*«топоры гномов!»*
бизар	*долина*
бунд	*голова, глава, вершина*
Бундушатур	*«Облачная вершина»*, одна из гор над Морией

Г

габил	*великий*
Габилан	*название реки Сирион*
Габилгатол	*великая крепость*
Гамил Зирак	*имя кузнеца из Ногрода. возможный перевод – «старое серебро» или «старый пик»*
гатол	*крепость*
гунду	*подземный зал, пещера*
гунуд	*копать, рыть, прокладывать туннель*

Д

дум	*пещеры, залы, дворцы*

З

зарам	*озеро*
зигил	*серебряный цвет*
зирак	*пик*
Зигил-Зирак	*«Серебряный пик»* одна из гор над Морией

И

Ибун	*имя одного из сыновей Мима*
иглишмек	*язык жестов, применявшийся гномами.*
инбар	*рог*

К

казад	*гномы, самоназвание*
Казад-Дум	*«гномьи дворцы», Мория*
Казад ай-мену!	*«Гномы на вас!», боевой клич гномов*

кхелед	*стекло, зеркало*
Кхим	*имя одного из сыновей Мима*
кибил	*серебряный*
кибил-нала	*серебряная жила, река Келебрант*

М

Махал	*гномское имя Ауле (создателя гномов)*
мазарбул	*летописи*
мену	*вас*
Мим	*имя гнома*

Н

Нараг-Зарам	*«Черное озеро»*
Наргун	*Мордор*

Р

рукхс	*орк*

С

сигин	*длинный*
сигин-тараг	*долгобороды*

Т

тараг	*бороды*
Таркун	*гномское имя Гэндальфа, означающее «человек с посохом»*

У

ул	*ручьи*
узбад	*повелитель, властелин*

Ф

фелек	*обтесывать скалы*
фелак	*инструмент, подобный зубилу с широким лезвием*
Фелакгунду	*«пещерный каменотес» (имя, данное гномами Финроду за его искусство работы с камнем)*
Фундинул	*«сын Фундина»*

Ш

шатур	*облако (облака)*

Щ

Щарбхунд	*«лысый холм», так гномы называли Амон Руд*

словарь темного наречия, придуманного сауроном

А

агх	*и*
албаи	*эльф или эльфы*
амал	*где, куда* (относительно)
аш	*один*
аркуу	*никогда*

Б

багронк	*навозная яма*
бубхош	*большой*
бугд-	*называть, вызывать*
бургуул	*тень*
бурзум	*темнота, тьма*
бууб	*свинья*
буурз	*темный*

Г

гаакх	*пусть это будет так*
газат	*гном*
гах	*три*
гимб	*находить, искать, обнаруживать*
глоб	*дурак*
гои	*город*
голуг	*эльфы*
гос	*лорд, хозяин*
гунд	*камень*
гуул	*призрак*
гхаашум	*еда*
гхаш	*огонь*

Д

дуг	*грязь*
дурб	*править, управлять*
дуруб	*правитель, граничная линия*
дуумп	*обрекать*
душ	*колдовство, магия*

З

за	*это, этот*
загх	*горный перевал*

К

крак	*пять*
кримп	*связывать, обязывать*
крис	*девять*

Л

лат	*ты, вы*
лата	*под*
луг	*башня*

М

мал? *где?*

мат *умирать*

матуурз *смертельный*

мог *голос*

Н

назг *кольцо*

нуут *небо*

О

олог *троль*

П

пракх *искушать, соблазнять*

пушдуг *навозная куча*

С

скаи ор сках
восклицание, выражающее неуважение

снага *раб*
так называли урук-хаи (орки Сарумана) более мелких северных орков

сринкх *собирать*

сроку *поглощать*

Т

та *он, ему*

таб *его*

так *они, им*

тала *выше, над*

туг *единственный*

тхрак *приводить, приносить*

У

у	*предлоги к, в, на*
уду	*семь*
узг	*земля, страна*
улима	*трон*
урук	*большая порода орков*

Х

хаи	*народ*
хош	*внутренности*

Ш

ша	*вместе с*
шакх	*лорд*
шара	*человек*
шаркуу	*старик*

содержание

Джон Рональд Руэл Толкин 5

Путешествие по Средиземью 7

Светильники валар 8

Племена богини Дану (из кельтских мифов) 9

Алая книга 10

Легенда об алой книге 12

Кольца власти 13

Кольцо всевластья 15

Два рыбака 15

Кольцо Драупнир (скандинавский миф) 17

Четырнадцать храбрецов 18

Девять хранителей кольца 21

Средиземье 24

Легенда о возникновении Британии 26

Атлас трав и деревьев Средиземья 28

Магические травы 29

Цветы 30

Три волшебные капли (кельтская сказка) 32

Деревья 33

Поля, луга, сады, пруды, озера... 36

страны и народы средиземья 38

Хоббитания 38

Хоббиты 39

поэтическая тетрадь.
песенки хоббитов 41

пограничная ограда 45

арнор 46

легенда о древней песе
и старом вязе 47

отрывок из иной книги:
борьба хоббитов с вязом 48

лесной хозяин том бомбадил 50

златовласка, царевна речная 52

мория 52

Голоса камней 53

Пещера Круахана 54

волки-оборотни 55

Волки Железного леса (из исландских мифов) 56

отрывок из иной книги:
ворота мории 57

гномы 59

Том мальчик-с-пальчик (Английская сказка) 60

стоуг 64

отрывок из одной книги:
битва барда с драконом 67

Два дракона (кельтская легенда) 70

балрог 71

Пылающий Балрог 72

Кривой Балор (из ирландских мифов) 73

отрывок из одной книги:
гибель балрога 74

поэтическая тетрадь.
песенки гномов 76

рохан 78

Кони кельтов 80

истуканы 81

Божественные кони дня и ночи (древние напевы) 82

эдорас 83

поэтическая тетрадь.
героические песни воинов 84

горнбург 85

тропа мертвецов 86

Легенда о Черном камне 87

Кольцо Великанов 87

Отрывок из иной книги: Тертовое воинство 90

Сверкающий Камень Фаил и Камень Делений (ирландская легенда) 94

Волшебный пес Фангорн 95

Бор-Бортотун 95

Древы 96

Легенда о древах и древицах 97

Юноша Ясень и девушка Ива 100

Трибор 100

Волшебные родники 103

Военный поход древов 104

Война деревьев (из кельтской легенды) 105

Гондор 106

Песной народ 108

Исилдур и кольцо 110

Королевский город 111

Итилия 113

Большой водопад Итилии 114

Беорн 115

Берсеркеры (скандинавский миф о первобытных воинах) 118

Король-медведь (кельтское предание) 119

Оружие и доспехи воителей Средиземья 120

Оружие воинов Рохана и Гондора 120

Оружие гномов 121

Бронзовые «кельты» 121

Оружие эльфов 121

Вооружение рыцаря эпохи короля Артура 122

Волшебные мечи и кинжалы 122

Солнечный меч 122

Эскалибур (легенда о мече короля Артура) 123

Мечи из пещеры троллей 125

Отрывок из одной книги: Спасительный кинжал 127

Кинжалы из Могильника 128

Отрывок из одной книги: Сражение с призраками 130

Эльфы 131

Эльфы дневные и ночные (народные предания) 132

Жители Стеклянных холмов (из ирландских мифов) 134

Эльфорт 136

Волшебный круг (кельтская легенда) 138

уединенное убежище 140

золотой пес 142

Легенда о реке Быстротечной 143

Золотая чаша Кормака (ирландское сказание) 144

Лориэн 147

дворец владычицы эльфов 148

Волшебное Зеркало Галадриэли 150

О дивных озерах Британии 151

Эльфийский светильник 152

Малютка Робин
(сказка по пьесе Шекспира) 153

поэтическая тетрадь.
песни эльфов 156

Камень Овэйна (кельтское предание) 158

Предание о распрях между эльфами и гномами 159

последняя гавань 160

Стеклянный остров 162

Хрустальный остров 163

мертвые топи 164

мордор 165

огненная гора 168

замки и крепости средиземья 169

Рыцарский замок 169

Камелот 170

главная башня изенгарда – змеиный зуб 172

Замок Ремня 173

башня солнца 174

башня луны 175

сторожевая башня мордора 176

башня тьмы 177

саурон, властелин мордора 178

отрывок из алой книги: битва короля-призрака и принцессы эовин 180

саруман 184

отрывок из алой книги: маленький хоббит и кровавый глаз 185

отрывок из алой книги: узник поднебесной башни 186

гэндальф 188

Мерлин, повелитель зверей и прорицатель (из валлийских легенд) 191

знамена и герóы 194

вещие птицы 196

Орлы 196

отрывок из одной книги: спасение героев 197

вещий ворон роак, – сын карка 198

Ворон спутник богов 198

Говорящий Дрозд 199

злые силы и чудища 200

Прародительница пауков Унголианта 200

Плавание Майль-Дуйна (по мотивам ирландских сказаний) 201

пауки 204

отрывок из одной книги: сражение с пауками 205

Паучиха Шелоб 207

орки и гоблины 208

отрывок из одной книги: гоблин и орк 209

поэтическая тетрадь. страшилки гоблинов 211

тролли 212

легенда о каменных великанах 214

Рукавица великана (по мотивам скандинавского мифа) 215

Великан Блондербосс
(из кельтских сказок о Стране великанов) 216

белое древо жизни 218

Ясень Иггдрасиль (скандинавская легенда) 221

волшебная шкатулка 222

русско-эльфийский словарь 227

квенийско-русский словарь 254

словарь языка гномов 266

словарь темного наречия 270

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
По всем вопросам, связанным с организацией приобретения
и ценами поставки книг, включения в программы по продвижению
и премированию распространителей, обращайтесь:
Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23, стр.10
Телефон: (095) 784-67-74 (*224, *225, *226, *228 – отдел реализации)
Факс: (095) 215-80-53; 784-67-68
E-mail: info@olma-press.ru
Страница в Интернете: http://www.olma-press.ru

Энциклопедия сказок и легенд

ЯХНИН Леонид Львович
ВОЛШЕБНЫЙ МИР ТОЛКИНА

Ответственный за выпуск *М. Андреева*
Редакторы *Д. Лаврентюк, Е. Неволина*
Художественный редактор *Л. Петрашина*
Корректоры *Е. Черньшова, Н. Лемишева*
Дизайн, компьютерная верстка *И. Бурый*

Подписано в печать 20.11.03. Формат 84x108\16
Гарнитура «Garamond». Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 10 000 экз. Издательский № 02-4686.
Заказ № 600.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23А, стр. 10

Отпечатано в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
127473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16

Серия, в которую мы включили все самые лучшие произведения о "братьях наших меньших" известных писателей XIX–XX вв. России, Англии, Америки, Канады.

В СЕРИИ ВЫХОДЯТ:

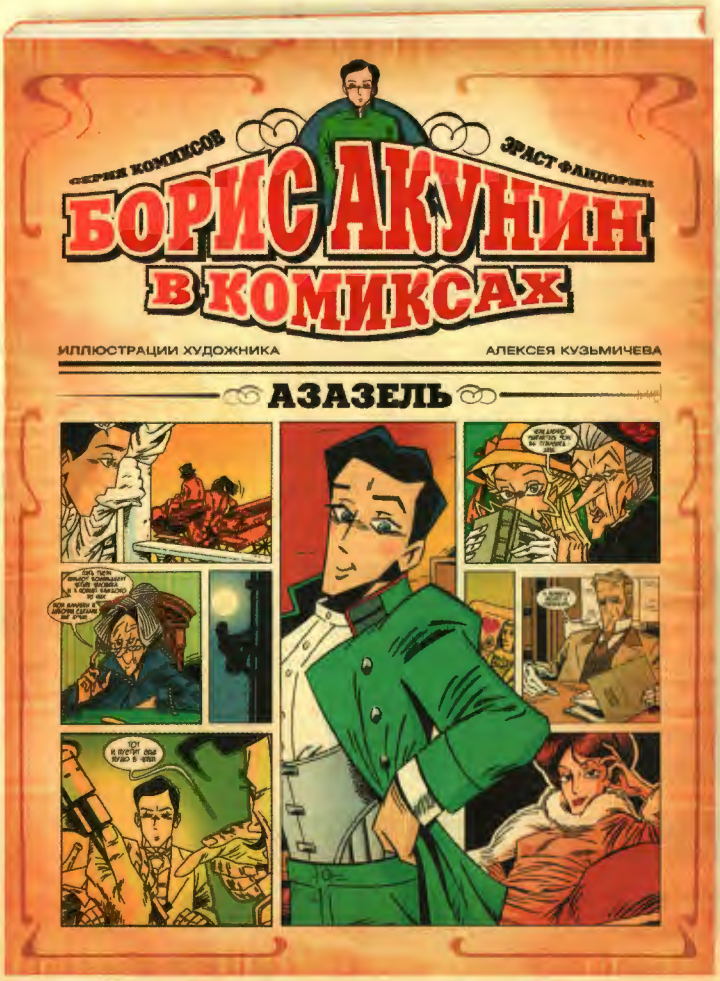
1. "Каштанка, Белый пудель и другие истории о животных"
2. "Белый Клык, Дымка и другие истории о животных"
3. "Бемби, Лобо и другие истории о животных"
4. "Белый Бим Черное Ухо и другие истории о животных"
5. "Барсучий нос, Недопесок и другие истории о животных"
6. "Бастер, ко мне! и другие истории о животных"
7. "Дженни, Томасина и другие истории о животных"
8. "Фердинанд Великолепный, Тутта Карлссон и другие сказки о животных"
9. "Питомцы зоопарка и другие истории о животных"

70×108/16, 7БЦ, 448–512 с.

БОРИС АКУНИН В КОМИКСАХ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭРАСТА ПЕТРОВИЧА ФАНДОРИНА

«Азазель» открывает серию комиксов по популярнейшему циклу детективных романов Бориса Акунина.
Громкие преступления и загадочные события конца XIX века будут разворачиваться на ваших глазах.



Формат 70×100/8, 7БЦ, 112 с.

СТРАНА ADVENTURE

Издательство "ОЛМА-ПРЕСС" представляет

Сборники новой серии "Страна Adventure" посвящены популярным темам приключенческой и фантастической литературы. В каждой книге читателя ждут невероятные приключения – на суше, на море и в космосе.

Книги иллюстрированы известными художниками – мастерами книжной графики.

"Робинзоны космоса"

Фантастические полеты в космосе и колонизация планет.

Ф. Карсак. "Робинзоны космоса"
Р. Хайнлайн. "Пасынки вселенной"
Р. Брэдбери. "Марсианские хроники"

"Наука против человека"

Гениальные научные открытия и их трагические последствия.

Р. Л. Стивенсон. "Странная история доктора Джекила и мистера Хайда"
А. Беляев. "Голова профессора Доуэля"
М. Булгаков. "Роковые яйца"
А. Толстой. "Гиперболоид инженера Гарина"

"Великие сыщики"

Лучшие произведения признанных мастеров детективного жанра.

Э. А. По. "Рассказы"
А. К. Дойл. "Рассказы"
Г. К. Честертон. "Рассказы о патере Брауне"
А. Кристи. "Убийство в Восточном экспрессе"
Ж. Сименон. "Трубка Мегрэ"

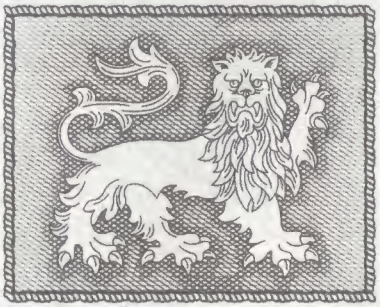
"Крах цивилизации"

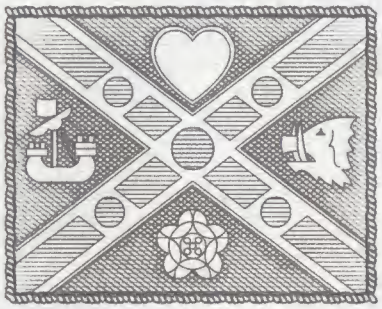
Конец света может наступить по разным причинам, но за концом всегда следует новое начало.

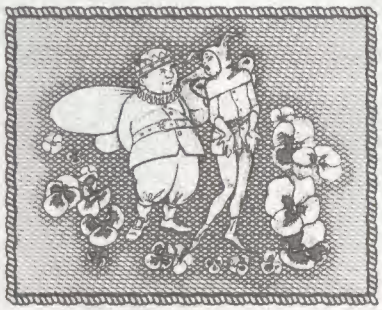
Дж. Лондон. "Алая чума"
Р. Мэтсон. "Я – легенда"
Р. Брэдбери. "451° по Фаренгейту"

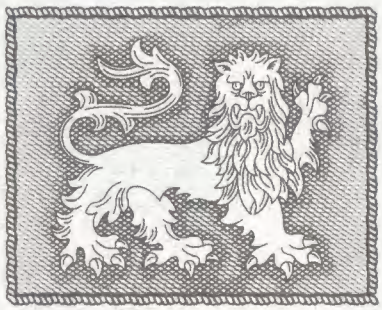
Также к печати готовятся:

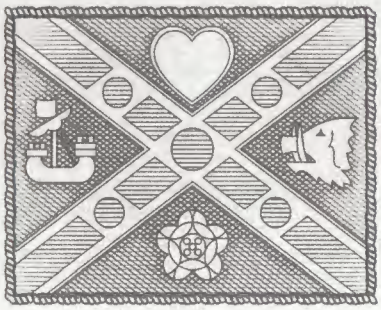
"Машина времени"
"Космические путешественники"
"Чудовища"
"Я – робот"
"Нечистая сила"
"Конан Варвар"

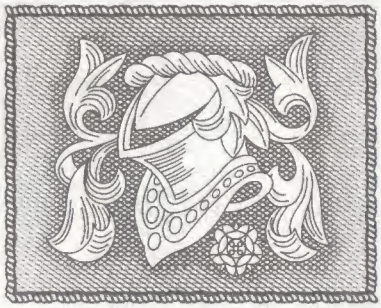


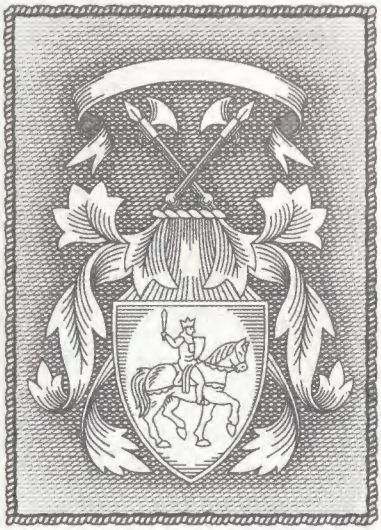


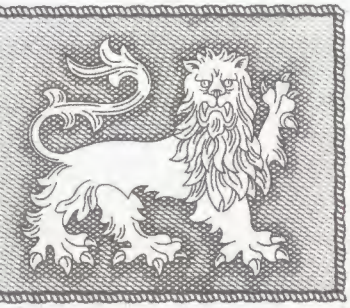




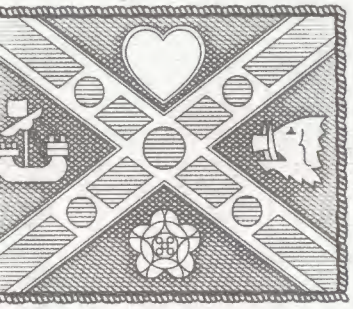


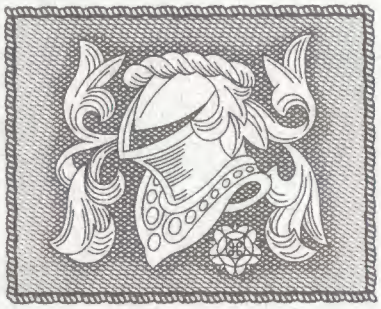


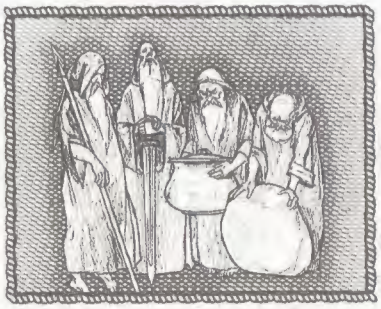


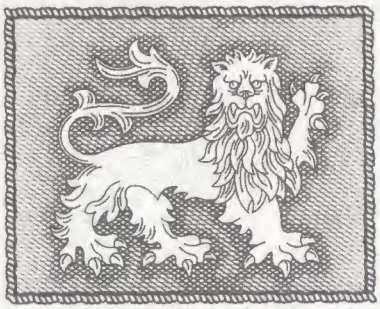


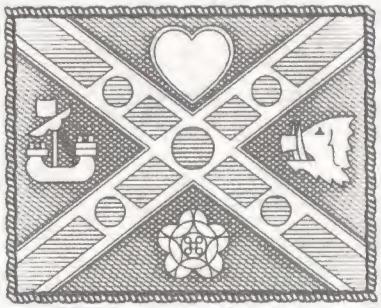
цена 00 р

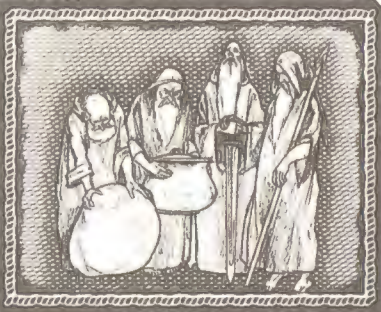








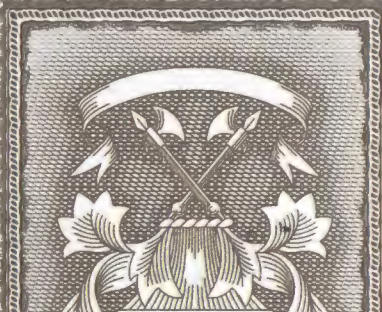




Энциклопедия «Волшебный мир Толкина» введет вас в удивительный мир «Хоббита» и «Властелина колец» — мир Средиземья.

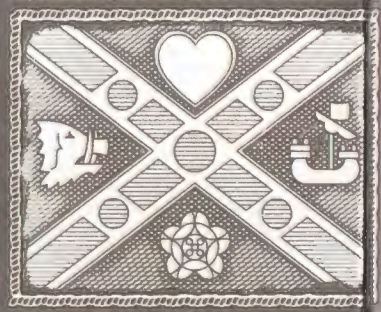
Волшебная страна, созданная Джоном Р. Р. Толкином, продумана им так детально и правдоподобно, что история ее простирается на многие тысячелетия с описаниями больших и малых событий, сражений, с именами многих и многих правителей и героев.

Наша энциклопедия призвана стать не только интересным чтением, но и путеводителем по большой фантастической стране и по тем древним мифам, преданиям, легендам Скандинавии, Ирландии и Британии, которые послужили писателю источником вдохновения.

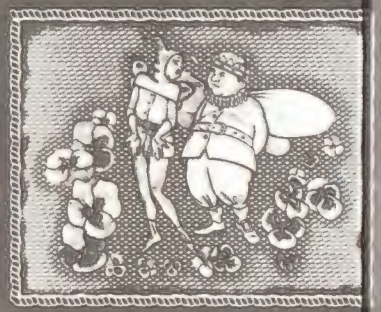


ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛМА ПРЕСС

ISBN 5-94847-345-7
9 785948 473451



ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СРЕДИЗЕМЬЮ



ЛЮДИ, ЭЛЬФЫ, ГНОМЫ И ДРУГИЕ

ЗАМКИ, ЗНАМЕНА, ГЕРБЫ...